

Анна Бахтиярова

Демоны
в школе фей

Annotation

Я — чистокровный темный маг, но вынуждена отправиться по обмену в Школу фей. Чему меня могут научить светлые? Да демоны знают! Моя задача: пережить семестр, не делать глупостей и не влезать в неприятности.

Но что если неприятности сами ко мне цепляются?

Я случайно пробудила чужую огненную магию, втянула в странный обряд волшебную сову, а еще, кажется, кто-то жаждет моей смерти. И все бы ничего, но на мою голову свалился странный парень-полукровка, который вот-вот из-за меня (случайно, честное слово) превратится в самого опасного темного мага современности.

В общем, держитесь, светлые...

-
- [Анна Бахтиярова](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анна Бахтиярова
Демоны в Школе фей

Глава 1

Свадебный переполох

— Почему я? Я не полукровка. Во мне нет ни капли светлой крови. Я темный маг. Темнее не придумаешь.

С языка чуть не сорвалось, что я — тень. Но я вовремя сообразила, что нет смысла козырять этим перед самой могущественной тенью из ныне живущих.

Леди Орнелла Армитадж — декан нашего факультета посмотрела на меня выразительно, а потом криво усмехнулась, что ни капли не испортило красивое лицо, и поинтересовалась:

— Почему летучие мыши?

— Э-э-э... — я оглядела зал, в котором мы находились.

Здесь было темно и мрачно. Немного света давала лишь одинокая свеча на алтаре. Летучим мышам, что дремали под потолком — просто дом родной.

— Так это вы создали теневой сон, — пробормотала я.

— Не совсем, — леди-декан улыбнулась. — Я создала почву для него и втянула тебя. Остальное — твоя работа, Рейна.

Я поежилась. Какая прелесть!

— Видно, настроение такое, — проворчала, вспомнив, каким адом будет завтрашний день.

— А почему одна мышь в фате? — леди Армитадж выразительно приподняла брови.

Я выхватила взглядом упомянутую зверушку и тяжело вздохнула. Кусок белой кружевной ткани, «украшавший» голову мышки, покачивался на ветру, которому неоткуда было взяться в закрытом помещении. Впрочем, сны — это сны. Тем более, теневые. Здесь запросто нарушались любые законы. И природы, и магии.

— У сестры завтра свадьба, — пояснила я и добавила: — Нет, я ничего не имею против брака Лорны. И против жениха тоже. Просто свадьбы — это зло. Безумные мероприятия, на которых вечно что-то случается.

Со мной завтра там точно кое-что случится. Это непреложный факт. Но просвещать об этом главу факультета не стоило.

Поэтому я повторила прежний вопрос.

— Так почему я, леди-декан?

Теперь вздох сорвался с ее губ. Прежде чем ответить, леди Армидадж поправила темные волосы и провела рукой по вороту строго платья.

— Ректор Веллер договорился с главой Школы фей об обмене студентами, — проговорила она, хмурясь. — Это их совместный проект. Нам остается только принять обмен, как данность.

— Это я понимаю! — воскликнула я, хотя ни о каком понимании речь не шла.

Я считала этот обмен сущим безумием. Академия темных искусств еще с весны на ушах стояла. А наш факультет особенно. Здесь же учились маги, считавшие себя избранными. Но кто мы такие, чтобы спорить с лордом-ректором? Сайрус Веллер был не из тех, кто считался с чужим мнением.

— Я не понимаю другого, — продолжила я с жаром. — Школа фей отправляет в Академию полукровку. А я — темная.

— Верно, — кивнула леди-декан. — Сложность в том, что в нашем учебном заведении туго с полукровками. Да и лорд Веллер хочет, чтобы от нас отправилась именно тень. Настоящая тень. Способная за себя постоять. Но такая, которая не будет лезть на рожон. Предложил мне самой выбрать студента. Или студентку. Я выбрала тебя. Потому что считаю, что именно ты обладаешь перечисленными качествами. Я тебе полностью доверяю, Рейна, и уверена, что ты справишься с заданием, как никто другой с факультета теней. Ты нас не подведешь.

Я на миг прикрыла глаза.

И как возражать после таких слов?

Да, я не понимала, чему мне учиться в Школе светлых? Что вообще там делать?! Но отвертеться не получится. Выбор сделан. Меня просто ставили перед фактом.

— У нас еще будет время обсудить детали, Рейна, — леди Армидадж мягко улыбнулась и коснулась моей щеки. — Надеюсь, свадьба твоей сестры пройдет без проблем, и ты изменишь мнение об этих торжествах. Удачи, дорогая.

— Спасибо, леди-декан, — поблагодарила я, подумав, что завтра мне понадобится вовсе не удача, а воз терпения. Нет! Целая вереница

возов!

Встреча с бывшим возлюбленным и счастливой соперницей — то еще злоключение. Даже неизвестно, что хуже: ЭТО или семестр по обмену в Школе фей!

* * *

Утром я проснулась совершенно в неподходящем для торжества настроении. А взгляд в зеркало только добавил раздражения. Демоны бы побрали Лорну! Она решила, видите ли, что подружки невесты обязаны вырядиться в платья приторного голубого цвета. Да еще с уродливыми рюшами! Этот цвет совершенно не подходил к моему смугловатому лицу и темным волосам. Я выглядела в этом так называемом наряде куклой. Глупой куклой! И как тут пытаться кого-то затмить? Тем более, новую любимую Рассела!

Тьфу! Не свадьба, а клоунада, честное слово!

— Улыбайся, Рейна! — потребовала мама. — Не вздумай испортить сестре праздник.

Наша общая родительница всегда чувствовала, если я на взводе. Она бы вообще предпочла не забирать меня с факультета на торжество, но это было бы неприлично. Нет, я не была изгоем в собственной семье. Просто мой характер считался недостойным леди. Самое смешное, что сестричка по части безумств мне ничуть не уступала. Просто умудрялась проворачивать делишки тайно от матери и другой родни.

...Я почувствовала их появление. Того, кто до сих пор заставлял моё сердце биться сильнее, и его законной жены. Спасибо дару! Я отлично умела определять местонахождение всех магов на расстоянии пяти сотен метров. Рассел и Эмили прибыли одновременно с другими гостями и как раз миновали ворота.

Я не удержалась. Кинулась к окну, выходящему аккурат на главный двор.

Они выглядели отлично. Оба. Рассел явился в смокинге, как и полагалось. Эмили в довольно смелом кремовом платье. Белокурые волосы были приподняты на затылке и рассыпались волнами по плечам. Моя полная противоположность! Рассел словно нарочно

выбрал в жену ту, которая ни капли на меня не похожа, чтобы стереть все воспоминания.

Мы познакомились на факультете теней. Я только поступила, а Рассел учился на четвертом курсе. Два года всё было идеально, а потом рухнуло вмиг. Мой возлюбленный выпустился, а через несколько месяцев вернулся на факультет педагогом и объявил, что мы больше не можем встречаться. Леди Армитадж строжайше запрещала подчиненным романы со студентками. Но это была отговорка. У Рассела имелась иная причина меня сторониться. Накануне его выпуска мы узнали гадкую семейную тайну.

Оказалось, в молодости мой отец ходил в женихах у матери Рассела. А потом бросил ее, влюбившись в другую — в нашу с Лорной матушку. И не важно, что предатель давно почил, а его жена вышла за другого, мать Рассела не забыла старую обиду. Едва узнав, кто я такая, строжайше запретила сыну со мной встречаться. Заставила выбирать: она или я. Какой выбор сделал Рассел, было очевидно, учитывая наличие Эмили в законных женах. Он даже уволился с факультета, чтобы больше не пересекаться со мной. И вот сегодня предстояла первая встреча спустя долгое время. Эмили была родственницей жениха Лорны и оказалась в числе приглашенных вместе с мужем.

Рассел почувствовал мой взгляд. Посмотрел вверх.

Я отпрянула от окна, гадая, успел он меня заметить или нет.

Мерзость!

Не хватало выглядеть перед ним влюбленной девчонкой.

Я же — тень! Тень, способная дать фору многим! Нельзя показывать слабость. Нельзя!

Нужно брать себя в руки и отправляться вниз — выполнять возложенные обязанности.

— Боги! Ты ужасно выглядишь, Рейна. Это платье тебе совершенно не к лицу, — «поприветствовала» меня лучшая подружка сестры, элегантно проводя рукой по идеальной причёске.

— Я тоже рада тебя видеть, Бетти, — процедила я.

Хотелось вернуть ей «комплимент». Но, увы, на этой язве треклятый наряд подружки невесты сидел отлично. Даже глупые рюши не мешали. Она как раз лучезарно улыбнулась и послала воздушный поцелуй своему мужу Рональду. Тот заулыбался в ответ,

глядя на Бетти, будто преданный пес. Глупец не подозревал, что благоверная то и дело строила глазки другим мужчинам за его спиной.

— Представляешь, распределять одиноких гостей по парам доверили дурочке Мэнди, — поведала Бетти, округляя глаза. — Для тебя она выбрала Эштона Лэнса. Он та-акой элегантный. И вообще красавчик. А ты... — она оглядела меня с ног до головы критическим взглядом. — В общем, тебе бы подошел больше кто-то другой.

Жаль законом запрещено извлекать из других магов тени. А то бы вытащила и хорошенько встряхнула, чтобы неповадно было говорить плохо завуалированные гадости.

— Ничего, — моя улыбка была больше похожа на звериный оскал. — Мне сойдет и Лэнс. Я не привередливая.

Ох, знала бы я, что это за гад ползучий, сбежала бы со свадьбы, наплевав на приличия.

* * *

Свадьба проходила довольно мило. Лорна была счастлива, жених смотрел на нее влюбленными глазами, матушка вытирала слёзы радости. Даже отчим расчувствовался: взирал на невесту с почти отцовской гордостью. Для меня же это была пытка. Я делала всё, чтобы не смотреть на Рассела. И всё же постоянно наблюдала за ним краем глаза. А он... Он ни разу не глянул в мою сторону. Ворковал с женой, то и дело брал за руку, да так аккуратно, будто та была главной в жизни ценностью. Лишь однажды он нечаянно остановил на мне взгляд, когда искал официанта. Но тут же отвернулся. Еще и поморщился, будто нечто презренное увидел.

И вот тут мой «кавалер», который до сего момента помалкивал и разглядывал дам, выбирая, с кем бы завести более близкие отношения, показал себя во всей «красе».

— Ты как побитая собака, Рейна, — проговорил Эштон презрительно, откидывая назад густые черные волосы.

Мерзавец, правда, был хорош собой. И отлично это знал. Выглядел истинным аристократом: утонченным, статным, притягательным. Но мне он не понравился с первого взгляда. Было в

его лице нечто мерзкое. Наверное, сам взгляд. Эштон смотрел на остальных сверху вниз, будто король на свиту.

— Самой-то не противно тяжело вздыхать, глаза на чужого мужа?

Я не стала ничего отрицать. Это было бы совсем уж унижительно. Ответила в тон:

— Ой, а ты — сама невинность. Только и делаешь, что пялишься на чужих жен.

— В том-то и дело. Я не просто смотрю. Я выбираю, подхожу и беру. А ты — ничтожество, не способное победить. Впрочем, — он криво усмехнулся. — С Эмили тебе точно не тягаться. Так что это и есть твой удел: смотреть и вздыхать. Ждать, когда кто-то снизойдет.

Эштон одарил меня еще одним насмешливым взглядом, поднялся из-за столика, за которым мы сидели, и ушел. Куда? Наверняка, за очередным замужним «трофеем». А я сжала кулаки, с трудом сдерживая ярость.

Нет, я не считала себя уродиной. Напротив, на факультете теней парни меня провожали взглядами чаще, чем многих других студенток. Но с моим нравом могли справиться далеко не все. Провести вместе время? Отлично! Рейна Дюваль — подходящий кандидат. А когда дело доходило до чего-то посерьезнее, парни предпочитали девиц покладистее. Обычно меня это не огорчало. После разрыва с Расселом я сама не стремилась ни к чему серьезному. Но считать меня той, кто сидит в сторонке и ждет внимания? Называть ничтожеством?! Ну, знаете!

В глубине души я понимала, что не спущу этого Эштону Лэнсу. И мало ему не покажется.

Удивительно, но шанс отомстить подвернулся минут через пятнадцать. И не только Эштону. Рядом со мной присел Рональд — муж язвы Бетти.

— Рейна, можно тебя кое о чем попросить? Не могу найти жену. А мои родители хотят познакомить нас со старинными друзьями. Ты не могла бы разыскать Бетти?

Разумеется, Рональд имел в виду мой дар, а не предлагал обыскивать особняк.

— Не проблема, — отозвалась я, поставила на стол бокал с виноградным соком и прикрыла глаза.

Узнать, кто находится рядом, труда для меня не составляло. Я всегда могла предупредить приятелей на факультете, если на подходе был кто-то из педагогов. Но чтобы найти конкретного мага в толпе гостей, требовалась концентрация. Особенно сегодня, когда вокруг сновала целая толпа. Впрочем, я отлично умела пользоваться даром. Представила лицо Бетти, высокомерный взгляд, идеальную прическу и пресловутый наряд подружки невесты. И вот ниточка потянулась. От нас вглубь особняка. Через холл и дальше. Но не в одно из помещений на первом этаже, открытом для гостей, а вверх по лестнице.

Я нахмурилась. С какой стати Бетти туда отправилась? Правила приличия действуют для всех. Даже для лучшей подруги моей сестрички.

А ниточка бежала и бежала. К одной из гостевых спален.

Мой разум легко проник через дверь. А там...

Нет, я не спешила с ответом Рональду. Дала себе время подумать. А том числе, и о последствиях. Но решила действовать, ибо злость зашкаливала.

— Твоя жена в спальне на втором этаже, третья дверь от лестницы справа, — поведала я Рональду. — Бетти, видно, утомилась. Прилегла отдохнуть.

О том, что прилегла нахалка не одна, я, разумеется, умолчала. Обманутый муж и сам скоро всё выяснит. Увидит собственными глазами.

— Спасибо, — поблагодарил Рональд и отправился к пока еще обожаемой жене.

А я криво усмехнулась. Двух зайцев одним выстрелом. Чем не знатная месть?

* * *

— О чем ты думала?! — кричала мама час спустя, затащив меня на кухню.

Кухарки мигом выскочили в другую дверь, чтобы не присутствовать при наших разборках.

Я пожала плечами. О мести, понятное дело.

— Рональд попросил сказать, где Бетти. Я выполнила просьбу. В чём проблема?

Проблема, само собой, имелась. И не одна. Скандал-то вышел громкий. Ибо Рональд — этот вечный тихоня — разошелся не на шутку. Застав жену в постели с Эштоном Лэнсом, решился на крайние меры. Сначала вышвырнул любовника с балкона. Хорошо, еще в бассейн, а не на землю. Зато голышом. Затем протащил по лестнице жену, прикрытую простыней, и вопил, что непременно выгонит ее из дома. Ни с чем. Оставит без единой монеты. А потом выставил на всеобщее обозрение, мол, полюбуйте на изменщицу.

Бетти рыдала в голос, кутаясь в простыню, Эштон сидел в бассейне и требовал дать ему что-нибудь, дабы прикрыть все стратегически важные места, а я... Я оставалась за столиком, потягивала сок и наслаждалась моментом.

Теперь же предстояло за всё ответить. Но я не боялась гнева матушки.

Да, свадьба сестры оказалась подпорчена. Но, в конце концов, это же не Лорну застали с любовником. У нее-то с новоиспеченным мужем всё в порядке.

— Рейна, это была чудовищная выходка! — продолжала ругаться мама.

— Откуда мне было знать, что Бетти развлекается в койке с любовником? — попыталась вывернуться я.

Но мать не поверила.

— Не заговаривай мне зубы! Ты знала, что она не одна! Твой дар отлично работает!

— Не всегда.

В другой ситуации я бы не отпиралась. Но сейчас чувствовала, что матушка на взводе, и грядет наказание. Поэтому пыталась сгладить последствия.

Впрочем, как быстро выяснилось, ничего особенно ужасного мне не грозило.

— Лишу тебя наследства, — припечатала матушка.

— Это твоё право, — я вздохнула и покорно кивнула.

Не испугалась ни капли. Во-первых, моя родительница на здоровье не жаловалась и отдавать концы не собиралась. Так что денежки еще долго останутся в ее собственности. Во-вторых,

наследства, оставленного отцом, лишить меня никто не мог. Лорна уже успела получить свою долю. Вторая половина перейдет ко мне после окончания Академии темных искусств. Без средств к существованию я не останусь.

Я вышла с кухни, миновала пару коридоров, и оказалась в просторном холле. Встала у окна, глядя, как сестричкины гости веселятся на свежем воздухе. Все уже забыли об инциденте: пробовали угощение, общались, танцевали. Даже жених с невестой преспокойно задавали тон на танцевальной площадке. Лорна вновь выглядела довольной и счастливой.

— Это был ужасный поступок, Рейна.

Я подпрыгнула. Ибо не ожидала услышать ЕГО голос за спиной.

— Рассел... — я повернулась, отчаянно стараясь взять себя в руки, чтобы не выглядеть жалкой.

Надо же. Сподобился, подошел.

— И откуда в тебе столько злости? — спросил тот, с кем я когда-то мечтала провести жизнь.

Вот тут она, и правда, пришла. Упомянутая злость.

— Бетти изменяла мужу. Эштон спал с чужой женой. А виновата почему-то я.

Рассел только головой на это покачал. Длинные светлые волосы заплясали в такт.

— Знаешь, я даже рад, что судьба нас развела. Жизнь с тобой не принесла бы мне счастья.

Рассел сказал это и пошел прочь, оставив меня в растрепанных чувствах.

Глаза жгли слёзы. Но я не позволила им пролиться. Рейна Дюваль никогда не ревет. Даже если, действительно, больно.

Вдруг я почувствовала на себе взгляд.

За окном стоял Эштон Лэнс и смотрел на меня с ненавистью. А потом ухмыльнулся. Мол, погоди, девочка, это еще не конец. Еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

Глава 2

Незнакомец

— Даже спрашивать не буду, что эти двое тебе сделали. Ибо знаю, что ты никогда не делаешь гадости просто так.

Моя соседка по факультетской спальне и лучшая подруга Келли Корнуэлл весело подмигнула и потянулась. Она сидела на кровати, обложившись учебниками. Да, за окном еще стояло лето. Но каникулы у студентов факультета теней длились всего месяц, и в августе мы возвращались в замок. Так повелось с незапамятных времен, и пока никто не собирался менять порядки. Кстати, хоть наш факультет и считался частью Академии темных искусств, находился он отдельно. И не просто отдельно, а в ином измерении, доступ в которое имели лишь тени. Извне к нам мог навещаться разве что ректор Сайрус Веллер, который тоже был теневым магом.

Я понимающе улыбнулась в ответ на слова Келли. Уж она-то знала обо всех моих «подвигах». Когда мы только познакомились два года назад, я как раз отомстила за Лорну. У сестрички (на тот момент она уже не была студенткой) случился роман с одним из наших педагогов. Тем еще гадом ползучим. Он получил от Лорны, что хотел, и тут же бросил. Сестричка рыдала, бесилась, но поделать ничего не могла. Зато могла я. В общем, негодяй оказался малость подпален, а главное, лишился на некоторое время способности ублажать дам.

Да, я умела мстить. Знала в этот толк. Что уж отпираться.

НО! Как и сказала Келли, первая не нападала.

— Ты, главное, в Школе фей поумерь мстительность, — посоветовала подруга. — Тебя там вряд ли встретят с распростертыми объятиями. Светлые вовсе не белые и пушистые. Давать сдачи — не худший вариант. Чтоб неповадно было. Но не перестарайся.

Келли отлично разбиралась в светлых магах. Сама выросла среди таких. Вся ее семейка была с гнильцой. А еще феи! Кроме того, подруга на собственной шкуре испытала, каково это — оказаться «не в том» учебном заведении. Когда она только появилась на факультете теней, против нее многие ополчились, считая именно феей, а не тенью.

Такова уж природа всех магов. Не любят они тех, кто от них отличается.

А я даже не полукровка. Я чистокровный темный маг. Светлые взбесятся, без сомнений.

И как тут усмирять мстительность?

— Наверняка, ректор их Школы наложит на тебя защитные чары, — проговорила Келли. — А еще я Сэм попрошу тебе помочь. Ну, мою подругу-фею Саманту Холланд. Она отличная девчонка. В Школе пользуется авторитетом.

— Буду признательна, — я вытянулась на кровати во весь рост и обняла подушку. — Поддержка мне там точно не помешает. Тем более, кого-то авторитетного.

— Сэм тоже довольно боевая девчонка. В обиду не даст ни себя, ни друзей. И друзей друзей тоже. Ты там, главное, в светлого не влюбись. Во избежание дополнительных проблем.

— Угу, сказала полукровка, которая встречается с сыном ректора, — поддела я.

Но знала, что Келли не обидится. Как и я на нее — за предыдущую фразу. У нас была крепкая дружба. И мы привыкли говорить друг другу всё, как есть.

Келли развела руками.

— Сайрус Веллер смирился с моим присутствием в жизни Ллойда. Но счастливые концы бывают не у всех историй, в которых замешаны разные цвета магии.

— Знаю, — проворчала я, подумав, что любовь в Школе фей в мои планы точно не входит.

На этом мы закончили разговоры и завалились спать. Но я долго не могла уснуть. Ворочалась, считала то звезды, то всяческую живность. До отправки по обмену оставалась неделя. Всего ничего. Я бы предпочла отложить отъезд. А лучше и вовсе отменить. Но понимала, что это невозможно. Выбор сделан. С другой стороны, девчонке, которая прибудет в Академию тёмных искусств (не на наш факультет, а в основной замок) придется еще хуже. Тёмные тоже примут полукровку в штыки, и не факт, что она способна защищаться так же умело, как я.

От этой мысли мне даже стало чуть легче, и сон принял в теплые объятия.

Снился, как ни странно, дом. Я бродила из комнаты в комнату. Будто прощалась. А может, так и было. Матушка не скоро захочет увидеть меня на пороге, учитывая выходку на свадьбе. Наконец, я спустилась в холл, глянула из окна в сад. Распахнула двери, чтобы оказаться там и вдохнуть терпкий аромат цветов, однако...

Однако взору предстал вовсе не сад. Я шагнула в мрачный зал с отсыревшими кирпичными стенами. Из мебели там были только стол со стулом в углу. За столом сидел парень и что-то чертил на большом листе. Длинные черные волосы свободно лежали на плечах, напоминая покрывало цвета крыла ворона. Одет парень был в простые брюки и тонкую белую рубашу, в которой, наверняка, мерз. Я лично едва успела войти, а уже ежилась от сырости.

Парень сидел ко мне спиной и не замечал вторжения. А я воспользовалась моментом и, неслышно ступая по каменному полу, подошла к нему. Заглянула через плечо и замерла. Незнакомец рисовал странные символы. Они относились к теневой магии, без сомнений. Я легко узнала некоторые изгибы. И всё же они были крайне необычными. Словно смешанные с чем-то еще. Очень древним.

— Что это? — сорвалось с губ.

Парень подпрыгнул на стуле. Посмотрел испуганно. А я увидела, какое бледное у него лицо. Почти серое. Словно не знает солнечного света.

Или же незнакомец был очень болен.

— А ты откуда взялась? — возмутился он.

— В смысле, взялась? — переспросила я удивленно. — Вообще-то это мой сон.

Его брови сошлись на переносице, а в глазах оставалось подозрение.

— Тебя ОН прислал? — парень был готов кинуться на меня с кулаками.

— Кто он? — я ничего не понимала.

Спала себе спокойно, никого не трогала. А тут претензии от плода воображения! Да, у теней особенные сны. Даже если это просто сны, а не созданные специально — теньевые. Мы осознаем, что спим.

Или...

Или это не обычный сон, а всё-таки теневой? Но не я была его автором.

— Так это ты создал сон?

— Что? — теперь смысла вопроса не понял парень. — Убирайся! И скажи ему, что я не поддамся. Не стану помогать в грязных делишках!

— В каких еще... — начала, было, я, но приказ парня сработал.

Меня швырнуло ветром. В стену. Точнее, сквозь нее. Я пролетела через холл родного дома и приземлилась на коврик у лестницы, а потом открыла глаза в спальне факультета теней. Села на кровати и уставилась на спящую Келли. Ночь не закончилась. Можно было спать и спать. Но сна не осталось ни в одном глазу. Сердце колотилось, будто сошло с ума. Казалось бы, не стоит обращать внимание. Мало ли что может присниться. Но интуиция подсказывала, что это сновидение — предвестник чего-то опасного и мрачного. Очень мрачного. Даже для темных магов.

* * *

Тарелка с заказанным омлетом пролетела через зал и опустилась на столе передо мной. Выглядел завтрак весьма аппетитно, но мне совершенно расхотелось есть.

— Скажи же что-нибудь! — потребовала я у Келли.

Та еще не сделала заказ. Хмуро читала меню. В который раз подряд. Видно, это мои вопросы ее отвлекали.

— Давай, я скажу, — предложил сидевший с нами за столиком Ллойд Веллер. Его завтрак — жареный картофель с курочкой — уже прибыл. — Но ответ тебе может не понравиться.

— Говори, — усмехнулась я. — Мне так и так всё это не нравится.

— Всё, скорее всего, плохо, — выдал Ллойд.

Келли шлепнула его по плечу.

— Не обязательно.

— Но крайне вероятно. Вспомни наши сны о лабиринте. И чем всё кончилось.

Я тяжело вздохнула. Да уж, история была нашумевшая. Замешаны в итоге оказались многие. И я, в том числе. Келли с Ллойдом годами попадали в снах в странный лабиринт, где устраивали теневые забеги наперегонки. Вот только место оказалось отнюдь не безобидное. И то

злостью, к сожалению, не обошлось без жертв. Так что Ллойд, вероятно, прав. Я оказалась в теневом сне, созданным кем-то другим. И это нехорошо. Посторонних в чужие сны не втягивают без причины. Кто-то что-то задумал.

— Парень, скорее всего, реален, — добавил Ллойд.

— Я тоже так считаю, — кивнула я.

— Ты можешь попытаться его найти. Он ведь предстал перед тобой в реальном облике, а не в теневом. Это облегчает задачу.

Я развела руками.

— Думала об этом. Но хоть он и рисовал символы, похожие на теньевые, на нашем факультете он точно не учится.

— Значит, нужно искать в основной Академии. Можно наведаться туда. В смысле...

— Отправить теньевых шпионов, — проворчала я.

Ллойд усмехнулся. Мол, разумеется, Рейна Дюваль у нас не пай-девочка.

— Вот только, в отличие от нас, у них учебный год еще не начался, — напомнила я.

— Но можно посмотреть альбомы с фотографиями студентов, — возразил на это Ллойд. — Готова пойти сегодня ночью?

— Да, — ответила я без раздумий.

— Нет, — отрезала Келли.

Мы удивленно посмотрели на нее. Да, нам запрещались подобные вылазки. Но когда это Келли Корнуэлл чего-то боялась?

— В смысле, пойдем я и Рейна, — объяснила она, весело улыбнувшись.

— Но... — попытался возразить Ллойд, однако подруга глянула строго, и он замолчал.

— Из нас троих только я без проблем управляю теньевыми шпионами, — объяснила она. — Вы оба делаете успехи. И всё же вы не настолько хороши. Если что-то пойдет не так, лучше, чтобы там присутствовала я и только один из вас. А так как лишь Рейна может узнать таинственного парня из сна...

— Всё ясно, — прервал ее Ллойд. — Идите. Но будьте осторожны.

— Будем, — пообещала Келли, а мне вдруг стало не по себе.

Возникло желание отменить вылазку. Но я не посмела. Выглядеть перед друзьями трусихой не хотелось категорически.

* * *

Мы отправились поздно вечером, едва студенты разбрелись по спальням. Точнее, отправились созданные при помощи теневой магии шпионы — серые силуэты, способные сливаться со стенами. Мы сами оставались на факультете. Даже с кроватей не вставали. Я прекрасно видела очертания нашей спальни, ощущала под собой мягкий матрац, а еще одеяло, наброшенное на ноги. Но в то же время видела и происходящее глазами шпиона. Он вместе со шпионом Келли быстро двигался по коридорам замка — к краю измерения.

— Ты точно уверена, что хочешь это сделать?

Подруга молчала. Ее голос звучал у меня в голове.

— Да.

Едва мы начали «работу», сомнения исчезли. Я ощутила задор. Это нереально круто — прогуляться в основную Академию. Нарушить правила. Мы ведь не попадемся. Ни за что. В конце концов, можно убить шпионов. Уничтожить, разорвав на клочки. Это больно. Очень. Но не смертельно. Потом мы будем несколько дней себя мерзко чувствовать, но не умрем и постепенно восстановимся.

— Готова? — спросила Келли на краю измерения — у одного из окон, за которым виднелась кирпичная кладка.

Иногда педагоги создавали вид. Равнины с лентами рек и горами вдали. Но нынче никто не хотел тратить силы и время. В конце концов, у нас имелся сад. Каждый желающий мог там прогуляться. Причем, под солнцем. Настоящим. Ну, почти.

— Готова, — подтвердила я.

И мы прыгнули. Одновременно.

Никакой кладки. Никакого удара. Или иных неприятных ощущений.

Мгновение, и вот шпионы побежали по коридорам основной Академии, перепрыгивая со стены на стену. Ловко, словно обезьянки по деревьям. Замок казался вымершим. На нашем факультете я ни разу не слышала столь звенящей тишины. Келли бежала впереди, она

бывала тут раньше и неплохо ориентировалась. Она пробиралась в замок пару раз, чтобы попрактиковаться. Я старалась не отставать и ловила себя на мысли, насколько подруга легко управляет тенью. Даже завидно стало чуть-чуть. Мне пока приходилось прикладывать усилия.

— Кто-то рядом...

Я почувствовала появление постороннего в последний момент. В «теле» шпиона было сложно использовать дар. Но времени хватило. Мы слились со стеной. Замерли, прислушиваясь к шаркающим шагам. Мимо прошел пожилой мужчина, держа перед собой фонарь и что-то бормоча под нос. Видно, ключник. Он нас не заметил, побрел себе дальше, а мы продолжили путь. Без дополнительных проблем добрались до зала, где хранились альбомы с фотографиями студентов. И нынешних, и бывших.

Нам не требовался ключ, чтобы открыть дверь. Шпионы прошли сквозь нее. Отличная способность, верно? Они умели миновать преграды, но при необходимости могли касаться любых поверхностей. Я торопливо взяла первый альбом с полки. Начала просматривать фотографии студентов, учащихся в Академии сейчас. На выпускников решила время не тратить. Парень из сна был молод. Примерно мой ровесник. Или даже моложе на годик. Я не нуждалась в освещении. Теневые шпионы, как кошки, отлично видели в темноте. Келли устроилась рядом на стуле и покорно ждала, не тревожа меня, не отвлекая.

Увы, мы потратили не один час, но я так и не нашла парня в альбомах. Не среди сегодняшних студентов, не среди выпускников двух последних лет. Пришлось-таки заглянуть и в их альбомы.

— Может, он только в этом году поступит, — предположила Келли. — Или вообще не учился в Академии. Сюда принимают не всех.

— Да. Но судя по символам, что парень чертил, он чертовски талантлив.

— Не все таланты замечают вовремя, — развела подруга руками и скомандовала: — Идем. Пора возвращать шпионов восвояси. Скоро рассвет.

Мы сложили все альбомы на место и покинули зал. Снова заскользили по коридорам Академии, дабы вернуться в точку прибытия. Оттуда проще всего прыгать в «родное» измерение. Я

двигалась машинально, просто следовала за Келли, а сама раздумывала о результате. Точнее, о его отсутствии. Может, мы всё придумали? И сон — всего лишь сон? Нет никакого парня в реальности. Как и нарисованных символов.

И всё же...

Я нутром чуяла, здесь что-то нечисто. И парень, кем бы он ни был, еще сыграет значимую роль в моей судьбе.

Как ни странно, назад мы вернулись легко. В какой-то момент мне показалось, что за нами следят. Я будто почувствовала взгляд (причем, насмешливый) в спину, но никого не обнаружила. Пришла к выводу, что это воображение сыграло шутку. Замок-то огромный. Гораздо больше нашего. А в этой нервирующей тишине что угодно может померещиться.

— Выдохлась? — спросила реальная Келли с соседней кровати, когда шпионы слились с нашими телами.

— Да, — призналась я и вытерла вспотевший лоб.

Практики мне определенно не хватало. Плюс много сил отняли именно переходы с измерения и обратно.

— Поспи, — велела Келли. — Осталась пара часов. Но это лучше, чем ничего.

— Хорошо, — я послушно закрыла глаза.

В сон хотелось провалиться неимоверно. И это случилось. Почти сразу.

...Снилось что-то светлое, мирное. Я не понимала до конца, где нахожусь. Бродила то по мягкой траве, то по теплomu песку в тумане. Но не в пугающем, а вполне уютном, если этот эпитет можно применить к туману. В какой-то момент извне донесся голос Келли. Он напоминал, что скоро начнется первая лекция, поэтому нужно встать и привести себя в порядок. Однако я никак не могла разлепить веки в реальности. Их будто клеем залили.

А потом... Я не поняла, как это случилось. Вот я шла по песку, рассыпающемся под босыми ногами, а уже стою в другом месте. Всё в том же мрачном зале, что и накануне. А черноволосый парень за столом старательно выводит загадочные символы на альбомном листе.

На этот раз я не заговорила с ним. Подкралась сзади и долго рассматривала результаты трудов, стараясь запомнить их, чтобы потом воспроизвести в реальности. Символы притягивали, завораживали.

Только один мне не нравился категорически. Самый большой в середине. Я не могла объяснить, что меня в нем смущало. Просто чувствовала, что с ним не всё в порядке.

Наверное, я слишком громко вздохнула.

Парень меня заметил.

— Опять?! — возмутился он и ударил кулаком по столу.

Чернильница подскочила и залила лист.

— Ты только посмотри, что натворила!

— Вообще-то это ты сам! — бросила я.

Но меня не потрудились услышать.

— Убирайся! И больше не смей здесь появляться!

Я снова не почувствовала удара о стену. Вылетела прочь и села на кровати в спальне, чувствуя себя уставшей и злой.

Глава 3

Здравствуй, Школа

— Ты помнишь, что должна делать?

— Да, леди-декан. Ни во что не ввязываться, изображать хорошую тень. В общем, быть паинькой.

Леди Армитадж с трудом подавила смешок и погрозила пальцем.

— Просто не будет, Рейна. Но ты и сама это понимаешь. С распростертыми объятиями феи тебя не встретят. Ректор Холланд обещала снабдить тебя мощной магической защитой. Но всё равно будь осторожна. А главное, постарайся не давать сдачи, — посоветовала леди-декан и добавила: — Лишний раз.

Ибо понимала, что в какой-то момент сдачи я всё-таки дам. По-другому просто быть не может. Ни с одной из теней.

Мы стояли возле главного входа Академии тёмных искусств и ждали Сайруса Веллера. Лорд-ректор задерживался. Наверняка, нарочно. Отправлять меня в другое учебное заведение решили именно отсюда. С некоторых пор порталы на факультете теней старались не открывать. Я невольно взглянула на замок. Он был мрачноватым, но от него исходила та-акая мощь, что голова кружилась. Нет, я не жалела, что учусь не здесь. Быть тенью — это привилегия. Ни один факультет не может похвастаться отдельным измерением.

— Наконец-то, — процедила леди-декан сквозь зубы, заметив направляющего к нам Сайруса Веллера, закутанного в черный плащ.

— Леди, — он выдавил улыбку, а потом окинул меня хмурым взглядом с головы до ног.

Быть может, вспомнил, что я — подруга Келли. Лорд-ректор не был в восторге от выбора сына. Но и не возражал. С самим Ллойдом у него тоже были так себе отношения. В общем, куча сложностей, как и в любом другом «благочестивом» семействе. Неважно, темном или светлом.

— Не напортачь, — посоветовал он мне, прежде чем открыть портал, а едва тот разросся из крохотной точки и принялся переливаться разноцветными искрами, добавил: — Покажи этим феечкам, насколько мы выше них.

— Конечно, лорд-ректор, — широко улыбнулась я и шагнула в портал.

А что еще следовало сказать? Меня раздражали эти вечные распри. Да и в подругах у меня наполовину цветочная фея. Но мне же велели быть паинькой.

Вихрь подхватил меня, но не закружил. Я легко сгруппировалась и, выскочив из портала, приземлилась на обе ноги. Следом вывалились два чемодана. Не так грациозно, как я. Оба кувыркнулись и оповестили о своем появлении знатным грохотом.

— Ну, здравствуйте, — протянула я, оглядываясь.

Я находилось в просторном светлом кабинете. Вещей здесь было немного. Только самое необходимое. Никаких изысков, призванных показать значимость хозяина. Точнее, хозяйки. Она сидела за столом в простом светлом платье. Ректор Школы фей — Белинда Холланд. Смотрела на меня и приветливо улыбалась. Темно-каштановые волосы свободно лежали на плечах. Она выглядела чертовски молодо. И тридцати не дашь. Однако была лет на пятнадцать старше. Причина крылась в магии. А именно в магии времени, которой владела эта фея.

— Добро пожаловать в Школу фей, Рейна, — проговорила она.

Голос был спокойным, приятным. Да и вообще весь ее облик мне понравился. Что уж кривить душой. И всё же, если бы меня попросили сказать, что привлекательнее, я бы выбрала холодную красоту Орнеллы Армитадж, нежели теплую Белинды Холланд.

— Вы снабдите меня защитой? — спросила я.

— Сразу к делу? — леди-ректор приподняла брови.

— Почему нет? — я пожала плечами. — Едва выйдя за двери вашего кабинета, я рискую попасть под магические атаки фей. Я умею давать сдачи. Но мне велели вести себя прилично и не зверствовать. Так что с защитой всем будет проще.

— Не спорю, — согласилась Белинда Холланд, поднимаясь из-за стола. — Встань ко мне спиной, Рейна.

Я подчинилась. Повернулась.

Ее ладонь легла мне между лопаток. Я вмиг ощутила приятное тепло, которое сначала потекло вдоль позвоночника вниз, в потом в стороны — по всему телу. Перед глазами прошли всполохи света, но я даже не качнулась. Всполохи не вызвали и намека на предобморочное состояние. Наоборот, я почувствовала прилив физических сил.

— Готово, — улыбнулась леди-ректор. — Теперь каждый, кто попытается тебе навредить, об этом сильно пожалеет. Кстати, твои апартаменты тоже снабжены защитой. Мы с несколькими педагогами поработали друг за другом.

— Я буду жить одна?

— Да. Ты не полукровка, Рейна. Без примеси светлой крови ты не сможешь переступить порог ни одного сектора факультетов. Поэтому мы решили поселить тебя отдельно. Но не сомневайся, тебе там будет удобно.

— Я надеюсь.

Если честно, я сама не поняла, обрадовала ли меня новость или огорчила. С одной стороны, соседи не всегда бывают приятными. С другой — мне бы не помешал под боком тот, кто сможет отвечать на возникающие вопросы. Да, Келли обещала попросить свою подружку-фею помогать мне. Но та не обязана быть нянькой.

— Однако, — Белинда Холланд будто прочла мои мысли, — я приставлю к тебе одну из студенток. Она постоянно будет тебя навещать и помогать разбираться с местными порядками. И с проблемами, коли те возникнут. Она вот-вот должна подойти. Уверена, вы поладите. Саманту тоже сложно назвать послушной и покладистой.

Саманту...

Я усмехнулась про себя. Значит, ко мне приставят именно ту, на кого я рассчитывала.

Что ж, это не плохо. Подруга Келли — проверенный маг. Ей можно доверять.

— А что насчет лекций? И обучения в целом? — спросила я о важной части моего нахождения в Школе фей. — Для меня придумали отдельный курс?

— Нет. Отдельного курса не будет. Но я составила для тебя расписание. Будешь посещать некоторые лекции и семинары. Смежные дисциплины. Ходить же на практические занятия нет смысла. Основы твоей магии отличаются от нашей.

— И то верно, — согласилась я.

Толку-то от практики. Что мне там делать? Сидеть и смотреть, как феечки тренируются? Не свою же магию применять. Еще решат, что навредить им пытаюсь.

— Возникнут сложности, не стесняйся, обращайся, — посоветовала леди-ректор.

Я кивнула, уверенная, что не сделаю этого ни при каких обстоятельствах. Защиту поставили и ладно. С остальным я сама разберусь. Умею выпутываться из сложных ситуаций и не нуждаюсь в опеке и заступничестве.

— Саманта проводит тебя до апартаментов, — Белинда Холланд открыла дверь, и на пороге показалась светловолосая девушка в стандартной форме Школы фей: белой блузке, красной кофте и юбке в клетку.

— Привет, Рейна, — она широко улыбнулась.

А я поймала себя на мысли, что буду выглядеть белой вороной. Точнее, черной вороной среди белых птичек. Сайрус Веллер был категорически против, чтобы меня облачали в фейскую форму. Поэтому я прибыла в родной — темно-синей, почти черной. В смысле, в той, что носили на факультете теней. Вообще в Академии темных искусств у каждого факультета была своя форма. В Школе фей же все одевались одинаково.

С другой стороны, я же не фея, чтобы переодеваться. Тень, она всегда — тень.

— Привет, — поздоровалась я с Самантой, а она уже потянула за ручку один из моих чемоданов.

— Зови меня просто Сэм, — проговорила она по дороге. — Все близкие меня так зовут.

Близкие...

Впрочем, она подруга Келли. А Келли — моя лучшая подруга.

Они познакомились в мире людей. Саманта там выросла, считая, что ей не место в мире магов. Готовилась к обычной человеческой жизни. Способностями управлять не умела, ведь в том мире из-за отсутствия магического поля пользоваться даром невозможно. Там даже самый сильный маг ничем не отличается от людей. А Келли туда сослал суд стараниями мерзавца-дяди. К счастью, подруга сумела вернуться назад, а Сэм... Ее выбрала Школа фей. Каждый год в учебном заведении светлых проводится особый обряд. Школа сама выбирала магов, которые должны в ней учиться. Тех, кого не посчитали нужным включить в списки педагоги. Так Саманте посчастливилось попасть в дополнительный набор, оказаться среди

магов и узнать всю правду о своем происхождении. А еще то, что она обладает очень редким магическим даром.

— Главное, не обращай ни на кого внимания, — посоветовала, тем временем, Сэм. На меня тоже пялились, когда я тут появилась. Меня в то время считали наполовину человеком. Да еще и потомком теней. Лишь потом выяснилось, что я — чистокровная фея.

Замечание Сэм было весьма своевременным. Я успела почувствовать себя заморской зверушкой. На меня смотрели все. А народу в коридорах собралось немало. Словно все студенты разом явились на меня полюбоваться. А впрочем, возможно так и было.

Я очень надеялась, что в первые минуты обойдется без проверки ректорской защиты на прочность. Однако слишком хорошо думала о феях. Разумеется, ее попробовали пробить.

— Ааааа! — завопила одна из девиц. Белокурая, кудрявая, явно пользующаяся популярностью. — Кто это сделал?!

Она ощущала голову, из которой выросли рога.

— Ой, — выдал высокий парень. — Я ж в демона целился. Но... но...

— Гениально! — усмехнулась Сэм и объявила. — У леди-ректора отличное чувство юмора. Вредоносная магия не просто рикошетит от Рейны. Она бьет не в зачинщика, а в кого-то другого. Ха-ха.

— Ну, берегись! — девчонка кинулась с кулаками на парня. — Исправь это! Немедленно!

— Дык я не знаю как! — тот пытался схватить ее за руки, чтобы избежать новой порции ударов. — Смысл был в том, чтобы демон долго с рожками ходила.

Я скривилась. Терпеть этого не могла. Когда нас называли демонами. На самом деле, это были мифические существа. Очень злые и опасные. Но феи нередко называли так нас — темных магов. Это считалось оскорблением. И в другой момент я задала бы парню жару. Но сейчас было ни к чему обострять ситуацию. К тому же, я придумала способ выйти из нее с юмором.

Глянула на горе-обидчика снисходительно и проговорила:

— Бездарная попытка. Если ты не в курсе, у нас — у демонов — свои рога имеются. Но мы их только по большим праздникам носим. И не показываем кому ни попадя.

Мы пошли дальше. В почти мертвой тишине. А едва коридор, где случился казус, остался далеко позади, Сэм подняла большой палец вверх и весело подмигнула.

— Отличный ход.

— Просто пара ласковых. А вот леди-ректор замечательно придумала.

— Да. Теперь каждый, кто полезет к тебе, будет огребать от своих же. Так им быстрее расхочется пытаться тебе вредить. А вот и твои апартаменты.

Сэм остановилась у непримечательных на первый взгляд дверей и подала мне ключ.

— Внутри войти можем только ты и я. Ради твоей безопасности. Ну и леди-ректор. А еще работники кухни, но только в холл, чтобы оставлять тележку с едой. Трапезничать тебе придется здесь. Кстати, я живу почти по соседству. Сектор факультета стихийников через пару коридоров отсюда. А еще...

Сэм замолчала на полуслове, прислушиваясь к шороху крыльев. Звук определенно приближался к нам.

В первый момент я немного напряглась, но, видя, что фея не волнуется, успокоилась. А когда из-за поворота вылетели две совы — белоснежная и пятнистая — и сели ей на плечи, Сэм широко заулыбалась. Однако спросила довольно строго:

— И где вас носило? Я же велела появиться к прибытию гости.

Белая сова что-то деловито ухнула, явно сообщая, что они были заняты важными делами. А я вспомнила, что эта сова что-то вроде символа Школы фей. Мне кто-то рассказывал об этом. Давно. Кажется, сове было уже лет двести.

— Это Кармина, — представила мне сову Сэм. — А это ее сестра Верити. Ну что, дамы, вы определились, кто будет служить Рейне ближайшие семестр?

Совы ничего не «ответили». Белая сова Кармина просто слетела с плеча Сэм и устроилась на моём. Мелькнула мысль, что коготки царапнут плоть, но этого не произошло.

— Что ж, выбор сделан, — улыбнулась девушка. — Верити остается у меня. Кармина служит тебе. Поверь, она настоящая боевая сова. Способна задать жару любому. Меня она здорово защищала первые месяцы в Школе фей. Другой-то защиты у меня не было.

— О, спасибо, — поблагодарила я, не зная, что еще сказать.

Я не была уверена, что нуждаюсь в сове. В символе светлой Школы. Но раз предлагают, отказываться не стоит.

— Ладно, я тебя оставляю, — засобирилась Сэм. — Обживайся. Зайду за тобой вечером, чтобы проводить на общее собрание в холле. Леди-ректор будет выступать с традиционной речью.

— Тогда до вечера, — улыбнулась я и открыла дверь новой обители.

...Апартаменты превзошли ожидания: спальня, гостиная, столовая, комната для занятий со шкафами для книг, гардеробная и персональная ванная. Просто мечта. Таким ни один студент не сможет похвастаться. Ни здесь, ни в Академии, ни на факультете теней. Даже вид из окон был вполне приятным — нетронутая людьми и магами природа. Я обошла все комнаты, с удовлетворением обнаружила, что мне доставили учебники, и не придется идти за ними в библиотеку. Сверху положили карту замка — весьма полезную вещь для новичка. Затем я занялась разбором вещей. А обустроившись, проглядела расписание, которое оставили для меня на столе в комнате для занятий. Теоретические курсы, как и обещала леди-ректор: история королевства, история магии, травоведение, магическая живность, магическая нечисть. Ничего сложного.

Днем мне доставили обед. Оставили тележку в холле, как и говорила Сэм. С аппетитом поглощая овощное рагу и отварной картофель, посыпанный зеленью, я раздумывала о своем ближайшем будущем. Оно меня не тревожило. Предметы несложные. Большинство я изучала на родном факультете. Буду сидеть на последней парте и слушать педагогов краем уха. Защита на мне стоит. Проверенная защита. Еще и сову подарили. В смысле, передали во временное пользование. В общем, я пришла к выводу, что задание не особо пыльное. Как-нибудь справлюсь. А зимой преспокойно вернусь к себе и заживу прежней жизнью. Делов-то, верно?

Стоило прийти к этому выводу, как всё вмиг пошло прахом. Раздалось мерзкое шипение, будто бесновалось масло на сковороде, и на стене появилась надпись. Вспыхнула огнём и тут же погасла, оставив уродливые черные буквы.

Я аж куском картофеля подавилась, когда ее прочла.

«Всем, всем, всем. Любопытные сведения о демоне Рейне Дюваль. Это надо знать, народ. У наглой девчонки на факультете теней был роман с педагогом. Ему пришлось жениться по воле родителей, и теперь эти двое встречаются втайне от бедняжки-жены. Мерзость, не правда ли?»

— За что... — вскричала я, вскакивая, и больно ударилась коленом.

Голова пошла кругом. Они издеваются?! Эти треклятые феи?!

Хотелось рвать и метать, а еще лучше дать по лбу автору этого послания, наверняка, появившегося в каждом жилом помещении замка. Причем, дать по лбу хотелось без магии. А собственными руками.

Проклятье! У меня не было романа с педагогом! Мы с Расселом встречались, когда он сам еще учился на факультете теней. А они взяли и всё перевернули!

Но кто? Кому я не угодила до такой степени?

Вспомнился взгляд, который мне подарил Эштон Лэнс на прощание. Да, этот гаденыш запросто мог совершить подобную подлость. Но его-то здесь нет. Он давным-давно не студент. Неужели, всё дело в моем присутствии в Школе фей? Кто-то настолько взбесился из-за появления темной магии, что готов на самые отвратительные поступки?

Вот тебе и не пыльное задание...

* * *

Когда Сэм зашла за мной вечером, я была мрачнее тучи, а чувствовала себя мерзко. Хотелось огрызаться и давать сдачи каждому встречному за любой взгляд.

— Знаю, вопрос глупый, — проговорила Сэм. — И всё же... Ты как?

— Лучше всех, — процедила я сквозь зубы. А потом добавила: — Это ложь. От первого до последнего слова.

— Верю. Леди-ректор уже ищет того, кто отправил магическое послание. Ему не поздоровится.

— Рада слышать, — бросила я, а сама констатировала в уме, что мне от этого не легче.

Неважно, найдет ли Белинда Холланд виновного, косые взгляды и презрение мне обеспечены. Женщин, пытающихся разрушать чужие семьи, в королевстве ненавидели. И неважно, что я этого не делала. Феям проще поверить посланию анонима, чем мне — демону. Темные для них, априори, зло.

Я не ошиблась. По дороге в холл, где леди-ректор намеревалась выступить с речью, на меня бросали не просто недовольные, а, по-настоящему, презрительные взгляды. Я упала в глазах фей ниже некуда. Пару раз особенно «прыткие» студенты попытались пробить мою защиту магией. Однако как и утром, доставалось другим. Одна из девиц так и вовсе «постаралась». Выплеснула на меня из ведерка некую зеленую мерзость. Но жижа и не подумала лететь в меня. Нарушила все законы физики и окатила другую феечку. С ног до головы. Та завизжала, закрутилась на месте и вцепилась в волосы обидчицы, пачкая зеленой гадостью и ее саму.

— И в цирк ходить не надо, — проворчала я.

Неприятности фей ни капли не подняли мне настроение. Это отвратительно, когда к тебе относятся, как к чудовищу, совершающему страшные грехи. И ведь не докажешь, что это ложь. Любая попытка оправдаться только укрепит уверенность фей в моей виновности.

— Постепенно всё придёт в норму, — заверила Сэм. — Всегда приходит.

Я не ответила. Может она и права. Но моя «норма» наступит лишь после возвращения на факультет теней. Пока же придется сжать зубы и терпеть.

В холле Сэм выбрала для нас место в уголке. Я прислонилась к стене, сложив руки на груди, и приготовилась слушать речь. Мне не было дела до того, что скажет ректор Школы фей. Но раз велено присутствовать, я присутствую. А воодушевление изображать меня никто не заставит. Белинда Холланд появилась, когда холл заполнился до отказа. Поднялась на несколько лестничных ступеней, чтобы возвышаться над студентами, обвела всех мягким взглядом и начала выступление. Скучное для меня. Речь шла о фейских делах и порядках,

о нововведениях на некоторых факультетах, о просьбах воспитателей и работников столовой. А в самом конце речь зашла и обо мне.

— Как вы все знаете, в этом семестре в нашей Школе будет учиться тень, — проговорила Белинда, слегка шурясь, будто выискивала в толпе особенно недовольных. — Прошу отнестись к этому с пониманием и не делать глупостей, а тем более гадостей. На Рейне Дюваль стоит моя защита. Каждый, кто попытается ее пробить, горько пожалеет. Но вредить тени не стоит вовсе не по этой причине. Помните, что и наша студентка Эшли Джонсон сейчас находится по обмену в Академии темных искусств. Ректор Сайрус Веллер обещал защищать ее от нападков темных, но при условии, что и Рейне ничего не будет угрожать в Школе фей. Поэтому прежде, чем сделать тени гадость, подумайте об Эшли и ее безопасности.

— Угу, о полукровке Эшли, — пробурчал под нос парень, стоявший перед нами.

— Да, о той самой полукровке, которая в прошлом году помогла спасти от смерти целый факультет, — отчеканила Сэм, и парень вмиг вжал голову в плечи.

Он не заметил, кто стоит за спиной, и теперь жалел о неосторожных словах, опасался последствий. Еще бы! Сэм — родственница ректора. Запросто может донести до Белинды то, что он посмел сказать об Эшли Джонсон.

— И последнее, — объявила, тем временем, леди-ректор. — В этом году Школа фей выбрала двух студентов во время обряда. Они оба — полукровки. Прошу относиться с уважением и к ним, и к выбору Школы. Иными словами, — она усмехнулась, — узнаю, что кто-то вредит полукровкам, исключу. Без права на восстановление.

Вот теперь я расплылась в улыбке. Довольно гаденькой, что уж отрицать.

Так их — борцов за чистоту крови!

Иногда меня просто забавляло (и слегка бесило) отношение к полукровкам, как к низшим существам. Очень часто как раз именно они оказывались выше нас, потому что обладали и светлыми, и темными способностями одновременно. Не все. Но очень многие.

...Сэм проводила меня до апартаментов, не доставая разговорами по дороге. Не стала дожидаться, пока я войду внутрь, пошла в сторону

обитатели стихийников. Я посмотрела ей в спину, достала ключ, вставила в замочную скважину и...

Сверху раздался треск. Пугающий.

Я запрокинула голову и застыла. Надо мной нависла люстра. В буквальном смысле. Шнур оборвался. Почти. Люстра держалась на «волоске». Еще чуть-чуть и раздавить меня своим весом. Еще и огнем от свечей подпалит.

Самое безумное, я впала в ступор. Даже не попыталась предотвратить падение. Просто смотрела на люстру и не шевелилась.

— Рейна, осторожно!

Хорошо, что у Сэм оказалась отличная реакция. Она обернулась на треск и... применила магию ветра. Шнур порвался окончательно, и люстра рухнула. Но не на меня, а метров на пять правее. Спасибо Сэм!

— Вот, зараза! — припечатала она, заливая водой ковер, по которому побежали «струйки» огня. — Я расскажу леди-ректору о случившемся. Пусть распорядится, чтобы в замке проверили другие люстры. Они все довольно старые.

Я выдавила улыбку.

Сэм явно считала, что это случайность.

А я... У меня возникли сомнения. Ибо трос оборвался у люстры, что весела аккуратно над моей дверью. Совпадение? Возможно. Но такое, которое навеивает на различные мысли.

...Уснула я не сразу. Ворочалась и ворочалась. Когда же, наконец, это случилось, оказалась в мрачной комнате всё того же нервного незнакомца. Впервые за последние дни. С тех пор, как он прогнал меня во второй раз, бывать здесь мне не доводилось.

— Ну, привет, — проворчала я ему в спину.

Он повернулся всем корпусом и сжал кулаки.

— Опять?! — возмутился гневно.

Я только руками развела. А потом подняла одну и помахала в полете, ибо меня снова выгнали из сна.

Глава 4

Огонь, огонь...

Задумка провалилась с треском. С последней партой. Меня посадили за первую. В ряду у окна. Пришлось подавить тяжкий вздох и смириться с тем фактом, что дремать на уроках не выйдет, а придется изображать рвение. Или хотя бы сидеть и делать вид, что слушаю педагогов. На первых двух лекциях (истории магии и истории королевства) проблем не возникло. Педагоги провели обряд единения с учебниками, чтобы я (и студенты, к которым меня прикрепили) могли пользоваться книгами. Ко мне никто не цеплялся. Вопросов по теме и не очень не задавал. Единственное, что слегка напрягло — это изложение материала. Некоторые исторические события, которые я отлично знала из курса на факультете теней, светлые интерпретировали в свою пользу. Хотя кто знает, может это темные переврали историю. Или истина где-то посередине...

А вот на травоведении, которое вела молодая преподавательница по имени Ванесса Мэйз, я умудрилась вляпаться в неприятности. Как? Всё просто. Мне стало скучно. А когда темный маг заскучал, жди катаклизмов.

Но разве я виновата? Травоведение — вообще нудная наука, если ты не травник, у которого от рождения способности к этому делу. Для таких — способных — есть отдельные факультеты и в Академии темных искусств, и в Школе фей. Все остальные маги изучали исключительно основы дисциплины. Для общего развития. До практики (по крайней мере, у нас) допускали только некоторых студентов. Особенно старательных или относительно талантливых. Педагоги попросту боялись, что попытки неучей приготовить зелья закончатся взрывами и ожогами.

Всё это мне нынче, к счастью, не грозило. Только нудная теория.

Но, увы, настолько нудная, что я решилась на шалость.

Я выпустила тень. Побродить... нет, не по замку, а только по аудитории.

Поначалу всё шло прекрасно. Я «путешествовала» по помещению, заглядывала за плечо то одному студенту, то другому. Не

мне одной было тут скучно. Кто-то выводил каракули в тетради, кто-то более осмысленные рисунки. У девчонки с новомодной прической — волосами, отрезанными ниже плеч, получалось и вовсе нечто выдающееся. Ей бы художницей стать. А общее образование пригодится исключительно для галочки. А потом я увидела, чем занят парень на последней парте, и накрыла злость. Да такая, что я потеряла бдительность. Позволила увидеть тень. Мельком. Но и этого хватило.

— Так-так, — протянула Ванесса Мэйз, убирая с плеча за спину тяжелую косу. — Кто-то балуется теневой магией. Тебе разве леди-декан не прочла лекцию о незаконности использования дара в Школе фей? И как не стыдно? Тебе открыли доступ, хотя чистокровным темным магам вход сюда был заказан. И как ты отвечаешь?

Кровь прилила к лицу, но я сдержала желание ответить что-нибудь этакое. Вернула тень и проговорила совершенно спокойным тоном:

— Это кое-кому другому должно быть стыдно. Посмотрите, чем занять ваш светлый студент. Полюбуйтесь на его «успехи».

Леди Мэйз прищурилась, но решила-таки проверить паренька, заметив краем глаза, как тот поспешно спрятал тетрадь под столом. Заставила ее магией вылететь назад, лечь на парту и распахнуться на нужной странице. А едва увидела «художества», изменилась в лице. Аж все краски мигом сошли.

— Это просто баловство, — заверил парнишка.

— Формула огненного взрыва — баловство? — переспросила леди Мэйз.

— Мне просто нравятся сложные формулы. Я даже не огневик. И вообще не стихийник.

— Это всё ты расскажешь леди-ректору. Я лично отведу тебя к ней после урока, — отчеканила преподавательница. — Что до тебя, Рейна... — она повернулась ко мне. — Ты пойдешь к леди Холланд прямо сейчас. Она в тренировочном зале номер три. Работает с личной группой. Поднимайся. Не заставляй меня повторять дважды. А я пока сообщу ей о твоих проделках. «Преступления» других не оправдывают твоих проступков.

— Это была шалость, — возразила я.

— Запрещенная шалость.

Леди Мэйз создала в воздухе магическое послание, и то полетело из аудитории, словно птица, дабы опередить меня. А я сложила учебник, тетрадь и письменные принадлежности в сумку и тоже покинула помещение. С гордым видом, разумеется. Подумаешь! В конце концов, я ничего дурного не сделала. Ну, погуляла тень по аудитории. Никому же не навредила.

В коридоре я остановилась, закрыла глаза и сконцентрировалась. Я взяла с собой карту замка. Но мне было куда проще найти леди Холланд с помощью дара, нежели разглядывать карту в поисках тренировочного зала номер три. Задача оказалась несложной, я тряхнула головой, силясь прогнать дурные мысли и раздражение, а чуток успокоившись, завернула на лестницу и пошла вниз.

Послание леди Мэйз прибыло раньше меня, и когда я вошла в зал (постучавшись, само собой), леди-ректор была в курсе, с какого перепуга здесь оказалась темная студентка по обмену. Она посмотрела на меня слегка укоризненным взглядом и проговорила:

— Посиди пока на скамье, Рейна. Мы скоро закончим.

Я сделала, как велели. Устроилась на скамье у стены. Хотела, было, достать один из учебников и сделать вид, что занята важным делом. Пусть не думают, что мне любопытны тренировки светлых. Однако я тут же забыла о намерении. Работа студентов с ректором меня, правда, заинтересовала.

Я поняла, что Белинда Холланд собрала необычную группу. В нее входили студенты со странным или неопределенным даром. Здесь они учились контролировать способности или же пытались понять, что вообще умеют делать. А если что-то шло не так, леди-ректор применяла магию времени, не позволяя чужой разрушительной магии причинить кому-то вред. А еще она никого не ругала за промахи. Не допускала и тени укора. Я даже немного позавидовала студентам из этой особенной группы. Увлекательная у них практика.

— Твоя очередь, Дина, — обратилась Белинда Холланд к рыженькой девчонке с веснушками.

— Обязательно сегодня? — спросила та, смущенно отводя взгляд. — Я только второй день в Школе фей.

— Это не причина откладывать важное дело, дорогая. К тому же, Школа сама тебя выбрала. Она ждет, что ты будешь стараться. Но если долго ничего не будет получаться, не страшно. Главное, тренировки.

Ежедневные, упорные. А ошибки... Запомни, Дина: не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

Я невольно улыбнулась. После такого напутствия точно будешь стараться изо всех сил и ни за что не опустишь руки. Да, на факультете теней большинство педагогов тоже не зверствовало. Леди Армитадж быстро ставила на место зарвавшихся сотрудников. И всё же иногда всем нам не хватало такой поддержки, которую дарила своим студентам Белинда Холланд.

Дина, тем временем, вышла на середину зала и закатала рукава. Прикрыла глаза и принялась шептать под нос заклятие. Это был самый простой и самый долгий способ использования магии. Но все начинали именно с него. Чтобы представлять нужные формулы в мельчайших деталях, требовалось много практики. Очень много. Любая неточность, и дело могло кончиться бо-ольшими неприятностями.

— Бесполезно, — пробормотала Дина, закончив. — Ничего не выходит, леди-ректор.

— Не страшно, — Белинда Холланд погладила ее по щеке. — Всему свое время. Посиди пока на скамье, потом попробуешь снова. Твоя очередь, Йен.

На смену Дине перед ректором предстал вихрастый парень постарше. Но прежде, чем он начал работу, Белинда спросила:

— Ты передал моё послание Андреасу?

— Да, леди-ректор. Он нахмурился и ничего не потрудился ответить. Так что не могу гарантировать, что он выполнит то, что велено.

— Я тебя поняла, Йен, — кивнула Белинда. — Приступай к работе.

Парень закрыл глаза, как недавно Дина. Но ничего не шептал. Видно, пытался работать с формулами. Девчонка же не просто вернулась на прежнее место на скамье. Она под села ко мне.

— Привет. Ты ведь тень, да?

— Меня зовут Рейна, — представилась я, сдержав грубость, что вертелась на языке.

Ну что за дурацкий вопрос? Любой темный оскорбится. Это то же самое, если кто-то из нас поинтересуется: ты феечка, да? Но я

понимала, что первокурсница Дина не вкладывала сарказм в свои слова. Ее улыбка была наивной и доброй.

— Очень приятно, — она заулыбалась еще шире. — Всегда хотела познакомиться с темными магами. Я ведь полукровка, а всю жизнь общалась только с феями. Ничегошеньки не знаю о своей второй «половине». В Школе тоже одни феи. Есть один полукровка. Поступил вместе со мной. Но он... — Дина сделала большие глаза, — та-акой мрачный. Ни с кем не хочет общаться. Одевается во всё черное, сидит с самого приезда в спальне. Ни на одну лекцию сегодня не пришел. В общем... я очень рада знакомству с тобой.

Я не могла ответить тем же. Мне только феечки, жаждущей ходить хвостом, не хватало.

Однако я постаралась быть белой и пушистой. Пока.

— Того парня зовут Андреас? — уточнила я.

— Да. Нас обоих выбрала Школа фей. Я так удивилась! Ну, когда пришло письмо, что я буду здесь учиться. Это огромная честь! Моя семья даже заявку не смела подавать. Мало того, что я только наполовину фея, так еще и со способностями творится непонятно что.

— Зачем ты хочешь общаться с темными? Разве не проще оставаться среди фей феей? — спросила я прямо, следя краем глаза за Йеном.

Парень так и стоял, зажмурившись. Если он и магичил, это никак не проявлялось.

— Разве не очевидно? — удивилась Дина. — Я и темный маг тоже. Это часть меня. Странно делать вид, что это не так. Мама у меня — фея. Огневичка. Об отце я ничего не знаю. Мама отказывается говорить. Не подумай, я не идиотка, — она вздохнула. — Понимаю, что ему плевать на дочь-полукровку. Я не питаю иллюзий. Меня никогда не интересовали его личность или общение с ним. Я просто хотела выяснить, какой магией он обладал. Вот и всё. Это же важно. Магия полукровки может быть смешанной. Никогда не знаешь, чего ждать и... Вот, зараза!

Дина всплеснула руками, ибо в нескольких метрах от нас вспыхнула чужая сумка. Огонь весело затрещал, поглощая имущество одной из фей, пока та охала и ахала.

— Простите! — вскричала Дина. — Я не нарочно! Это всегда получается спонтанно. В самый неожиданный момент!

Белинда щелкнула пальцами, останавливая деятельный костерок. Он застыл и теперь казался загадочным каменным цветком.

— Я знаю, Дина. Это не твоя вина. И мы вместе постараемся это исправить.

— Спасибо, леди-ректор, — поблагодарила та печально.

Я подумала, что Дине, впрямь, не помешает знать о способностях отца. Вдруг это они — переданные по наследству — мешают огненному дару. Открыла рот, чтобы спросить, умеет ли девчонка еще что-нибудь. Но не успела.

Дверь в зал отворилась, и... порог переступил студент, облаченный во всё чёрное.

Я охнула, ибо узнала его. Это был парень из моих снов!

— Рада, что ты присоединился к нам, Андреас, — приветливо улыбнулась Белинда.

Остальные взирали на вновь прибывшего хмуро, а я усмехнулась. Андреас? Ну-ну. Тот самый полукровка, которого выбрала Школа фей. А мы искали его в Академии темных искусств! Нарушили уйму правил! А ведь он старше первокурсников. По возрасту ближе ко мне, чем к ним. Странно, что Школа «приняла» его лишь сейчас. Или этот маг только-только достиг... хм... нужной «кондиции»?

Кстати, выглядел он непривычно. Во сне я все три раза видела его в белой рубашке. Сегодня он предстал в черном. Ну, истинный темный маг!

— Добрый день, леди-ректор, — поздоровался он не шибко довольным тоном. Было яснее ясного, что находиться здесь он не хочет категорически, но, видимо, не смог проигнорировать прямое распоряжение Белинды Холланд.

— Проходи, — ее улыбка стала еще шире. Мол, мы всегда тебе рады.

Андреас кивнул и обвел мрачным взглядом зал в поисках свободного места. И, разумеется, заметил меня. Глаза сначала округлились и тут же сузились. Очень и очень нехорошо сузились.

— Ты! — прорычал парень. — Ну, берегись, демон!

И прежде, чем хоть кто-то успел сообразить, что происходит, в меня понеслась... стена огня. Причем, не только в меня, но и в сидевшую рядом Дину.

Хорошо, что у Белинды Холланд реакция была отменная. Ректор успела остановить пламя до того, как оно добралось до нас и причинило вред. Меня, быть может, и уберегла бы защита (и то не факт), а Дину ждала бы неминуемая гибель. Девчонка перепугалась не на шутку, пусть и сама была горе-огневиком. Сидела и громко всхлипывала, глядя на застывший огонь. Он был куда мощнее её собственного, того, который недавно потрескивал на чужой сумке.

— Обалдел?! — крикнула я, поднимаясь и сжимая кулаки.

Но тут ожила сова Кармина. Птичка следовала за мной с самого утра, но держалась на расстоянии. Будто делала великое одолжение. Однако сейчас всё изменилось вмиг. Сова взлетела и ринулась на Андреаса. Спикировала сверху, намереваясь приложить клювом в макушку.

— Ай! Ай-ай-яй! — завопил тот, крутясь на месте и размахивая руками.

Но сова не унималась, ловко уворачивалась от ударов и снова целилась клювом в голову.

— Кармина, стой! — приказала леди-ректор. — Я сама разберусь.

Сова сердито ухнула, выражая недовольство, но послушалась. Отлетела от жертвы и... приземлилась на моем плече. Я удивилась, но виду не подала. Только поблагодарила:

— Спасибо, Кармина.

А Сэм-то права. Из птички получается отменная защитница. Может, от огня и не убережет, но обидчикам устроит основательную порку.

— Ты понимаешь, что сейчас сделал, Андреас? — поинтересовалась, тем временем, Белинда Холланд у парня.

Тот яростно глянул в мою сторону и отчеканил:

— Это демон, леди-ректор.

Она вздохнула, с трудом сдерживая желание возвести глаза к потолку.

— Темных магов ни к чему называть демонами. Это, по меньшей мере, некрасиво.

— Но она — настоящий демон! — не унимался Андреас. — Она проникает в мои сны и всё портит!

— Демонов не бывает, дорогой, — заверила Белинда.

Однако парень не поверил. Протестующе замотал головой из стороны в стороны.

— Нет, леди-ректор. Они существуют! Демоны! И одна из них! Ее нужно...

Белинда в третий раз щелкнула пальцами, прерывая поток слов и обвинений.

Андреас застыл, будто памятник самому себе.

Это бы выглядело забавно, если бы не мертвая тишина, повисшая в зале. Гнетущая тишина. Все смотрели на меня и ждали объяснений.

— Я не демон! — вырвалось помимо воли.

На самом деле я не желала ни перед кем объясняться, а тем более оправдываться. Однако именно это и происходило.

— Ни в чьи сны я не проникаю. Он, — я указала пальцем на застывшего Андреаса, — сам это делает. До сегодняшнего дня я даже имени его не знала. Это его сны, не мои!

Все продолжали молчать. Но взгляды не отводили.

Раздался четвертый щелчок. Белинда «заморозила» всех разом. Кроме меня. И Кармины на моем плече.

— Рейна, может, объяснишь, что происходит? — леди-ректор присела рядом со мной со свободной стороны. Вторую занимала застывшая Дина.

Я негодуяюще всплеснула руками.

— Я уже всё сказала. Меня затягивало в чужие сны. Три раза! Последний раз вчера. Там был этот Андреас. Сидел за столом в мрачном зале и чертил странные символы на листе. При моем появлении бесился и прогонял. Я сразу просыпалась. Так что это не моя работа. Я там ничегошеньки не контролировала.

— Но ведь это твоя способность — создавать теневые сны, — напомнила она.

Но я покачала головой.

— Это способность теней. Но, как и у всех магов (неважно темных или светлых), разные части дара развиты неодинаково. С теневыми снами я управляюсь средне. Кстати, прежде чем обвинять в чем-то меня, займитесь лучше вашим Андреасом. Это он странные символы рисует. Нечто древнее. И наверняка, опасное.

На лбу Белинды залегла чуть заметная вертикальная морщинка.

— С ним я тоже разберусь, не сомневайся. И за сегодняшнюю выходку он ответит. У мальчика явные проблемы с самоконтролем и с поведением в обществе. Но это не повод насылать огонь на всех подряд. Его наказание будет жестким, обещаю.

— Рада слышать, — проворчала я.

А она прищурилась.

— Но ведь и с тобой мне нужно разобраться. Ты выпустила тень.

— Я не знала, что это запрещено.

— Я думала, это само собой разумеющееся, и не стала проговаривать вслух при первой встрече. Ладно, я не буду тебя наказывать. На первый раз. Но прошу, не нарушай больше правил. Ты не полукровка, а темный маг. Многим феям от этого крайне неудобно. Ни к чему сильнее накалять обстановку, хорошо?

Она говорила дело. Что уж отрицать. Поэтому я кивнула.

— Отлично, — Белинда снова улыбнулась. — Теперь можешь идти. Удачного дня, Рейна.

Я вышла в коридор, чувствуя раздражение. Но настроение тут же слегка улучшилось. У двери в зал стояла Ванесса Мэйз и тот самый мальчик, что рисовал на уроке формулу огненного взрыва. Что ж, меня отпустили без наказания. А кому-то сейчас точно влетит.

Глава 5

Не сын

Я вернулась в апартаменты. Свалилась на кровать, но, пролежав минут десять, поняла, что необходимо придумать себе занятия или развлечения. Я же тут с ума сойду от скуки. Мало того, что на уроках жуткая нудятина, так и после них я должна торчать тут одна. И так до конца семестра! Я ж через пару недель взвою и полезу на стену. Если не раньше!

Не придумав ничего лучше, я отправилась в библиотеку — записаться развлекательной литературой. Читать из вечера в вечер мне тоже скоро расхочется. Но пока это лучше, чем ничего. Кармина отправилась со мной. Причем, не своим ходом, как раньше, а села на плечо. Видно, желала показать, что я под ее защитой. И это работало. По дороге до библиотеки никто из студентов не попытался сделать гадость. Одно дело бить в меня, другое — в меня и в двухсотлетний символ Школы.

Библиотекарь — совсем молодая фея с темными вьющимися волосами — спокойно отнеслась к моему появлению. Её ни капли не покорило, что я — тёмная.

— Художественная литература, — протянула она задумчиво, потерла пальцем нижнюю губу, потом указала направо. — Третий зал. Сектор номер двенадцать. Или... Нет-нет, именно двенадцать, — она улыбнулась и объяснила: — Я новенькая. Приехала пять дней назад. Моя предшественница решила уйти на покой накануне нового учебного года. Так что я пока сама только-только разбираюсь.

— Вы не учились в Школе фей? — удивилась я.

— Нет. Я только два года назад переехала в ваше королевство. У нас свои учебные заведения. Кстати, учатся там светлые и темные вместе.

— Ого! — изумилась я. — Такое возможно?

— Конечно. Живем же мы бок о бок. Почему бы не учиться вместе? Мне, наоборот, кажется странным, что вы так старательно дистанцируетесь друг друга. У нас тоже, конечно, присутствует

соревновательный момент. И конфликты случаются. Но в целом всё неплохо. В конце концов, все мы — маги.

— И то верно, — проговорила я задумчиво.

Интересно, как и когда произошло объединение? Или разделения не было в принципе? Из учебников истории нашего королевства я помнила, что феи и темные всегда враждовали. Были и войны, и крупные потасовки в мирное время. Но, да, это не значило, что такой путь единственно возможный.

Я хотела, было, спросить подробности, но порог перешагнули новые посетители, и библиотекарь поспешила к ним. Только шепнула:

— Кстати, меня зовут Доминика Портман. Обращайся, если что.

Она упорхнула прочь, а я набрала себе книг и пошла восвояси. Отмечать их у библиотекаря не требовалось. Над входом висел магический маячок, который фиксировал, какие книги покидают библиотеку. И с кем. Это было нововведение, появившееся и в Академии, и в Школе фей в прошлом году — после зимних каникул. Очень удобное, кстати.

— Рейна Дюваль, — отчеканил слегка шипящий голос. — Семь книг. Вернуть до конца семестра.

— Не проблема, — усмехнулась я. — Дольше я здесь и не останусь.

* * *

После ужина ко мне заглянула Сэм.

— Слышала о твоих сегодняшних приключениях, — она сделала большие глаза.

— Осуждаешь? — спросила я прямо.

— Ты о выпущенной тени? Нет. Всем иногда хочется посвоевольничать. Просто способности теней — это то, что многих пугает. Ни к чему...

— Обострять обстановку, ага, — закончила я фразу. И спросила: — Что там с проверкой люстр?

Стоило самой сегодня поинтересоваться у леди-ректора. Представилась же возможность. Но я и не вспомнила, учитывая все произошедшие за день огненные события.

— Люстры в порядке, — заверила Сэм.

— А эта почему упала?

— Шнур износился, — ответила девчонка совершенно спокойным тоном, и всё же я заподозрила, что она чего-то не договаривает.

— Андреаса наказали? — задала я другой вопрос.

Сэм вздохнула.

— Да. Его лишат кое-каких привилегий, которые были обещаны.

— И всё?

— Ну... у него был долгий разговор с ректором.

— И всё? — повторила я.

Сэм развела руками.

— Сегодняшнее больше не повторится. Не сомневайся.

Меня ответ не устроил.

— Но я сомневаюсь. И не понимаю, почему с этим парнем готовы носиться, как с хрустальной вазой, которая вот-вот разобьется?

— У Андреаса проблемы дома.

— А у кого их нет?

Сэм понимающе хмыкнула.

— Ты права. Но он — полукровка. Ты ведь дружишь с Келли. Так что должна знать, каково ей приходилось дома. До факультета теней. И это притом, что все знали, кто она, с самого ее рождения. У Андреаса всё ещё сложнее.

— Что ты имеешь в виду? — я глянула на девчонку пристально, готовясь слушать.

Кажется, она жалела, что сказала лишнее. Однако не стала уходить от ответа.

— В конце концов, это не секрет, — проговорила Сэм после паузы. — По крайней мере, для светлого сообщества. Скандал был отменен. Так говорят. Я в то время жила в мире людей, и историю Андреаса узнала только на днях. После того, как его выбрала Школа.

Я поймала себя на мысли, что неплохо было бы расспросить Сэм и о том — другом мире. Но позже, разумеется. Нас всегда убеждали, что это ужасное место, людям живется гораздо хуже нас. Однако Келли, побывавшая там недолго, говорила, что это неправда. Человеческий мир технически гораздо опережал наш.

Сэм, тем временем, продолжила рассказ.

— Когда Андреас родился, никто не знал, что он — полукровка. Все, в том числе «отец», считали его обычным светлым магом.

— Как так? — удивилась я.

Такое было попросту невозможно. Цвет магии любого жителя нашего мира определялся безошибочно в момент рождения. Комната наполнялась либо светом, либо тьмой. С полукровками тоже всё было наглядно. Если мать — фея, а ребенок был от темного мага, наступали сумерки. И наоборот, когда полукровок рожали темные магини (что случалось крайне редко), мгновенно становилось светлее, будто солнце заглядывало в окно. Именно так должно было произойти и в случае Андреаса. Сумерки!

— Хочешь сказать, когда он родился, комната наполнилась светом? — уточнила я растерянно.

— Не совсем, — Сэм чуть наклонила голову на бок. — В момент рождения Андреаса ничего не случилось. Ни света, ни тьмы. Тогда никто не обратил на это внимания. Да и мать была здорова. А когда рождаются полукровки...

— Феи теряют здоровье, а иногда и умирают, — закончила я. — Не всегда, но часто. И это одна из причин, почему родня ненавидит этих детей.

— Но только одна из причин, — заметила Сэм. — И скорее отговорка, чтобы оправдать ненависть.

— Согласна, — кивнула я.

Тут не поспоришь. Светлым проще делать вид, что они винят полукровок в нанесенном ущербе, нежели признать, что это ненависть в чистом виде. Ненависть к тем, кто отличается от них.

— В общем, Андреас рос обычным ребенком, — продолжила Сэм. — Светлым ребёнком. А в пять лет умудрился продемонстрировать темную магию. Спонтанно, разумеется. Из него вырвались теньевые побеги.

— Так он — тень?! — вскричала я.

— Похоже на то. Но где-то глубоко внутри. Позже появился дар стихийника. Как у матери. Огневой дар. А способности тени больше не давали о себе знать. Но раз Андреас — полукровка, ни в Школу фей, ни в Академию темных искусств его не зачисляли. До недавнего времени.

— Да, Школа сама выбрала.

— Как и меня год назад, — улыбнулась Сэм. — И Эшли Джонсон — полукровку, которая нынче отправилась в Академию по обмену. Школа не ошибается в своем выборе. Даже если окружающим он и кажется странным поначалу. Я оказалась чистокровной феей, а Эшли помогла спасти целый факультет. Мы вместе это сделали. А еще у нее редкий дар метаморфа.

— Темный дар, — уточнила я.

— Верно. Поэтому сейчас она и находится на факультете мрака.

Я усмехнулась. Да уж, у Эшли есть веская причина поучиться немного в Академии. Декан факультета мрака — тоже метаморф. Он может многому научить девчонку. Ну а я... Я застряла в Школе фей исключительно для галочки. Появление здесь той же Келли было бы оправданным. Она — наполовину цветочная фея. А я просто тень. Тень! Впрочем, меня отправили маги. Никакие обряды не проводились, как это случалось с Сэм, Эшли и Андреасом. Вот интересно, что разглядела Школа в этом дикаре, который запросто посылает в других огненные волны?

Да, мне было его жаль. Наверное, нелегко пришлось. Так называемый отец без сомнений взбесился, когда понял, что жена наставила рога, а сын — вовсе не сын. И всё же Андреас сам — та ещё заноза в месте, которое не принято демонстрировать окружающим.

— Что сделал глава семьи, когда всё узнал? — спросила я. — Выгнал жену с ребёнком?

— Если бы, — Сэм горестно вздохнула. — Считается, что он ее убил.

— Что-о-о? — ужаснулась я. — В смысле «считается»?

— Ну, она исчезла. Тревогу забила бабушка. Было расследование, но доказательств не обнаружили. Как и саму фею. Её так и не нашли. Ни живой, ни мертвой. Муж живет себе спокойно на свободе. А обеих сыновей забрала бабушка. Отец не хотел видеть ни фальшивого сына, ни родного. Слишком напоминал мать.

— В семье был еще один ребенок?

— Да. Старший брат Андреаса. Кажется, его зовут Эштон.

Я всплеснула руками. Быть того не может!

— Пожалуйста, только не говори, что их фамилия Лэнс! — взмолилась я, вспомнив очень важную вещь.

Эштон Лэнс — гость, который развлекался с подружкой невесты, был светлым магом! Именно светлым! Почему его пригласили в дом темных? Всё просто. Он служил в столичном магическом департаменте. Потому и знал себе цену. Вел себя так, будто ему всё позволено! Каждый, кто работал в этом месте, считался важной шишкой, а цвет его магии больше не имел значения. Все были обязаны относиться с уважением и принимать у себя. И темные, и светлые.

— Да, Лэнс, — подтвердила Сэм, удивившись моей реакции. — Это фамилия бабушки. В смысле, девичья матери. Бабушка не хотела, чтобы дети носили фамилию отца-убийцы. А в чем дело? Рейна, на тебе лица нет. Ты знаешь, Эштона Лэнса?

— Вскользь, — процедила я сквозь зубы. — Он был гостем на свадьбе сестры. И повел себя со мной по-свински. Ну, я и отплатила. Слегка. Точнее, не совсем слегка. Эштон теперь не прочь мне отплатить. Боги! — я запустила пальцы в густую шевелюру. — Мне только его брата здесь не хватало!

Вмиг вспомнилось послание, оставленное на стене. Послание обо мне, написанное огненными буквами!

Это запросто могла быть работа огневика. Не так ли?

— Ты же не думаешь, что Андреас напал на тебя нарочно? — спросила Сэм. — Говорят, он сильно удивился, когда тебя увидел. Считал демоном. Так что вряд ли он действовал по указке старшего брата.

Я пожала плечами.

Сэм права. Сегодняшнее нападение было спонтанным. Но послание на стене — нет. Андреасу не обязательно было знать, как я выгляжу, чтобы это проверить.

А в совпадения я не особо верила.

— Надеюсь, этот мальчишка будет держаться от меня подальше, — проворчала я, но отнюдь не по-доброму.

— Уверена, он постарается, — улыбнулась Сэм.

Я в этом сильно сомневалась, но предпочла промолчать.

* * *

Ночью меня навестила Келли. В теновом сне. Раньше она приходила к Сэм. До тех пор, пока об этом не узнало руководство. Доступ тени был закрыт. Но потом Белинда согласилась, что Сэм нужна старая подруга, и тень снова получила возможность проникать в ее сны.

Келли с интересом выслушала мои новости. Она сидела напротив меня на каменном полу, скрестив ноги и перебирая пальцами перевязь плаща.

— А ларчик очень необычно открывался, — потянула подруга, смеясь. — И надо было нам по стенам Академии носиться? А если серьезно, — лицо Келли вмиг стало сосредоточенным, — не нравится мне вся эта ситуация.

— Не веришь в совпадения?

— Верю. Жизнь та еще шутница. И всё же... Я постараюсь разузнать, насколько близки братья Лэнс. Может ли младший вредить тебе по указке старшего.

— Тебе их жаль? — спросила я.

Кто-кто, а Келли должна понимать, как непросто пришлось полукровке Андреасу и его брату Эштону.

— Жаль, конечно. Я помню тот скандал. Мне тогда самой было мало лет. Но я жила в светлом сообществе, и взрослые нередко упоминали тот случай. Во-первых, имело место недоказанное убийство. Во-вторых, никто так и не понял, почему цвет магии Андреаса не определился сразу. Раньше такого не случалось. По крайней мере, в нашем королевстве.

— Что посоветуешь? — спросила я, нутром ощущая, что теновой сон подходил к концу.

— Не высовываться.

Я усмехнулась, а Келли глянула строго.

— Я серьезно, Рейна. Феи умеют жалить посильнее нашего брата. Не стоит недооценивать их вредительские способности. Понимаю, торчать в спальне — скука смертная. Но лучше так, чем разгребать ворох катастроф. И с этой девочкой... Диной... держи дистанцию. Она сама не осознает, чем может аукнуться общение с тобой. Ты в следующем семестре вернешься на факультет теней, а ей еще в Школе учиться и учиться. Феи не простят дружбы с темной. Что до упавшей люстры, я расскажу об этом леди Армитадж. Она свяжется с Белиндой

Холланд по своим каналам, и пусть та только попробует не рассказать, в чем на самом деле причина эпического падения.

Я невольно расплылась в широкой улыбке.

Да уж, наша леди-декан умела добиваться желаемого. Даже от Сайруса Веллера. Так что леди Холланд будет крайне непросто уйти от ответа.

— Выше нос, подруга, — велела Келли на прощание. — Прорвемся.

* * *

Утром я встала в боевом настроении. Позавтракала блинчиками с творогом и вареньем. Запила всё это дело крепким кофе и отправилась изображать из себя не совсем белую, но вполне пушистую тень, пообещав себе из кожи вон вылезти, но ни во что не вляпаться.

Однако...

Не успела я дойти до нужной аудитории, как оказалась перед серьезным выбором. В смысле, вляпываться или... пройти мимо.

У одной из колон прямо на полу сидела Дина. Точнее, она спала, сидя, и обнимала во сне эту самую колонну. Рядом валялась сумка, которую то и дело задевали ногами проходящие мимо студенты. Я поморщилась, ощутив смешанный запах лаванды, одуванчика и тмина. Сонный порошок! Ну-ну! Кто-то расплыл его перед носом первокурсницы-полукровки, и та теперь дрыхла, став посмешищем для всей Школы. И ладно бы просто дрыхла. Кто-то не постеснялся подрисовать ей усы черной краской. Мерзко, что уж тут говорить.

Да, я помнила, что Келли советовала дистанцироваться от Дины. Я даже, ругаясь мысленно, прошла мимо. Не моя это проблема, ведь так? Почти прошла. В этот самый момент один из мальчишек пнул уже не сумку девчонки, а ее саму, оставив грязный след на светлых колготках. У меня в душе мигом вскипел гнев. Кармине тоже не пришлось по вкусу поведение мальчишки. Сова сердито ухнула у меня на плече.

— Задашь этому поросенку, девочка? — спросила я заговорщицким тоном.

Дважды предлагать не пришлось. Кармина только прищурила глазки. Мол, отвечать за всё будешь ты, и рванула на разборки. Мне оставалось только с наслаждением наблюдать, как мальчишка с воплями уносится прочь, прикрывая голову руками. Впрочем, сова решила, что это не единственная возможная мишень. Изловчилась и клюнула Дининогo обидчика в место, что располагалось пониже спины. Тот заорал громче прежнего. И ускорился. Преодолеl остаток коридора, определенно выйдя на рекорд. Так быстро разве что теневые шпионы могли носиться.

— Молодец, Кармина, — похвалила я вернувшуюся на плечо сову и озаботилась Диной.

Хуже ей от моего участия уже не будет.

От сонного порошка требовалось противоядие. Но я знала иной способ. Вырвала из головы (своей, не Дины) пару волосков, завязала в особый узел и прочла древнее темное заклинание. Волоски взлетели в воздух, повисели с полминуты, а потом вспыхнули и осыпались пеплом мне на ладонь. Я дунула с нее Дине в лицо. Та встрепенулась и уставилась на меня недоуменным взглядом.

— Что... Что случилось? — спросила сонно.

А я достала из сумки тюбик с очищающим кремом, способным убрать любую грязь хоть с кожи, хоть с одежды. Отличное изобретение темной травницы и стоящее, кстати, не так дорого.

— Приведи в порядок лицо, — велела я, протягивая Дине тюбик и зеркальце.

Да увидела отражение и взвыла. В буквальном смысле. Но я показала ей кулак.

— Хочешь помощи, не реви. Терпеть этого не могу.

Слезы вмиг высохли, и Дина старательно принялась уничтожать следы чужого «художества». И разговаривать при этом.

— Это стихийники. Свои же. В смысле, с моего факультета. Мстят. Я ночью пожар устроила. Не нарочно. Я вообще спала в этот момент. Сгорел наш с соседкой шкаф. Но весь сектор проснулся и... и... эвакуировался. Запах горелого до сих пор не выветрился. Ох...

— Наплюй на идиотов, — посоветовала я, поднимаясь. — И держи нос по ветру. А если что, обращайся.

Я пошла на урок, мысленно себя костеря. Вот вам и дистанция. Но что было делать? Пройти мимо, как все? Я умею быть стервой. Но

это был не тот случай.

Глава 6

Против правил

На урок по изучению магической нечисти я опоздала. Всего на минуту, однако педагог — пожилой мужчина с ухоженной бородкой и зачесанными на левую сторону седыми волосами — уже начал занятие и посмотрел на меня негодуя.

— То, что вы тень и находитесь здесь временно — не причина пропускать уроки, леди Дюваль, — проговорил он строго.

На языке чесалось замечание, что никакие уроки я не пропускаю, однако решила промолчать. Тем более, обнаружила в аудитории кое-что куда важнее недовольного педагога. Точнее, кое-кого. Весь вчерашний день первая парта в среднем ряду пустовала. Но сегодня ее заняли. Андреас Лэнс собственной несносной персоной. В мою сторону парень глянул с опаской. Даже рука дернулась. Будто хотел поднять ее и нарисовать в воздухе защитный знак от нечисти, которую нам предстояло изучать. Я только усмехнулась и молча прошагала на свое место. Мелькнула мысль, что лучше бы Андреас сидел подальше. Но я тут же пришла к выводу, что его соседство как раз и не худший вариант. Я смогу видеть всё, что он вытворяет.

— Сегодня мы будем изучать ёки, — объявил, тем временем, педагог. Судя по надписи на доске, его звали профессор Юджин Флатт. Именно профессор. Это «звание» в учебных заведениях королевства использовали редко. Обычно к педагогам обращались, как и ко всем остальным — леди или лорд.

Первокурсники заерзали на стульях, зашушукались.

— В чем дело? — спросил Флатт.

Девочка с черными волосами по пояс подняла руку.

— Простите, профессор. Но в учебниках нет ничего про ёки.

— Вот как? — он приподнял брови он. — Позвольте узнать, леди...

— Амина Локхард, — подсказала девочка.

— Позвольте узнать, леди Локхард, как вы это выяснили? Я ведь еще не проводил обряд единения с учебниками.

— Всё верно, — кивнула та, краснея. — Но моя сестра учится на курс старше. Этим летом я просмотрела ее прошлогодние учебники.

— Понятно, — протянул Флатт, глядя не ученицу так, будто рассматривал поверх очков, хотя их не было в помине. — Но мы вообще не будем придерживаться ваших учебников. Они скучные и утомительные. Нужно изучать реальную нечисть. А не ту, с которой вы никогда не столкнетесь.

В тот же миг вверх взметнулась рука Андреаса.

— Да, юноша?

— В вашу программу входит изучение демонов? — спросил тот с придыханием.

Я с трудом сдержала звериный рык. Вот кто реально утомляет! Гораздо сильнее учебников!

Однако профессор Флатт не счет вопрос глупым.

— Я подумаю об этом, — пообещал он, чем вызвал новую волну возбужденного шушуканья в аудитории. — А теперь попрошу тишины. Итак, ёки. Что вы о них слышали? Может, вы ответите, леди Локхард?

Амина откашлялась прежде, чем ответить, затем отчеканила:

— Это духи из других измерений. Очень злые. Там они могут выглядеть обычными воронами. Здесь ходят на привидения. Черные привидения. Только принимают облик уже не птиц, а магов с крыльями. Если они пройдут через живого, тот серьезно заболит.

— Всё верно, молодец, — похвалил профессор, нарисовал незнакомый знак в воздухе, и перед нами появилась клетка, закрытая плотным покрывалом. Внутри кто-то копошился и недовольно шипел.

— Только не говорите, что это...

— Да, молодой ёки, — подтвердил Флатт. — И очень неуютный. Покрывало снабжено барьерной магией. Пока оно на клетке, ёки не вырвется. Кстати, леди Дюваль, а вы сталкивались с подобной нечистью?

— Нет. Наш факультет хоть и находится в ином измерении, попасть туда способны исключительно тени. Так что ёки путь закрыт. В дома теневых магов они тоже не суют нос, им неприятна наша энергия. К темным они вообще подбираются менее охотно, нежели к светлым.

— И это правда, — согласился профессор. — Но может быть, проверим?

И без дополнительных предупреждений он сдернул покрывало с клетки.

Ёки только этого и ждал. С яростным шипением вылетел наружу, расправил крылья и завис, как туча, над учениками, явно присматривая жертву. Те с визгом и криками рванули под парты. С места не сдвинулись лишь двое: Андреас и я. Мне нечего было бояться. А эта «заноза», видно, тоже считала себя тенью. Или просто не желала бояться никого, кроме упомянутых демонов. Парень сидел и совершенно спокойно взирал на ёки, а тот за неимением более подходящих жертв, рванул к нему.

Моё сердце участилось. Мне не нравился Андреас, но и зла ему я не желала. Однако готовый пройти сквозь парня ёки в последний момент остановился и принюхался, как делали это животные, которые сталкивались с чем-то необычным.

— Вам помочь, юноша? — осведомился Флатт. — Или сами справитесь?

Андреас молчал. Продолжал, не моргая, смотреть на ёки. Но ничего не делал.

Нечисть сдалась первая. Задержалась, взвыла. Темная часть Андреаса не пришлась ей по вкусу. Она принялась метаться по аудитории, желая добраться до кого-нибудь из светлых студентов. Девчонки снова завизжали. Но профессор и не подумал хоть что-то предпринять. Не шелохнулся, даже когда ёки оказался напротив Амины.

— Это уже не смешно! — вскричала я раздраженно и велела профессору: — Остановите его!

— Предоставлю это право вам, леди Дюваль, — парировал он.

Я не понимала, это издевка или попытка меня подставить. Но четко осознала по его лицу, что помогать Флатт не намерен. Поэтому грязно выругалась и выпустила теневого шпиона. Сделала именно то, что строжайше запретили.

Вырвавшись на свободу, шпион не стал медлить. Мне даже управлять им особо не пришлось. Он уже знал, что от него требуется, будто ёки его притягивал. Пара мгновений, и вот шпион завис напротив нечисти. Ёки спиной ощутил приближение тени и заскулил, как побитый пёс. Развернулся и... застыл, не в силах ни драться, ни бежать, ни даже просто шевелиться. Он был беспомощен против

теневого шпиона. А тот просто протянул руку, схватил ёки за шкирку и потащил по воздуху к клетке. Еще несколько секунд, и дверца захлопнулась, а сверху на клетку легло покрывало, снабженное барьерной магией. Тень стряхнула ладони друг о друга и рванула обратно ко мне. Вошла в меня, сделав всё, что от нее требовалось.

— Довольны? — спросила я Флатта с яростью.

— Вполне, — ответил тот, улыбаясь, будто кот.

* * *

— На этот раз мне сложно предъявлять тебе претензии, Рейна. Ты действовала так, как того требовали обстоятельства.

Леди Холланд тяжело вздохнула и перевела взгляд на Юджина Флатта.

— А вы, профессор? Чего вы хотели добиться своим... хм... нестандартным поведением?

— Лишь показать студентам нечисть в действии. Как и борьбу с ними. Я же знал, что леди Дюваль справится с ёки. Для теней это плёвое дело.

— Профессор...

— Наглядность, леди-ректор, в сто раз лучше любых объяснений и учебных пособий.

— Согласна, — кивнула Белинда Холланд. — Но это не тот случай. Выпускать нечисть в аудитории, когда никто из студентов не умеет с ней бороться, это неправильно. И непедagogично.

— Почему никто? Леди Дюваль...

— Она — студентка по обмену, — перебила леди-ректор. — А вам полагается научить защите фей. Вы не представляете, каких усилий мне стоило получить одобрение попечительского совета и родителей, чтобы ввести этот предмет в программу. А вы на первом же уроке свели мои старания на нет. Завтра я получу стопку гневных писем от родителей первокурсников. И старшекурсников заодно.

Флатт всплеснул руками.

— Почему мы должны слушать родителей? Они готовы впасть в истерику по каждому пустяку. В Академии тёмных искусств, насколько

я слышал, педагогам нет дела до мнения мам и пап. Они сами принимают решения. И эти решения закон. Так, Рейна?

— Ну... — протянула я.

Вообще-то это была чистая правда. На нашем факультете точно. Даже когда два года назад начали пропадать студенты, никто из родителей не смел забирать домой своих чад. Во-первых, это было попросту запрещено. Во-вторых, сам ректор Веллер никуда не забирал Ллойда. А раз этого не делал глава Академии, остальные родители не смели и пикнуть.

— У тёмных свои порядки, у нас свои, — объявила леди-ректор. — Поэтому больше никаких демонстраций на уроках. Не усложняйте жизнь ни себе, ни мне. Это приказ, профессор.

Флатт остался явно недоволен, но покорно склонил голову.

— Хорошо, леди-ректор.

— Рейна, — она снова повернулась ко мне. — На этот раз никаких претензий, а тем более наказаний. Но постарайся не поддаваться на провокации.

— Постараюсь, — пообещала я.

А у самой внутри всё клокотало.

Это была провокация! Именно она!

Наверняка, если бы я не вмешалась, Флатт сам остановил бы ёки. Не позволил бы причинить Амине вред. Но я рванула в бой. Защитница фей недоделанная!

— Зачем вы так поступили? — спросила я профессора, едва мы вышли в коридор из кабинета Белинды Холланд.

— Я никогда не видел своими глазами, как тень справляется с ёки. Красивое зрелище.

По телу разлилась волна ярости. Мы что — в театре?

— Значит, вы тут тоже новенький? — я с трудом спрятала усмешку.

— Да. И, похоже, произвел фурор, — он весело подмигнул, явно не считая себя хоть в чем-то виноватым. — До скорой встречи, Рейна Дюваль.

И ушел, оставив меня злоую и жаждущую приложить к чему-то или к кому-то руку.

На следующих двух уроках я сидела за партой и глядела перед собой, делая вид, что мне плевать на всё на свете. Краем глаза, правда, следила за Андреасом. Но он тоже ничего противозаконного не предпринимал. Хмуро слушал педагогов. Или делал вид, что слушает. Я нутром чуяла, что ему здесь скучно, и он с удовольствием послал бы Школу фей лесом, если бы была возможность. Интересно, если бы Академия темных искусств тоже сама выбирала учеников, приняла парня? Ему, скорее, место среди тёмных, нежели среди фей. Кстати, он, по-прежнему, ходил в черном одеянии, игнорируя местную форму. Интересно, чем это вызвано? Понятно, что протестом. Но против чего конкретно? Ему претит всё светлое в принципе? Или просто приторная фейская форма не по душе?

Зря я надеялась, что если ни во что не вмешиваться, уроки пройдут без приключений.

Без них опять не обошлось. И снова на уроке леди Мэйз.

— Она опять! — вскричал кто-то, пока педагог рассказывала материал из второй главы учебника, добавляя неописанные там подробности.

— В чем дело? — спросил леди Мэйз, не понимая, что стало причиной волнений.

Но остальные всё увидели раньше нее. И теперь весь класс указывал пальцами на доску. Преподавательница повернулась и всплеснула руками.

— Рейна, тебя разве не предупредили? — спросила яростно.

— Но это... не я...

Я, как и все, смотрела на доску и не понимала, какого демона творится

На доске «красовалась» тень. Фигура непонятного пола. Она закинула ногу на ногу, подперла рукой подбородок и явно нас разглядывала.

— Рейна, — повторила леди Мэйз раздраженно.

— Говорю же: это не я!

В доказательство я заставила теневого шпиона вытащить руку из моего плеча и помахать всем в аудитории.

— Моя тень на месте. Ищите другого виноватого.

— Андреас? — преподавательница повернулась к парню, но тот покачал головой.

— Я тут никаким боком. У меня нет теневого шпиона.

— Может, есть, а ты сам об этом не знаешь, полукровка! — крикнул крупный студент с последней парты.

— А ну цыц! — леди Мэйз погрозила ему пальцем за грубое обращение.

— У меня нет тени, — упрямо повторил Андреас. — И это точно девчонка, — он кивнул на доску. — Сидит по-девчачьи и кривляется.

Я готова была согласиться с ним. Нет, тень не кривлялась. Это было исключительно мнение парня. Предвзятое мнение. Но поза тени была похожа на женскую.

— Ну, всё! — рассердилась леди Мэйз и попыталась накинуть на тень сеть. Светлую сеть.

Ничего не вышло. Та упала на пол, никого не поймав. Теневого шпиона было не так просто схватить. Требовались особые приёмы. Но ему (или ей) не понравилось поведение педагога. Тень ловкими прыжками проскакала по стене и вылетела сквозь нее в коридор. Леди Мэйз кинулась следом, но быстро вернулась. Ни с чем. Нарушитель, кем бы он ни был, успел улизнуть в неизвестном направлении. Урок был сорван. Леди Мэйз отправила послание ректору. Леди Холланд явилась в течение десяти минут, и у нас с ней снова состоялась беседа. Точнее, беседа состоялась со мной и Андреасом одновременно. В коридоре.

— Гарантирую, мои тени внутри меня. Обе, — отчеканила, стараясь не показать раздражение.

Андреас уставился на меня недоуменно. Во взгляде так и читался вопрос: как это обе?

— У каждого теневого мага две тени, — пояснила я. — Теневой шпион и жизненная энергия. Первого мы выпускаем сами при необходимости. Вторую извлекают враги. Но на такое способны только самые сильные маги. Теневые, разумеется, а не все подряд. Если быстро не вернуть ее назад, можно умереть. И довольно быстро.

Андреас судорожно сглотнул. Наверняка, мы подумали об одном и том же. Может, теневого шпиона у него и не водилось. Но жизненная энергия тени была обязана присутствовать. Теневые побеги, что он умудрился выпустить ребёнком — тому доказательство.

— Что ты скажешь, Андреас? — спросила леди-ректор.

— То же, что говорил леди Мэйз. Это не я.

— Рейна, что думаешь? — она испытывающе посмотрела на меня.
Я вздохнула и призналась:

— Возможно, Андреас прав. Тень больше походила на женщину, нежели на мужчину.

— И какие мысли?

— Если вы думаете, это кто-то из наших студентов балуется, то ошибаетесь. Управление тенями — непростая задача. Даже не все старшекурсники могут заставить их долго бегать по нашему факультету. А уж отправка тени на дальнейшее расстояние под силу только очень сильным теневым магам.

— Хочешь сказать — это не баловство, а продуманная акция? — спросила она прямо.

— Я такого не говорила. Да и что продуманного в том, чтобы дать себя увидеть целой толпе? Тени так не действуют.

— А может это была попытка нас отвлечь, пока сообщник совершал нечто противозаконное? — предположил Андреас, глянув на меня гневно. Будто я и была упомянутым сообщником.

Я закатила глаза.

— Ты ничегошеньки не знаешь о тенях. Они отлично умеют проворачивать дела так, что никто не догадается об их присутствии. Подобные «представления» им без надобности.

— Но...

— Тише, — попросила леди Холланд. — Вы оба свободны. Возвращайтесь на урок. Но, Рейна, я очень прошу, если появятся новые догадки, не храни их в секрете. Приходи ко мне. Никому из нас не нужны осложнения.

— Конечно, — пообещала я.

Хотя сама сомневалась, что буду откровенничать, если выясню что-то важное. Да, леди-ректор — неплохая магиня. Но тени — они свои. А своих не сдают.

* * *

Вечером Сэм вытащила меня на прогулку. Мол, нечего киснуть в спальне. Тем более с Карминой на плече, я недостижима для желающих напакостить.

— Да, странные дела творятся, — проговорила Сэм, пока мы бродили по парку. — Неизвестно кому принадлежащая тень — это вызов.

На нас то и дело косились, но близко не подходили. Наоборот, предпочитали освобождать дорогу, дабы не оказаться рядом со мной.

— Однажды всё тайное станет явным, — проговорила я, желая закончить этот разговор. И перевела тему. — Леди Мэйз меня явно недолюбливает. Интересно, она вообще против всех темных? Или дело в тенях?

Сэм посмотрела удивленно.

— Не думаю, что Ванесса Мэйз настроена против тебя. Мне она нравится.

— Чем это интересно?

— Ее не волнуют авторитеты. В хорошем смысле. Например, она не боялась называть моего негодяя-отца животным с рогами и копытами. Но, да, она строгая. На уроках. А ты выпустила тень. Отсюда и негодование. Однако не думай, что так будет всегда. Леди Мэйз справедливая. У нее нет любимчиков и студентов для битвы. Прилежно учишься, ведешь себя прилично — получишь хорошую реакцию в ответ. А если бедокуришь — огребешь по полной. Всё по заслугам.

— Ясно, — протянула я, заметив Андреаса.

Он шел в нашу сторону, уставившись в книгу. Феи хихикали ему вслед, показывали пальцами, но парень никого и ничего не замечал. Я ощутила жгучее желание повернуть в другую сторону, но пересилила себя. Глупо бегать от этого странного полукровка. Пройдем спокойно мимо, и все дела.

Однако...

Всё опять пошло наперекосяк. Едва Андреас поравнялся с нами, случилось странное. Откуда-то сверху свалился переливающийся всеми оттенками синего и зеленого шар. Некий энергетический сгусток. Мы даже сообразить ничего не успели, как из него вырвались отростки, будто руки, схватили меня с Андреасом и... затянули внутрь.

Глава 7

Всё и ничто

— Что ты наделала?! — завопил Андреас, трясая кулаками. — Верни нас назад!

— Ш-ш-ш...

— И не шикай на меня! Я тебе не подчиняюсь, тёмная!

В другой раз я бы непременно отметила, что у нас явный прогресс. Не демон, а тёмная. Однако нынче было не до того.

— Да говори ты тише! — прошипела я. — Пока не нарвались.

— На кого? — насторожился парень.

— На кого-нибудь зубастого, к примеру. Или...

Фантазия малость забуксовала, ибо мне категорически не нравилось место, в которое мы загремели. Мы стояли на алее с липами, но видеть могли всего ничего. Только несколько метров выложенной серыми кирпичами дорожки в обе стороны. Виной тому был плотный туман, скрывавший всё на свете.

Первым делом я щелкнула пальцами, чтобы проверить, могу ли пользоваться магией. В воздух взметнулась пара слабых искр. Это означало, что мы точно не загремели в мир людей. Там использовать магию невозможно. Значит, карманная вселенная. Но это ненамного лучше. Некоторые такие места могут быть очень опасными. Всё зависит от того, кто их создал и с какой целью. Или... это теневое измерение? Затащили-то сюда только меня и Андреаса. Чистокровную тень и парня, у которого есть тени в родственниках. Сова-то, сидевшая у меня на плече, не прошла. Не сумела миновать грань. Осталась в Школе фей.

— Не хочешь помогать, не надо, — неожиданно бросил Андреас и смело зашагал по дорожке. Куда? Да демоны его знают!

— Стой!

— Отстань. Без тебя разберусь.

Я мысленно призвала на его голову всевозможные кары (после того, как мы отсюда выберемся, разумеется, не раньше) и кинулась следом. Не то, что бы я беспокоилась за парня. Сгинет и сгинет. Я-то причем? В няньки не записывалась. Но лучше не разделяться.

...Мы шли, а пейзаж вокруг не менялся. Все та же серая дорожка, те же липы и туман. Я чувствовала себя крайне неудобно. Да, и у иных измерений (таких, как наш факультет), и у карманных вселенных всегда есть выход. Но не зная, где искать, выбраться без посторонней помощи нереально. К тому же, у меня имелся опыт путешествия в один карман. И ничего хорошего там для «гостей» не предлагалось.

В какой-то момент я попыталась выпустить теневого шпиона, чтобы сбегал на разведку. Он управится куда быстрее нас. Однако ничего не вышло. Из меня высунулись теньевые руки и почти сразу спрятались обратно. Силенок выбраться целиком попросту не хватило. Словно магия здесь работала не в полную силу. И это было странно. Факультет теней — тоже иное измерение. Но там проблем с использованием способностей нет. Тогда я попробовала другой вариант — применила особый талант, чтобы определить, кто еще находится поблизости. И снова не добилась успеха. Я даже шагающего впереди Андреаса не почувствовала. А ведь я его видела и могла коснуться, если чуть ускориться и протянуть руку.

— Стой! — велела я парню, ибо в голову пришла одна идея.

Возможно, безумная. Но я решила рискнуть.

— Ты куда? — удивился он, когда я полезла между липами.

— Без понятия, — отозвалась я, раздвигая ветки. Деревья густо росли в несколько рядов, и пришлось в буквальном смысле продирааться, чтобы увидеть, что происходит за ними.

Страха, как ни странно, не было. Любопытства определенно тоже. Только неприятное покалывание в груди. Но я бы не назвала его тревогой. Скорее некоторым предчувствием. Не то что бы дурным. И всё же было в этом место нечто неприятное.

— Ого! — вырвалось помимо воли.

Ибо зрелище предстало невероятное. Эпическое, я бы сказала.

— Что там? — спросил Андреас позади.

— Иди сюда. Словами ЭТО не объяснить.

И, правда, я плохо представляла, как описать то, что видела.

Осколки вселенных...

Да-да, это было наиболее подходящее определение.

Передо мной простиралось всё. И ничто. Пустота. Пространство без конца и края. И в этой пустоте летали разные предметы: мебель,

детские игрушки, посуда, кусок кирпичной стены и еще много-много всего.

— Да чтоб вас всех! — возмутился Андреас, который изволил-таки ко мне присоединиться. — Это вообще что?

— Не знаю. Я ничего подобного раньше не видела. Но шаг туда лучше не делать.

Он глянул сердито.

— За кого ты меня принимаешь? За идиота?

Я пожала плечами.

— Откуда мне знать? Я с тобой едва знакома. И за это короткое знакомство ты успел попытаться меня сжечь. Понимаешь, на поведение гения это не особо тянет.

Парень поморщился, придумывая достойный ответ.

Но внезапно раздался еще один голос. Тихий. И, кажется, женский. Он звучал из пустоты. И... звал меня.

— Рейна...

— Кто это? — Андреас указал туда дрожащей рукой.

И я его не винила за страх. У самой ледяной пот выступил.

ОНО медленно летело среди вещей и обломков. Нечто совершенно бесформенное. Будто облако. Причудливое. Только серое, а не белое.

— Рейна... — повторило оно.

Из облака вылезла рука с растопыренными пальцами и потянулась ко мне.

— Бежим! — завопила я.

И первая рванула между липами назад — на дорожку, оставляя на ветках клочки одежды. Андреас, судя по ругани позади, не заставил себя ждать. Продирался следом за мной.

Но едва мы выскочили на дорожку, появилось и оно. Причем, препятствия это ужасающее нечто преодолело быстрее и легче нас. И что самое неприятное, оказалось между нами. Отделило нас друг от друга.

— Беги! — снова приказала я.

И мы побежали. Оба. В разные стороны...

Андреасу повезло больше, если такое понятие, как везение, вообще подходило к нашей ситуации. Чудище погналось за мной, а не за ним. Ни секунды не раздумывало. Вмиг сделало выбор. Я не знала,

как повел себя парень. Остановился или продолжил бегство. Мне некогда было оборачиваться и проверять. Я бежала так, как никогда в жизни. Отчаянно перебирала ногами и молилась всем богам, которых знала, чтобы нашелся выход, или это потустороннее нечто выдохлось быстрее меня.

Увы, оно не выдыхалось. Расстояние между нами не увеличивалось даже на полшага. Но и не сокращалось, что можно было считать чудом. Жуткое облако с вытянутой рукой летело и упорно повторяло моё имя, и это придавало мне сил. Казалось: если остановлюсь, мне точно конец. Кто-то злой внушил ему (или ей?), что меня надо уничтожить. Не дать выбраться живой. Не просто же так меня сюда втянули. Оставался, конечно, вопрос, какого демона в измерение тогда затащили Андреаса. Но об этом я была пока не в состоянии думать.

Впрочем, я пока вообще не думала. Так, улавливала обрывки мыслей. Потому что мне было страшно. Как никогда раньше!

— Да чтоб тебя!

— Да иди ты!

Мы вскричали это одновременно. Я и Андреас. Когда увидели друг друга перед собой.

А ведь бежали-то в разные стороны!

— Разворачивайся! — заорала я. — Ну же! Не стой как пень!

Он опомнился и рванул обратно.

Теперь мы бежали рядом, а чудище летело позади и упорно бухтело:

— Рейна... Рейна...

— Может... — у Андреаса сбилось дыхание. Бегать он определенно не привык. — Может... спросишь... чего... ему... надо...

— Тебе надо... ты и спрашивай... — мне тоже дышалось тяжело. Но огрызаться я умела в любом состоянии. — А я... Я обычно не веду беседы с теми, кто... хочет меня сожрать.

— А может...

— Не может!

Я начинала выдыхаться. Но вместе с усталостью пришла и злость. Она разливалась по венам, как лава, как кипяток, вызывая желание орать и бесноваться. Ибо я понимала, что мы в треклятой ловушке. Вселенная закольцована. Это круг! Мы несемся, как белки в колесе. А

убежать невозможно. И спрятаться тоже. Потому что с одной стороны ничто, а с другой...

Стоп!

Мы же понятия не имеем, что с другой! Это мы не проверяли.

А следовало!

Я схватила парня за руку и резко свернула с дорожки к липам.

— Ты куда?! — возмутился Андреас, щеки которого покраснелись, а волосы намокли от пота.

Я вряд ли выглядела намного лучше. Но какая нынче разница?

— Домой! — объявила я, почти поверив, что так оно и будет, что за деревьями выход. Ведь чудище пришло с другой стороны. Значит, с этой полагалось быть чему-то хорошему.

Я плохо представляла, что буду делать, если увижу еще одно ничто. План и даже намек на него отсутствовали напрочь. Но когда позади раздалось душераздирающее «РЕЙНА!», я не раздумывала. Сиганула с обрыва, на котором росли липы, утянув за собой Андреаса. Он попросту не успел затормозить, полетел за мной по инерции.

Нет, я не собиралась кончать жизнь самоубийством. Просто мелькнула мысль, что это не реальность, а измерение, и здесь свои законы. Может, мы вовсе не убьемся, или тот, кто нас сюда затащил, придет на помощь. Ведь для чего-то же мы ему понадобились. Не ради же кормежки этого чудовищного облака!

Хотя... демоны знают.

Всё это промелькнуло в голове за считанные секунды, и вот мы уже с криками летели вниз. В пропасть или еще куда. Сей момент был совершенно неясен. Внизу ничего не было. Только пустота. Но эта пустота отличалась от той, что располагалась по другую сторону аллеи. Здесь не было обломков всего и вся. Не было ничего. Только мы, летевшие и летевшие вниз.

— Я буду являться к тебе призраком! — прорычал Андреас в полете.

Он перестал кричать. Подустал. А может, понял, что это бесполезно.

— Дык если мы оба умрем, я тоже стану призраком. Призрак призрака не напугает.

— Тогда... тогда...

Ему, как ребёнку, хотелось выдать что-нибудь этакое. Напоследок.

Но я снова шикнула.

Ибо внизу что-то появилось.

Туман.

Только не серый, как наверху, а золотистый, манящий.

Не знаю, что на меня нашло, но я раскинула руки и провалилась в него, словно прыгун в натянутую над землей сеть. Страх не осталось. Только странная радость, что всё закончится. Так или иначе...

* * *

— Рейна! Рейна смотри не меня. Сколько пальцев? Ты говорить можешь?

Я попыталась сфокусировать взгляд на расплывающейся Сэм.

Сколько пальцев? Да идите вы лесом! Я не была уверена, что она сама стоит передо мной в единственном числе.

— Андреас, очнись! Ну же!

Рядом леди-ректор пыталась привести в чувство моего собрата-путешественника, но он только что-то протестующе мычал.

— Что случилось? — я с трудом села, оттолкнув пальцы Сэм от своего лица.

— Вы вывалились из... хм... понятия не имею, из чего. Из золотистого нечто. Мы так испугались за вас. Когда вы исчезли. Но даже предпринять ничего не успели, как вернулись. Что это было, ты знаешь?

— Стоп, — я вытаращила глаза, пляска перед которыми слегка уменьшилась. — Хочешь сказать, что мы вернулись сразу?

— Да, — удивилась вопросу Сэм.

— Но... — голова шла кругом.

А как же беготня по измерению? Мы отсутствовали минут двадцать, не меньше.

— Кажется, нас пытались сожрать, — Андреас, наконец, тоже сел. — Или... сожрать пытались только тёмную, а я попал туда случайно. В качестве закуски.

— Угу, в качестве деликатеса.

Я пришла в себя, и проснулась моя коронная язвительность.

Андреас в ответ издал звук, похожий на рычание, приготовился что-то сказать, но леди Холланд перебила, приказав:

— А ну тихо! — и дождавшись, пока мы отведем друг от друга огнеопасные взгляды, потребовала: — А теперь обо всём по порядку. Рейна, давай ты. Андреас, ты добавишь подробности, если она что-то упустил.

Но я не упустила. Повела всё, что произошло в ином измерении. В деталях. Парню только осталось кивнуть, мол, да, так всё и было.

А леди-ректор задумалась.

— Неужели, замешана магия времени? — нарушила тишину Сэм. — Раз для нас прошли секунды, а для Рейны с Андреасом намного больше.

— Возможно, — проговорила Белинда Холланд, но уверенности в голосе не прозвучало. — Будем разбираться. А пока... — ее глаза сузились, — я поставлю вокруг замка кольцо. Барьер для теней. Не беспокойся, Рейна. Это не причинит тебе вреда. Ты даже сможешь использовать теневою магию в случае крайней необходимости. Но извне никто из теней не пройдет. Ни обычным путем, ни через иные измерения или сны.

— Но... — попыталась возразить Сэм.

— Да, дорогая, — оборвала ее леди-ректор, — тебе и Рейне придется на какое-то время остаться без посещения Келли Корнуэлл. В конце концов, можете обе писать ей письма. Сожалею, но ограничения необходимы. Для всеобщей безопасности.

Сэм понимающе кивнула. У меня внутри зрел протест, но я тоже ничего не сказала. Смысл? Леди-ректор всё решила. Если начну возмущаться, будет выглядеть так, словно не ценю заботу. Это ведь меня только что затащили непонятно куда и едва не прикончили.

— Рейна, Андреас, посидите пока в своих спальнях, — отдала новое распоряжение леди-ректор. — Не выходите сегодня. На установку барьера понадобится время. Не хочу вас зацепить.

— Хорошо, леди Холланд, — выдавил Андреас и отправился прочь.

Я ничего не сказала. Тоже ушла. В другую сторону. Сделала небольшой круг, лишь бы не идти рядом с этим мрачным типом.

Однако без компании не обошлось. Мне на плечо приземлилась Кармина и дружески ухнула. Мол, не грусти, я с тобой.

— Если меня вдруг снова умыкнут, ты ведь сообщишь Белинде Холланд? — проворчала я.

Сова снова ухнула. На это раз сердито. Скорее всего, это означало, что не надо нагнетать.

— Не буду, — пообещала я и пошла дальше.

* * *

Я выполнила распоряжение леди Холланд. Сидела в апартаментах и не смела высунуть носа наружу. Впрочем, мне и не хотелось. Не только из-за последних событий. Я чувствовала ЭТО. Создание барьера от теней. Нутром ощущала чужеродную магию. Нет, мне не было больно или неприятно. Я просто осознавала, что вокруг сжимается некое кольцо, сквозь которое мне не пройти. Я в буквальном смысле превращалась в пленницу Школы фей. И мне это не нравилось. Да-да, защита и всё такое. И всё же отвратительно, когда тебя запирают где бы то ни было.

Чтобы отвлечься, я залезла с ногами на кровать и попыталась читать популярный в светлом сообществе роман. О приключениях бесстрашной феи. Но меня отвлекли.

Случилось нечто странное.

Я заметила движение. Боковым зрением. А этого попросту быть не могло. Мои апартаменты были защищены от вторжений. Входить сюда могли только я, Сэм и леди-ректор. Однако внутри определенно находился кто-то еще.

— Кто здесь? — спросила я строго.

Раздался всхлип и...

Я увидела ее. Тень! Она сидела в углу и плакала. То есть, не совсем плакала. Теневые шпионы не способны лить слёзы. Это просто была произвольная реакция. Тень делала то, что сделал бы в этой ситуации владелец. Точнее, владелица.

Я подошла ближе и села напротив тени.

— Ты застряла в замке? Не можешь его покинуть?

Та покачала головой из стороны в сторону.

— Значит, ты внутри? И тебе страшно из-за кольца?

Она не шелохнулась, и я поняла, что попала в точку. Теневой шпион принадлежал кому-то, находившемуся в Школе фей. Здесь обитала еще одна тень. Или полутень, о существовании которой никто не подозревал.

Да уж, не светлая Школа, а пристанище для темных магов.

— Может, покажешь, кто ты? — предложила я.

Но тень вздрогнула и уткнулась лицом в стену.

Нет, она явно не была готова к сотрудничеству. А пришла сюда, потому что в одиночку было страшно из-за манипуляций Белинды Холланд. Она хотела побыть в моей компании. Переждать опасность. Посмотреть, как веду себя я.

— Успокойся, — посоветовала я мягко. — Ничего страшного не происходит. Леди-ректор создает барьер для защиты от других теней. Злых теней. Нам — внутри — ничего не грозит. Но если тебе страшно, можешь переждать тут, пока леди-ректор не закончит работу.

Я поднялась с пола и снова устроилась на кровати с книгой, чтобы не смущать гостью. Читала страницу за страницей, но краем глаза наблюдала за ней. Она продолжала сидеть в углу и вздрагивала время от времени. Магия барьера беспокоила ее гораздо сильнее меня.

Потом я уснула, сама не заметив как. И, будто назло, загремела в зал к Андреасу, традиционно выводящему на бумаге загадочные символы. Да, Белинда Холланд могла сколько угодно закрывать Школу от теней. Внутри всё равно оставался простор для теневых снов.

При виде меня парень не просто возмутился. Он взвыл.

— Да хватит уже! — рассердилась я. — Я же не сама сюда попадаю.

— Но и я тебя не приглашаю!

— Ты, правда, идиот? Или только прикидываешься? — разозлилась я всерьез. — Меня затаскивает сюда кто-то другой. Третий! И нам не помешало бы выяснить, кто это делает. Это в наших общих интересах.

Но Андреас не пожелал ничего слышать. Повел себя как обычно.

— Вон! — завопил во весь голос.

И меня снова вышибло из его сна.

Глава 8

Помощница

Утром гостя исчезла. Видно, успокоилась и отправилась восвояси. Мне же было неудобно. Во-первых, напрягал барьер. Я продолжала его чувствовать. Леди-ректор закончила установку, и теперь это «кольцо» было неподвижно. Оно мне не мешало, не причиняло вреда. И всё же я постоянно его ощущала, и это мне не нравилось. Во-вторых, мне категорически не пришелся по душе сон. Как я и сказала Андреасу, его создал кто-то третий. И этот третий находился в замке, раз барьер для него — не преграда. И вряд ли это хозяйка тени, которая провела у меня ночь. Она была напугана и вряд ли умела управлять способностями в полную силу. Сны же создавались с определенной целью. Кем-то, кто прекрасно понимал, что и зачем делает.

Следовало поговорить с Андреасом. В реальности, где он не сможет от меня легко избавиться. Пусть злится, сколько влезет. Но мне необходимо выяснить подробности, узнать, как давно парень попадает в эти сны. Однако на первых двух уроках Андреаса не было. Наше расписание не всегда совпадало. На третьем — на занятии леди Мэйз — он обязан был присутствовать, но не изволил явиться. Прогуливал. Наш разговор пришлось отложить до завтра. Или... до ночи и очередного сна. Зато посетила очень важная мысль. На факультативе, на который меня записали в добровольно-принудительном порядке.

Это была история двух сообществ. Темного и светлого. Его ввели с этого года и в Школе фей, и в Академии темных искусств. Здесь вести предмет намеревались два педагога. Молодой маг по имени Джеффри Валентайн и новоявленная библиотекарь Доминика Портман. Он планировал рассказывать о конфликтах между тёмными и светлыми в нашем королевстве. Она — о взаимоотношениях двух сообществ у себя дома. Признаться, вторая часть меня заинтересовала гораздо больше. О первой (по крайней мере с точки зрения темных) я и так знала. Что мог поведать Валентайн? Версию фей? Да ну к демонам! Но раз мне велено присутствовать на его лекциях, я решила присутствовать.

Однако педагог удивил. Взлохматил густые волосы ниже плеч и объявил:

— Забудьте всё, что слышали или читали о конфликтах между магами разных цветов. Это всё полная чушь. Светлые рассказывают их по своему, темные — на свой лад. Правда даже не посередине. Ее там вообще нет. Я докажу вам, что дело вовсе не в различиях. В основе каждого конфликта лежат самые обычные приземленные причины, как и в любых других.

Вот теперь я глянула на Валентайна с любопытством. Конечно, нужно еще убедиться, не разойдутся ли его слова с делом. Но пока я была готова ему заплодировать.

Увы, студентов на необычный факультатив пришло немного. Пара десятков из всей Школы. Огромный зал, который отвели для нас, казался ужасающе пустым. Андреас тоже не потрудился явиться. Хотя ему как раз не помешал бы этот курс. Для общего развития. Зато Дина пришла. Села в первом ряду и ловила каждое слово педагога. Я с одобрением посмотрела на нее, и вдруг по спине прошел холодок. А ведь она полукровка! Полукровка, которая понятия не имеет, кто ее отец. Он запросто может оказаться тенью, а Дина... Дина — той, чей пугливый теневой шпион путешествует по замку. Да, я могла и ошибаться. Но эта девочка — определенно главная подозреваемая.

— Давно пора было ввести этот курс, — шепнула подсевшая ко мне Сэм. — Но говорят, Сайрус Веллер сопротивлялся и откладывал нововведение из года в год.

— Меня это ни капли не удивляет, — проворчала я.

Наш ректор кичился происхождением и считал, что феи, априори, ниже по статусу. Признать, что конфликты между нами — «чушь», это точно не его вариант.

— Леди-ректору всё это надоело, и она сказала летом, что мы в этом году вводим курс и точка, — продолжила делиться сведениями Сэм. — И неважно, будут преподавать его в Академии или нет. Веллеру пришлось подсуетиться, чтобы не выглядеть тем, кто отстает от прогресса.

Я возвела глаза к потолку. Однако комментировать слова Сэм не стала. Во-первых, Валентайн строго глянул в нашу сторону, во-вторых, я не была уверена, что в Академии будут преподавать курс с таким же посылом, как здесь. Я подперла рукой подбородок и с любопытством

установилась на Валентайна, приготовившись слушать. Возможно в другой момент, я бы им залюбовалась. Молодой педагог был хорош собой. Даже не смотря на небрежность во всем облике. Или благодаря ей. Но с некоторых пор я не переносила блондинов. Все они напоминали Рассела. И это сразу бесило до дыма из ушей.

От Валентайна я ждала исключительно рассказа. Увлекательного. Или хотя бы достойного внимания. Однако он пошел иным путем. Дал задание: перечислить письменно самые крупные и значимые, по нашему мнению, конфликты, и сдать ему работы. Он же просмотрит их и выберет самые часто упоминаемые или самые интересные конфликты, а потом разберет их на уроке. В общем, до конца занятия мы корпели над заданием, и я могла бы поклясться, что на следующий факультатив явится еще меньше студентов, чем сегодня. Писанина порядком всех утомила.

* * *

Вечер я провела в апартаментах, решив побыть подальше от всех. Делала домашнее задание, читала роман, размышляла о том, о сем, а еще гадала, попаду ли нынче в сон к Андреасу. Однако стоило уснуть, случилось кое-что другое. Неожиданное.

Приснился не то кошмар, вызванный недавними событиями, не то очередной теневой сон. Я снова увидела себя в том странном месте, где мы недавно побывали с Андреасом. Но на этот раз я находилась там одна, а вместо лип с обеих сторон высились стены. Сигать было некуда, а убегать бесполезно. Но я всё равно бежала. Из принципа. Неслась по аллее, а следом летело упертое нечто и бухтело моё имя. В конце концов, мне надоел бег по кругу, я выругалась и резко развернулась. Посмотрела на преследовательницу яростно. Мол, я сдаюсь, но принимаю судьбу с высоко поднятой головой.

Однако в тот миг, когда нечто протянула ко мне серые лапы, сон изменился. Я оказалась в ночном лесу, где недружелюбно скрипели ветви, и негодующе выл ветер.

— Треклятые барьеры! Неймется феям! — раздалось из-под земли.

Я узнала голос. Это была Келли.

— Где ты?! — вскричала я, крутясь на месте. Но подруга не появлялась.

Оставался только голос.

— Не могу пробиться. Но послушай...

Ветер завыл еще сильнее. Яростнее. И всё же я расслышала последние слова Келли.

— Они ненавидят друг друга. Братья...

Я села на кровати. В персональной спальне. Вытерла вспотевший лоб и отпустила ругательство. Вот и думай теперь: сон это был, или подруга, правда, частично пробилась. Всё-таки Калиста Корнуэлл — очень сильная магиня. А еще в ней текла фейская кровь. У нее было больше шансов миновать барьер, чем у любой другой тени. Впрочем, оставался шанс, что злую шутку сыграло моё подсознание. Мне хотелось, чтобы Андреас не был орудием старшего братца, вот сон и проиграл этот сценарий. Тьфу!

— Ладно, разберемся, — проворчала я, свешивая ноги с кровати.

Посидела так несколько минут, пытаюсь сбросить остатки сна, и отправилась в ванную. После водных процедур (до завтрака оставалось примерно полчаса) я решила прояснить ситуацию и села писать письмо Келли. Да, понадобится время, но я выясню, приходила подруга ко мне во сне или нет. А еще узнаю правду о взаимоотношениях братьев Лэнс.

...Первые два урока снова прошли без Андреаса. Зато на травоведение он соизволил явиться. Устроился за партой хмурый, как осенняя ночь. Моего присутствия «не заметил», будто я — пустое место. Мне же было абсолютно плевать на его отношение. Главное, с делами разобраться. Поэтому я воспользовалась случаем, и пока не закончилась перемена, решила взять быка за рога. В смысле, полукровку за места, до которых дотянусь. Подошла к нему и уселась прямо на парту.

— Надо поговорить.

Вот теперь Андреас на меня посмотрел. Яростно.

— Слезь! — прошипел, будто половину жизни упражнялся в змеином языке.

— Слезу. Когда закончу, — ответила я в тон и наклонилась к нему ближе. — Хватит избегать меня. Пойми, наконец, что у нас проблемы.

Есть кто-то еще. Тот, кто сводит нас в снах. Возможно, именно он затащил нас в иное измерение.

— Чудищу нужна была ты, — отчеканил парень, глядя на меня с ненавистью. — Так что разбирайся с ним сама.

— Это так не работает. Мы задействованы оба. Нужно распутывать паутину с обоих концов. Что за символы ты рисуешь?

— Это тебя не касается, тёмная. Отстань.

— Но...

— Я сказал: отстань! — заорал он и столкнул меня с парты.

Спасибо, что у меня была хорошая реакция. Я не упала. Приземлилась на ноги. Но не спустила грубость. Влепила нахалу подзатыльник. Без магии.

Увы, всё это увидела вошедшая в аудиторию леди Мэйз.

— Так-так, — протянула она, складывая руки на груди. — Как мило, однако.

— Она первая начала, — сердито бросил Андреас.

Я закатила глаза. Ну что за детский лепет? Она первая! Нам что — по пять лет?

— После урока отведу вас обоих к леди Холланд. Пусть сама с вами разбирается. Тем более, она всё равно просила проводить вас, господин Лэнс, к ней на тренировку, раз вы сами не в состоянии туда пойти.

Я подавила смешок. Испугали, ага. Что мне сделает леди-ректор? Вернет обратно на факультет теней? Это вряд ли. А другие наказания (по крайней мере, серьезные) Белинда Холланд назначать не рискнет. Сайрус Веллер взбесится. Пусть он меня сто раз не любит из-за дружбы с Келли, но сейчас я представляю Академию. И если на меня обрушатся кары фей, студентке, которая сейчас обитает на факультете мрака, тоже не поздоровится.

Я вернулась за свою парту, приготовившись к скучному уроку. Однако сегодня леди Мэйз сумела меня заинтересовать. И не меня одну. Она рассказывала о необычных свойствах известных растений. Например, о самой обыкновенной герани, что росла у многих на подоконниках. Мы узнали, что если растереть ее листья и залить кашницу ходовым кухонным зельем, которое хозяйки использовали для предания мясным блюдам сочности, то можно получить отличное средство для дезинфекции ран от заклятий. Не нужны никакие

сложные манипуляции. Ингредиенты есть у многих под рукой прямо дома.

В общем, на сегодняшнем уроке мы узнали много полезного, я даже забыла, что предстоит поход к ректору. Когда после звонка леди Мэйз посмотрела на меня требовательно, я в первый момент не поняла, чего она хочет.

— Тебе нужно особое приглашение, Рейна? — спросила педагог.

Андреас уже собрался и стоял у двери. Не сказать, что покорный судьбе. Но готовый принять то, что предназначено.

— Не нужно, — проворчала я и запихнула учебник с тетрадью в сумку. — Уже иду.

По дороге никто не сказал ни слова. Леди Мэйз нас не замечала. Андреас делал вид, что ему плевать на всё на свете, а я... Я просто шла. Гордой походкой, разумеется. Нам — теням — всё нипочем. Кроме чудищ из других измерений. Другие студенты провожали нас любопытными взглядами. Еще бы! Педагог куда-то ведет тень и полукровку. Наверняка, напортачили. Оба разом. А это невероятно интересно.

Леди Холланд при виде нашей компании только вздохнула и спросила леди Мэйз:

— Магию друг против друга применяли?

— Нет. Ограничились рукопашной.

— Ясно, — леди-ректор обвела нас обоих оценивающим взглядом. — Садитесь. Желательно отдельно. А то снова сцепитесь.

Я пожалала плечами и устроилась на ближайшей скамье. Андреас пробурчал под нос что-то неразборчивое и отправился в угол. Подальше от меня. Леди Мэйз, выполнив свой долг, удалилась, а леди Холланд начала тренировку особенной группы.

Не прошло и десяти минут, как я снова позавидовала этой компании. Леди-ректор обращалась с подопечными, будто это ее родные дети. Хвалила за крохотные успехи, успокаивала, подбадривала, помогала не отчаиваться и сохранить веру, что они — талантливые маги, и однажды у них всё получится. И студенты верили. Даже те, у кого не получалось ничегошеньки. Только Дина слегка расстроилась, когда вместо листа бумаги, который велела поджечь леди Холланд, вспыхнула штора.

— Главное, твоя магия действует, — леди-ректор мягко улыбнулась Дине после того, как потушила пожар. — А над концентрацией мы еще поработаем.

Девчонка кивнула и, как в прошлый раз, села рядом со мной. Немного смущенно улыбнулась, опасаясь смотреть прямо в глаза. И это только подтвердило мою догадку, что Дина и есть та тень, побывавшая у меня в гостях.

— Кстати, я тебя толком не поблагодарила, — пробормотала она. — За то, что разбудила меня тогда — в коридоре.

— Не за что. Я терпеть не могу шутников. Ты выяснила, кто это был?

— Нет. Но даже если бы знала, не стала бы жаловаться. Меня бы только сильнее возненавидели.

Я покосилась одобрительно.

На факультете теней существовало незыблемое правило. Студенты не жаловались друг на друга. Ни при каких обстоятельствах. Молчали даже, когда попадало за проделки других. Разбирались потом с виновниками сами. У фей явно было иначе. Но Дина, сама того не ведая, выбрала вариант теней. И это тоже о многом говорило. А еще навело меня на одну полезную, как мне показалось, мысль.

— Слушай, ты же наполовину темная.

— Ну да, я же рассказывала в прошлый раз, — удивилась Дина.

— Я помню. Провалами памяти пока, к счастью, не страдаю. Я вот к чему веду. Может, у тебя ничего не выходит с огнем, потому что ты работаешь, как фея. А нужно задействовать тёмную сторону. Или обе сразу. Я слышала, есть совмещенные заклятья и формулы.

— Какие? — оживилась Дина.

— Точно не знаю. Я же не полукровка. Так что никогда не интересовалась подробностями. Не факт, что подобные штуки найдутся в здешней библиотеке. Но ты можешь поспрашивать леди Портман. Библиотекаря. Уверена, она не откажет в помощи.

— Спасибо, — на лице Дины появилась мечтательное выражение.

Я на миг насторожилась, вдруг эта полуфея выкинет что-нибудь этакое. Но тут же забыла о ней. Настал черед Андреаса демонстрировать таланты, и моё внимание приковалось к нему. У этого полукровки нынче было куда больше шансов наворотить дел. Андреас в мою сторону даже не взглянул. Впрочем, как и на всех

остальных. Даже Белинду Холланд взглядом не удостоил. Истинный одиночка!

Он закрыл глаза, концентрируясь, а по моей спине прошел холодок. Я нутром почувяла опасность, исходящую от парня.

— Не смей! — заорала, сама не понимая, что творю.

Может, в глубине души решила, что он снова выпустит в меня пламя?

В тот же миг из меня выскочила тень. Сама по себе. Ибо я этого не хотела. Помнила о распоряжении леди Холланд.

Но это случилось.

Тень вырвалась и помчалась к Андреасу. Вцепилась ему в плечи, будто желала основательно встряхнуть. А он... Он открыл глаза, растерянно уставился на мою серую близняшку и... яростно зарычал:

— Ты! Меня! Достала! Тёмная!

Не знаю, что он намеревался предпринять. Сжечь мою тень, разорвать на клочки. Однако вышло то, чего не ожидал никто. Даже сам Андреас. Мгновение, и из него вырвались теньевые побеги. Правда, не серые, а синие, как это нередко случалось у полукровок. Они походили на корни растений. Довольно уродливые, но бойкие. Побег попытался оплести мою тень, взять в тиски, чтобы раздавить. Ну, или просто обездвигить. Но я была куда опытнее этого мальчишки. Заставила теневого шпиона отскочить и вернуться ко мне.

— Не возьмешь! — прошипела, готовясь... к бою.

Андреас тоже был готов. Готов воевать со мной. И плевать ему было на всех вокруг.

Впрочем, я тоже никого больше не видела. Ни студентов, ни леди-ректора. Только мелькнула мысль, что ей давно полагалось нас остановить, но этого не происходило.

— Исчезни из моей жизни! — приказал Андреас.

Побеги рванули ко мне, желая оплести уже не тень, а меня саму. Но я умела защищаться. В памяти вмиг всплыла нужная формула, и... Мои руки просто схватили теньевые побеги парня и крепко сжали, не давая причинить вред.

— А ну, пусти! — возмутился Андреас, сообразив, что я гораздо сильнее.

— Отпущу, когда утомнишься, — отчеканила я. — Достал!

— Сама достала! Кто тебя просил лезть?!

— Я остановить тебя пыталась! Чтоб глупостей не наделал!
Признаться, я сама не знала, правда ли это. Я так чувствовала.
Уверенности не было.

— Да отцепись ты от моих рук! — громче прежнего заорал
Андреас, едва ли слыша, что я говорю.

Я расхохоталась.

Он не понимает? Серьезно?

— А я вообще-то не руки твои держу.

— В смысле?

Он посмотрел вниз. На свои ладони, на свободные запястья. А
потом перевел взгляд на мои руки. На то, что они крепко сжимали.

— Нет! — вырвалось у парня, а на лице отразилось отчаянье.

Да уж, в отличие от Дины, он свою темную часть признавать не
желал.

Парень отшатнулся, а я отпустила, наконец, теньвые побеги. Их
концы безжизненно упали на пол, словно утратили всю жизненную
энергию.

— Уберите это! — возмутился Андреас и закрутился на месте.

Схватил один из побегов и попытался оторвать. Но только взвыл,
ибо это было всё равно, что лишиться себя конечности. Побеги — часть
теней.

— Просто втяни, — посоветовала я.

— Не хочу, чтобы ЭТО было внутри меня!

— Тогда ходи так, — бросила я. — Пусть волочатся за тобой.

— Но я НЕ ХОЧУ!

Я всплеснула руками.

— Не будь ребёнком! Нравится тебе это или нет, ты —
наполовину тень! Прими это, как данность. Облегчишь жизнь себе и
другим.

— НЕ БУДУ! Не буду ничего принимать! Леди Холланд,
помогите, прошу! — он отчаянно посмотрел на ректора.

Но главная фея в замке ничего не могла поделать с теньвыми
побегами. Даже леди Армитадж не сумела бы. Дар — это наша суть.
Его надо подчинять, а не отбрыкиваться.

— Андреас, боюсь, Рейна права. Нужно постараться втянуть
побеги.

— Но я не хочу, — он сжал кулаки и посмотрел затравлено.

И я, действительно, увидела ребёнка. Я увидела Андреаса таким, каким он был, когда теньевые побеги вырвались в первый раз. Тогда вся его жизнь перевернулась. Из светлого маленького мага он вмиг превратился в полукровку. Мать исчезла, скорее всего, была убита отцом. А тот отрёкся от сына. От обоих сыновей. Вероятно, старший брат винил Андреаса за всё это. Его мир ведь тоже рухнул.

У Андреаса была причина ненавидеть тёмную сторону. Те же теньевые побеги стали своего рода символом кошмара. Всё ведь началось именно с них. С тех пор они ни разу не вырывались, будто теневой дар взял и уснул. И вот это случилось. Снова. Годы спустя.

Кошмар вернулся. И я этому посодействовала.

— Андреас, — леди Холланд подошла к парню, обняла его за плечи и повела к двери. — Остальные свободны. Завтра приходите в это же время.

Они ушли. Леди-ректор и покорившейся ее воле полукровка. А я вспомнила, что наказание за «потасовку» на уроке леди Мэйз мне так и не назначили. Хотя какая теперь разница? Вероятно, я заслужила кару похуже, раз умудрилась пробудить дар Андреаса. Но ведь леди Холланд не вмешалась. Хотя не могла не понимать, чем чреваты наши разборки. Или... именно этого она хотела? Чтобы дар Андреаса проснулся? Я слышала, она не возражала, чтобы полукровка-травница отправилась на факультет мрака и приучала темный дар метаморфа. И это, по моему мнению, было правильно. Нужно уметь управлять всеми способностями, независимо от того, тёмные они или светлые. Подавление дара не приведет ни к чему хорошему.

— Ты не виновата, — ко мне подошла Дина.

Я собралась, было, ответить, что и не считаю себя ответственной за вновь проснувшийся дар Андреаса, но язык не повернулся. Девчонка смотрела на меня мягко, сочувственно, что я просто кивнула. Мол, да, она права.

— Дар Андреаса всё равно бы проявился, — добавила Дина и печально посмотрела на обгоревшие шторы.

А я вспомнила, что и она, вероятно, тень. Но решила не говорить с ней об этом сейчас. Хватит того, что одного полукровку взбаламутила. Ни к чему увеличивать масштаб проблем.

Вечером ко мне, по традиции, заглянула Сэм и согласилась остаться на ужин. Мне привозили столько еды, что и втроем не съесть. Да и компания мне бы не помешала. Скучно из раза в раз трапезничать в одиночестве.

Я была не прочь узнать, как там дела у Андреаса. Но спрашивать не стала. Сэм сама заговорила о парне.

— Андреас втянул-таки теневые побеги, — сообщила она деловито. — Когда успокоился.

— Рада за него, — проворчала я.

— Ему придется смириться с тем, кто он есть, — добавила Сэм. — Это неизбежность.

— Странно, что его выбрала Школа фей. Место Андреаса на факультете теней.

— Да. Но его не спешили туда принимать. В отличие от Келли Корнуэлл, — напомнила фея, устраиваясь за столом, пока я переставлялся туда тарелки с тележки.

— Не спешили, — я тоже села. Напротив Сэм. — Он ведь не проявлял способности теней. Это случилось лишь однажды. Когда он был ребёнком. А потом ничего. Ни намёка на дар. Келли ведь тоже зачислили к нам, когда ее таланты показали себя во всей красе. Она чуть не задушила теновыми побегами Ллойда Веллера. В отместку за уничтоженный сад.

— Я слышала эту эпическую историю, — Сэм закатила глаза, и мы одновременно взялись за столовые приборы.

И в этот самый миг на стол с громким уханьем опустилась Кармина и... завопила пуще прежнего. Да так, что мы обе выронили вилки с ножами и заткнули уши.

— В чем дело?! — Сэм попыталась перекрыть голосающую сову. — Что не так?!

Кармина в ответ ударила крылом по ее тарелке, затем толкнула когтистой лапкой мою.

Мы переглянулись.

— Еда не в порядке? — спросила Сэм с тревогой.

Сова не могла подтвердить это человеческим языком. Однако и вопить по-птичьи больше не стала. Зато сделала кое-что иное. Столкнула одну из тарелок на пол.

Глава 9

Последствия

Когда Сэм вернулась с Белиндой Холланд, я была готова к демонстрации. У нас — на факультете теней — был один особенный предмет. Мы изучали яды и противоядия. Сначала его сделали факультативом, но Орнелла Армитадж настояла, чтобы он стал обязательным для всех теней старших курсов. Считала науку полезной. Не приготовления ядов, разумеется, а защиту от них. Большую часть времени нас учили разбираться в ядах и уметь приготовить противоядие из того, что есть под рукой. Правильное противоядие.

— Вот это, — я показала представительницам семьи Холланд флакончик с прозрачной жидкостью, — очень полезная штука. В определенных обстоятельствах. Не думала, что она мне пригодится, но взяла с собой. У нас у многих на факультете такие есть. У тех, кто сумел приготовить. Они делаются под конкретного мага, так как используется капля его крови. Там очень мудреный состав. В общем, вот...

Я открыла флакон и позволила паре капель упасть в оставшуюся на столе тарелку. В мою тарелку. Зашипело так, что у Кармины перья встали дыбом. А еда... Еда мгновенно почернела, превратившись в нечто зажаренное до сажи.

— Что и следовало доказать.

Я посмотрела на мрачное лицо леди-ректора.

И добавила.

— Полагаю, упавшую люстру стоит прекратить считать случайностью.

Странно. Но страха не было. Совсем. Будто это не меня пытались убить. А ведь если бы не бдительная Кармина, я уже не стояла тут сейчас. И Сэм тоже. Кстати, она тоже не выглядела перепуганной насмерть. Слегка побледнела. Видно, во всей красе представила последствия нашей трапезы. И всё же не паниковала.

— Это либо кто-то из работников кухни, либо... Проклятье! — она оборвала саму себя. — Кто угодно мог это сделать. Многие

студенты проникают на кухню, чтобы таскать сладости. Работники смотрят на это сквозь пальцы.

Белинда Холланд посмотрела на Сэм с тоской. Да, попытка убить студентку по обмену — это событие не просто из ряда вон. Это катастрофа. И скандал на оба сообщества. Но Сэм — это Сэм. Она — родная кровь. И чуть не оказалась жертвой.

— Я закрою кухню, — пообещала Белинда. — Для всех, кому там не место. И проверю работников. Рейна, с этого момента проверяй всю еду. И постарайся не ходить по замку вне учебного времени.

— Не проблема, — я передернула плечами. — Но еду мне бы хотелось проверить поскорее. В смысле, я ведь осталась без ужина.

— У тебя не пропал аппетит? — Сэм удивленно приподняла брови.

— Нет, — я глянула с легкой усмешкой. — С какой стати? Мой враг перетопчется, если рассчитывает, что я так испугаюсь, что помру с голода.

Сэм хихикнула, а лицо леди-ректора осталось хмурым. Если она и оценила мой настрой, но не показала этого. Тревога пересиливала всё на свете.

Новый доставленный ужин оказался вполне безобидным. Правда, не столь роскошным, как предыдущий. Мне прислали кусок мясного пирога, немного салата и печенье. Но я была не против умять за обе щеки и это. После проверки, разумеется. Покончив с ужином, я залезла на кровать и попыталась проанализировать случившееся. А, главное, понять, кто желает моей смерти.

Первыми на ум, естественно, пришли братья Лэнс. Эштон был зол на меня из-за скандала на свадьбе и обещал поквитаться. Да, он походил на мага, способного навредить. Причем, основательно. И всё же убийство — это очень серьезный шаг. Это вам не порочащее послание на стене огненными буквами. Даже если сам Эштон мог оказаться на это способен, нужен был сообщник без принципов. Тот, кто не побоится стать орудием, обагрить руки кровью. Андреас? Вряд ли. Он эмоционально неуравновешен. Этот, скорее, кинется меня душить, нежели займется организацией убийства. Ну, не представляла я его прокрадывающимся на кухню с ядом, и всё тут.

Другой кандидаткой в мои убийцы была сестричкина подружка Бетти. Та самая, которая изменила мужу с Эштоном Лэнсом. Она

потеряла еще больше любовника. Мужика застали с чужой женой, выкинули голышом с балкона в бассейн. Позор, да. Но для Бетти дела обстояли ещё хуже. Муж выставил-таки ее из дома, а репутация оказалась уничтожена. Мало того, что застукали с любовником. Так еще со светлым любовником. Для темной магини это несмываемое пятно. Так уж повелось, что мужчин, закрутивших роман с феями, особо не осуждали. Ну, захотелось им чего-то необычного попробовать. С кем ни бывает? А вот темные магини, обратившие внимание на светлых, мгновенно превращались в изгоев.

Однако и в этой версии оставались дыры. Бетти — темная. Найти сообщника среди фей ей куда сложнее. И опять же требуется маг, готовый на преступление. А кто в этом замке ненавидит меня настолько, чтобы убить?

Вопрос без ответа.

И еще один — на миллион золотых монет. Покушение и «путешествие» в другое измерение к странному существу, похожему на серое облако — дело рук одного и того же мага или у меня несколько противников?

Я больше склонялась ко второму варианту. Слишком уж разными казались ситуации. К тому же, к «облаку» меня затянули вместе с Андреасом. И это я не считала случайностью. Возможно, кто-то ополчился против теней. Известных теней. О Дине этому паразиту (кем бы он ни был) пока неизвестно.

С этой мыслью я уснула. Но проспала не до утра. Около пяти часов меня разбудила Сэм.

— Просыпайся, Рейна. Похоже, ты наворотила дел...

— Я? Наворотила? — переспросила я ошарашено и добавила, как ребёнок: — Это не я. В смысле, я ничего не сделала.

— Угу. И Дине не советовала смешать светлую и темную магию? — Сэм посмотрела выразительно.

— Э-э-э... — протянула я, пытаюсь стянуть со спинки стула платье, которое за что-то зацепилось. — Ну, было дело. А что?

— Одевайся и пойдем, — фея вздохнула устало. — Сама увидишь.

О, да! Я увидела!

Дина хмурая, как безлунная ноябрьская ночь, сидела посреди одного из залов в восточной части замка. Посреди покрытого сажей

зала. И не поймешь, какого цвета раньше были стены. А перед ней горел костерок. Весело потрескивал, словно не мог нарадоваться своему существованию. Причем, горел прямо в воздухе, не подпитываясь ничем, кроме, видимо, магии.

— Не хочет гаснуть, — пожаловалась мне девчонка. — Если я пытаюсь уйти, он отправляется за мной. Что теперь делать? Вдруг он причинит кому-то вред?

Белинда Холланд, которая стояла рядом, глянула на меня и изогнула одну бровь, тем самым девая понять, что ждёт ответа.

Мне осталось только руками развести.

— Я не огневик вообще-то...

— Разумеется, нет, — кивнула леди-ректор. — И всё же ты тут единственный настоящий темный маг. Так что постарайся придумать, как решить возникшую проблему.

У меня закралось подозрение, что она и сама может разобраться с костерком. Например, заставить его застыть во времени, освободив Дину. Но леди Холланд отчего-то решила переложить всё на меня. В наказание? Или считала мою помощь полукровке более действенной и полезной?

— Ладно, — пробормотала я мрачно и спросила Дину: — Что ты вообще сделала?

— Ну... — она опасно шмыгнула носом. Вот-вот разревется.

— Спокойно! — приказала я. — Не смей лить слезы. Ты наполовину тёмный маг. Мы не рыдаем из-за неприятностей, а делаем, что должны. Рассказывай. Всё по порядку.

— Хорошо, — она смахнула пробежавшую-таки по щеке слезинку и принялась объяснять, стараясь не всхлипывать. — Вечером я сходила в библиотеку. Нашла книгу о совмещенной магии. Там были огневые заклинание. Для темных и светлых. В смысле, два в одном. Ну я и попробовала. Не в секторе, чтобы опять не сжечь чьи-то вещи, а здесь. Но ничего не вышло. То есть, наоборот, вышло. Но наперекосьяк. Стены обгорели, и огонь погас. А этот треклятый костер не желает исчезать. Я всю ночь с ним билась. Пока меня ключник не нашел. Он почувствовал запах гари и решил проверить, что происходит. Вот, смотри, — Дина поднялась и пошла к двери. Костерок дернулся и... поплыл за ней. Как собачка, честное слово. — Видишь? Он не отстаёт! И что теперь делать?

— Не паниковать. Для начала.

Я почесала лоб. Потом взяла в руки книгу, в которой девчонка нашла заклинание. Внимательно прочитала его несколько раз про себя. Немного подумала. Всё это было очень странно. Нет, не заклятие. Оно как раз казалось вполне безобидным, хоть и совмещенным. Дело было в магии Дины. Ну, я так думала. Неладное творилось именно с ней. Поэтому у девчонки из раза в раз ничего не получалось. В смысле, ничего путного. Выходили сплошные казусы.

Может, всё дело в том, что она — тень?

Вдруг именно теневой дар первичен? Тогда понятно, почему с огнем вечно не задается.

У Сэм так было. Келли мне рассказывала. Фея никак не могла совладать со стихийным даром. А всё потому, что не подозревала о другом таланте. Скрытом. Но первичном. О даре времени. И как только Сэм начала с ним справляться, дела с ветром и водой сразу пошли на лад.

Эх, жаль, что она не огневик. Сейчас бы этот дар тоже не помешал.

— Есть у меня одна идея, — призналась я, наконец. — Не всем это понравится. В общем, — я вздохнула, — прошу прощения, что не сказала о подозрениях сразу. Но я не была уверена. Да и сейчас... Ладно, я просто это сделаю.

И, не спрашивая разрешения у леди-ректора, я выпустила тень. Та выпрыгнула на волю и потянулась, как довольная кошка. Огляделась и шагнула к растерянной Дине.

— Дай мне руку.

Это сказала она. Не я. И даже не моим голосом. Искаженным.

Дина вздрогнула и выполнила приказ.

— Да не ты! — возмутился мой теневой шпион и повысил голос: — Дай! Мне! Руку!

Девчонка смотрела на меня непонимающим взглядом, и ничего не происходило. Только протянутая ладонь дрожала.

— Что ты делаешь, Рейна? — не выдержала Белинда Холланд. — Чего пытаешься добиться?

Но я не обратила на ее слова внимания. Заставила шпиона крикнуть:

— Руку! Иначе никогда не избавишься от костра! Хочешь всех сжечь?!

— Нет, — застонала Дина.

— РУКУ! — снова приказал шпион и...

Она, наконец, подчинилась. Не Дина. Тень, что обитала внутри и, похоже, часто вела себя так, как ей самой вздумается. Ну что тут скажешь? У полукровок вечно всё не так, как у нормальных магов. Разве что Келли исключение. Она одинаково легко управляла и тeneвым, и цветочным даром. Но Дина — не Келли, разумеется.

— Ох... — выдохнула девчонка, когда ее тень взяла за руку мою и вырвалась на свободу. — Я не хотела.

— А чего ты хотела? — спросила я строго. — Держать ее взаперти до конца дней? Не ты ли говорила, что хочешь познать темную сторону? Так познавай. Ибо сдерживание мешает тебе управлять светлым стихийным даром.

Моя тень потянула ее шпиона прочь, и костерок послушно поплыл за нами.

Но я уже знала, что делать.

— Избавься от него, — велела тени.

Шпион Дины замер, повернулся к хозяйке, словно искал поддержки. Но моя тень повторила требование. Довольно жестко, лишая его возможности медлить. Он на миг опустил голову, но тут же решился действовать. Поднял свободную руку и подул на ладонь в сторону костра, будто посылал воздушный поцелуй. Это сработало. Легко. Костер снова затрещал, на этот раз негодуяще, и погас. Ни следа не осталось. Только пара искр упала на покрытый сажей пол.

— Ты молодец, — похвалила я тень через своего шпиона. — А теперь возвращайся назад. Еще будет время поупражняться. Но лучше делать это вместе с хозяйкой. Иначе будут проблемы. Большие проблемы.

Тень снова подчинилась. Отправилась к Дине, правда, не торопливым шагом. Желала продлить мгновенья свободы.

— Ох... — выдохнула Дина, когда шпион снова стал единым с ней целым.

А леди Холланд усмехнулась.

— Еще одна тень, — протянула не шибко весело. — Полагаю та самая, что устроила спектакль на уроке Ванессы Мэйз.

— Простите, — пробормотала Дина несчастным голосом. — Я не хотела. Иногда она делает то, что пожелает. Не слушается. Я вообще не сразу поняла, в чем дело.

— В каком смысле? — леди Холланд насторожилась.

Девчонка всхлипнула, но вспомнила мой приказ не реветь и взяла себя в руки.

— Это началось месяца четыре назад, — призналась она. — Иногда я начинала видеть другие места. Находилась дома в своей спальне и вдруг перед глазами появлялись иные картины. То коридоры, то двор, а пару раз и дома соседей. Я поняла, что это какой-то новый дар. Тёмный дар. Но не знала, какой именно. Я не осознавала, что из меня выходит тень и гуляет по всей округе. Поняла это только тут. После того случая на уроке леди Мэйз. Все говорили, что там побывал теневой шпион. А там была я. В смысле, я видела всё это его глазами. Но я это не контролирую. Он делает, что сам хочет.

Дина по-детски вытерла рукавом нос, а леди-ректор вопросительно глянула на меня. Я же тут одна разбиралась в теневой магии.

— Так бывает, — пояснила я, раз уж от меня ждали ответа. — Редко, но бывает. Нам рассказывали на уроках. Сама леди Армитадж. Если теневой дар не развивать и блокировать, тень начинает вести себя самостоятельно. И всё же это не разумное существо. Тень всё равно часть хозяина. С даром Дины никто не работал. И вот результат.

— Почему ты промолчала, когда всё поняла? — спросила леди-ректор девчонку.

Та покраснела и окончательно сникла.

— Боялась, что выгоните. Мне всегда хотелось где-то учиться.

— Ей нужно учиться, — проговорила я. — Теневой дар первичен. Пока Дина не приручит его, пытаться справиться с огневой магией бесполезно. Свяжитесь с леди Армитадж. Дину необходимо перевести на наш факультет. Да и место Андреаса там, а не здесь.

— Это исключено, — отрезала леди Холланд.

— Но...

У меня к лицу прилила кровь.

Это еще что за новости?

Ректор не хочет расставаться со студентами, будто это ее личные трофеи?

— Рейна, ты забыла одну очень важную вещь, — напомнила леди Холланд. — И Дину, и Андреаса выбрала Школа фей. Значит, на то была веская причина. Я не вправе переводить их ни на факультет теней, ни в основную Академию. Их место здесь.

— Да, но...

Эту деталь я, действительно, упустила из виду. А ведь точно. Оба полукровки попали в Школу фей благодаря особому обряду. Никто не собирался их сюда принимать. И раз выбор сделала сама Школа, теперь ничего не изменить.

— Но ты права, — продолжила леди-ректор. — Учиться контролировать теневой дар необходимо. Не только Дине, но и Андреасу. Этим займешься ты.

Я вытаращила глаза.

— Что, значит, я?

— Других теней здесь нет. Тем более, ты — старшекурсница. Знаешь и умеешь практически всё, что полагается теньям. Научишь наших студентов азам, а главное, контролю. Им обоим это необходимо. Заниматься, разумеется, будете в моем присутствии.

Лицо Дины просветлело. Она смотрела на меня едва ли не с обожанием.

А я... Я видела сразу несколько помех. И вообще не была готова превращаться в педагога полукровок. Ну какой из меня учитель?!

— Я не уверена, что наши занятия одобрят в Академии, — попыталась привести я важный в моем понимании аргумент.

— Не беспокойся, — улыбнулась леди-ректор. — Я всё обговорю и с лордом Веллером, и с леди Армидадж. Всё будет официально.

— Но Андреас... Вряд ли он захочет учиться.

— Я не оставлю ему выбора.

Я скривилась, и леди Холланд добавила:

— Андреас сопротивляется, ненавидит теневой дар, и мне трудно его в этом винить. Однако я говорила с ним вчера. Он понимает, что необходимо обуздать способности. Чтобы теневые побеги не выскакивали всякий раз, когда он злится. Вчерашний день отчетливо показал, что проблема существует, и ее необходимо решать.

— Но... — я попыталась придумать еще аргументы против.

И леди-ректор спросила прямо.

— Ты не хочешь помочь Дине с Андреасом? Или дело в нём одном?

— Нет. То есть, я понимаю, раз другого выхода нет... и... В общем, у меня дурное предчувствие! — выпалила я.

Леди Холланд похлопала меня по плечу.

— Обещаю, я всегда буду рядом и не допущу, чтобы случилось что-то плохое. Ну что, договорились?

— Договорились, — проворчала я.

А что мне оставалось? Эта магиня всё уже решила. За всех нас. И всё же от дурного предчувствия заверения леди Холланд не избавили. Я нутром чуяла, что это согласие мне еще аукнется.

Глава 10

Старые «знакомые»

Снова ложиться спать, не было смысла. Часы показывали десять минут седьмого. Я заправила постель, приняла душ, оделась и просто сидела в кресле в ожидания завтрака, глядя в одну точку. А еще приказывала себе не злиться. Но раздражение, словно раскаленная лава, путешествовало по венам. Ладно, Дина. Она хотя бы готова учиться. Но Андреас! От одной мысли, что меня записали в учителя несносному мальчишке, хотелось рвать и метать. Он ведь и сам взбесится. Одно дело признать, что ему требуется помощь с теневой магией. И совсем другое — принять меня. Как бы снова сжечь не попытался!

Когда же, наконец, прибыл завтрак, я достала из шкафа пузырек с особой настойкой и брызнула поверх всех стоящих на тележке тарелок. Но ничего не произошло. Еда была в порядке. И всё же никто не мог дать гарантию, что так будет всегда. Мне следовало приготовить еще настойку. Надо спросить у Сэм, как в Школе фей с ингредиентами. Если не найду всё необходимое, придется заказать доставку. Впрочем, всё это не самое трудное. Гораздо сложнее вычислить виновника и не попасть в очередную его ловушку. Он ведь, наверняка, придумает что-то новое, раз люстра и отравы не сработали.

— Приятного аппетита, — пожелала я сама себе.

На стол тут же слетела сова и прищурила один глаз.

— Сомневаешься в моем завтраке? — спросила я на всякий случай.

Кармина в ответ покосилась на яичницу с беконом в тарелке.

— Ясно. Ты не против угоститься. Без проблем.

Я подвинула к ней тарелку. Мол, вперед, ешь, сколько захочешь. Сама же принялась за поджаренный до хрустящей корочки картофель. Когда сова отщипнула от яичницы достаточно, чтобы насытиться, я вернула тарелку себе и быстро проглотила содержимое. Готовили здесь весьма неплохо.

— А у тебя случайно нет идей, кто мой недоброжелатель? — спросила я Кармину, допив кофе со сливками.

Сова печально ухнула, из чего я сделала вывод, что ответ отрицательный.

— Ладно, прорвемся, — пообещала я. — Тени — не из тех, кто складывает лапки.

Первым уроком поставили нынче факультатив, на который вопреки моим прогнозам, явилось раза в два больше студентов, чем в прошлый раз. Но в основном девушки. Я заподозрила, что дело в педагоге. Во внешности Джеффри Валентайна. Всем нравятся красавчики, а он, правда, был хорош собой. Сущий мифический ангелочек. Впрочем, явились и несколько новых парней. Во главе с высоким брюнетом, который мог бы запросто составить конкуренцию педагогу по завоеванию девичьих сердец.

Дина, севшая рядом со мной, судорожно вздохнула при виде этого темноволосого красавца. И посмотрела, будто на королевский торт, к которому простым смертным даже подходить нельзя, не то, что пробовать.

— Даже не смотри в его сторону, — посоветовала присоединившаяся к нам Сэм. — Это Роберт Корнуэлл. Тот еще мерзавец. Полукровок ненавидит люто.

— О, как... — протянула я и посмотрела на парня с отвращением.

Я слышала о нем, но прежде не встречала. Не знала, как тот выглядит.

Это был кузен Келли. Когда-то они жили под одной крышей. В доме общей бабушки. И если Роберт для пожилой дамы был настоящим внуком, то Келли — позором. Сам Роберт тоже считал сестру хуже грязи и использовал любую возможность, чтобы сделать гадость.

— Он — негодяй, — заверила я Дину. — Держись от него подальше. Для собственной сохранности. Роберт Корнуэлл умеет больно жалить. А ты для него станешь отличным объектом для издевательств.

Дина испуганно кивнула, и я очень надеялась, что мои слова услышаны. Потому что девочки иногда — такие девочки. Хоть сто раз им говори, что парень — плохиш, они всё равно по нему страдают и летят на огонь, как бабочки. За примерами далеко ходить не надо. Я сама месяцами тосковала по Расселу, хотя прекрасно понимала, что он сделал выбор. Выбор не в мою пользу. И пути назад не будет.

Когда Джеффри Валентайн встал за кафедру, не ожидая больше никого из студентов, дверь распахнулась-таки, и порог переступил Андреас Лэнс. Собственной несносной персоной. Я усмехнулась. Надо же, сподобился. Он меня «не заметил». Устроился наверху. Особняком от остальных.

— Я посмотрел ваши работы, — начал занятие Джеффри Валентайн. — И, как обещал, выбрал несколько известных конфликтов. Сегодня предлагаю разобрать вражду между темной семьей Кроули и светлой семьей Риз.

По моему телу прошла судорога.

Вот, спасибо!

Валентайн не мог выбрать какой-нибудь иной конфликт? Любой! Но нет, ему понадобилось вцепиться в ту историю, с которой связана я!

— Кто помнит, что там случилось? — спросил, тем временем, Валентайн.

Одна из девушек, судя по виду — отличница, подняла руку.

— Это произошло два столетия назад. Толпа светлых магов атаковала особняк теней. Это привело к бойне. Потери понесли обе стороны. После той трагедии был принят закон, согласно которому, за убийство из-за цвета магии полагается смертная казнь.

— Ну-ну, а самое главное упустила, — усмехнулся Роберт Корнуэлл, взирая снисходительно, но не на девчонку, а на педагога. — Была убита фея. Темными. А потом и ее брат. Атака светлых была мстью.

Я невольно скривилась, что не укрылось от внимательного взгляда Джеффри Валентайна.

— Хотите что-нибудь добавить, Рейна?

Я не позволила ругательствам сорваться с губ. Хотя очень хотелось.

О, да! Мне было, что добавить. Я знала не только предысторию, но и всё, что случилось потом. В подробностях! Но не собиралась никого просвещать. События, произошедшие на факультете теней два года назад, остались тайной. Для большинства. И так должно было продолжаться дальше.

Почему? Всё просто!

Не стоит магам знать, что в карманах можно жить годами. Не просто годами. Десятилетиями. Столетиями. Так решили тени во главе с лордом Веллером. Я была с ними согласна. Ибо то была не жизнь, а ее подобие. Не случайно начались похищения. Другие маги — молодые и невинные — едва не разделили незавидную участь пленницы кармана.

Я сама едва живая оттуда выбралась. Даже вспоминать тошно о том опыте.

Вот я и не вспоминала. Как и все остальные участники тех событий.

Лорд-ректор строжайше запретил рассказывать подробности. Мол, похищенные студенты блуждали по странному лабиринту, который потом удалось уничтожить. Вот и вся история. Никаких карманов, никаких двухсотлетних обитателей.

— Нет, ничего не хочу добавить, — ответила я абсолютно спокойным тоном, глядя педагогу в глаза.

— Но ты ведь слышала о том конфликте?

— Разумеется. Как и сказала... хм... — я запнулась, ибо понятия не имела, как зовут ту отличницу.

— Тара, — подсказала Сэм.

— Как и сказала Тара, — продолжила я, — после той трагической истории был принят важный закон. Конечно, я не могла не слышать об этом.

— Но ты не включила эту историю в свой список.

— Подумала, что это слишком очевидный конфликт, — не сдавалась я, не понимая, с какого перепуга Валентайн ко мне прицепился.

— Но ты же в курсе, что изначально послужило его причиной?

— Смерть феи.

— Но почему ее убили? Ты знаешь, Рейна?

Моё терпение лопнуло.

— Знаю. Считается, что Изабеллу Риз убили из-за романа с Адрианом Кроули. Он влюбился в фею, хотел жениться, но семья была категорически против.

— Влюбился, ага! — бросил Роберт Корнуэлл презрительно. — Он малость развлекся, а потом сам избавился от феи. Не случайно же

якобы пропал без вести. Наверняка, скрылся, чтобы не отвечать за ее смерть.

— А ты так в этом уверен, ибо видел всё своими глазами? — не сдержалась я.

— Не говори ерунды, — Роберт посмотрел с отвращением. — Но я знаю, как темные обращаются с феями. Наши женщины для них игрушки. Так было с моей тёткой. Она умерла. Совсем молодой. А нашей семье пришлось жить в позоре из-за рождения полукровки. Проклятье! — он ударил кулаком по парте. — Зачем вообще ввели этот курс?! Ясно же, что во всем и всегда виноваты темные!

Я сжала зубы. Ну, конечно, тёмные! Кто же еще?! Светлым нравится так думать. Считать, что сами они чистенькие и добропорядочные. Тьфу!

Еще и Келли припел. Можно подумать, ему есть дело до тётки, умершей во времена, когда он под стол пешком ходил. Или еще не ходил. Самое смешное, ни Роберт, ни многие другие члены семьи Корнуэлл не знали об истинной подоплеке появления Келли на свет. Ведь родила ее вовсе не фея, а темная магиня. Упомянутая же тетка послужила прикрытием. Дурачок Роберт не подозревал, что Келли ему вовсе не кузина, а сестра. Пусть только и по одному из родителей.

— Зачем ввели этот предмет? — усмехнулся Валентайн. — Чтобы вы (ну, или некоторые из вас) осознали, что конфликты, в основе которых якобы лежит ненависть из-за цвета магии, полный бред. Магам просто нравится этим прикрываться.

— Громкое заявление! — бросил Роберт.

Я с трудом удержалась, чтобы не сказать гадость. Ну, разумеется! Этот паразит явился, чтобы, как минимум, высказать свое «фи», а лучше — сорвать занятие.

— Громкое? — Валентайн прищурился. — Сейчас проверим, господин Корнуэлл.

Кинул на стол увесистую стопку газетных вырезок и продолжил:

— Я подготовился. В смысле, давно готовился к подобному курсу. Собирал подходящие случаи. Трагические, но показательные. Вы все знаете, что причиной конфликта между семьями Риз и Кроули стали отношения Изабеллы и Адриана. Отношения феи и тёмного мага. Но... Вот, к примеру, — он взял верхнюю вырезку, — убийство в светлом сообществе пятилетней давности. Молодая фея Сара Стоун была убита

по дороге домой с работы. Как позже выяснилось, убийцу нанял глава семьи Бартон. Его сын влюбился в Сару и хотел жениться, но отец счел невесту неподходящей из-за ее бедности. А вот другой пример. Убийство темного мага Клейтона Беркли. С ним расправился клан невесты. Они тоже были против брака. И снова феи, — в руках педагога появилась новая вырезка. — Два клана враждовали десятилетиями. Потому что лет сто назад парень передумал жениться на девушке. Но случилось так, что представители очередного поколения влюбились друг в друга. Семьи были против, и снова все закончилось кровопролитием. Причем, погибли не только влюбленные, но и еще несколько родственников. Громкое дело.

Валентайн говорил и говорил. А мы молчали. Потому что он был прав. Эти случаи мало чем отличались от истории Изабеллы и Адриана. Ненависть, кровь, смерти. Хотя цвет магии был совершенно ни при чем. Маги — такие маги. Всегда найдут причину для вражды.

— Ну, вы и теперь скажете, что дело исключительно в темных и светлых? — спросил педагог.

— Да! — выпалил Роберт. — Фея была убита темными!

Валентайн устало вздохнул, понимая, что эту стену легко не пробить. А парень вскочил, махнул рукой приятелям, чтобы топали на выход, и сам отправился к двери. Но прежде, чем уйти, пообещал:

— Моя семья сделает всё, чтобы этот факультатив отменили. Гарантирую!

Роберт ушел довольный собой. Еще и дверью хлопнул напоследок. А Валентайн пожал плечами.

— Каждый вправе подавать жалобы, — проговорил он спокойным тоном. — Но наш курс — это факультатив. Посещение исключительно по желанию. Насильно здесь никого не держат.

Я усмехнулась. А это умно придумано. Семейство Корнуэлл во главе с леди Арианой может подавать хоть сотни жалоб. Их ненаглядного наследника не заставляют сидеть здесь, приковывая цепями к стулу. Не хочет, пусть не ходит. А остальные вправе решать сами. Мне вот очень любопытно послушать разбор других известных конфликтов. А еще интереснее узнать, что расскажет леди Портман — на своей части курса. Опыт жительницы другого королевства, где темные и светлые учатся вместе — это весьма познавательно.

...Аудитория мы покинули втроем: я, Сэм и Дина. Последняя грустила и вздыхала время от времени. Красавчик, на которого она заглядывалась, оказался мерзавцем. А это неприятно. И даже больно, учитывая, что Роберт ненавидел таких, как она. Сэм тоже хмурилась, а едва мы присели отдохнуть на ступенях фонтана, расположенного внутри замка, спросила:

— Что не так с историей Риз и Кроули? Не отпирайся, Рейна. Тебя будто по лицу наотмашь ударили, когда Валентайн об этом заговорил.

Я мысленно похвалила Сэм за проницательность. И поругала. За нее же. Всё-то эта девчонка подмечает.

— Нечего рассказывать. Серьезно. Просто я знакома кое с кем из потомков семьи Кроули. Они с факультета теней.

— И вы не ладите?

— Не особо.

Я почти не соврала. Кое-кто из потомков Кроули, действительно, у нас учился. И даже кое-кто из потомков светлого семейства Риз. Но дело, разумеется, было не в этом.

Я приготовилась, что Сэм продолжит «допрос». Однако она уже забыла и обо мне, и о двух враждовавших два столетия назад семействах. Выругалась под нос, заместив идущую в нашу сторону темноволосую женщину. Та была красива. Некой нежной, естественной красотой. Я бы назвала ее мифической лесной нимфой. Впечатление усиливали зеленое платье и живые цветы в волосах.

— Добрый день, Саманта, — фея широко улыбнулась. — Приветствую, леди.

— Добрый день, тётя Миранда, — проговорила Сэм дружелюбно, будто и не морщилась только что. — Какими судьбами?

— Хотела лично отобрать студентов на этот год. Нечего всем подряд разгуливать по моему лесу. Заодно на вашу темную не прочь взглянуть. Дожили! Тень в замке!

Дина закашлялась, я скривилась, а Сэм, как ни в чем ни бывало, представила нас.

— Знакомьтесь, девочки. Моя тётя — Миранда Эванс. Цветочная фея. Живет в лесу. Ей так нравится. А это Дина Свенсон — первокурсница, выбранная Школой фей, и... — она сделала эффектную паузу, — Рейна Дюваль. Тёмная. Тень.

О, да! Это был мастерский удар. Тётушка аж икнула от неожиданности. Но быстро пришла в себя. Племяннице, как ни странно, ничего не сказала, а на меня посмотрела, прищурившись.

— Так это ты «помогла» Эштону Лэнсу искупаться голышом на свадьбе? При толпе гостей?

— Я? Да я вообще тут никаким боком, — я была сама невинность. Смотрела кротко, будто самая настоящая феечка из глухой провинции. — Его обманутый муж любовницы с балкона в бассейн скинул. А Эштон ваш друг?

— Нет. Но я дружна с матерью его невесты.

— Невесты?

Вот это было для меня новостью. Старший братец Андреаса помолвлен?!

Так-так.

Не то что бы меня волновала личная жизнь негодяя, но эта информация давала мне еще несколько подозреваемых в недавних покушениях. Саму невесту, которая, наверняка, не обрадовалась позору Эштона. И ее родственников. По тем же причинам.

— Как зовут эту леди? — уточнила я. — Будущую жену Эштона?

— Дарьяна Лордз. Но ей уже не стать женой Эштона. Помолвка расторгнута после скандала, в котором ты не виновата.

— Не виновата, — повторила я ледяным тоном. — Эштон, будучи помолвлен с дочерью вашей подруги, был не прочь оказаться в постели другой женщины. Чужой жены. Изменщики рано или поздно нарываются на неприятности. Или на кулаки обманутых мужей.

Я сочла «беседу» оконченной. Сэм тоже. Она выдавила улыбку, поднялась со ступеней и потянула нас с Диной за собой.

— Принесла нелегкая, — проворчала девчонка, когда мы оказались достаточно далеко от тётки.

— Откуда взялась эта мегера? — спросила я. — Правда, из леса?

— Правда. Она живет тут недалеко. В части леса, в которой ее стараниями круглый год лето. Ведет — там же в лесу — уроки у цветочных фей старших курсов. Берет не всех студентов, а только самых-самых.

— Тебя она не жалует?

— Она не жалует мою мать, — брови Сэм сошлись на переносице. — Они не ладили всю жизнь. А потом... В общем,

Миранда неровно дышала к моему отцу, а замуж за него пошла старшая сестра. Причем, не от большой любви. Всё сложно. Но Миранда всегда считала Альберта Холланда едва ли не богом. Тут многие ему поклонялись. Он раньше возглавлял факультет четырех стихий и, как говорят, был хорошим педагогом. В прошлом году его осудили и... В общем, сейчас он не здесь.

— Я слышала эту громкую историю. И Миранда винит тебя?

Сэм пожала плечами.

— По идее, должна. Но она, наоборот, ведет себя со мной очень мило. Однажды сказала, что пройдет время, и я пойму, какой мой отец замечательный и выдающийся. Меня чуть не стошнило, честное слово.

Я только вздохнула. В каждой семье свои драмы.

— Держитесь подальше от моей тётушки, — посоветовала Сэм. — Не позволяйте ввести себя в заблуждение ангельской внешности и кроткой улыбке. Ох, чует моё сердце, не просто так она тут появилась.

Глава 11

Подвиги

— Ты готова к сегодняшним подвигам? — Сэм лукаво улыбнулась через стол.

Она нынче завтракала со мной. Пыталась настроить на позитивный лад. Ну, или на боевой. Это уж как получится. Вполне возможно, что пригодятся оба варианта. Сегодня мне предстояло провести первое занятие с Диной и Андреасом. Прошло две недели с того дня, как Белинда Холланд приняла это решение. Однако уроки откладывались и откладывались. Леди-ректору требовалось получить разрешение попечительского совета. Там сомневались поначалу, но признали, что тени, не умеющие контролировать способности — это хуже, чем тени, держащие дар под контролем. А я в качестве педагога — меньшее из зол. Не Сайруса Веллера же в Школу фей приглашать!

— Не готова, — ответила я на вопрос Сэм. — Но какая разница?

— С Диной будет проще.

— Да. А кое с кем катастрофически нелегко.

Сэм подарила красноречивый взгляд.

— Дай парню шанс. Он отгадет. Потихоньку. Андреас просто привык воспринимать в штыки всё и всех. Для него весь мир — враждебная территория. А все маги — враги.

Я кивнула, понимая, что Сэм права. Неделю назад, наконец, пришло ответное письмо от Келли. Подруга подтвердила, что тот сон был не просто сном. Она, действительно, пыталась пробиться ко мне через барьер и поделиться сведениями о братьях Лэнс. Эштон и Андреас не ладили. Это тоже оказалось правдой. Более того, старший брат ненавидел младшего. Считал того причиной всех бед семьи. Всех его собственных бед. Бабушка тоже не жаловала младшего внука. Хоть и взяла к себе, но была тому не рада. Андреас вырос едва ли не взаперти. Даже слугам запрещалось с ним общаться лишней раз. Парень большую часть времени проводил в своей комнате. За книгами. Неудивительно, что вырос дикарем, не приспособленным к сосуществованию с другими магами.

Теперь я относилась к парню лучше. И всё же не собиралась спускать безумные выходки и грубость. Пусть привыкает, что он находится в приличном обществе. И что темные — не обязательно зло. Мало ли кто там подарил ему жизнь и умыл после этого руки. Парню пора повзрослеть и понять, что себя творит лишь он сам.

— Я дам ему шанс, — пообещала я Сэм. — Но коли начнет делать глупости, мало ему не покажется. Гарантирую.

— Ничуть не сомневаюсь, — фея улыбнулась и допила кофе.

Покинув мои апартаменты, мы отправились на уроки. Сэм на историю стихийной магии, я к Юджину Флатту — продолжать изучать нечисть. С тех пор, как профессор устроил нам демонстрацию ёки, никаких катаклизмов на его занятиях больше не случалось. Он помнил распоряжение леди-ректора. И хоть отказывался использовать учебники и рассказывал исключительно о необычной нечисти, живьем в аудиторию ее больше не приносил и опасных ситуаций не создавал.

Последние две недели вообще прошли для меня спокойно. Студенты почти прекратили нападать. Во-первых, осознали, что рикошет в других магов заканчивается бо-ольшими неприятностями и нередко драками. Во-вторых, побаивались Кармину, постоянно путешествующую на моем плече. С Андреасом я почти не пересекалась, а если это и случалось, парень меня игнорировал, что было лучше, чем прежние грубости. Убить пока меня больше тоже никто не пытался, а странные сны не снились. Да и в карманы с загадочной нечистью я не проваливалась. В общем, чувствовала себя обычной студенткой. Ну, почти обычной. Всё-таки, когда ты — тень в Школе фей — это, априори, странно.

— Рассаживаемся, рассаживаемся! — прикрикнул профессор Флатт на девчонок, шепчущихся в углу. — И не болтаем. Начинаем урок!

— Но звонок еще не прозвенел, — возразила Амина Локхард. Та самая девчонка, на которую несколько недель назад в этой самой аудитории охотился ёки.

Профессор остался невозмутим.

— Ничего страшного. Начнем пораньше, — проговорил он и потер руки.

Этот маг явно приготовил сегодня что-то особенное. Ему не терпелось нам это показать.

Я закатила глаза.

Неужели, Флатт решил нарушить приказ ректора? Впрочем, какая разница? Главное, чтоб на мне больше экспериментов не ставил. Как с ёки.

— Сумасшедший, — проворчала Амина, пока профессор выходил в коридор, чтобы загнать в аудиторию прохлаждавшихся снаружи парней.

Я неодобрительно на нее покосилась. Да, я сама считала Флатта не от мира сего. Но в устах Амины это звучало куда грубее. Или мне так теперь казалось. Эта девчонка нынче ходила у меня в подозреваемых, и все ее действия или слова оценивались в мрачном свете. Узнав от Миранды Эванс о бывшей невесте Эштона, я навела справки обо всем клане Лордз. Отец занимался торговлей, мать регулярно участвовала во всевозможных благотворительных мероприятиях. Дарьяна у них была единственной дочкой, и история с Эштоном на свадьбе моей сестрицы, наверняка, обидела всё семейство. Впрочем, меня интересовали не столько они трое, сколько младшие родственники. Вдруг кто-то учится в Школе фей. Так и вышло. Здесь училась кузина Дарьяны. Да-да, Амина Локхард! Пока у меня не было доказательств. Но кто сказал, что это не Амина пыталась сбросить на меня люстру и отравила мой ужин?

В общем, я была начеку и старалась держаться от девчонки подальше.

— У нас сегодня особенное занятие, — объявил вернувшийся профессор. Его лицо озарила счастливая улыбка. — У меня для вас сюрприз!

А меня аж внутри всё похолодело.

Флатт точно приволок нечисть! Снова! Окончательно из ума выжил!

— Не пугайтесь, дорогие мои. Ничего страшного не случится, — заверил профессор, продолжая широко улыбаться. — Этот экземпляр особенный, и я просто не мог вам его не показать. Это не просто нечисть. Это гость из потустороннего мира. Но... — он поднял указательный палец, призывая студентов к тишине, ибо по аудитории пронеслись испуганные возгласы. — Уверяю, этот гость не только не опасен. Он дружелюбен.

— Дружелюбное привидение? — скептически протянул парень с последней парты.

— Именно так, — Флатт подмигнул и хлопнул в ладоши.

На столе тут же материализовалась клетка, как и в прошлой раз накрытая особенным покрывалом. Внутри кто-то копошился, ему определенно не нравилось сидеть взаперти.

— Его зовут Том, — поведал Флатт и стащил с клетки покрывало.

Раздался мерзкий скрежещущий звук, я даже уши руками прикрыла. Нет, это не привидение постаралось, а студенты, все разом отъехавшие вместе со стульями назад. Одна я не шелохнулась. Или не совсем одна. Андреас, тоже сидевшей за первой партой, не сдвинулся с места. Смотрел во все глаза на «содержимое» клетки, а на лице застыла мука. Быть может, он боялся призраков, как таковых? Или у него уже был опыт общения с ними? В смысле, негативный опыт. Ибо Флатт оказался прав. Конкретно это привидение совершенно не представляло опасности.

Это был пёс. Небольшой. Размером чуть больше кошки. Он выбрался из клетки, в буквальном смысле просочился сквозь решетки и теперь сидел на преподавательском столе, весело вилял хвостом, радуясь свободе и обществу. Сложно было сказать, какого цвета этот четвероногий был при жизни. Сейчас не осталось ни единого оттенка кроме бледно-белого. Пёс походил на облако. Не на то, что гналось за нами с Андреасом в кармане. На настоящее облако, что плывут по небу. Только просвечивал. Через пса мы видели и доску, и довольного профессора.

— Том принадлежал одному моему старому другу, — поведал Флатт. — Вообще-то Том ему и сейчас принадлежит, если так вообще можно сказать о привидении. Пёс после смерти (а скончался он от старости) не захотел двигаться дальше. Предпочел остаться с хозяином. Это большая редкость. Обычно души предпочитают здесь не задерживаться. А те, которые всё же остаются, не отличаются дружелюбием, в отличие от Тома. Чаще всего они очень печальные существа. Или очень злые.

Я подняла руку.

— Да, Рейна?

— Почему призраки остаются в нашем мире? С Томом всё понятно. Ему нравится проводить время с хозяином. Но другие? Если

им плохо, почему не уходят дальше?

— Отличный вопрос, — похвалил профессор, хотя мне казалось, что он напрашивался сам собой. — Одних призраков держат незавершенные дела, других желание отомстить. Проблема в том, что некоторые помнят, что их обидели, но забывают кто именно, и способны навредить невинным. Поэтому лучше держаться от большинства потусторонних гостей подальше. Но коли призрак сам к вам явится...

В этот миг терпение Андреаса лопнуло. Или слова профессора задели его за живое. Не важно. Главное, что парень не выдержал. Вскочил и ринулся к двери.

— Куда вы, господин Лэнс?! — возмутился Флатт. — Немедленно становитесь!

Но когда Андреас кого-то слушал? Вылетел из аудитории. Даже дверь за собой закрыть не потрудился. Она обиженно скрипнула и замерла на полпути.

Все притихли, а призрачный пёсик заскулил печально.

— С этим юношей непросто, — посетовал Флатт и тут же забыл об Андреасе. — Давайте, я расскажу, как защититься от призраков. Есть очень полезное заклинание. Оно сложное. Составлено из нескольких мертвых языков. Нашего и других королевств. Поэтому слова необходимо произносить с разной интонацией. Одни растягивать, другие почти проглатывать. Но если вы всё выучите, будьте уверены, что сможете защититься от любого призрака. Правда, сначала я уберу Тома. Ни к чему испытывать на нем это заклинание. Мы же не хотим причинить дружелюбному созданию вред, верно?

Пока профессор отправлял пса обратно в клетку, а тот сопротивлялся, не желая вновь оказаться взаперти, я думала об Андреасе. У парня точно имелся опыт общения с призраками. Или с одним призраком. Возможно, с убитой матерью. Вдруг она являлась ему, когда он был ребёнком? Такое кого угодно напугает до полусмерти. Даже взрослого и уравновешенного мага, а уж нервного, пережившего не одно потрясение ребёнка тем более.

Остаток урока мы пытались повторять за профессором заклинание. Оно, впрямь, оказалась мудреным. Даже с моим опытом изучения сложных магических «конструкций» было тяжело. Остальные и вовсе потеряли всякую надежду его «одолеть».

— Будем повторять заклинание регулярно, — объявил Флатт без тени разочарования. — Глядишь, к концу семестра будет от зубов отскакивать.

* * *

Оставшиеся уроки прошли без приключений. Не считая отсутствия Андреаса на занятии леди Мэйз, куда он был обязан явиться. Я заподозрила, что и на нашу первую тренировку парень не потрудится прийти. И не ошиблась. В тренировочный зал, где Белинда Холланд обычно проводила занятия со своей особой группой, в назначенный час пришли только мы с Диной.

— Странно, — протянула леди-ректор, глянув на наручные часы. — Я думала, мы с Андреасом поняли друг друга, и он сегодня будет здесь.

Я вздохнула и объяснила, что произошло на уроке профессора Флатта. Какой смысл скрывать? Леди Холланд всё равно узнает, что тот нарушил ее распоряжение. Появление в аудитории призрачного пёсика быстро станет всеобщим достоянием.

— Привидение, правда, было безобидным и дружелюбным, — заверила я. — Но Андреас отреагировал бурно. Думаю, у него был опыт общения с призраками. Плохой опыт.

— Понятно, — проговорила леди-ректор, хмуря брови. — Простим Андреасу сегодняшний пропуск. Но только раз. А теперь к делу. Дина, пора поработать.

Девчонка с готовностью кивнула. Мол, приказывайте, я выполню всё, что нужно. В ее глазах вспыхнул огонь, а на лице отразилось нетерпение. Она жаждала познать темную сторону.

Я же слегка растерялась.

— Что мне делать? — спросила у леди Холланд.

— Всё, что сочтешь нужным. Моя задача — следить, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. И всё. Это твои уроки. Ты тут главная.

Я едва зубами не заскрежетала. Да, я обдумывала эти тренировки. Составляла план... Однако думала, что всё будет решать леди-ректор. А она взяла и умыла руки.

Вот, прелесть-то!

Кармина, сидящая на моем плече, подбадривающе ухнула и отлетела в сторону. Не хотела мешать. Или же предпочла держаться на расстоянии, дабы не попало невзначай теневой магией. Дина вопросительно взирала на меня, а леди-ректор устроилась на скамье в углу и делала вид, что ее происходящее не касается.

— Ладно, — я потеряла ладони, пытаюсь избавиться от нервозности. — Попробуй выпустить тень. Для начала самостоятельно.

Ну а что? С чего-то же надо начинать. И вообще, нужно радоваться, что первое занятие проходит без Андреаса. Если уж напортачу, то лучше это делать без него.

Дина сосредоточилась и попыталась выполнить мой приказ.

— Не получается, — призналась она через минуту. — Моя тень делает то, что хочет. Выходит, когда ей вздумается.

— Мы это исправим, — пообещала я.

— Как? Концентрация не помогает. Я паршивый маг, — Дина опустила голову.

— Нет, не паршивый! — возразила я с жаром. — Просто необученный. Ты же ложку в руках держать тоже не сразу научилась. Нужно время и практика. Я видела твою тень. Она у тебя сильная. Нужно просто стать с ней единым целым. Для этого есть средства помимо концентрации. Заклинания и формулы. Теневые. Но формулы — это для старших курсов. Мы начнем с заклинаний. Я приготовила для тебя парочку. Оба призваны помочь найти общий язык с тенью. Посмотрим, какое тебе подойдет больше. Точнее, вам двоим.

Следующие полчаса мы разучивали заклинания и пытались поладить с Дининой тенью. Увы, та не реагировала. Виной тому была неуверенность девчонки. Она произносила слова так, будто желала, чтобы тень навсегда осталась внутри и даже носа наружу казать не смела. В Дине боролись противоречивые чувства. Она хотела добиться успеха и не хотела одновременно. Словно опасалась того, что способен натворить ее шпион.

В конце концов, я не выдержала, выпустила свою тень и повторила прошлый «подвиг».

— Дай мне руку! — приказал мой теневой шпион Дининому.

Он послушался. Видно, моя тень внушала доверие. Уж точно большее, чем хозяйка. Но едва шпион выбрался и попытался оглядеться, распахнулась дверь и ударилась о стену. Порог переступил Андреас с раскрасневшимися щеками. Глянул сердито. На меня. Леди-ректора будто и не заметил. Динина тень задрожала и юркнула назад. Подальше от греха.

— Я пришел, — объявил парень. Тонем будто бы делал мне великое одолжение. Или же всему миру сразу.

Я сдержала смехок. Можно подумать, это мне надо учиться контролировать способности! Я со своими давным-давно умею справляться.

— Посиди пока, — предложила я Дине.

Поняла, что если сейчас отправлю на скамью Андреаса, он сильнее взбесится. Или уйдет. Потом леди Холланд придется уговаривать его вернуться. А я не хотела усложнять ей жизнь. Да и себе тоже.

— Начнем, — проговорила я спокойно, хотя на душе было тревожно. — Попробуй выпустить теньевые побеги. Как в прошлый раз.

И если Дина легко выполняла мои указания, Андреас только усмехнулся.

— Попробуй выпустить теньевые побеги, — передразнил он меня. — Это всё, на что ты способна, темная?

Я вонзила ногти в ладони, чтобы сдержать гнев. В него что — демон вселился? Иль это особенный урок профессора Флатта настолько вышиб из колеи?

— Я на многое способна, полукровка, — ответила в тон. — Вопрос, на что способен ты?

Да, это было грубо. Но следовало поставить парня на место.

Я ему не ровня. И сегодня я — учитель, нравится нам это или нет.

— Иди к демонам, — прошипел он.

Я краем глаза заметила, что Белинда Холланд поднялась со скамьи. Ректору не нравилось настроение парня. Но я не собиралась отступать.

— Дело в призраке? — спросила задиристо. — К тебе кто-то приходил?

Лицо Андреаса побагровело от ярости.

— Не твоё дело!

— Твоя мать? — не унималась я. Может, хоть со зла применит теневою магию. — Ты из-за этого взбесился?

— НЕ ТВОЁ ДЕЛО! — заорал он громче прежнего и...

Видимо, он хотел сбежать. И в то же время не жаждал снова выглядеть слабым. Один побег сегодня уже состоялся, и два за день — это явный перебор. Однако желание оказалось слишком велико. Случилось то, что нередко происходило с теньями. С теньями-подростками, которые не умели контролировать дар. Из Андреаса вырвался... шпион. Впервые в жизни! Вырвался и понесся прочь. Не успели мы опомниться, как тот сиганул сквозь стену.

— Рейна! — вскричала леди-ректор.

Но я уже действовала. Моя тень рванула в погоню.

Тень Андреаса неслась, не разбирая дороги. Прочь. И подальше. От меня. От всех проблем разом. Вряд ли парень сам осознавал, что происходит, где он, а где теневой шпион. Но удивительное дело! Тень вела себя так, будто была опытной. Скакала по стенам столь резво, словно тренировалась годами. Я прикладывала максимум усилий, однако сократить расстояние не получалось. Не теряла из виду и на том спасибо!

— Андреас! Да остановись ты!

Но он не слышал. Не желал слышать.

— Это зачарованное место! Еще и барьер от теней установлен! За него не пройти!

Но меня снова проигнорировали. Попытались выскочить из замка. Но случилось именно то, о чем я предупреждала. Тень «встретилась» с защитным кольцом. Врезалась в него со всего маху. Сложилась пополам и застыла на полу. Странно, что на ошметки не рассыпалась. Я и то ощутила мощную энергию в момент удара. Видно, Андреас был невероятно силен. И эта сила годами мариновалась внутри.

— Ты должен вернуть тень назад, — проговорила я настоящая, обращаясь к настоящему парню, продолжавшему стоять напротив меня в зале для тренировок.

Он побледнел. Под глазами появились темные круги. Мертвецы перед погребением и те лучше выглядят. Но это меня не удивляло. Андреас должен был почувствовать удар тени о барьер. Сполна.

— Ты слышишь меня? Андреас? Если теневой шпион погибнет, тебе придется несладко. Понадобится много времени, чтобы восстановиться. И это больно. На себе я не проверяла. Но моя подруга Келли говорила, что ощущения непередаваемые.

— Плевать, — простонал Андреас.

Он и сейчас чувствовал боль. Каждой клеточкой.

— Верни тень, — снова проговорила я. На этот раз мягко, просительно. — Или позволь ей подчиняться моей тени.

Парень не ответил. Повалился на колени и уткнулся лбом в пол. А его тень, наоборот, поднялась и продолжила путь. Но точно не назад. А куда-то еще. Бежать, правда, она пока не могла. Но брела упорно, не желая никого слушаться. Мой шпион отправился за ней. Мы с ним тоже не собирались сдаваться.

— Извини, — проговорила я через тень. — Зря я заговорила о твоей матери. Это было жестоко. И глупо, пожалуй.

Шпион Андреаса ничего не ответил. Не хотел говорить. Или еще не научился.

Я же решила продолжить «разговор».

— Мне трудно представить, через что тебе пришлось пройти. Это вряд ли кто-то способен представить. Да, в моей семье тоже хватает проблем. Отец давно умер, с матерью и старшей сестрой у меня непростые отношения. Но это ничто, по сравнению с твоей историей. И мне жаль. Правда, жаль. Никто не заслуживает ненависти за то, что появился на свет.

Андреас меня слышал, я не сомневалась. Шпион пошел чуть медленнее, а его хозяин сжал кулаки, продолжая утыкаться в пол.

— Я понимаю, почему ты ненавидишь темную сущность, — продолжила я. — Она принесла тебе горе. Но она часть тебя. От этого никуда не деться. Нужно ее приручить, и я могу с этим помочь. Правда, могу. Научись контролировать теневую магию, а дальше сам решишь, нужна она тебе или нет. Если пожелаешь, сделаешь вид, что ее не существует. Но пока она вырывается бесконтрольно, тебе не будет покоя.

Тень, наконец, остановилась. Уткнулась лицом в стену.

Я выжидала. Хотелось, конечно, добавить, что парень давно контактирует с теневой магией. Неважно, кто создает те сны. Андреас явно не прочь в них находиться. Не говоря уже о символах, что парень

из раза в раз рисует черной краской на белых листах. Нечто древнее. И всё же определенно связанное с тенями. Однако я решила пока не вспоминать об этом. Андреас и его тень и так на пределе. Не стоит нервировать их сильнее.

Сейчас я должна быть той, кто протягивает руку помощи. А не той, кто создает проблемы.

— Я устал бороться...

Это сказал Андреас. Настоящий Андреас. Чуть приподнялся и посмотрел затравленно. На меня. Остальных будто и не существовало. Ни Дины, почти слившейся со скамьей от волнения, ни леди Холланд, стоявшей чуть поодаль и ни во что не вмешивающейся.

— Так не борись. Прими помощь. Знаю, это не просто. Для того, кто не привык ее получать. Я сама долгое время была сама по себе. Мне так было легче. Рассчитывать только на себя. Ни на кого не надеяться. На факультете меня даже звали волчицей-одиночкой. Но однажды всё изменилось. Я впустила кое-кого в свою жизнь и не жалею.

Парень продолжал смотреть на меня усталым измученным взглядом.

Я поняла, что он не сдвинется с места. Это слишком для мага.

Но может... не для тени?

— Давай вернем тебя назад, — предложил мой теневой шпион и протянул серую руку.

Прошло минуты две, прежде чем другая рука — такая же серая — соприкоснулась с моей.

Но это случилось.

И это был огромный шаг. Для всех нас.

— Идем, я провожу тебя. Покажу путь. Главное, не бойся.

Тень Андреаса, по-прежнему, молчала. Но сейчас это не имело значения.

Глава 12

Сколько жизней у сов?

— Что стряслось на этот раз? Очередной пожар в секторе?

Динина тень сжалась в углу и ничего не ответила. Я вздохнула. Ну что тут скажешь? На наших занятиях, которые проходили ежедневно уже вторую неделю, у девчонки ничего не получалось. Зато в другие моменты ее тень своевольничала. Это был уже третий раз за последние дни, когда она меня навещала. В первые два раза Дина среди ночи вновь устраивала пожары в секторе. К счастью, небольшие, однако все стихийники ее недолюбливали. Почти все. Сэм относилась с пониманием и требовала этого от остальных. Она даже переселилась в Динину комнату, чтобы тушить огонь, коли тот снова разгорится. Сэм умела управлять не только ветром, но и водой.

— Я не хотела, — отозвалась вдруг тень. Минут десять спустя после вопроса.

— Понимаю, — проговорила я мягко.

— Это происходит, когда я сплю.

— Ничего страшного. Это временное неудобство.

— Стихийники считают иначе.

— Плевать. Кого волнует их мнение? Большинство из них надутые индюки.

Я, правда, так считала. Студенты факультета четырех стихий привыкли чувствовать себя избранными стараниями бывшего декана Альберта Холланда. С его ареста прошло много месяцев, но студенты продолжали задирать носы, будто ничего не изменилось.

— Индюки, — согласилась Динина тень. — Но изгоем быть неприятно.

— Неприятно. Но ты же — полукровка. Это на всю жизнь. Если до сих пор переживаешь из-за косых взглядов и обидных слов, придется обрасти кожей.

— Тебе легко говорить, — прохныкала она. — Ты чистокровная темная.

— А моя лучшая подруга нет. Но Келли не позволяет вытирать об себя ноги. Знаешь почему? Она лучшая во всем. Сумела развить

таланты так, что любой поостережется связываться. Хоть светлые, хоть тёмные. Это ее козырь. У тебя он тоже появится. Однажды. Так что отставить панику.

— Отставлю, — пообещала тень и свернулась калачиком. Притворилась, что спит.

Я знала, что это не так. Тени не спят. Просто Дина не хотела продолжать разговор, и я ей подыграла. Сделала вид, что поверила, и сама завалилась спать. Уснула, как ни странно, быстро. Но едва закрыла глаза, провалилась в особенный сон. Нет, не к Андреасу. К кое-кому другому. Оказалась в цветущем саду посреди леса. А на веревочных качелях, привязанных к яблоне, сидела та самая подруга, о которой я рассказывала Дине. Калиста Корнуэлл собственной персоной.

— Получилась, — широко улыбнулась она.

— Это не просто сон? — уточнила я, оглядываясь.

Странно, в этом саду росли и июньские тюльпаны, и астры, которые держатся до сентября, и экзотические орхидеи, почти не встречающиеся в нашем королевстве.

— Сон создала я. Кое-как к тебе пробилась, — подруга сделала большие глаза.

— Но как же барьер?

— Я полукровка. Нашла лазейку. Пришлось, правда, попросить помощи. У Миранды Эванс. Она цветочная фея, как и я. К тому же, эта магиня не любит ректора Холланд и не прочь ей досадить. Это сад Миранды. Он расположен рядом со Школой фей. Настоящий, в смысле. В общем, мы слегка совместили наши усилия и вот результат, — подруга подмигнула, но сразу стала серьезной. — Я хотела с тобой встретиться, Рейна. Письма проходят уйму проверок, и пока доберутся до тебя, пройдет куча времени.

— Что случилось? — я напряглась.

Келли не стала бы нарушать уйму правил без веской причины. Немного порезвиться — это одно. Но дружить с сестрой ректора против нее — это опасный шаг. Особенно, если ректор — мать близкой подруги.

— Мы с Ллойдом слегка экспериментировали. У нас новый курс. Изучаем премудрости создания иных измерений.

Я аж задохнулась от зависти. Это был высший пилотаж! И та-кая несправедливость! Пока старшекурсники факультета теней изучали столь невероятную науку, я торчала с феями и изображала педагога для полукровок. Да, тоже важное дело. И всё же на сердце поселилась грусть. И обида заодно.

Келли легко прочла эмоции по моему лицу.

— Не переживай. Наверстаешь. Мы пока изучаем исключительно теорию. Практику нам обещают позже. Но ты же знаешь нас с Ллойдом. Мы решили чуток посвоевольничать. И всё получалось, пока... В общем, в один не шибко прекрасный момент меня затянуло из созданного нами крохотного кармана в другое место. Туда, где ты побывала с Андреасом Лэнсом.

— Ого! — вскричала я.

Значит, проблема усугубилась.

— Так тот, кто нас туда отправляет, внутри Школы фей или снаружи?

— Хороший вопрос, — протянула подруга, вставая с качелей.

— Я начала подозревать, что он остался с нами. В кольце. Но раз он добрался до тебя...

— Об этом мы еще подумаем, — оборвала меня Келли. — Есть и другая странность. Я видела то «облако», что тебя преследовало.

— Оно и за тобой гонялось? — я посмотрела на подругу сочувственно.

Однако ответ удивил.

— Если бы. Оно сбежало от меня.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом. Как увидело, дало дёру. Я пыталась его догнать. Но куда там. Оно несло прочь и бухтело: «*Калиста Корнуэлл, Калиста Корнуэлл. Убьет, убьет, убьет*».

— То есть, меня оно пыталось захватить, а тебя боится? — резюмировала я. — Какая прелесть.

Ну, правда! Я еле ноги оттуда унесла. А Келли у нас — гроза чудищ!

— Может, его пугают полукровки? — предположила я.

— Не думаю. Присутствие в кармане Андреаса это существо не смутило.

— Верно, — пробормотала я слегка сконфуженно.

Келли всегда подмечала детали лучше меня.

— Дело в чем-то ином, — продолжила она задумчиво. — Нужно это понять. И поскорее. Не нравятся мне загадочные карманы, затягивающие теневых магов. Знаем мы, чем это оборачивается.

Я хмуро кивнула. Мы знали. Однажды с трудом ноги унесли. Да и без жертв не обошлось. Не хотелось, чтобы нечто подобное повторилось. Особенно с кем-то из ближнего круга.

— Мне пора, треклятый барьер давит, — Келли нахмурилась. — Постарайся быть осторожнее. Кем бы ни было это существо, ему нужна ты. Знать бы еще, это его собственное желание, или кто-то эту мерзость на тебя натравил.

— Я бы поставила на второй вариант.

— Я проверю Эштона Лэнса и подружку твоей сестры. Как ее там?

— Бетти, — ответила я машинально и напряглась. — Что значит «проверишь»?

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответы, Рейна.

— Но...

— Постараюсь навестить тебя снова, — оборвала меня подруга. — Удачи.

...Я проснулась, сжимая кулаки.

Ну, Келли! Не хватало, чтобы она вляпалась в неприятности. Точнее, она и Ллойд. Наверняка, будут действовать вместе. Но у парня хоть козырь есть. Он сын Сайруса Веллера. А Келли официально никто. И однажды ее уже ссылали к людям. Туда, где не действует магия. Неужели, ей хочется повтора? Да, в какой-то степени было приятно, что подруга обо мне заботится и готова даже идти на риск. Я и сама нередко плевала на опасность. Но мне категорически не хотелось, чтобы друзья пострадали. Из-за меня!

Но что я могла поделать?

Написать Келли письмо с просьбой ничего не предпринимать? Послушается она, ага. Да и послание дойдет в лучшем случае через неделю. За это время Келли и Ллойд наворотят дел. Оставалось лишь надеяться на мощь подруги. На умение заметать следы.

Уроки прошли так себе. Леди Мэйз устроила контрольную по пройденным темам, и я пребывала в полной уверенности, что написала ее отвратительно. Теоретическое травоведение было для меня скукой смертной. С практикой я тоже не всегда ладила. У себя на факультете. И всё же она давалась куда проще. Вот лежит перед тобой рецепт, и ты выполняешь пункт за пунктом. Главное, не терять концентрации и ничего не перепутать. И всё. А знать кучу свойств растений — это точно не для меня. Профессор Флатт тоже усадил нас за писанину, но, к счастью, не столь унылую. Попросил написать, какие пройденные темы нам понравились и почему.

Зато на факультативе ждал сюрприз. Приятный, как ни странно.

Угрозы Роберта Корнуэлла привлечь семью и покончить с новым курсом так и остались угрозами. Валентайн из урока в урок разбирал с нами известные конфликты между темными и светлыми, доказывая, что цвет магии — лишь глупый повод, и подобных стычек между теми же феями насчитывается море. Кстати, с каждым занятием количество студентов росло. Валентайн сумел добиться любопытства фей.

Однако сегодня к доске вышел не он. Перед нами появилась библиотекарь Доминика Портман.

— Добрый день, леди и господа, — проговорила она, оглядывая нас с удовлетворением. Огромная аудитория была заполнена примерно на две трети. — Господин Валентайн сегодня отдохнет. Сегодня и, пожалуй, еще пару занятий. Настала моя очередь поделиться опытом. Опытom взаимоотношений темных и фей моего королевства.

Я заподозрила, они сделали это нарочно. Валентайн несколько недель собирал студентов, рассказывая провокационные вещи, чтобы набрать для леди Портман побольше слушателей. Умный ход. Я была готова заплодировать.

— Правда, что у вас в королевстве феи и темные учатся вместе? — спросила Амина Локхард. Руки она не подняла. Быть может, не считала библиотекаря настоящим педагогом. Или же ей не нравилась тема.

— Правда, — подтвердила та.

По аудитории пронесли изумленные возгласы.

— И как вы уживаетесь с темными? — спросил один из парней.

— Очень просто. Мы привыкли. Для нас удивительно ваше упорное нежелание признавать друг друга. Да, мы живем в учебных

заведениях отдельно. Охранная магия секторов у темных и светлых отличается. Но в целом, мы не видим проблем. Есть общие курсы, есть отдельные. Ничего сложного.

— А как же браки? — не унималась Амина.

— В основном заключаются между своими, — призналась леди Портман. — Маги стараются сохранить чистоту крови. Но не потому, что ненавидят другой цвет магии. Просто не хотят, чтобы потомки утратили семейные способности, передающиеся из поколения в поколение. Никто не знает, какие таланты унаследуют полукровки, будут ли они сильными магами. Не все готовы рисковать. Даже ради любви.

— Звучит не слишком правдоподобно, — снова заговорила Амина.

— Для вас, привыкших к иному положению дел, да. Однако наше королевство давно пошло по иному пути развития.

— Всё равно это не... — девчонка снова попыталась выказать свое отношение.

Но леди Портман сделала вид, что этого не заметила.

— Да, Рейна? — она отреагировала на мою поднятую руку.

— Когда это случилось? — спросила я. — Когда и при каких обстоятельствах ваше королевство пошло по иному пути развития? Наверняка ведь, изначально темные и светлые не шибко жаловали друг друга.

— Очень важный вопрос, — похвалила леди Портман. — Мы пришли к мирному сосуществованию через конфликты. После того, как едва не начали войну. Случилось это пять сотен лет назад. В светлом сообществе решили, что нужно последовать примеру одного из соседних королевств. Там была война. Кровопролитная и жестокая. Ее начали феи, когда поняли, что их число почти в два раз превышает количество темных. Они победили. Через потери и горе. И выгнали оставшихся в живых темных из королевства. Среди наших нашлось немало сторонников такого варианта развития событий. Но, к счастью, хватало и тех, кто не утратил благоразумие. Тех, кто был за мир. Темные, зная о настроении фей, тоже были готовы к бойне. Но сторонам удалось провести переговоры и прийти к взаимопониманию. Правда, феям пришлось сначала устроить переворот и свергнуть своего правителя. Мага, разжигающего ненависть. Новый глава

светлого сообщества мыслил здраво и широко. Считал, что нет смысла проливать кровь. Ни нашу, ни темных магов. Потребовалось время, сменилось не одно поколение, прежде чем мы по-настоящему научились жить в мире. Без конфликтов, без взаимных обвинений. Но это случилось. И нас — большинство из нас — устраивает такое положение дел.

— Значит, недовольные всё же находятся? — уточнила Амина, прищурившись.

У меня зачесались руки дать ей по лбу. И не обязательно магией.

— Недовольные всегда есть, — леди Портман закатила глаза. — Маги всегда остаются магами. Им только повод дай. И неважно, какая причина — цвет магии, новые предметы в учебном заведении, цены в молочном или булочном магазинах. Кто-нибудь обязательно выскажет своё «фи» или даже предложит радикальный способ борьбы.

— У нас в городе разгромили кондитерскую, — поведал один из первокурсников. — Потому что хозяин отказался отпустить товар в долг. Сказал, слишком много долгов накопилось. Мэр потом стыдил жителей. Говорил, светлые маги, а ведете себя, как дикари.

Леди Портман понимающе закивала.

— Хороший пример. Вот и в нашем королевстве случается, что кто-то время от времени... хм... пытается раскачать лодку. Но главное, что большинство понимает цену мира.

— Но есть и то королевство, где победили феи, — напомнила Амина, явно гордясь этим фактом. — Значит, и такой путь возможен.

— В том-то и дело, что невозможен, — леди Портман вздохнула. — Та история имела продолжение. И закончилась невесело для фей.

— Темные решили отомстить? — спросил кто-то.

Я поёжилась. Неужели, так и было? Опять полетит камень в наш огород.

— В королевстве началась эпидемия неведомой прежде болезни, — поведала леди Портман. — И нет, ее наслали не тёмные. Однако с ними она всё же была связана. Оказалось, наши ауры странным образом переплетаются и подпитывают друг друга. А когда светлые стали жить полностью обособленно, не соприкасаясь с темными, подпитка прекратилась, и это привело к недугам. Да! Звучит

невероятно! Но это так. Выяснилось, что мы нужны друг другу. Жизненно необходимы!

— Значит, феи вернули темных? — спросила я.

— Они отказывались, — леди Портман развела руками. — К тому же простое возвращение темных не решило бы проблему. Требовалось лекарство. И не простое. А с добавлением пары капель крови темных магов. Однако феи не желали его принимать. Упрямылись. Дошло до того, что от королевства остались горстки магов, рассредоточенных по всей территории.

— Безумцы, — прошептала я.

А побледневшая Амина спросила:

— Тогда пришли темные и забрали земли себе?

— Нет. Земли забрали мы. Наше королевство. Наши предки помогли вылечиться тем оставшимся феям, которые были согласны принять-таки лекарство. Остальные умерли.

В аудитории повисла нереальная тишина. Светлые студенты переваривали услышанное. Только Дина посмотрела на меня с толикой гордости. Мол, светлым нужна аура тёмных, а темным аура светлых, зато полукровки сразу и то, и другое. Разве не здорово? Я невольно покосилась на Андреаса, как всегда садившегося на факультативе отдельно от всех — наверху. Однако его лицо оставалось беспристрастным. И не поймешь, как относится к новым сведениям.

— Нравится вам или нет, — проговорила леди Портман, — опытным путём доказано, что маги разных цветов нужны друг другу. В одиночку мы обречены.

Ее слова продолжали звучать у меня в ушах, когда я покидала аудиторию. Вот интересно, почему никто не рассказывал нам историю почти полностью погибшего королевства раньше? Потому что это нелицеприятная правда? Потому что мы веками недолюбливаем друг друга? Потому что большинству так удобнее жить?

На повороте к лестнице меня догнала Дина.

— Я хотела спросить у леди Портман, как в ее королевстве относятся к полукровкам, но не решилась. Не хотела, чтобы на меня начали коситься еще сильнее.

— Я могу спросить. Не проблема. Мне и самой интересно послу... Берегись!

Я вовремя увидела летящий на нас сгусток странной энергии, похожей на клубок серой шерсти. Он выглядел отнюдь не безобидно. Во все стороны от него рассыпались искры, но почему-то не красные, а чёрные.

Сработали инстинкты, и я оттолкнула Дину. Девчонка отлетела в сторону, ударилась о стену и, не удержавшись на ногах, покатила вниз по лестнице.

Я не знала, насколько она пострадала. Времени проверять не осталось. Да и вряд ли травмы были хуже, чем мог организовать энергетический сгусток. Я с яростным воплем попыталась использовать защиту — поставить барьер, не пропускающий вредоносную магию. Но не тут-то было. Сам барьер установился без особых проблем, но треклятый сгусток его даже не заметил. Прошел сквозь преграду, будто та была иллюзией.

— Да ладно! — возмутилась я и отскочила в попытке увернуться, но подвела нога — подвернулась.

Я неуклюже плюхнулась на ступени. Проехала по ним спиной. Но едва ли почувствовала боль, ибо сгусток рванул прямо на меня, издавая грозное шипение.

И тут раздался новый крик. Сова, что упала вместе со мной, решила самостоятельно задать противнику жару. Рванула в атаку так быстро, что я сообразить ничего не успела. Увидела только, как белое соединяется с серым и...

Пернатый комок, покрытый сажей, упал мне на грудь и больше не шевелился. А сгусток исчез. На него не осталось даже намека. Ни искр, ничего...

* * *

— Это всё, что я могу для вас сделать, леди Дюваль, — отчеканила главный лекарь Школы фей Юджиния Хьюитт — худая высокая дама с седеющим узлом на затылке.

Я не поверила ушам. Она издевается?

— Тугая повязка? — переспросила я на всякий случай. — И всё? Разве растяжения не принято лечить магией?

Я покосилась на другую лекарку — помоложе. Та занималась Диной. Избавляла девчонку от синяков и ссадин магией. Да, для лечения серьезных ранений одного лекарского дара было мало. Но наши с Диной травмы не считались сложными.

Глава лекарского блока проследила за моим взглядом и отчеканила:

— Эта девочка — наполовину фея. Поэтому наша магия для нее доступна. А вы... — она запнулась и повернулась к леди Холланд, стоявшей чуть в стороне. — Это не дискриминация, леди-ректор. Я не могу подвергать риску себя и сотрудников. Нам опасно лечить магией темных. А уж тем более, тень. Там совершенно иная структура.

— А как же Кармина? — я указала пальцем на сову, которую на столике в углу лечила третья лекарка. Причем, лечила именно магией. — Хотите сказать, у птиц с феями одинаковая структура?

— Кармина — светлая сова! — объявили мне с гордостью.

Язык чесался сказать гадость. Но я сдержалась, ибо понимала, что если открою рот, дело кончится плохо. Я была зла. Жутко зла. Ведь Дина — тоже тень! Пусть и наполовину! Однако ее теневая сущность лекаркам не мешала. Отказ меня лечить был именно дискриминацией. В чистом виде!

Я перевела взгляд на Белинду Холланд. Неужели, она закроет на происходящее глаза?

Увы, это и случилось.

Леди-ректор стояла, хмурая, как осеннее туманное утро. Но молчала.

— Спасибо за повязку, — проговорила я небрежным тоном и зашагала к двери.

— Я бы на вашем месте пока не нагружала ногу, — бросила лекарь вдогонку.

— Учту, — буркнула я и продолжила путь.

— Куда ты, Рейна? — спросила леди Холланд. — Надеюсь, к себе?

— Нет. У нас тренировка. Полагаю, Андреас уже пришел. Дина, если чувствуешь себя сносно, можешь подойти к нам позже.

— Хорошо, — пролепетала та.

Белинда Холланд вздохнула и пошла за мной. По требованию попечительского совета она была обязана присутствовать на

упомянутой тренировке. На каждой! И раз я твердо решила сегодня ее провести, ректору ничего не оставалось, как присоединиться.

— Почему вы промолчали? — спросила я по дороге.

Пусть ответит. У меня тут тоже есть права.

— Потому что устраивать разнос кому бы то ни было при студентах — не лучшее решение. Однако у меня будет разговор с леди Хьюитт. И не сомневайся, если бы ты пострадала серьезно, я бы не позволила отпустить тебя без оказания максимальной помощи. В том числе, магической. В крайнем случае, помогла бы отправиться к темным лекарям.

— Ясно, — проворчала я, признавая в душе, что, возможно, леди-ректор права.

Никогда не считала правильным разносы при свидетелях. Это унижительно. Даже если маги не правы и заслуживают «порки».

— А Кармина точно поправится? — спросила я, переводя тему. — Выглядела она не очень.

Я искренне переживала за сову. Она защитила меня от тех самых серьезных последствий, о которых говорила леди Холланд.

— Поправится, — пообещала та. — Лекарям не впервой возвращать ее в строй. У некоторых сов жизней больше, чем у кошек.

— Сколько? — спросила я, не понимая, шутит она или говорить всерьез.

— Это была точно не последняя, — ответила леди-ректор уклончиво.

И я заподозрила, что с Карминой связана некая особенная история, которую Белинда Холланд не хочет афишировать.

Глава 13

СИМВОЛЫ

Андреас, действительно, нас ждал и с удивлением покосился на мою забинтованную ногу.

— Неудачно спустилась с лестницы, — пояснила я. — Даже с такими грациозными девушками, как я, случаются иногда казусы. Ступени сами убегают из-под ног.

А что еще следовало сказать? Ни я, ни леди-ректор не хотели афишировать очередное нападение. Ни к чему студентам знать, что на меня охотятся. Большинство только позлорадствует. А леди Холланд не хотела расписываться в том, что не может обеспечить мою безопасность в полной мере.

Андреас кивнул и открыл альбом с символами. Не с теми, которые рисовал в снах. С другими, которые задавала я. Как выяснилось, с заклинаниями у парня была беда. Он постоянно путал последовательность слов. Я решила пойти иным путем и предложила ему сразу перейти к формулам, которые первокурсники не изучали. И дело сдвинулось с мертвой точки. Пока мы, правда, больше занимались теорией. Я опасалась провоцировать появление тени парня или теневых побегов, пока он основательно не выучит формулы, способные их хотя бы немного сдерживать.

— Приступим, — объявила я.

Андреас кивнул второй раз и повернул ко мне альбом.

— Я тут... хм... немного поэкспериментировал.

— Вижу, — я нахмурилась.

Он совместил аж три формулы, призванные управлять тенью. И не просто управлять, а совершать довольно сложные действия: перемещаться в иные измерения, проходить сквозь противников и наносить удары. Парень всё сделал правильно. Но мне не нравилась его прыть. Я изучала подобные вещи только в прошлом году — на четвертом курсе. А он разобрался сам. В первые же недели обучения!

Что тут скажешь?

Андреас Лэнс мог сколько угодно отбрыкиваться от теневого дара. Но истина заключалась в том, что он — потенциально очень сильный

теневого мага. Возможно, выдающийся. И положить руку на сердце, работать с ним должна не я, а кто-то куда могущественнее. Лучше всего — сама Орнелла Армитадж.

— Тебе не нравится? — спросил Андреас прямо.

За последние недели мы с ним не то что бы сблизились. Но научились поддерживать деловые отношения, разговаривать друг с другом спокойно.

— Нравится. Но ты пытаешься двигаться семимильными шагами. И это меня тревожит.

— Почему? Чем быстрее всё освою, тем лучше. Смогу жить дальше спокойно.

Я едва глаза не закатила. Жить спокойно. Ну-ну.

Стало быть, он, по-прежнему, жаждет забыть о темной стороне. Подчинить и сделать вид, что ее не существует.

— Понимаешь... — я на мгновение примолкла, пытаюсь подобрать правильные слова. — Мне нравится, что ты легко соединяешь вещи, в которых путаются старшекурсники факультета теней. Это серьезное достижение. И всё же лучше не спешить. Ты не умеешь контролировать способности, но в теоретической части убежал далеко вперед. И если... В общем, сейчас ты как поджигатель. Такой, который не знает, как сдерживать огонь, но собрался поджечь дом. Сгореть может не только одно здание, но и вся улица. И даже весь город. А я... Я — та, кому придется останавливать пожар. И не факт, что остановлю, если тот разгорится слишком сильно.

— Ясно, — проговорил Андреас спокойным тоном. — Я поубавлю прыть. Пожар мне точно ни к чему. Во всех смыслах.

В этот момент в зал вошла Дина. Услышала последние слова и поежилась, вспомнив собственные «успехи» в огневой стихийной магии.

— Держи, — я протянула парню учебник, который нарочно давала только на занятиях. — Глава номер пять. Посмотри соединение символов для максимального сдерживания. Потом попробуем попрактиковаться.

И пошла к Дине. Следовало и с ней поработать. Да, у нее пока ничегошеньки не получалось. Но это не повод останавливаться. Всё реально, если есть цель и усилия. Однако девчонка нынче не была настроена на теневые успехи. Бубнила заклинания невпопад, а когда в

зал вошла леди Мэйз, ведя к ректору очередного проштрафившегося студента, воспользовалась моментом и спросила шепотом:

— Ты знаешь, что это была за магия? Ну та, что на нас наслали? Мне кажется, она не светлая.

— Возможно, — ответила я. Хотя не сомневалась, что сгусток энергии не походил на происки фей. Было в нем что-то знакомое. Вероятно даже тeneвое.

— Но ведь здесь одни светлые, — напомнила Дина и покосилась на Андреаса.

— Насколько я слышала, есть еще кто-то из старшекурсников.

Мне не верилось, что нападение организовал младший Лэнс. Не теперь.

— Один старшекурсник. Я узнавала, — поведала Дина, сильнее помрачнев. — Точнее, старшекурсница. Ее зовут Ирисса Кент. Она попала в Школу фей, как мы и с Андреасом, благодаря особому обряду. Говорят, ее темный дар так и не проявился. Она учится на факультете теоретиков. Вдруг Ирисса скрывает дар? Ну а что? В прошлый раз в карман затянуло тебя и Андреаса. В этот раз напали, когда с тобой была я. Может, у Ириссы претензии сразу ко всем нам?

Я постаралась скрыть тревогу. Ибо предположения Дины звучали не так уж и бредово. Раньше я не брала старшекурсницу в расчет. Она же тут давно. И прежним полукровкам — Эшли и Алие — не вредила. Всё началось только с моего появления.

— Я проверю Ириссу, — пообещала я Дине. — А пока повтори заклинание. Минут через десять попробуем попрактиковаться еще раз.

Я вернулась к Андреасу. Мне не понравилось его выражение лица. Парень сидел над учебником и озадаченно чесал лоб. А в глазах горел гневный огонь.

— Что не так? — спросила я, усаживаясь рядом.

Я не сомневалась, что задать следует именно этот вопрос. В то, что Андреас Лэнс с чем-то не справляется, не верилось категорически. Он уже доказал, что способен превзойти кого угодно.

Парень покосился в сторону леди Холланд, которая продолжала разбираться с проштрафившимся студентом.

— Этот символ, — он ткнул в книжную страницу. — Почему он здесь?

Я подавила тяжкий вздох, догадавшись, в чем дело. И, если честно, порадовалась, что Андреас сам нашел символ в учебнике. Он облегчил мне задачу. Не придется ничего доказывать. Всё и так очевидно.

— Это один из символов сдерживания теневой магии, — проговорила я. — Но он не самостоятельный. Применяется в паре с другими. Как правило, призван сгладить некое действие. Во избежание проблем.

— Но он... — Андреас замолчал, не в силах продолжить.

— Из твоих снов, — закончила я фразу. — Да. Однажды я пыталась тебе это объяснить, но ты был не готов слушать.

— То есть... — он судорожно вздохнул. — Я рисую во сне формулы теневой магии?

— И да, и нет, — проворчала я. — Там много незнакомых мне символов. Явно древних. Но есть и наши — теневые. В общем, некая загадочная смесь.

— Но эти древние символы — тоже темные? — спросил Андреас без особой надежды.

— Темные, — подтвердила я.

Его лицо болезненно исказилось. Он понимал, каким будет ответ. И всё же хотел услышать иное. Хотя бы, что я ни в чем не уверена, и возможны иные варианты.

— Тебя кто-то заставляет рисовать эти символы? — спросила я.

Настала пора прояснить вопрос, раз уж Андреас завел этот разговор.

— Нет. Я сам. В смысле, формулы получаются сами по себе. Я понятия не имею, как они рождаются в моей голове. Я хотел воспроизвести их в реальности. Но никак не могу вспомнить последовательность. Некоторые символы ускользают. Будто прячутся. Я пытаюсь их вспомнить, но ничего не выходит.

— Как интересно, — протянула я задумчиво. Сплошные загадки, а не учёба по обмену. — А кто твой враг?

— В каком смысле? — удивился вопросу парень.

Причем, сделал это совершенно искренне. Я видела по лицу. Андреас Лэнс не умел притворяться.

— Когда я попала в твой сон впервые, ты был уверен, что меня кто-то прислал.

— А-а, ты об этом, — брови парня сошлись на переносице. — Я думал, это проделки Эштона. Моего старшего брата. Я ни разу не видел его в своих снах. Но иногда, когда мне снятся кошмары, я слышу его смех. Не здесь. И не в последнее время. Так было, когда мы еще жили под одной крышей. В доме бабушки. Я просил его прекратить. Но Эштон всегда утверждал, что я ненормальный, а у него нет дара управления снами. Да и когда он учился в Школе фей, ничего такого у него не нашли, а ведь он проходил обряд определения магии. Может, Эштон прав, и это были просто кошмары?

— Возможно, — согласилась я поспешно, заметив, что леди Холланд, наконец, выставила леди Мэйз и студента. Значит, сейчас озаботится нами, а я не хотела пока делиться с ней новыми сведениями.

Разумеется, я покривила душой, сказав Андреасу, что сны могут быть самыми обычными. Меня терзали сомнения. О-го-го какие сомнения! Всё это было очень странно. Эштон по определению не мог управлять снами. Светлые маги, обладающие подобным даром, рождаются раз в сто лет, а то и в двести. А теньевые сны — это способность исключительно темных. Теней. А Эштон — не тень. И даже не полукровка. Он — чистокровный светлый маг. Значит, некто использовал злой смех старшего братца, чтобы нервировать Андреаса. Или добивался от него неких действий через страх. Но кто?

Меня ведь тоже в его сны кто-то затягивал.

С какой целью, демоны всех побери?!

А вообще нынче я была не против оказаться в одном сне с Андреасом. Я мало что запомнила в формулах, которые он рисовал. Не помешало бы хорошенько рассмотреть символы, чтобы поискать их значение. Через Келли или леди Армитадж.

Но, увы, меня перестали пускать в сны парня.

— Рейна, одна ты по замку ходить больше не будешь, — объявила мне леди Холланд, когда я собралась вернуться к себе после тренировки.

Она щелкнула пальцами, и рядом со мной появилась фигура женщины, с ног до головы закутанная в белое. Лицо закрывала вуаль. Но не это было странным. Загадочная дама просвечивала.

— Привидение? — уточнила я.

Эта мысль ни капли не испугала. Облако из кармана было куда опаснее.

— Это защитница. Соткана из светлой магии. С добавлением магии времени. Будет следовать за тобой, куда бы ты ни направилась. Сможет уберечь тебя от любых злых чар. Кармине больше не придется бросаться в омут с головой, рискуя принести себя в жертву.

— Э-э-э... Спасибо, конечно, — поблагодарила я. — Но вам не кажется, что эта... хм... защитница распугает всю Школу?

Белинда широко улыбнулась.

— По-твоему тут кто-то испуган? — спросила она.

Я посмотрела на остальных. Дина преспокойно шла к выходу, таща сумку, у которой порвалась одна ручка. Андреас листал учебник и тоже не обращал на «привидение» внимания.

— Они её не видят? — догадалась я.

— Нет. Только ты и я.

— Почему же вы раньше не использовали это магическое воплощение?

— Потому что его создание требует серьезной подготовки. А еще мне постоянно придется тратить силы на поддержание защитницы. Но выбора нет. У нас крайняя необходимость в особых чарах.

— Да уж, — проворчала я и отправилась, наконец, к себе.

* * *

Я решила не откладывать дело в долгий ящик и заняться Ириссой Кент. Заговорила о ней с Сэм, которая вновь пришла ко мне на ужин. Она трапезничала со мной не каждый день. Но после сегодняшнего нападения решила составить компанию.

— Девчонка, как девчонка, — рассказала Сэм, орудуя ножом и вилкой. — Вообще она стихийница. Водница. Но мой так называемый отец не хотел видеть ее на факультете четырех стихий. Поэтому ее зачислили сначала к травникам, а затем к теоретикам, когда поняли, что у нее есть особенные таланты.

— У теоретиков обычно учатся очень умные маги, — протянула я задумчиво. — По крайней мере, в Академии темных искусств дела

обстоят именно так. Студенты-теоретики видят... хм... картину целиком. Умеют создавать новые формулы, корректировать старые.

— В Школе фей так же, — подтвердила Сэм. — Это умники. Но я бы не спешила записывать Ириссу в подозреваемые. Эта полукровка никогда не проявляла и намёка на тёмную магию. Только светлую — стихийную. Хоть она и училась на другом факультете, с ней занимались и наши педагоги. Проводили индивидуальные тренировки по водной магии. После папочкиного ареста прошлой зимой Ириссе предложили перевестись, но она отказалась категорически. Мол, не нуждается в подачках. Она гордая. Но меня это даже восхищает. Она и на своем факультете отлично справляется. Считается одной из лучших. И на наших практических занятиях (с этого года она посещает общие тренировки водников) показывает о-го-го какую прыть! Джереми — мой парень — шутит, что эта девчонка сдаст выпускные экзамены, оставив далеко позади всех остальных стихийных магов.

— Рада за нее, — проворчала я. — Кстати, это совпадение, что полукровки в Школе фей — сплошные стихийники? Дина и Андреас — огненные маги. Ирисса — водница.

— Совпадение, — Сэм сделала большие глаза. — Моя бывшая соседка Эшли, которая сейчас учится по обмену у темных, числилась на факультете травников. Правда, вынужденно. Она вообще не проявляла светлых талантов. Только темный дар метаморфа. А Алия, переехавшая недавно в другое королевство, только и умела, что создавать всяческих монстров. Вроде зубастых птичек.

Я выдавила улыбку, стараясь показать благодушие. Однако рассказ Сэм меня не убедил. Наоборот, встревожил. Теоретик, отлично разбирающийся в формулах — причем, в любых формулах! — потенциально очень опасный противник. А уж не проявившийся тёмный дар — это точно не доказательство безобидности. Может, он проявился, но Ирисса это скрывает? Та же Эшли не спешила рассказывать всем подряд о способностях метаморфа.

В общем, после ухода Сэм я с трудом подавила желание выпустить тень и отправить следить за Ириссой Кент. Я же не Дина. Могу сделать это незаметно. Никто ничего не узнает. Но я помнила данное леди-ректору обещание. Да и события дня выбили из колеи. Хотелось отдыха, а управление теневым шпионом требовало концентрации. И немалой.

— Позже, — пообещала я себе, укладываясь спать.

Было немного неуютно делать это под опекой защитницы. Закутанная в белое фигура не отставала ни на шаг. Вот и сейчас встала у стены и застыла. Я не видела ее лица. Но чувствовала взгляд. Пристальный и не сказать, чтоб приятный.

— Спокойной ночи, — проворчала я и перевернулась на другой бок.

И всё же кое-что я сделала. Для расследования. Лежа в кровати и глядя в потолок, постаралась сосредоточиться, настроиться на нужный лад. Вдруг сама пробьюсь к Андреасу?

Ничего не вышло. В смысле, ничего путного.

Сон хоть и получился теновой, но странный: неуправляемый, мутный, наполненный туманом. Он походил на лоскутное одеяло, собранное из множества разных кусочков. Я бродила, сама плохо понимая, где нахожусь, будто перескакивала из слоя в слой. Мельком видела и Дину, сидящую возле костерка и пытающуюся им управлять, и Андреаса с исписанными листами. Увы, только на мгновение. В какой-то момент я пробилась к Сэм. Она меня не заметила. Была слишком увлечена собственным сном, в котором бродила по морскому берегу со своим парнем Джереми. А под конец я пробилась к треклятому облаку. Или... оно ко мне. Я его не видела. Слышала привычное бухтение, в котором отлично различалось моё имя. В какой-то момент это жуткое чудовище оказалось совсем рядом. Будто нас разделяла некая тонкая перегородка. Вроде защитного барьера. И мне почудилось, что бухтение изменилось. На несколько секунд оно превратилось в едва различимый женский голос. Я не была уверена, что не ошиблась. Голову на отсечение уж точно бы не дала. И всё же... я заподозрила, что жуткое облако — не бесполое существо.

Проснулась я разбитая. С сильным желанием прогулять уроки. Но пересилила себя, поднялась и отправилась в ванную, а выйдя оттуда, обнаружила в апартаментах вернувшуюся белую сову. Выглядела она отлично. Будто вчера ничего не случилось.

— Рада видеть тебя, Кармина, — улыбнулась я широко.

Сова приветливо ухнула в ответ и устроилась на столе, готовая к завтраку.

Я поставила перед птицей тарелки с едой. Пусть сама выбирает, чем желает полакомиться. Она заслужила настоящий пир. Ей

досталось. И неслабо. И всё же... В глубине души я была рада, что сова встала на мою защиту. Кто знает, что случилось бы, если б удар достиг цели? У меня-то точно не несколько жизней.

— Спасибо тебе, — прошептала я. — За мной должок.

Кармина снова ухнула. Мол, рассчитаемся, не переживай.

* * *

Большая часть дня прошла без приключений. Тренировки нынче не было, а на уроках ни педагоги, ни студенты не создавали катаклизмов. Я сама слегка усложнила себе жизнь. После занятия подошла к леди Мэйз и проговорила, стараясь чтобы голос звучал не просительно, но в то же время не нагло:

— Мне нужна ваша помощь. Я должна приготовить важное зелье, и мне требуются ингредиенты. Они довольно ходовые. Наверняка, в замке они есть.

Преподавательница прищурилась. Всё же сочла мою просьбу наглостью.

— Какое еще зелье?

— Темное. Для проверки еды на яды. Моё заканчивается. Кармина, конечно, бдит. Но я за двойную проверку.

Леди Мэйз кивнула. Согласилась, что это важно.

— Хочешь приготовить сегодня?

— Почему бы нет? У меня свободный вечер.

— Хорошо. Но будешь делать это в моем присутствии.

— Конечно, — я улыбнулась, ибо иного не ожидала.

Я — темная. Мне не готовы доверять. Мало ли что сварю.

Вечер я провела в компании леди Мэйз в классе, оборудованном для приготовления зелий студентами. Парты, на которых стояли подставки с котелками, отделяли друг от друга невидимые защитные барьеры. Зато на потолке красовались десятки разноцветных пятен. Куда-то же зелья должны выплескиваться в случае чего. И лучше в потолок, чем на тех, кто напортачил. Я положила перед собой открытый на нужной странице блокнот с рецептами и принялась за дело. Леди Мэйз следила за мной пристально, но мне это не мешало. Я

не из тех, кого смущает подобное. Пусть хоть все педагоги разом соберутся, я спокойно продолжу работу.

Сначала леди Мэйз взирала на мои действия скептически. Но потом на лице появился интерес.

— Неплохо, — сподобилась она на похвалу, когда зелье приняло последний ингредиент — высушенные цветы сирени — и из болотного стало нежно-голубым.

— Спасибо, — поблагодарила я, беря в руки деревянную ложку с длинной ручкой. Теперь следовало аккуратно помешивать зелье против часовой стрелки сорок минут.

— Не замечала за тобой рвения на уроках.

Я пожала плечами.

— Не люблю теорию. Но зелья готовить могу. Когда это необходимо. Я не говорю, что ваш предмет скучен, — добавила я, заподозрив, что леди Мэйз останется недовольна моими словами. — Просто я люблю действия. А травоведение требует изучения огромного количества вещей, усидчивости, подготовки ингредиентов. Нередко длительной подготовки. Мне просто терпения не хватит.

Леди Мэйз не обиделась, не оскорбилась. Посмотрела понимающе.

— Каждому свое. Одним — рутинные занятия, другим — действия.

Это была чистейшая правда, и я думала о словах преподавательницы, пока шла к себе с флакончиком нового зелья в кармане. Да, мне свойственно действовать, а не ждать. Я такая, какая есть. И меня жутко бесило, что вокруг происходит столько всего загадочного и дурного, а я вынуждена сидеть, сложа руки, и выжидать непонятно чего.

Пора действовать. Самой. Хватит полагаться на защитников. Я — тень, в конце концов.

Вернувшись в апартаменты, я сделала именно то, от чего отказалась накануне. Взобралась с ногами на кровать, удобно устроилась на подушках и... выпустила шпиона.

Пусть отправляется на разведку. Пора. Надо понять, опасна ли Ирисса Кент.

Не знаю, заметила ли мои действия призрачная защитница. Вида она не подала. Так и осталась стоять у стены. Даже не шелохнулась.

Кармина тоже никак не отреагировала. Продолжила дремать на подоконнике. Тень же спокойно прошла сквозь стену и отправилась дальше, незаметная для обитателей замка. Она сливалась с коврами на полу, с колоннами, стенами. Ее никто не видел. А она свободно передвигалась, пока не достигла сектора теоретиков. Обычно туда не мог войти никто, кроме обитателей. Но для теневых шпионов это не было проблемой. Моя тень легко проникла внутрь и разыскала Ирису. Мне не нужно было знать, как та выглядит. Получившая задание тень без труда находила любой объект.

Ирисса — самая обычная на вид девчонка с волосами цвета соломы — сидела с ногами на диване в общей гостиной и читала учебник по травоведению. Время от времени морщилась и делала пометки в тетради. Я попыталась разобраться, что именно она творит, и пришла к выводу, что Ирисса не согласна с некоторыми рецептами и намерена их переделать. Что тут скажешь? Девушка себе на уме. И не глупая. Но способна ли она так же легко составлять другие формулы? Формулы, где теневые символы смешаны с некими другими — древними?

Я намеревалась еще пошпионить за Ириссой. До самого отбоя. Или пока та не уснет. Однако тень вдруг дернулась и отправилась на выход. Сама по себе. Я выругалась и попыталась заставить ее вернуться обратно. Но не тут-то было. Теневой шпион не послушался, что случилось впервые. Его тянуло в иное место. Куда? Я сама не знала, но в самое ближайшее время это предстояло выяснить.

Выбора-то всё равно никто не предлагал.

Тень, по-прежнему, незаметная для окружающих, спустилась на несколько этажей ниже и добралась до библиотеки. Скользнула между рядами шкафов и остановилась у стола, за которым сидела леди Портман. Библиотекарь недовольно хмурила брови и что-то писала в толстой тетради. Тень подобралась поближе, и я ахнула. У себя в спальне.

Происходило нечто невообразимое. Безумное!

Леди Портман (светлый маг!) писала формулу. Очень похожую на ту, что пытался составить Андреас Лэнс во сне. Только она делала это наяву. Осознанно! Соединяла теневые символы с древними и очень-очень темными.

Глава 14

Нечто древнее

Голова шла кругом. Я не понимала, что произошло. Может, я не выпускала тень, а просто уснула и видела чудной сон? Ведь леди Портман — светлый маг. И вообще казалась адекватной феей. Особенный курс вести согласилась, чтобы доказать нам, что темные и светлые маги способны жить дружно. И вот, поди ж ты...

С другой стороны, что я вообще знала об этой женщине? Она могла хранить какие угодно секреты. Да, конечно, леди-ректор несомненно проверяла ее, прежде чем нанять на работу. Но у каждого может быть двойное дно. Даже у тех, кто кажется открытой книгой.

И всё же это был не сон. Следовало действовать.

Я приказала тени оставаться на месте, взяла тетрадь и скопировала все символы, которые вывела леди Портман. Все до единого. И лишь закончив и сверив «работу» с оригиналом, велела шпиону возвращаться назад. Можно было еще понаблюдать за странной феечкой, но я предпочла не рисковать. Лучше ей не знать о моей осведомленности. Ни к чему. Пусть это будет моим козырем.

А дальше...

Дальше я долго мерила шагами апартаменты, раздумывая, как поступить. Пойти к леди-ректору и поведать всё, что узнала? Не факт, что это лучшая идея на свете. Кто знает, как поступит Белинда Холланд. Вдруг не поверит, а леди Портман навредит мне, узнав о «жалобе». Или же она окажется невиновной, а на нее спустят всех собак? Тоже не вариант. Еще и Сэм нельзя довериться. Она не станет молчать. Пойдет к матери. Андреасу, понятное дело, пока тоже не стоит ничего говорить. Еще натворит глупостей. Он может. Легко. Ему свойственно сначала делать, а потом думать.

Что же остается? Ждать? Но чего? Прояснения ситуации или катастрофы?

— Проклятье! — выругалась я, чувствуя, что голова вот-вот взорвется от обилия мыслей.

Мне требовался союзник. Тот, кому точно можно доверять. Тот, кому под силу разобраться в происходящем. И я знала, к кому

обратиться. Но существовала проблема. Треклятый барьер! Через который поди, пробейся.

И всё же я попыталась. Не наяву, разумеется. Во сне.

Перед тем, как лечь спать, максимально сконцентрировалась. Представила пару теневых формул, обладающих колоссальной силой, и взмолилась всем известным богам, чтобы меня услышали.

...Приснилось нечто странное. Я бродила по ночному лесу. Крайне негостеприимному. Деревья качались с негодующим скрипом, норовя оторвать ветками кусочек платья, а если повезет, и кожи. Неподалеку истошно голосила птица, не то предупреждая меня об опасности, не то сообщая кому-то более грозному о моем появлении. Сердце тревожно билось. Но я заставила себя успокоиться. Это сон. Просто сон. И скорее всего, дело в барьере. Светлой магии не понравилась моя попытка пробиться сквозь кольцо.

— Келли! — закричала я. — Пожалуйста, услышь меня! Я знаю, ты можешь! Только ты! Мне нужно поговорить с твоей матерью! Срочно!

Я понимала, что можно отправить письмо с просьбой. Но когда еще оно дойдет. Следовало использовать обходной путь.

Не знаю, услышала ли меня подруга через сон. Но кое-кто другой точно услышал.

— Рейна...

Серое чудище появилось прямо передо мной, и из-за туч вышла полная луна, освещающая этот кошмарик.

— Отстань, — прошипела я, готовясь кинуться наутек.

Вот ведь привязалось!

Но прежде чем я успела повернуться и рвануть прочь, оно горестно проныло:

— Помоги...

— Чего? — я вытаращила глаза.

Вот только не говорите, что это убожество носилось за мной в ином измерении и в снах, чтобы попросить о помощи. Это, знаете ли, чересчур.

— Как по-по-помочь? — спросила я.

Если честно, не было никакой уверенности, что чудищу стоит оказывать хоть какую-то помощь. Но разум пересилил страх и работал

очень четко. Я понимала, что следует выяснить, какого рожна жуткому созданию надо.

— Хочу выбраться, — прохныкало оно.

Я усмехнулась про себя.

Еще не хватало! Безобидным существо не выглядело. Ему определенно нечего делать снаружи. Наворотит дел, не разгребешь. И костей, вероятно, не соберешь.

— Почему просишь меня? — задала я новый вопрос.

— Больше некого.

— А Келли Корнуэлл? Ты недавно встречалась с ней.

— Она плохая. Плохая! Виновата во всём! Зло! ЗЛО!

— Э-э-э....

Я потеряла возможность изъясняться нормально. Это Келли — зло? Кто ж тогда добро?

— Вытащи меня! — взвыло существо. — Вытащи!

— Я... я по-по-по-думаю, как это сде-сделать, — пообещала я, заикаясь. Ибо опасалась, что если посмею возразить, чудище на меня кинется.

Да-да, мы во сне. Но только это теневой сон, в который пробилось существо из иного измерения. А это не шутки.

— Мне пора, — шепнула я и... невероятным усилием разорвала сон.

Села на кровати в спальне, где меня охраняли сова Кармина и невидимая для остальных дама в белом. Голова болела страшно. Будто орех, который долго пытались расколоть, но так и не сладили.

— Чтоб вас всех, — процедила я, ощущая невероятную усталость. И злость заодно. Как же достали меня проблемы и несуразности. Будто самого факта моего нахождения в Школе фей было мало.

За окном светало, и я заставила себя подняться. До завтрака успею написать письмо Келли. Другого-то варианта не остается. Вряд ли подруга меня услышала. Так я и поступила. Правда, отправить послание до первого урока не успела. Решила сделать это на ближайшей перемене. Однако едва прозвенел звонок, дверь в аудиторию отворилась, и в проеме показалась сама Белинда Холланд.

— Прошу прощения за вторжение, профессор Флатт, — извинилась она перед педагогом. — Но мне необходимо забрать Рейну.

— Да, конечно, она может выйти в коридор, — кивнул профессор.

Ему не пришелся по душе приказ, завуалированный под просьбу. Флатту нравилось мое присутствие на занятиях. Но он не посмел спорить с ректором при студентах.

— Боюсь, я вынуждена забрать Рейну до конца занятия, — пояснила леди Холланд.

Флатт недовольно кашлянул, но смолчал.

«Зачем? Я ничего не сделала!» — пронеслось в голове.

Хорошо, что я не сказала это вслух. Иначе бы выглядела перед феями глупо. И хоть меня не обрадовало вторжение леди-ректора и даже (что греха таить) встревожило, я поднялась совершенно спокойно, собрала вещи и пошла к выходу. Проходя мимо Андреаса, поймала его обеспокоенный взгляд. Надо же. Он теперь за меня волнуется? Это что-то новенькое.

— Что случилось? — спросила я леди Холланд, оказавшись в коридоре.

— Откровенно говоря, не знаю, — дала та неожиданный ответ. — Тебе предстоит небольшое путешествие. Через портал. Сегодня утром мне пришло сообщение по особому каналу. Тебя срочно желает видеть леди Армигадж. Причину мне не сообщили. Только то, что тебя необходимо переправить на факультет теней.

— Вот как... — пробормотала я шокировано.

Неужели, мое послание Келли пробилось? Это, конечно, отлично. И всё же по телу прошла дрожь. Какой же сильной магией обладает подруга! Вот это мощь!

— Вы уберете барьер? — спросила я.

— Нет. Только одно звено цепи, чтобы ты могла пройти и вернуться назад. Вход в портал будет создан под тебя, дабы никто другой не сумел им воспользоваться. Надеюсь, ты не задержишься. Не хотелось бы долго держать «дверь» приоткрытой.

— Я постараюсь, леди Холланд.

Портал открыли у северного входа в замок, считавшегося запасным. Им пользовались нечасто. По будням он был заперт. Студенты настолько к этому привыкли, что даже в выходные дни выходили по привычке с юга, запада и востока. Я тоже удивилась, что северный вход оказался открыт.

— С этой стороны проще всего создать портал, — пояснила леди-ректор. — Портал в нужном направлении. Готова?

Я кивнула, порадовавшись, что тетрадь с загадочными символами лежит в сумке. Иначе пришлось бы бежать за ней в апартаменты, что показалось бы странным.

— Удачи, — пожелали мне на прощание.

— Спасибо, — поблагодарила я и невольно помахала Кармине.

Она ухнула, желая счастливого пути. Защитница не шелохнулась.

Путешествие проблем не доставило. С приземлением тоже всё обошлось. Я даже не качнулась. Встряхнула спутавшиеся в полете волосы и с улыбкой глянула на Келли.

— Значит, ты слышала?

— А как же, — подруга обняла меня. — Ты так кричала, что до сих пор звон в ушах стоит.

Я огляделась в поисках леди Армидадж, но в саду возле замка мы находились одни. С некоторых пор порталы на измерении открывали редко, а если делали это, то именно тут. Два года назад в саду обнаружили созданный без разрешения портал. Его уничтожили. С большим трудом. Но с тех пор здесь оставалась некая энергетика, способствующая работе любого портала.

— Мама скоро подойдет, — объяснила Келли. — Пока отправила меня. Решила, ты будешь не против повидаться.

— Не против, — мои губы сами расплылись в новой улыбке. Я, правда, соскучилась.

Но Келли уже настроилась на серьезный лад.

— Что произошло? — спросила, хмурясь. — Раз ты попросила о встрече с деканом, дела плохи.

— Не уверена, — призналась я. — Но мне точно нужна помощь выдающихся теней. Я знаю двух таких. Это ты и Орнелла Армидадж. Я столкнулась с чем-то странным. А еще меня снова пытались убить.

Я рассказала подруге последние новости. И о покушениях, и о подозрениях в адрес Ириссы Кент, и о символах, которые выводила библиотекарь. К моменту появления леди-декана Келли была в курсе всего. Не успела только взглянуть на тетрадь.

— Рейна, — леди Армидадж взглянула с улыбкой, но в глазах сквозила тревога.

Она отлично знала, что я не паникер. И раз явилась, значит, на то была веская причина.

— Взгляните, — я достала из сумки тетрадь и открыла на нужной странице. — Вам это знакомо?

Леди-декан посмотрела на символы с любопытством, но через секунду ее лицо посерело, а брови сошлись на переносице.

— Кто ЭТО написал? — спросила она с ледяной яростью. — Если не ошибаюсь, это твой почерк?

У меня аж мурашки по спине проскакали дружной стайкой.

— Почерк мой, — подтвердила я. — Но я скопировала формулы. Их в теневых снах выводит Андреас Лэнс. Он утверждает, что символы вкладывают ему в голову. Но кое-то пишет всё это вполне осознанно.

Я рассказала всё. По второму кругу. А потом спросила:

— Вы ведь знаете, что это, да?

Леди Армитадж кивнула. Но сделала это вынужденно. Ибо не хотела врать. При Келли. Да и меня вряд ли желала оставлять в неведении, раз уж я влипла во всё это по уши.

— Это очень древняя темная магия. Огневая, смешанная с теневой. Она не из нашего королевства. Ее использовали соседи. Много столетий назад. Магия считается проклятой и крайне опасной. Возникают два больших вопроса. Почему ею интересуется фея-чужеземка, переехавшая к нам, и как формула оказалась доступна полукровке?

— И не просто полукровке, — добавила Келли. — А огненному светлому магу и одновременно теневому.

— Весьма одаренному теневому магу, — закончила я.

Мы помолчали, не глядя друг на друга. Потом я спросила:

— Почему эта магия считается проклятой? Что именно она делает?

— Ходит много разных слухов, — леди Армитадж устроилась в беседке и взмахом руки предложила нам с Келли сесть напротив. — Большинство именно слухи. Однако когда я ездила по делам в соседнее королевство (в то самое, откуда родом Доминика Портман), мне довелось пожить в доме выдающегося теневого мага современности Винсента Амброуза. Как-то вечером, когда за столом собрались друзья, разговор зашел о некой огненной книге. Её упомянул молодой маг, которого привел в дом один из гостей. Винсент мгновенно перевел тему. Позже я спросила его наедине, что всё это

значило. Он сначала рассердился. Мол, нечего интересоваться запрещенными вещами. Но через день смягчился и кое-что рассказал. Легенда гласит, что огненная книга может вызывать некое существо. Демона огня. Очень опасного, способного уничтожать целые города в один присест. Книга давно утеряна, но некоторые маги не теряют надежду ее разыскать. По одной из версий (и она пользуется популярностью), книгу столетия назад перевезли именно в наше королевство. С тех пор она спрятана здесь. И ждет своего часа.

— А формула? — спросила Келли.

— Она из книги. Винсент показал мне некоторые символы. Но сами по себе они мало что значат. Даже если удастся восстановить правильную последовательность, без книги они бесполезны. Её нужно держать в руках. Открытую. Только тогда формула сработает.

— Но если магия огненная... — начала я и запнулась, вспомнив вдруг, как Андреас Лэнс посылал в меня стену пламени. — Почему в формуле теньевые символы?

Леди Армитадж развела руками.

— Тут тоже много версий. Одни маги говорят, что теньевые символы помогают призвать демона, ведь он существо из иного мира. Потустороннего. Другие утверждают, что управлять им способны только тени, потому что они сами частично демоны.

— Но нужно быть именно тенью и огневиком? — задала я еще один вопрос, продолжая думать об Андреасе.

— Никто не знает. Загадок здесь больше, чем конкретики. Но одно очевидно, Доминикой Портман следует заняться. Я разужнаю о ней всё, что могу. Может, она не такая светлая, как хочет казаться. Иначе какой смысл интересоваться магией, которая, априори, считается связанной с тенями? А ты, Рейна, будь крайне осторожна с младшим Лэнсом. Может, он и не причастен сам по себе. Но либо его втягивают во всё это, чтобы использовать врожденную мощь. Либо он сам неосознанно тянется к древней магии и огненному демону.

— А как же утверждение, что демоны не существуют? — напомнила я мрачно.

— Карманы, в которых можно жить столетиями, тоже миф, — напомнила леди-декан, глядя выразительно. Мол, вы не забыли собственные «приключения» двухлетней давности? — Хотя я допускаю, что никакого демона нет. И это просто метафора. Быть

может, маг, который сумеет добраться до книги, сам превратится в нечто столь опасное, что его невозможно будет обуздать.

— Тоже вариант, — согласилась Келли задумчиво. — Может, стоит связаться с Винсентом Аброузом? Вдруг в прошлый раз он не всё тебе рассказал?

— Я не удивлюсь, если так, — усмехнулась леди Армитадж. — Этот старик любил утаивать самое интересное. Но боюсь, Винсент ничем не поможет. Он умер пару лет назад.

— Жаль, — пробормотала я, размышляя о ситуации.

Она мне не нравилась. Сильно. Как ни крути, а в Андреасе было нечто такое, что меня не просто тревожило. Пугало. Да, он не казался злым. Просто нервным и не шибко дружелюбным, что объяснялось тяжелым детством и презрением близких. Но не зря говорят, что именно из рабов, познавших много горя, нередко получают самые жестокие тираны.

— Рейна, ты с нами? — леди-декан смотрела на меня с мягкой улыбкой.

— Да, — кивнула я и спросила: — Белинду Холланд мы привлекать не будем?

— Пока нет, — ответила леди Армитадж после паузы. — Я слышала, библиотекарь — ее протеже. Попечительский совет не пришел в восторг от кандидатуры чужеземки. Однако Белинда настояла на ее назначении. Почему? Хороший вопрос. Нет, я не особо верю, что она жаждет разбудить древнее существо. Но что-то заставило ее бороться за место для Доминики Портман в Школе фей. Пока не выясним причину, я повременю с доверием.

Мы снова помолчали. Келли барабанила пальцами по столу и явно не замечала это. Потом она поинтересовалась:

— А что насчет существа, преследующего Рейну?

— Ага, того, что считает тебя злом, — добавила я.

Подруга глянула с укором, но я только плечами пожала.

— Это не мои слова. Чудище тебя боится. И это факт.

— Факт, — протянула леди Армитадж и вновь обратилась ко мне. — Создай новый теневой сон и постарайся выведать у существа, что оно такое. Понимаю, это жутковато. Но вряд ли оно причинит тебе вред. Ты ему нужна. Кроме тебя, как было отмечено, обратиться не к кому. При малейшей опасности ты можешь разорвать сон. Для

старшекурсницы это не проблема. И вот еще что... — она усталым движением откинула волосы с лица. — Эта полукровка... Ирисса Кент. Я бы не сбрасывала со счетов девицу, способную исправлять формулы, когда кто-то по соседству занимается поиском огненной книги. Не верю я в совпадения.

— Я тоже, — проворчала я. — Буду за ней следить.

— И Рейна, — леди-декан сжала мою руку через стол. — Я вижу, что тебе нравится Андреас Лэнс. Ты прониклась к нему симпатией из-за трудностей, через которые ему пришлось пройти. Но не позволяй себя обмануть. Будь с ним предельно осторожна.

— Буду, — дала я еще одно обещание.

Но сделала это с тяжелым сердцем, осознав вдруг, что мне, правда, хочется доверять Андреасу. Почему? Загадка...

Глава 15

Приди в мой сон

Я помнила, что обещала леди Холланд не задерживаться на факультете теней. Но посмотрела на родной замок и решила, что не обязана бежать обратно, сломя голову. У меня есть право чуток передохнуть, побыть среди своих, пообщаться с близкими. Поэтому, когда леди Армидаж ушла, я без особых раздумий согласилась на предложение Келли повременить с отправкой и пообедать на факультете.

Стоило войти в замок, как сердце защемило от тоски. Казалось бы, прошло всего ничего, а я жутко соскучилась. Это был дом. Настоящий дом! Здесь я чувствовала себя в своей тарелке. В безопасности. Мне было уютно и спокойно. Проходившие мимо студенты пусть и удивлялись моему появлению, но в душу не лезли. Просто улыбались и махали. Мол, рады тебя видеть целой и невредимой, Рейна.

Ллойд Веллер, подсевший за наш общий столик в обеденном зале, не был столь деликатен.

— Тебя изгнали? — спросил, прищурившись.

— Пока нет, к сожалению, — я изобразила печаль, и тут же прыснула со смеху. — Может, правда, натворить что-нибудь этакое? Но твой отец взбесится. И ладно, если б его гнев распространился на меня одну. Еще и Келли достанется. Как лучшей подруге.

— Он всегда найдет, к чему придраться, — парировал на это Ллойд.

Келли только глаза к потолку возвела. Да, так и есть. Но это не катастрофа.

Я же быстро проглядела меню и заказала куриный суп, отбивные и овощной салат, испытывая наслаждение от самого факта, что могу трапезничать вместе со всеми, а не в одиночку. Да, в Школе фей мне составляла компанию Кармина, а иногда Сэм. Но это не то же самое, что общий обеденный зал, где стоит гул голосов, и звенят посуда со столовыми приборами.

— Значит, ты снова вызовешь чудовище? — спросил Ллойд, пока я ела суп. Келли успела вкратце пересказать ему мои последние новости.

— Придется. Надо же понять, какого рожна этому кошмару надо.

— Будь осторожна. Не дай ему вырваться наружу, — посоветовал Ллойд и, прежде чем я успела отпустить что-нибудь саркастическое, добавил: — Кстати, я придумал, как защитить тебя от покушений.

Я отложила ложку, готовая слушать. Сейчас я была открыта для любых предложений. Келли посмотрела на парня с удивлением. Для нее это стало сюрпризом.

— Я только нынче ночью это выяснил, — объяснил он подруге и подмигнул мне. — Загадочная призрачная защитница, которую, кроме тебя, никто не видит, это, конечно, неплохо. Однако она призвана спасать тебя в случае опасности. Будет гораздо лучше, если ты сама сможешь предупреждать покушения, а не ждать, что тебя спасут призрак или сова. Кстати, сова нам как раз и пригодится. Я вычитал про один обряд...

— Обряд? — перебила Келли. — Подозреваю, в какой-нибудь книге, которую ты стащил в библиотеке без разрешения, — она повернулась ко мне и пояснила: — Недавно Ллойда наказали. Заставили помогать библиотекарю: расставлять по полкам новые книги. А их прибыло несколько сотен.

Я усмехнулась.

Да уж. Не шибко веселое занятие. Обычно книги сами разлетались на свои места, когда студенты их возвращали в библиотеку. Они были привязаны к полкам магией. Но с новыми книгами это не работало. Их следовало расставить вручную и только потом использовать связующую магию, чтобы они «знали», где теперь их дом.

— Ладно-ладно, — не стал отпираться Ллойд. — Я стащил пару книг. Потом верну. Незаметно. Но для дела же, так что это не преступление. В общем, Рейна, как я понимаю, сова из Школы фей особенная. Она способна чують опасность заранее. Ну, слегка заранее. Как в случае с отравленной едой. А ты у нас тоже необычная тень. Я имею в виду твой дар определять, кто где находится. Если эти две способности связать воедино (в смысле, на какое-то время), ты

сможешь узнавать через сову об очередном покушении. Да-да, я сказал «очередном», но очень надеюсь, что их не будет. Хотя...

— Они будут, — проворчала я.

— Мне не очень нравится затея втягивать в обряд светлую сову, — проговорила Келли, хмурясь. — Что угодно может пойти не так. И у Рейны в любом случае будут проблемы, если об этом узнают в Школе фей. Они же помешаны на этой сове.

— Помешаны, — согласился Ллойд, протыкая вилкой обильно политую соусом котлету. — И им самим лучше, если Рейна будет узнавать об опасности заранее. В противном случае их драгоценная сова снова бросится на противника. И не факт, что выживет.

Я потеряла лоб, раздумывая. Предложение парня звучало заманчиво. Узнавать об опасности заранее — не худший вариант, учитывая изобретательность мага, жаждущего отнять мою жизнь.

— Сделаем вот что, — вынесла вердикт я после недолгих раздумий. — Я проведу обряд, но только с согласия Кармины. Объясню ей, что к чему. Пусть сама решает. Я не буду втягивать ее против воли и без спроса. Она жизнью рисковала ради меня.

— Мудро, — одобрила Келли.

А я обратилась к Ллойд.

— Давай твою книгу, посмотрю, что необходимо для обряда.

* * *

В Школу фей я вернулась без проблем. У портала, помимо совы и призрачной защитницы, меня ждали два охранника. Едва я появилась, один отправился к леди-ректору, чтобы сообщить, что пора восстановить барьер полностью. А второй обратился ко мне:

— Вам велено передать: если вернетесь до тренировки, то можете ее провести. Леди Холланд пока ничего не отменяла.

— Спасибо, — поблагодарила я, сдержав вздох разочарования.

Жаль, что я не задержалась на факультете еще пару часов. Чем меньше тренировок нынче с Андреасом, тем лучше. Но сегодня ее не избежать.

...Они ждали в тренировочном зале. Дина и Андреас. Леди Холланд задерживалась. Девчонка посмотрела на меня с неприкрытым

любопытством.

— Говорят, ты перемещалась на факультет теней? — спросила с придыханием.

— Правильно говорят, — подтвердила я. — Меня вызывала леди-декан.

— Что-то случилось?

— Нет. Были вопросы по старым делам, — соврала я.

Дина вздохнула.

— Вот бы мне поучиться там. Или хотя бы побывать по обмену. Пусть даже на семестр.

Андреас, услышав ее слова, нахмурился. Его отношение к теневой магии не менялось. Приручить, то бишь, придушить, и никогда о ней не вспоминать.

— Каково это — находиться в ином измерении? — задала Дина новый вопрос. — Факультет теней ведь создан в иной плоскости.

— Отвратительно, — процедил вдруг Андреас. — Я был в кармане. Мерзость!

— Ну... измерение измерению рознь, — проговорила я. — Загадочные чудища водятся не везде. К тому же мы от него благополучно удрали.

Моя попытка отшутиться была встречена Андреасом без воодушевления. Он промолчал, но поморщился. К счастью, в зал как раз вошла леди-ректор, разговоры закончились и начались занятия: практика с Диной и теория с Андреасом. Только в конце леди Холланд предложила нам немного попрактиковаться, попытаться выпустить теневые побеги или тень. Но парень был не в настроении, и ничего не вышло.

...Вечером я поговорила с Карминой. В подробностях рассказала об идее Ллойда Веллера, объяснила, как именно проводится обряд и чего призван добиться.

— Если тебе затея не по душе, мы забудем об этом разговоре, — пообещала я. — Не хочу тебя ни к чему принуждать. К тому же, магия — это магия. И пусть я неплохо управляюсь с обрядами, заклинаниями и формулами, могут быть побочные эффекты. Ты должна понимать риск.

Сова сердито ухнула. Я пришла к выводу, что против обряда она ничего не имеет, но ей не пришлось по нраву, что я осторожничаю,

считая ее трусихой.

Однако я уточнила:

— То есть, ты согласна?

Кармина снова ухнула. На этот раз приветливо. И куснула меня клювом за палец. Не больно. Скорее, в знак дружбы.

— Тогда займусь приготовлениями. Мне понадобятся льняное масло, свечи с ароматом яблок и... Нет, я понятия не имею, почему именно яблок, — ответила я на очередное звук, изданный совой.

Странно, да? Чудесным образом я угадывала практически всё, что она хотела «сказать». Впрочем, я предпочитала не удивляться. Понимаю, и ладно.

— Еще необходимо раздобыть засушенные лепестки алых роз, — продолжила я. — Всё это — ходовые ингредиенты. Но на факультете теней их искать не было времени. За пару часов до них не добраться. А тут... Тут можно спросить. Но леди Мэйз не отдаст просто так. В прошлый раз потребовала, чтобы я работала при ней. А раскрывать наши планы никому нельзя. Даже Сэм.

Кармина поглядела, прищурившись, и захлопала крыльями.

— Ты достанешь?

На этот раз я усомнилась, что поняла сову правильно. Однако она весело ухнула. Мол, да, она всё раздобудет, не стоит переживать.

— Ладно, — пробормотала я и предпочла не спрашивать, как ей сие это удастся. Главное, результат. Остальное — мелочи.

* * *

Уснула я без проблем. Но прежде, как и накануне, долго концентрировалась и представляла нужные формулы, чтобы создать теневое сновидение. А заодно прошептала, обращаясь к чудищу: *«Приди в мой сон»*. Не сказать, чтобы мне совсем не было страшно. Но я хотела действовать. Решить хоть одну из проблем, ибо устала постоянно жить в напряжении и ждать очередного удара.

— Приди... — пробормотала я повторно с закрытыми глазами.

А когда их открыла, обнаружила, что вновь стою посреди мрачного и крайне негостеприимного леса. Первая часть сработала.

Оставалось дожидаться вторую — прихода загадочного ужастика, и попытаться выведать новые полезные сведения.

Однако...

— Как ты это сделала?! — возмутились позади меня. — Какого лешего?!

— А?

Я обернулась и ошалело уставилась на насупившегося Андреаса. Он стоял, скрестив руки на груди, и взирал меня едва ли не с ненавистью.

— Да чтоб вас всех, — простонала я.

Теневая магия надо мной издевается, да? Или работает неправильно из-за защитного кольца Белинды Холланд? Ибо всё получалось от противного. Когда загадывала попасть в сон Андреаса, даже близко не срабатывало. Хотела пообщаться только с Келли, нарвалась на чудище. А стоило попроситься к нему самому, и вот пожалуйста — Андреас Лэнс собственной персоной. И именно тогда, когда он мне нужен, как корове дополнительные конечности.

— Мне жаль, — проговорила я устало. — Это какой-то сбой. Я тебя не звала. У меня свои теневые дела. Если можешь, уходи. Я не держу.

— Как? — спросил он, продолжая глядеть исподлобья.

Мне оставалось только развести руками. Сильные теневые маги умели выбрасывать других из снов. Но мне эта «наука» пока не поддавалась. А раз он не был способен удалиться по собственной воле, всё, что я могла — разорвать теневой сон. И для парня, и для себя. Но я хотела остаться. И одновременно не хотела, чтобы оставался Андреас. Ни к чему ему снова встречаться с чудищем.

Ну и дилемма, да?

— Ладно, тогда тебе придется сделать выбор, — проговорила я, решив сказать Андреасу правду. — Я пытаюсь встретиться с чудищем. Да-да, с тем самым. Мне нежелательно откладывать встречу. Оно хочет выбраться наружу, и надо понять, с чем мы имеем дело. Говорить это нечто готово только со мной. Если бы боишься, я разорву сон. Для нас обоих.

Лицо парня исказилось. Он жаждал отсюда выбраться. Но едва услышал слово «боишься», снова разозлился.

— Считаешь меня трусом? — спросил, сжимая кулаки.

— Нет, не считаю. Бояться — это нормально. Мне самой жутковато, и я бы предпочла переложить эту «обязанность» на кого-то другого. Так что пойму, если ты предпочтешь уйти, а не торчать тут.

Однако Андреас отрицательно покачал головой. Я поняла, что парень желает остаться из принципа. Но закрыла тему. Он — большой мальчик. И принял решение.

Мы немного побродили по мрачному лесу, потом я увидела поваленное дерево и предложила на него сесть. Смысл ходить туда-сюда? Коли чудище явится, само нас найдет. А там... Там уж разберемся как-нибудь.

Я немного помолчала. Андреас тоже. Потом я спросила, устав слышать злой скрип деревьев в темноте:

— Вы с братом всегда были на ножах?

Парень посмотрел волком, и я тяжело вздохнула.

— Не хочешь, не отвечай. Просто мне довелось столкнуться с Эштоном. Эпическая вышла встреча. У меня сложилось впечатление, что вы с ним очень разные. Небо и земля.

Андреас насупился, но всё же кивнул.

— Иногда сложно поверить, что мы вообще родственники. Эштон — бабушкин любимчик и баловень судьбы. Правда, недавно у него возникли трудности. Он присутствовал на свадьбе темных и... — парень смутился.

— Его застукали в постели чужой жены, — закончила я фразу.

— Да, ты должна была слышать эту историю. Скандал-то вышел крупный.

— Угу, слышала, — проворчала я. И тут же добавила: — И если бы только слышала. Вообще-то это я поспособствовала скандалу. У меня есть дар. Я могу определить местоположение любого мага в здании, в котором нахожусь сама. Твой братец меня оскорбил. Сказал то, что говорить не следовало. Тем более, леди. И когда муж Бетти попросил меня ее найти... В общем, я подсказала, где именно она находится. Упустила только, что она не одна. Бетти тоже была не шибко со мной учтива. Да, возможно, я перегнула палку. Со мной теперь вся семья не разговаривает. Это ж была свадьба моей сестры. В любом случае, я не жалею. Я сделала то, что сделала. Точка.

Это была не исповедь, а уловка. Своего рода проверка. Я хотела увидеть, как отнесется к моему «признанию» Андреас, как себя

поведет.

— Ты? Это была ты? — переспросил он. — Ого...

Нет, парень не притворялся. Даже в темном лесу я видела, насколько ошалевшим было его лицо. Такое невозможно подделать. Уж точно не Андреасу.

Стало быть, он до сего момента не подозревал о моих сложных отношениях с Эштоном.

— Осуждаешь? — спросила я прямо.

— Нет. Эштон давно нарывался. Я точно на тебя не в обиде, — он мальчишеским движением почесал лоб. Как оказалось, набирался смелости, чтобы задать новый вопрос. — А правда, что у тебя был роман с педагогом? Ну, это было написано в огненном послании на стене. В начале семестра.

Я усмехнулась.

— Тоже хочешь нарваться на фирменную месть Рейны Дюваль?

— Определенно нет. Но ты спросила о личном. Разве у меня нет такого права?

— Поймал, — признала я.

Мне даже стало весело. Наши отношения выходят на новый уровень? Андреас Лэнс решил поинтересоваться моей личной жизнью. Это прогресс.

— Нет, у меня не было романа с педагогом. Мы встречались, это правда. Но в то время мой кавалер сам учился на факультете теней. А потом... Потом решил всё закончить. Выяснилось, что его мать и мой отец в юности были парой. Но папочка выбрал другую. Мою мать. Родительница моего разлюбезного, узнав, с кем встречается сыночек, поставила ультиматум: она или я. Даже годы спустя продолжала злиться и ненавидеть всё наше семейство. Какой выбор был сделан, ты догадываешься. Так что с педагогом мне встречаться не довелось. К тому моменту, как он получил должность, уже знать меня не хотел. По велению матушки. В общем, не шибко веселая история.

Вот теперь получилась исповедь. Исповедь, которой я бы предпочла избежать. С другой стороны, лучше правда, чем сплетни, которые обо мне распространяли. Отчего-то не хотелось, чтобы Андреас думал обо мне плохо. Странно, да? Обычно мне было глубоко плевать на чужое мнение. Даже перед друзьями я никогда не притворялась лучше, чем есть. Келли я и такой устраивала. Ллойд сам

никогда не считался пай-мальчиком. Исключением был разве что Рассел. В самом начале наших отношений. Ему мне хотелось нравиться.

Я призадумалась, о чем еще спросить Андреаса, раз уж у нас завязалась беседа по душам, но воздух метрах в десяти от нас колыхнулся. Появилась прореха, из которой вывалилось знакомое серое облако. Оно услышало мой призыв или же почуяло моё присутствие и явилось. Рвануло в нашу сторону, но резко остановилось и издало звук, будто принохивалось.

— Доброй ночи, — поспешила я поздороваться. — Извини, что в прошлый раз я быстро ушла. Снаружи происходили события, требовавшие моего вмешательства. Но теперь я здесь и готова слушать.

— Ты не одна, — констатировало чудище сердито.

— Не одна, — подтвердила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

За себя я не боялась. Губить того единственного, от кого жаждешь получить помощь, по меньшей мере, глупо. Но Андреас, кажется, был для облака помехой.

— Это вышло случайно, — поведала я извиняющимся тоном. Совершенно мне несвойственным, но необходимым нынче. — Сон притянул еще одного теневого мага. Сам уйти он не может. Не хватает опыта. Только вместе со мной. Поэтому предлагаю оставить всё, как есть, и заняться делом. Объясни мне, кто ты. Пока я не пойму, откуда ты взялось, не смогу тебя вытащить.

Чудище будто не услышало. Висело перед нами, издавая яростное шипение.

— Он светлый...

— Только наполовину и... — я осеклась.

Светлый?

Как интересно. Может, я подхожу из-за цвета магии? Я-то чистокровная темная. Или феи нервируют наше пугало? Впрочем, нет. Удирала она только от Келли. Андреас облачко просто раздражает.

— Он мне не нравится, — объявило оно.

— Если ты хочешь поговорить со мной сегодня, а не ждать следующего раза, нужно...

— Я хочу не говорить! Я хочу домой! — завопило чудище, не дав мне закончить.

— А где именно твой... — попыталась-таки я прояснить крайне важный момент.

Но опять не договорила. Ибо неуравновешенная собеседница окончательно разъярилась. Заколыхалась, угрожающе вопя. Я поняла, что нужно уносить ноги. Андреасу уж точно. Но сон, хоть и был создан лично мною, отчего-то не поддался, не пожелал разрываться. И прежде, чем я успела сделать еще хоть что-то, завопил Андреас. Не от боли, к счастью, а в знак протеста. Он лежал на земле, запутавшись в сеть, и пытался освободиться. Тщетно пытался, а от того только сильнее брыкался.

— Это перебор, не находишь? — осведомилась я у чудища, не рискуя подходить к изрыгающему проклятью парню. Начну его освобождать, и мне достанется. А кому-то из нас желательно оставаться на свободе.

— Перебором было бы, если бы убила. Или покалечила. А так... Ничего страшного. Пускай полежит. Мне спокойнее.

— Ладно, пусть лежит, — протянула я со вздохом, предчувствуя, что Андреас опять на меня взбеленится, и всё начнется по новой. — А ты отвечай на вопрос. Кто ты? И где твой дом?

Однако облачко ушло от прямого ответа. И огорошило.

— Ты сама всё прекрасно знаешь, Рейна Дюваль!

— Э-э-э... — выдала я растерянно.

А самой хотелось кричать. Ибо допекло всё и все. Я устала. Сильно. А тут еще это убожество загадками разговаривает.

— Откуда тебе известно моё имя? — спросила я прямо.

Чудище издало звук, отдаленно похожий на смех.

— Ты надо мной издеваешься, девочка? Или тебе так удобно? Забыть то, что вы с подружкой натворили?

— С подружкой? — насторожилась я. — Ты имеешь в виду Келли Корнуэлл?

— Разумеется, я имею в виду гадкую полукровку! Она во всем виновата! Она всё это сотворила со мной! Ты была там, Рейна! Всё видела! Но ничего не сделала! Ни-че-го!

— Где — там? — переспросила я и облизнула сухие губы.

Я никак не могла понять, в чем именно обвиняли Келли. И меня. Подруга была не из тех, кто вредил окружающим. Разве что в отместку. Я делала это гораздо чаще.

И что значит: я была ТАМ и ничего не сделала?

— Назови своё имя! — на этот раз я не попросила. Потребовала. Ибо хотела покончить с этим так называемым разговором. Хотела освободить Андреаса и проснуться.

— ТЫ ЗНАЕШЬ МОЁ ИМЯ! — заорало чудище истошно.

Я отшатнулась. Нога, как назло, угодила в ямку. Я взмахнула руками, будто в полёте, и плюхнулась на пятую точку. Совершенно не грациозно. Повторила попытку разорвать сон, но снова не добилась успеха. Что-то меня блокировало. Или кто-то. Неужели, само чудище? Или это был некто, стоящий за ним? В самый первый раз в карман к нему нас кто-то отправил. Меня и Андреаса.

Кстати, о нём. О моем вынужденном спутнике.

Сидя на земле и растерянно взирая на продолжающееся бесноваться облачко, я вдруг поймала себя на мысли, что уже какое-то время не слышу ругани парня. Ни ругани, ни других звуков. Он затих и, кажется, не шевелился.

Боги! Не концы же отдал, в самом деле!

Но в тот момент, когда на моём лбу выступил холодный пот, выяснилось, что с Андреасом не только всё в порядке, он еще всё это время готовился к удару. Миг, и сеть упала, а парень вскинул руки и... Стена огня полетела в чудовище. Я вскрикнула, не успев вспомнить, что мы во сне, и по идее, пламя не должно причинить вред. Хотя рассердиться существо способно основательно. Пуще прежнего в разы!

Однако...

Огонь не долетел до цели. Рассыпался искрами по траве. И я увидела нечто невероятное. Женский силуэт вместо бесформенного жуткого облака. Стройную фигуру, строгую одежду, волосы, собранные в аккуратный узел. Некоторое время назад эта женщина мне снилась. Не в теневых снах. В самых обычных. Служила напоминанием, какую цену пришлось заплатить ради победы над злом. Потом перестала сниться. Ведь жизнь шла своим чередом, оставляя прошлое в прошлом.

— Вытащи нас отсюда! — закричал Андреас.

Я отреагировала, будто очнулась.

То ли женщина из прошлого, превратившаяся в жуткое существо, потеряла концентрацию, то ли моя сила возросла на эмоциях, но

попытка удалась. Я сумела разорвать сон. С трудом, но сумела. Вытащила нас обоих и с криком проснулась на своей кровати. В спальне, где меня охраняли сова и призрачная защитница.

Глава 16

Жертва или зло?

Я сидела с ногами на подоконнике и смотрела на ночной осенний парк. Листья пожелтели, но почти не осыпалась, и деревья в свете фонарей смотрелись волшебным образом. Природа красовалась, умирания пока не ощущалось. Зато у меня на душе было так уныло, словно кто-то умер. Хотя... В каком-то смысле так и было.

И почему я не поняла раньше?

Да, узнать леди Мортимер в жутком чудище было нереально. Но мне полагалось еще с прошлого сна догадаться, что она — одна из нас. Тень! Ну, или была ею раньше. Многие из нас способны втягивать в теневые сновидения других магов. Даже светлых. Но облако являлось само. Легко проникало в мои сны. Это под силу только тени. А я... Я не сложила два и два. Хотя ответ был перед носом.

И что теперь?

Понятное дело, что разбираться в одиночку не стоит. Нужна помощь. Тех, кто гораздо опытнее меня. Вот только мне совершенно не улыбалась идея быть посредником. А то, что эту роль и дальше отведут мне, сомневаться не приходилось. А еще... Еще я даже не представляла, как ситуацию можно решить. И что леди Мортимер теперь такое.

Неожиданно встрепенулась сидящая напротив меня Кармина. Ухнула, расправила крылья и полетела к выходу.

— Что не так? — встревожилась я и рванула за ней.

Может, кто-то пытается проникнуть в апартаменты, обманув защитную магию?

Однако оказалось, что некто просто стучался в дверь.

Посреди ночи.

Можно было поинтересоваться именем визитера. И целью позднего (или раннего) визита. Но я использовала дар. Сконцентрировалась и постаралась определить, кто именно стоит в коридоре. Трудно это не составило.

— Что тебе нужно, Андреас? — спросила я через дверь.

— Поговорить, — раздалось снаружи.

— Сейчас?

— Нет. Через месяц. Открой, Рейна. Дела плохи.

— В смысле?!

На это я не могла не отреагировать. Распахнула дверь и уставилась на растрепанного Андреаса, взирающего волком. Сейчас он сам выглядел как демон. Впору испугаться и сигануть подальше. Особенно, если знать, что он умеет выпускать стены огня. Причем, сначала выпускает, а потом думает. А иногда и не думает вовсе.

Ответить парень не потрудился. Задал свой вопрос.

— Кто та женщина? Ты ее узнала, не отпирайся. Я видел по твоему лицу.

Я негодуяще покачала головой. То возводит преграды, через которые не пробиться, то сам прискакивает ночью и требует откровений. А Андреас, не получив мгновенного ответа, попытался войти внутрь. Но не тут-то было. Защитная магия апартаментов работала. Парня ударило током и выбросило прочь, как тряпичную игрушку.

— Сюда могут входить только леди-ректор и ее дочь, — проговорила я без выражения, пока Андреас поднимался с пола и потирал пострадавшие части тела. Много разных частей тел.

— Ладно, можем говорить и в коридоре, — объявил он, продолжая морщиться от боли, ибо досталось ему крепко. — Не тяни, Рейна. Это, действительно, важно.

Я развела руками. И чего упряплюсь, в самом деле?

— Ее звали Кара Мортимер. Она была библиотекарем на факультете теней. Но два года назад... В общем, мы думали, что она умерла. А может, она, правда, того. И то существо, которое мы встречали в кармане и во сне — некое остаточное явление.

— Что с ней случилось? — задал новый вопрос Андреас. Закономерный вопрос.

А я...

Всё это было не так-то просто объяснить.

— В то время на факультете происходило кое-что дурное. Пропадали студенты. В какой-то момент нам с моей подружкой Келли Корнуэлл потребовалось попасть в другое измерение. В карман, где держали пленников. В том числе, дорогого Келли мага. А открыть вход могла только одна тень.

— Библиотекарь, — констатировал парень.

— Да. Дело было в ее происхождении. Долгая история. В общем и целом, всё закончилось неплохо, учитывая масштабы происходящего. Но, увы, не для леди Мортимер. Она не смогла вернуться с нами. Карман был уничтожен, и мы считали, что библиотекарь сгинула вместе с ним.

— Ясно, — протянул Андреас и прищурился с подозрением. — А почему она боится твоей подруги?

— Ну...

Вот что на это ответить?

Наверное, всё же правду.

— Мы с Келли отправились в карман по собственной воле. Леди Мортимер нет, — призналась я. — Келли ее заставила. Та не хотела открывать проход, а тем более, заходить внутрь. Но без нее ничего бы не вышло и... Не думай, что Келли плохая. Она лучше большинства магов, которых я знаю. Просто она приняла непростое решение. А я... Я стояла рядом и не мешала. Видела, что леди Мортимер боится и не хочет ни в чем участвовать. Но я ничего не сделала. Считала, что Келли права. На кону стояло много жизней.

Ну как ему всё это объяснить?! Весь трагизм ситуации, в которой мы тогда оказались. Счет шел на часы. Леди Армитадж не было на факультете стараниями мстительного Сайруса Веллера. К заместителю Моргану обращаться за помощью было бесполезно. Как и к другим педагогам. Я сама сомневалась, потому что видела, что у подруги нет плана, только желание освободить возлюбленного. Но она, действительно, оказалась права. Игра стоила свеч. И даже принесенной жертвы.

Именно так я себя успокаивала. Одна жизнь против многих других.

— Понятно, — Андреас хмуро кивнул и нервным движением попытался пригладить волосы, но только сильнее их растрепал. — Жаль вашу библиотекаршу. Но... Понимаешь, это уже неважно. Потому что всё изменилось. Ее нельзя возвращать назад. Ни в коем случае.

— По-по-почему? — пролепетала я, не понимая, какого демона на Андреаса нашло.

Неужели, его страх настолько силён, что он легко готов пожертвовать женщиной, которой и так основательно досталось ради спасения других? Неужели, после всего, что он пережил сам, в нем нет ни капли сострадания?

— Она зло...

— Что-о?

Кажется, Андреас вознамерился окончательно выбить меня из колеи.

— Она — зло. Твоя леди Мортимер, — повторил он упрямо. — Я видел.

— В каком смысле, видел?

Я насторожилась. Что-то в интонации парня подсказало, что он имеет в виду нечто большее, чем обычное зрение.

— Вокруг нее тьма. Я не знаю, как это объяснить! — Андреас всплеснул руками. — Она пропитана чем-то мерзким. Я это видел. Чувствовал! Это не безумие. Я не придумываю. Может, раньше она и была обычной тенью. Но сейчас... Я не знаю, что она такое. Но ее точно нельзя выпускать, иначе она принесет эту тьму сюда.

Я молчала, глядя на Андреаса с тоской.

Принесет тьму.

Звучало жутко. И всё же...

Всё же я была готова поверить, что парень прав. Потому что в глубине души сама это знала. Чувствовала кожей исходящую от облака опасность. А еще я знала, что Андреас — потенциально очень сильный маг. Не факт, что он превзойдет Келли или ее мать — потомков одной из первых теней Николь Соренс. Но меня точно.

— Нужно что-то делать, Рейна, — вывел меня из задумчивости парень. — Это существо — слишком опасный противник. Ты с ним не справишься. Не в одиночку.

— Знаю, — признала я его правоту. — Нужна помощь. Но имей в виду, тебе не удастся отсидеться в стороне. Тебя втянут во всё это по самые уши. И в отличие от Белинды Холланд церемониться не будут.

Андреас криво усмехнулся. Мол, это мы еще посмотрим. Я предпочла не реагировать. Парень просто не понимал, с кем предстоит иметь дело.

Но очень скоро он это выяснит. И точно не обрадуется.

— То есть, ты хочешь сказать, что леди Кара Мортимер — чудовище, которое не нужно спасать, а лучше уничтожить? Ты — полукровка, неспособный управлять ни фейским даром, ни тeneвым.

— Я лишь сказал то, что сказал. Это существо опасно. Его нельзя выпускать в наш мир, если не хотите отвечать за катастрофу, которую оно устроит.

— Существо?

От зловещего шепота Сайруса Веллера, взиравшего на Андреаса сверху вниз, у меня по спине проскакали мурашки. А парень только плечами передернул. Вот что значит безразличие к любым авторитетам.

— Да как ты смеешь, мальчишка?! — лицо лорда-ректора искажилось. — Как ты смеешь называть существом и чудовищем чистокровную тень?!

Казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не ударить Андреаса по лицу. И я не понимала, почему. В смысле, какого рожна, Веллер так взбеленился?

— Давайте все успокоимся, — вмешалась Орнелла Армитадж.

— Я спокоен! — рявкнул лорд-ректор. — Вполне!

— Значит, давайте станем абсолютно непоколебимыми, — парировала на это леди-декан.

Папенька Ллойда скривился, но обороты сбавил. А Андреас так и остался сидеть с непробиваемым лицом. И куда делся парень, который орал на меня в снах и выпускал стену пламени в реальности? Или это наше «собрание» так на него действовало? Не попытка же это выглядеть выше сильнейших теней современности, в самом деле?

Мы встретились на нейтральной территории. В парке на окраине города, в котором жили и темные, и светлые. Переместились туда через порталы. Сам парк заблаговременно был огражден защитной магией, чтобы никто, кроме приглашенных, не прошел и не смог ничего подслушать. А приглашенных набралось семеро. Помимо нас с Андреасом, два ректора и декан факультета теней. Последняя прихватила с собой Келли с Ллойдом. Объявила, что Келли нужна мне для моральной поддержки. Ну а Ллойд... Его присутствие леди Армитадж никак не объяснила. Но было яснее ясного (мне, по крайней

мере), что Келли всё равно введет его в курс дела. Так что лучше парню самому поприсутствовать. Вряд ли Сайрусу Веллеру пришлось по душе явление этой парочки. Но при Белинде Холланд он смолчал. Было бы странно, начни он возмущаться из-за приглашения сына и его подруги.

— Ладно, что взять с полукровки-первокурсника, — бросил лорд-ректор, отвернувшись от Андреаса, и обратился ко мне. — Что ты думаешь, Рейна?

Он определенно ждал, что я не соглашусь с парнем и выскажу иную версию.

— У Андреаса очень мощные теневые задатки, — признала я. — С практикой дела не ахти, но с теорией он справляется без труда, причем самостоятельно умудряется разобраться в вещах, которым нас обучают на старших курсах. Я бы не сбрасывала его мнение со счетов. Если Андреас говорит, что с леди Мортимер что-то не так, лучше не торопиться, а разобраться, в чем там дело. Мы ведь не знаем, что с ней произошло. В смысле, как она выжила, и почему так жутко выглядит. Леди Мортимер два года находилась в иной плоскости, и это могло... повлиять.

— Еще как могло, — поддержала меня Келли. — Два года назад, когда я... — подруга тяжело вздохнула и продолжила: — Когда я пыталась разобраться в той истории с порталом, леди Мортимер сама говорила, что карманы отравляют. А она знала в них толк. Эта женщина из рода Кроули, а они — непревзойденные мастера по созданию карманов.

Белинда Холланд насторожилась.

— Что именно библиотекарь тогда сказала? — спросила она и сделала вид, что не заметила недовольный взгляд Сайруса Веллера.

— В карманах нельзя находиться долго, — проговорила Келли, хмуро глядя перед собой. — Семья Кроули (и некоторые другие маги на это способные) создавали их по большей части для забавы. Леди Мортимер рассказывала, что ее родители поженились в таком кармане. В особенном антураже. Но жить там не стоит. Маг пропитывается некой дурной энергией. В этом и разница между измерениями и карманами. Первые появляются сами по себе. Они очень редки, но их можно использовать долгое время. Как факультет теней. Это измерение было найдено несколько веков назад. Внутри создали замок,

а еще оградили ото всех, кроме теневых магов. Измерение безопасно, оно не причиняет вреда ни студентам, ни педагогам. Карманы же создаются искусственно. И они недолговечны. Точнее, существовать могут долго, но безопасны только непродолжительное время. Поэтому я верю словам Андреаса. За два года леди Мортимер могла пропитаться опасной энергией и превратиться в существо, которое нельзя пускать в наш мир.

— То есть, ты хочешь оставить ее в кармане навсегда? — уточнил лорд-ректор ледяным тоном. — Или предлагаешь уничтожить? И это после того, как ты сама поспособствовала трагедии?

Меня аж передернуло. Сайрус Веллер заступался за бывшую библиотечаршу? Или же пытался использовать, чтобы навредить Келли?

Подруга не стушеввалась. Как и всегда.

— Ни то, ни другое, — ответила она, посмотрев лорду-ректору прямо в глаза. — Я надеюсь, нам удастся найти способ вылечить леди Мортимер и вернуть домой. Но, да, я не хочу рисковать другими магами, если она окажется злом, как...

Она не договорила. Всё, кроме ректора Школы фей и Андреаса, поняли, что Келли имела в виду Амалию Кроули. Магиню, годами жившую в кармане. Изначально она тоже была жертвой, а превратилась в чудовище. Думала только о себе, была готова уничтожить любого, кто встанет на пути. А иногда просто из прихоти. Игрушки ведь надоедают.

— А еще, — добавила Келли, — я не хочу, чтобы Рейна рисковала. Леди Мортимер легко проникает в ее сны. А это опасно.

— Не спать-то я не могу, — проворчала я.

— Не можешь, — подтвердила леди Армитадж. — Зато я могу закрыть твоё сознание от любого проникновения во сне. Не от одной Мортимер. От всех сразу.

— То есть, до Келли в случае чего я тоже достучаться не смогу, — констатировала я.

— Боюсь, что так. Однако нам придется на это пойти.

— Но леди Мортимер желает общаться именно с Рейной, — напомнил Сайрус Веллер.

Его глаза вспыхнули. Нехорошо вспыхнули. Лорд-ректор был не прочь рискнуть мной, дабы вызволить библиотечаршу. Но почему,

демоны всех подери?!

— Мало ли чего она хочет, — бросила леди Армидадж сердито. — Ей придется довольствоваться другим собеседником.

— Кем же? — он криво усмехнулся.

— Мной, — удивила всех леди-декан. — Я сама найду ее в теневых снах и постараюсь выяснить, что она теперь такое. А главное, можно ли это исправить.

Келли нахмурилась. Ей не понравилось, что леди Армидадж принимает удар на себя. В этом вся Келли. Сама готова кидаться в омут с головой ради близких. Но когда рискуют они, не знает, куда себя деть от тревоги.

— Если ты готова взять дело в свои руки, я возражать не буду, — объявил Сайрус Веллер. Решение леди Армидадж его устроило. По крайней мере, частично. — Только не испортить всё, будь добра.

На лице леди-декана не дрогнул ни единый мускул.

— Постараюсь, — пообещала она с легким сарказмом, который мог распознать лишь тот, кому доводилось общаться с ней часто. — А теперь оставьте меня с Рейной наедине. Чтобы провести обряд закрытия сознания, нам необходимо быть вдвоем. Ваша энергия создает помехи. Уходите. Да, Келли, ты тоже.

Они послушались. Все. Удалились, подарив мне на прощание взгляды. В основном поддерживающие. Только лорд-ректор посмотрел недовольно, а Андреас мрачно.

— Не понимаю, почему лорд Веллер бесится, — проговорила я, когда мы остались в парке одни. — Такое ощущение, что ситуация задевает его лично.

— Конечно, задевает, — усмехнулась леди Армидадж. — И именно лично. Сайрус много общался с Мортимер. В горизонтальном положении общался.

— О как... — пробормотала я.

— Он всегда был не прочь сходить налево, — добавила леди-декан, разворачивая меня спиной к себе. — Но нашим библиотекарем увлекся всерьез. Разумеется, жениться на ней он не мог. При живой жене. Но отношения длились года два на момент исчезновения любовницы.

— Значит, Келли добавила в копилку еще одну причину себя ненавидеть, — протянула я, качая головой. — И я, похоже, тоже. Мы

ведь увели библиотекаршу вместе. Технически.

— Не вертись, — велела леди Армитадж. — Но, да, ты права. У Сайруса на Келли не один зуб.

— Насколько велик шанс, что леди Мортимер удастся вызволить? — спросила я, ощущая, как одна ладонь леди-декана легла мне на спину, а вторая на затылок.

— У меня нет ответа, Рейна. Мы не сталкивались ни с чем подобным. Закрой глаза и пока не разговаривай. Думай о чем-нибудь приятном.

Я подавила смешок.

Думай о приятном.

Легко сказать. С этим самым приятным в моей жизни нынче было туго...

Однако я постаралась. Начала перебирать в памяти события и магов, за которых можно зацепиться. В конце концов, в моей жизни происходило немало хорошего. Последние недели не в счет! Но странное дело, остановилась я не на прошлом, а на настоящем. На маге из настоящего. На Андреасе Лэнсе. Память нарисовала его в самую первую встречу: сидящим за столом и рисующим загадочные символы. Потом я представила парня в лесу. Напротив меня на поваленном дереве. Он внимательно слушал рассказ о Расселе и смотрел сочувственно.

— Так, хорошо-хорошо, — услышала я голос леди Армитадж. — Сильнее сосредоточься на том, о чем сейчас думаешь. Это помогает.

Помогает? Мысли об Андреасе? Ну и ну.

Я послушалась. Продолжила думать о парне-полукровке, раз уж это работало. И вдруг поймала себя на очень интересной мысли. Всё это время я воспринимала Андреаса как мальчишку. Из-за его поведения, непростого детства и стойкого нежелания поддерживать нормальные отношения с окружающими. Но ведь он одного возраста со мной. Он взрослый. И недурен собой. Если перестанет вечно хмуриться. Родись он настоящим темным магом (или светлым), отбоя от девчонок не было бы. Табунами б ходили, желая получить хоть толику внимания. Впрочем, Андреас и сейчас смотрелся неплохо. На лице лежала печать пережитых бед и некой загадочности. Но из-за происхождения этого никто не замечал.

Безумие, да? Рассуждать о внешности этого парня-одиночки? Разве она была самым главным? Хотя чего греха таить, в Рассела я влюбилась именно из-за внешности. А остальное сама додумала. Увы, мой герой оказался вовсе не тем, кем я считала. А тот, с кем я хотела провести жизнь, так и остался в воображении.

Стоп!

Я чуть не хлопнула себя по лбу. С чего это я размышления о любви?

В смысле об Андреасе и о любви?

— Рейна, стой смирно и продолжай думать о приятном, — снова потребовала леди Армигадж. — Я почти закончила. Осталась пара минут.

Я ЭТО ощутила. Под ее ладонями появилось тепло и полилось дальше, словно струйки воды. Они не будоражили, а наоборот, успокаивали. Миг, и моя голова опустела. Не осталось ни единой мысли. Ни об Андреасе, ни о леди Мортимер, ни обо всех несуразностях, что происходили со мной в Школе фей. Осталось только состояние странного блаженства, будто всё на свете утратило важность.

— Вернись! — перед моим лицом щелкнули пальцами.

— Что? — я вздрогнула и обнаружила, что леди Армигадж стоит не сзади, а передо мной.

— Обряд окончен, пора прийти в себя. Как самочувствие?

— Хм... — я потеряла виски. Блаженство исчезло, голова была тяжелой. — Будто по затылку ударили. Мысли немного путаются, но в целом ощущение, что я очнулась после обморока.

— Это побочный эффект. Через несколько минут отпустит. Придется немного подождать, прежде чем отправляться в Школу фей через портал. Иначе рискуешь вывалиться оттуда и здорово расшибиться. Пока же поделюсь с тобой новостями. Этой ночью я пообщалась кое с кем в теневом сне. Кое с кем из соседнего королевства. Этот маг был знаком с Доминикой Портман. Не близко, но он в курсе основных событий ее жизни.

— А вы не теряли времени, — восхитилась я.

Надо же. Я только вчера поведала о странном поведении библиотечарши Школы фей и попросила о помощи. А леди-декан уже успела навести справки.

— Не теряла, — подтвердила она. — Но ничего особенно подозрительного пока не выяснила. Портман происходит из чистокровной светлой семьи. Никаких примесей. Но в своей Академии много времени проводила именно с темными. В том королевстве подобное в порядке вещей. Но у Портман вообще не было светлых друзей. Словно она избегала собственной сути, а тянулась к чему-то иному, противоположному. В женихи, правда, она выбрала мага из своих. Из фей. Но тут, скорее, сказалось желание семьи, а не ее собственное.

— На факультативе леди Портман упоминала, что жениться стараются светлые на светлых, а темные на темных, чтобы не рисковать и не лишать родового дара следующие поколения, — вспомнила я.

— Вот и она сама пошла по тому же пути. Попыталась. Однако свадьба не состоялась. Разразился скандал. Жениха уличили в связи с другой феей. За две недели до торжественного события. Родственники с обеих сторон настаивали на браке, говорили, что жених сожалеет и искупит вину. Мол, с мужчинами случается. Однако Портман осталась непреклонна. Расторгла помолвку. Сложность заключалась в том, что она работала в серьезной столичной организации, а ее начальником был отец бывшего жениха. В общем, пришлось уволиться. Но вместо того, чтобы искать новую работу, наша девушка решила на радикальные перемены и перебралась в другое королевство.

— Увлекательная история. Особенно часть об интересе к темным, — протянула я задумчиво.

— Да, эта часть вызывает вопросы, — согласилась леди Армидадж. — Я бы очень хотела выяснить тому причину. А еще понять, почему Белинда Холланд взяла девчонку на работу и отстаивала ее кандидатуру перед попечительским советом. Ответа нет, увы. Но непременно будет. А пока... Пока марш в Школу фей и сиди там тихо, как мышь. Да-да, для тени это смерти подобно. Однако нынче эта дама и так бродит с тобой рядом. Лучше не рисковать.

— Буду пайнкой, — пообещала я и зевнула.

Спать хотелось невероятно. Вымотали меня последние сны, знаете ли. А раз теперь они мне не грозили, появился шанс наверстать упущенное. В смысле, как следует, выспаться.

Глава 17

Цветочная фея

Я реализовала задумку. С лихвой. Наплевала на уроки и все остальные дела. Завалилась спать, едва вернулась в Школу фей. И спала, спала. Без снов. По ощущениям долго. Не меньше суток. А проснувшись, обнаружила, что наступило утро. Осеннее солнце лениво выползло из-за горизонта. Я блаженно потянулась. Прислушалась к собственным ощущениям. Они говорили, что всё в порядке. Я чувствовала себя по-настоящему отдохнувшей, а в голове было, как никогда, ясно. Будто всё ненужное растворилось, а мысли выстроились в ряд.

— Надо подниматься и заниматься делами, — объявила я сама себе.

Кармина, наблюдавшая за мной с подоконника, одобрительно ухнула и потянула клювом занавеску. Потом прищурилась, всем видом намекая, что мне стоит подойти. Я удивилась, но послушалась. Подошла и заглянула за штору.

— Ого! И как ты это провернула?

На подоконнике лежали пакетик с лепестками алых роз, бутылка с льняным маслом и свеча, от которых исходил слабый аромат яблок. Это были те самые ингредиенты, которые требовались для совместного обряда. Сова умудрилась их достать. И доставить.

Как?

Да демоны ее знают.

Кармина в ответ только весело ухнула, мол, секрет секретный.

— Ладно, пусть будет секрет, — не стала возражать я и отправилась в ванную комнату.

...По возвращению оттуда меня ждал сюрприз. Не слишком приятный. Настало время завтрака, но оказалось, что тележка с едой не прибыла. Впервые на моей памяти.

— Обо мне забыли? — спросила я сама себя.

А в животе негодуяще заурчало. Первые минуты после пробуждения я не ощущала голода, но теперь аппетит разыгрался зверский. Быка бы съела!

Впрочем, долго удивляться забывчивости кухонных работников не пришлось. Скрипнул замок входной двери и... Нет, появилась не тележка. Порог перешагнула Сэм. Увидела меня и широко улыбнулась.

— Завозите, — велела кому-то в коридоре. — Леди Дюваль снова с нами.

В дверном проеме тут же появился работник кухни. Совсем молоденький. Ввез тележку с едой, задел ею косяк и покраснел от смущения. Пробубнил извинения и поспешил на выход, приложившись уже плечом.

Я хихикнула. Уж больно комичная получилась ситуация. А потом спросила у Сэм:

— Что значит: я снова с вами? Оно, конечно, понятно, что я прогуляла вчерашние уроки. Но это не повод считать, что я вас покинула, и морить меня голодом.

— Вчерашние? — Сэм закатила глаза. — Рейна, ты спала трое с половиной суток.

Я качнулась.

— Сколько?!

— Трое суток, — повторила девчонка весело.

— Быть того не может.

— О! Поверь, еще как может! Мы сами поначалу встревожились. Ну, когда ты не просыпалась. Но мама связалась с леди Армитадж, и та сказала, что такое бывает. После обряда, который она провела. Видно, ты очень устала, а длительный сон восстанавливал потраченные силы. В общем, твоя леди-декан посоветовала просто подождать. Ты сама проснешься, когда придет время. И вот, как и я говорила, ты снова с нами.

— Ясно, — протянула я, подходя к тележке. Даже сногшибательная новость не притупила голод. Но я же половину недели не ела! — Составишь компанию за завтраком? — поинтересовалась я, когда прожевала спешно отправленный в рот кусок сыра. — Но надо поторопиться, иначе опоздаем на занятия.

— Компанию составлю, — кивнула Сэм. — Но торопиться некуда. Сегодня воскресенье, вообще-то. Я же сказала, прошло трое с половиной суток.

— Ох... — я вздохнула. — Воскресенье, так воскресенье. Так даже лучше.

Завтракали мы втроем: я, Сэм и Кармина, которая успевала и клевать угощения, и внимательно слушать наш разговор. Сэм ела медленно. Зато я так торопилась насытиться, что через пять минут поняла, что мне хватит. Поэтому сидела, потягивала кофе и задавала вопросы. Следовало выяснить, что произошло, пока я тут дрыхла. Три дня — немалый срок.

— Всё как обычно, — уверяла Сэм. — Никаких катастроф. По крайней мере, глобальных.

— А не глобальных? — не унималась я.

Не верилось, что всё в порядке.

— Ну... моя тётушка — Миранда Эванс — захотела вести факультатив, — поведала Сэм, неодобрительно качая головой. — Не только для цветочных фей. Для всех желающих. И не в лесу, а здесь — в Школе. Мама не в восторге, считает, что это не к добру. Но отказать не смогла. Миранда успела заручиться поддержкой попечительского совета. Так что будет учить студентов ухаживать за растениями. Или еще чему-нибудь... хм... неожиданному.

— Скорее всего, ее затея провалится с треском, — постаралась я успокоить Сэм. — Настоящие цветочные феи, конечно, способны проворачивать весьма любопытные фокусы. Как Келли. Однако большинство воспримет этот факультатив, как дополнительное травоведение. А его студенты и так терпеть не могут.

— В твоих словах есть резон, — согласилась Сэм, но без намека на энтузиазм. — Просто ты не знаешь репутацию Миранды. За годы затворничества она окружила себя ореолом таинственности. Все привыкли, что даже из цветочных фей моя тётушка принимает только избранных. Поверь, сегодня вечером на первое занятие явится толпа. Все только и говорят о факультативе. Кстати, ты получила персональное приглашение.

— С чего ты взяла? — удивилась я.

— Оно лежит на столике в холле. В зеленом конверте. Мне пришло такое же.

— Ты пойдешь? — уточнила я.

Сэм слегка поморщилась, а ведь прежде я ничего подобного за ней не замечала.

— Придется. Нужно же знать, что происходит на занятиях. А как ещё это сделать, если не присутствовать там самой? Просить кого-то

шпионить — не вариант. Ни к чему ставить другого мага в неудобное положение. Лучше самой всё видеть и слышать.

— В таких ситуациях быть тенью очень удобно. Можно послать шпиона.

— Полезная способность, — улыбнулась Сэм и спросила: — А ты? Пойдешь?

Я задумалась. Если честно, я бы с удовольствием послала Миранду Эванс лесом и непроходимой топью. Зачем мне ее занятия? Но она прислала персональное приглашение. К тому же, однажды она помогла Келли ко мне пробиться. Коли не явлюсь, будет не шибко учтиво. Но Сэм об этом мотиве лучше не говорить. Ей не понравится, что Келли связывалась с тёткой за спиной матери. Не по-дружески это. Пусть даже помощь требовалась другому другу.

— Пожалуй, схожу, — ответила я. — Составлю тебе компанию и посмотрю, что там к чему. Развлечение, конечно, сомнительное. Но раз уж пригласили...

— Это странно, конечно, — Сэм нахмурилась. — Андреас с Диной тоже получили персональные приглашения. Хотя что у вас троих может быть общего с цветочной магией?

— Моя подруга — цветочная фея! — парировала я в попытке отшутиться и перевела тему: — Как они, кстати? Андреас и Дина? Ничего не натворили, пока я отсыпалась?

— Если не считать очередного Динино пожара в секторе, всё неплохо. О! Ничего страшного. Сгорели лишь ее конспекты по травоведению. Но я ей другие нашла. Взяла у кое-кого со старших курсов. А вот Андреас... — Сэм нахмурилась еще сильнее, брови аж почти сошлись в одну линию. — С ним, как всегда, «весело».

— Что он натворил в этот раз? — осведомилась я обреченным тоном.

Не парень, а катастрофа. Ходячая!

— Поругался с леди Мэйз, — поведала Сэм будничным тоном, хотя было яснее ясного, что поведения Андреаса она не одобряет. — Потом поругался с профессором Флатом. А еще... с леди Портман на факультативе. Уж не знаю, какая муха его укусила. Всем перечил, будто нарочно нарывался. Теперь он наказан. Драит по вечерам вестибюль и главное крыльцо. Невеселое занятие. Но насмехаться над

ним не рискуют. Все знают, что он запросто способен отправить в обидчика огненную стену, не думая о последствиях.

— Какая прелесть, — протянула я, подразумевая поведение Андреаса, а не наказание. Оно-то как раз было заслуженное. — Кстати, о педагогах, — затронула я важный вопрос беспечным видом. — Ты не в курсе, как леди Портман попала в Школу фей? Я всё думала об ее рассказах. О другом королевстве. И удивилась, что ваш попечительский совет разрешил нанять чужеземку.

— Попечительский совет и не хотел ее назначать, — поведала Сэм то, о чем я и так знала. — Мама настояла.

— Почему?

— Она давно хотела ввести тот факультатив, а леди Портман идеально подходила для преподавания. Могла много нового поведать студентам. Да и место библиотекаря было вакантно.

Я подавила вздох разочарования. Звучало вполне логично. И всё же мне не верилось, что всё так просто. У Белинды Холланд наверняка имелся скрытый мотив, просто Сэм о нём не подозревала. Или... не хотела просвещать меня. Однако я сделала вид, что поверила. Не стоит девчонке знать, что я не просто любопытствую. Пока не стоит.

* * *

После ухода Сэм я провела тщательную ревизию ингредиентов для обряда и объявила Кармине, что он состоится нынче ночью. В книге, позаимствованной Ллойдом из библиотеки, говорилось, что делать это нужно именно в темное время суток. До факультатива ректорской сестрички оставалось еще два часа, и я решила навестить Ирису Кент — полукровку, учившуюся с теоретиками. Отправила тень на разведку. Но, как и в прошлый раз, ничего существенного не узнала. Ирисса обсуждала с однокурсником некую формулу. Парень доказывал, что довел ее до совершенства. Ирисса не соглашалась. Утверждала, что та требует доработок.

В общем, я потратила время впустую. Вернула тень и в назначенный час отправилась на факультатив Миранды Эванс. Сэм оказалась права. Там собралась толпа. Мне повезло, что Дина заблаговременно заняла нам места. Мне и Сэм. Иначе пришлось бы

стоять. Сэм задерживалась, и на ее место так и норовили устроиться другие студенты. Никого не смущало, что сидеть придется рядом с тенью и полукровкой. Я только и делала, что шикала на особо резвых девчонок и парней.

— Кыш, порчу наведу!

Это работало. Но ровно до того момента, пока на стул не плюхнулся Андреас Лэнс. Я открыла, было, рот, но тут же закрыла. Этого точно гнать не стоит. Ну а Сэм... Она большая девочка. И племянница лектора, к тому же. Стоять ее точно не оставят.

— Рад, что ты тут, — огорошил Андреас. — В смысле, я рад, что ты проснулась.

Я покосилась на него с подозрением. Он обо мне беспокоился?

— Что? — парень заметил мой взгляд и напрягся. — Это просто вежливость. Я учусь... хм... проявлять дружелюбие.

Вот теперь я окончательно впала в ступор. Дружелюбие? Не он ли конфликтовал с толпой педагогов? Иль это уборка так плодотворно на него влияет, что готов вести себя смирно? Дина рядом странно кашлянула и весело мне подмигнула. Я не поняла, чего это она, но выяснить не успела. В огромной переполненной аудитории повисла тишина, и всё взгляды приковались к той, ради которой все собрались.

— Рада вас всех видеть, — поприветствовала Миранда Эванс студентов. — Мне лестно, что вы сочли мой факультатив достойным внимания.

Сестрица ректора обвела толпу довольным взглядом. Она вновь облачилась в зеленое, а волосы украсила живыми цветами. Ничего удивительного для цветочной феи. Тем более, в ее части леса всегда стояло лето. Впрочем, Келли тоже была наполовину цветочной феей, но не любила использовать цветы для украшения причесок или одежды. Предпочитала, чтобы те росли в садах или горшках.

— Я понимаю, что большинство из вас пришло сюда из любопытства, — проговорила Миранда. — Но уверяю, мне есть, что вам рассказать и показать. Многие думают, что моя «наука» близка к травоведению. Но это не так. На травоведении вы изучаете свойства растений, учитесь готовить из них полезные настойки. Цветочная магия — это нечто иное. Увы, многие цветочные феи сами до конца не понимают всю глубину нашего дара. Или не настолько сильны, чтобы

овладеть магией в совершенстве. Так в чем заключается наша сила? Ну же! Смелее! Кто ответит на этот вопрос?

Руку поднял Роберт Корнуэлл. Разумеется, он же — цветочный маг. Считает себя талантливым, если не выдающимся. Хотя до той же Келли ему ой как далеко.

— Мы помогаем растениям жить, — объявил Роберт со знанием дела.

Ярусы столов располагались полукругом, и парень сидел так, что я могла отлично видеть его лицо. Он ни капли не сомневался, что его похвалят за ответ.

Однако у Миранды были другие планы.

— Именно об этом я и говорила, — она возвела глаза к потолку. — Даже сами цветочные маги ничего не понимают. Да, мы помогаем растениям жить, но это лишь малая толика умений истинных цветочных фей. Мы видим душу растений. Мы способны вкладывать их скрытые силы в магов. О! Никто из вас о таком не слышал? Очень жаль.

Роберт постарался сохранить лицо, не показать гнева, однако на щеках появилась краснота, свидетельствующая о том, как сильно он зол.

Миранда этого не «заметила» и продолжила:

— Вы сомневаетесь в моих словах? Что ж, сейчас я всё докажу.

Она щелкнула пальцами, точь-в-точь, как это делала ее сестра Белинда, и на столе появилось несколько горшков с самыми разными растениями. От кактуса до редкой в наших краях орхидеи.

— Среди вас есть тот, кто не отличается гибкостью? Не бойтесь. Ничего страшного не произойдет. Наоборот, вы получите то, о чем и не могли мечтать.

Одна из первокурсниц робко подняла руку. Миранда улыбнулась и пригласила ее подойти к столу. Подвинула к ней горшок с вьюнком и что-то прошептала одними губами.

Миг, и девчонка охнула, попятилась. Но тут же свободно вздохнула и... откинулась назад, чтобы сделать идеальный мостик.

— Видите? — Миранда победно захлопала в ладоши. — Кто еще хочет получить неожиданную способность? Например, быстрее запоминать прочитанное в учебнике или... — она сделала эффектную паузу, — популярность у противоположного пола?

Один из парней тут же поднялся.

— Мне чур учебник. И нечего хихикать! — шикнул он на девчонок по соседству.

В общем, факультатив проходил вполне расслабленно и даже весело. Многие студенты стараниями Миранды обзавелись новыми способностями. Однако когда до конца осталось минут десять, фея посмотрела на часы, затем перевела лукавый взгляд на нас троих. По моей спине мгновенно прошел нехороший холодок.

— А знаете, что еще умеют цветы? Помогать полукровкам лучше справляться с обеими, подчас несовместимыми сторонами. Давайте проверим. Дина, Андреас, прошу сюда.

Я едва удержалась, чтобы не вцепиться в них. Но не посмела. Это было бы открытым объявлением войны Миранде. Только шепнула сквозь зубы:

— Не ходите.

Андреас, как ни странно, послушался. Дина то ли не услышала, то ли не восприняла предупреждение всерьез. Поднялась и торопливо пошла к преподавательскому столу.

— Андреас? — Миранда сделала приглашающий жест рукой. — Выходи. Не бойся.

— Я и не боюсь, — отчеканил он. — Предпочитаю постигать всё сам.

— Но с моей помощью будет легче.

— А я не ищу легких путей.

— Но...

— Я сказал: нет! Что тут непонятого?! — крикнул парень в свойственной ему манере.

— Хорошо-хорошо, — Миранда выставила вперед ладони. — Тебя никто ни к чему не принуждает. Я лишь предложила. Но если ты не хочешь, не буду настаивать.

Я усмехнулась про себя, впервые радуясь упрямству Андреаса. Отлично. Хоть одного удалось уберечь. Жаль Дина купилась на фальшивую доброту Миранды. Но с этим я сейчас ничего не могла поделать. Хотя и подозревала, что ничего хорошего девчонку не ждет. Более того! Закралась мысль, что весь этот факультатив был организован именно для того, чтобы добраться до полукровок. До этих

двух. Ириссу-то Миранда к столу не пригласила, хотя старшекурсница тоже присутствовала в аудитории.

А дальше...

Дальше не произошло ничего необычного. Миранда провела всё ту же, на первый взгляд, манипуляцию, что и раньше. Передала Дине нечто от цветка. На этот раз это был самый обыкновенный фикус. Девчонка качнулась и расплылась в довольной улыбке.

— Даже в голове просветлело, — поделилась она впечатлениями.

Но я не поверила. Мерзость, которую Миранда в нее вложила, проявится позже. Я это нутром чуяла!

Глава 18

Беспокойная ночь

— Считаешь, я выдумываю? И Миранда ничего Дине не сделала? Но ты же сама всё видела! Видела, как она вызвала полукровок. Они и были целью!

Сэм тяжело вздохнула.

— Возможно, — ответила она неопределенно.

— Возможно?! — возмутилась я. — Ты же сама не доверишь тётке.

— Не доверяю, — подтвердила Сэм. — И всё же... Миранда умна. А вредить полукровкам у всех на глазах — это недальновидный поступок.

— А кто сказал, что нанесенный вред проявится сегодня или завтра? Это случится спустя время. Миранда только плечами пожмет. Скажет, что она ни при чем.

Но Сэм отрицательно покачала головой.

— Ее бы всё равно заподозрили. Мама уж точно. Пойми, Миранда могла найти более простой способ добраться до Дины или Андреаса, если бы хотела. А не собирать толпу. Я думаю, сегодня была некая прелюдия. Моя тётушка предстала перед всеми этаким белой и пушистой зайкой, облагодетельствовавшей десятки студентов полезными дарами. Основной удар она нанесет позже, когда все расслабятся.

Я помолчала. В словах Сэм был резон. Действительно, можно найти иной способ навредить полукровкам.

— И не забывай, Миранда ненавидит мою мать, — девчонка посмотрела с толикой грусти. — Вот до кого она реально хочет добраться, а вовсе не до Дины или Андреаса. Их выбрала сама Школа. Студенты могут сколько угодно кривиться. Для педагогов они неприкасаемые. Даже для Миранды.

Сэм закончила ужин и ушла из моих апартаментов, а я осталась сидеть за столом с тяжелой головой. От утренних спокойствия и хорошего настроения не осталось следа. Я не могла избавиться от беспокойства за Дину. Демоны бы побрали Миранду! Мало мне было

воскресшей леди Мортимер, странных символов леди Портман и покушений. Теперь еще и из-за девчонки-полукровки переживать приходится. Я чувствовала за нее ответственность. И за Андреаса тоже. За него даже большую.

Впрочем, о себе забывать тоже не стоило.

— Давай проведем обряд, — обратилась я к Кармине, поднимаясь. — Хватит откладывать, а то ингредиенты испортятся. Лепестки роз уж точно не вечны. Да и льняное масло нельзя хранить в тепле.

Сова ухнула в знак согласия, а я покосилась на призрачную защитницу в белом. Вот интересно, способна ли Белинда Холланд видеть и слышать через нее? Это ведь она управляет странным существом. Впрочем, если так, леди-ректор уже в курсе, что я готовилась к обряду. Я обсуждала это с Карминой несколько дней назад. Раз она не вмешалась, либо не способна следить за мной через защитницу, либо не имеет ничего против моей задумки. То есть, задумки Ллойда Веллера.

Провести обряд не составило труда. Я выполнила всё, как описывалось в книге. Сделала круг на полу из льняного масла. Им же нарисовала нужные символы. Расставила ароматические яблочные свечи. В круг насыпала лепестки роз и попросила сову устроиться на них. Та послушно выполнила просьбу, и я, вздохнув, создала в воздухе копию книжной страницы с заклинанием. Это была довольно трудная магия, но мне она всегда давалась без усилий. Оставалось прочесть заклинание. С нужной интонацией. Эта часть тоже прошла неплохо. Когда учишься в магическом учебном заведении, получаешь столько практики, что любые заклятия читаешь правильно с первого же раза.

В том, что я всё сделала верно, сомневаться не приходилось. Едва я произнесла последнее слово, масло вспыхнуло и погасло, от пламени свечей остался лишь дымок, а лепестки роз создали кокон вокруг совы. Всего секунд на десять. Но тут же растворились.

— Отлично, — улыбнулась я. — Всё, как написано. Насколько обряд действенный, проверим в следующее покушение.

Сова издала звук похожий на фырканье. Мол, лучше вообще обойтись без них.

— Я бы рада. Поверь. Но лучше перестраховаться.

Убрав остатки масла с пола, я немного постояла у окна, глядя на ночной парк перед замком, и завалилась спать. Знала, снов не будет, и утром я встану отдохнувшая. С новыми силами. Но, увы. Моим прогнозам не суждено было сбыться. Нас ждала длинная и крайне беспокойная ночь. Из тех, что запоминаются надолго.

Я, правда, спала без сновидений. Какое-то время. Но внезапно всё изменилось. В мой сон вторглась... сова. Она зависла в воздухе, раскинув белоснежные крылья перед моим лицом. Смотрела янтарными глазами, не моргая, словно ждала неких действий.

— Да чтоб вас всех! — возмутилась я во сне и наяву.

Открыла глаза и вскрикнула.

Комната горела. В буквальном смысле. Огонь плясал на шторах и напольном ковре, подбирался к моей кровати. А у двери стоял... теневой шпион, опустив голову и скрестив руки на груди. Фигура была мужской. Определенно. И очень знакомой!

— Андреас! — я скатилась с кровати и закашлялась. Затем захрипела: — Прекрати...

Но тень полукровки не реагировала. Стояла, не шевелясь. Шпион будто и не замечал, что устроил пожар. Он казался напуганным. Но вовсе не тем, что происходило в спальне.

По комнате с криком пролетела сова и ринулась вон. Защитница тоже предпочла проплыть к выходу. Ни та, ни другая не были способны бороться с огнём.

— Вот, гадство! — возмутилась я и сложила нужный пасс, не особо надеясь на успех.

Нас всех (и темных, и светлых) учили тушить пожары магией. Но науку постигали далеко не все. Я вот не шибко преуспела. Одно дело — разжечь огонь под котлом на уроке. С этим справлялись многие. Но чтобы потушить комнату, требовался талант.

Разумеется, у меня ничего не вышло. Огонь и не подумал гаснуть. Добрался до кровати и принялся, весело треща, поглощать одеяло. Я выругалась и поползла к выходу. В горле першило от дыма, голова начала кружиться.

— Идем! — приказала я тени Андреаса. — Да не стой ты, как пень!

Тень послушалась. Покинула горящую спальню. Остановилась в столовой, всё так же опустив голову. Я же выдала новое ругательство и

сложила другой пасс, пытаясь минимизировать ущерб от пожара. Выпустила блокирующую магию, чтобы «запереть» комнату и не дать огню распространиться. Владела я этим приёмом не особенно хорошо, но у меня получилось. Со зла. По стенам пробежали серые нити, напоминающие паутину, и стали невидимыми. Что ж, со всеми вещами, что находились в спальне, можно было проститься. Но лучше так, чем позволить огню вырваться. В конце концов, большая часть моей одежды в гардеробной, а учебники с конспектами в комнате для занятий.

— Какого лешего произошло? — спросила я тень Андреаса сердито.

Ответа не дождалась. Зато снова заухала Кармина.

— Знаю, нужно вызвать ректора, — я снова поняла всё то, что пыталась сказать сова, и повернулась к призрачной защитнице. — Сможешь связаться с Белиндой Холланд?

Та ничего не сказала и даже кивка не подарила, однако к выходу из апартаментов поплыла, намереваясь выполнить поручение. Она почти достигла входной двери, но остановилась. Зависла в воздухе, покачиваясь. Я нахмурилась, ибо знала, что эта загадочная дамочка способна проникать сквозь преграды. И раз она этого не делала, значит, ей что-то не нравилось снаружи.

Я вздохнула и закрыла глаза, концентрируюсь, дабы проверить, нет ли кого в коридоре.

Догадка подтвердилась. Там кое-кто был. Студент, в котором я легко узнала Роберта Корнуэлла. Братец Келли стоял на четвереньках и из чего-то выкладывал символы на полу. Аккурат у моего порога. Я не могла разглядеть ни символы, ни из чего негодяй их создавал. Одно было ясно: безобидными те точно не были.

— Да чтоб всем провалиться! — прошипела я и отправилась на разборки.

Дверь открыла не ручками, а магией. Да так, что Роберт основательно получил по лбу и плюхнулся на пятую точку.

— Попался! — припечатала я. — С поличным!

Мерзавец зарычал, глянул на символы и попытался сложить пасс, чтобы закончить начатое. Но мои защитницы не дремали. Призрачная дама пересекла порог, подхватила Роберта за шиворот и швырнула в стену. Основательно швырнула. Роберт издал сдавленный звук, съехал

на пол и затих. Сова же пролетела над символами, отчаянно работая крыльями. Песок, из которого те были созданы, разлетелся в стороны, смазав всю «картину».

Я с шумом выдохнула воздух. Ну и ночка!

— Спасибо, — поблагодарила защитниц. — А теперь приведи-таки Белинду Холланд. А ты, Кармина, посторожи нас. Если этот негодяй очнется, — я с отвращением посмотрела на Роберта, — устрой ему взбучку. А я... Я пока займусь Андреасом.

Сказано — сделано. Я поняла, что вряд ли достучусь до парня сама. Поэтому села на пол, прислонилась к стене и выпустила тень. Ей быстрее удастся разобраться, что к чему. В прошлый раз именно она сумела заставить Андреаса послушаться.

Тени встретились. Моя провела по плечу тени парня.

— Объясни, что случилось. У тебя проблемы?

Ответа не последовало. Но мгновенного результата я и не ждала. Уж точно не с Андреасом. Он сложный «клиент».

— Пожалуйста, погори со мной. Я могу помочь. И ты это знаешь. Поэтому пришел ко мне. Ты не умеешь управлять тенью, однако она вырвалась и нашла меня. Она здесь не случайно. Доверься. Вместе мы решим всё, что угодно.

Тень снова промолчала, но хотя бы изменила позу. Руки, скрещенные на груди, расслабились, опустились вниз.

— Ты сейчас у себя в спальне? — задала я вопрос, требующий конкретного ответа.

— Да, — наконец, заговорила тень Андреаса.

— Кто-то причинил тебе вред?

— Да.

— Кто?

— Оно. Оно злится, что тебя нет.

Я застонала.

— Так ты спишь!

Ну и дела! Это была довольно редкая способность — выпускать тень во сне. Позволять ей путешествовать и разговаривать. Конечно, я знала, что Андреас — потенциально сильный маг, и всё же... всё же...

Впрочем, сейчас это было неважно. Андреас в опасности. Застрял в теновом сне с леди Мортимер. С обозленной моим отсутствием леди Мортимер. Следовало что-то предпринять. Добраться до самого парня

и разбудить его? Но это требовало времени. Много времени. Попасть в сектор факультета четырех стихий могут только сами его обитатели. Или педагоги-стихийники. Но первые спят в секторе. Вторые — в преподавательском блоке. Разбудить их может леди-ректор. Но пока она даже не здесь. Еще можно отправить к Андреасу тень. Мою тень. Она пройдет сквозь стены. Но заставит ли парня проснуться, вот в чем вопрос. А можно... Можно попробовать третий вариант. Вариант, который я еще ни разу не воплощала в жизнь.

Я выбрала его, понадеявшись, что хуже, чем есть, не будет. Моя тень обняла тень Андреаса и прошептала:

— Впусти меня. Позволь видеть то же, что и ты.

Согласия парня не требовалось. Это были просто слова. Вроде заклятия. Главным была формула, которую я четко представила в голове.

Мгновение, и я увидела всё это. Недружелюбный лес, Андреаса, стоящего напротив чудища. Оно рычало, бесновалось. По лицу парня разливалась смертельная бледность. Что-то изменилось с прошлого раза, когда он сумел послать в леди Мортимер пламя. Сейчас Андреас был беспомощным. Почему? Я не знала ответа. То ли противница подготовилась, то ли нынче парню не хватало силенок ей противостоять.

— Отстань от него! — приказала я яростно.

Я не знала, как выглядела со стороны. Ведь находилась я не здесь, а в холле апартаментов. Как и моя тень, которая сейчас обнимала тень парня. Но, кажется, видок у меня был еще тот. Андреас аж вскрикнул, а леди Мортимер попятилась. Но ее растерянность продлилась считанные секунды. Она пришла в себя и завопила:

— Ты обещала вызволить меня! Вернуть домой!

Но я не ступевалась. Установив личность чудища, я перестала бояться. Точнее, перестала паниковать. Страх оставался, но уже не столь сильный.

— Я обещала, что постараюсь тебе помочь, — отчеканила я. — Думаешь, это легко? Даже ты — тень из рода Кроули — не способна выбраться своими силами. А я вообще не умею управлять карманами. Но я стараюсь. Пытаюсь выяснить, как тебя вызволить. А что делаешь ты? Вредишь моему другу!

— Ты обязана помочь! — прошипела леди Мортимер, будто не услышав моих слов. — ОН сказал, ты сможешь. Ты или полукровка. Те, с кем я сюда вошла. Но она не станет помогать. Она — зло. А ты... Ты обязана мне, Рейна. Я держала портал открытым, чтобы ты выбралась! Ты живешь благодаря моей жертве!

Я сжала зубы. С этим было трудно спорить. Эта женщина, правда, не давала portalу закрыться. Она, Ллойд и Лорин — потомки Кроули и Ризов. В результате выбрались все пленники мерзкого места. Все, кроме нее самой.

Наверное, на ее месте я бы тоже злилась. Остальные в выигрыше. Только она одна проиграла.

Стоп!

— Он сказал, что я смогу помочь, — прошептала я зловеще. — Кто ОН?

— Сайрус! — вскричала леди Мортимер и заходила ходуном. Вся ее серая масса. — Я сумела к нему пробиться. В его сон. Но он не мог... Сам ничего не мог сделать. Однако выяснил, что ты сможешь. Мы связаны. После того кармана. После того, как вы с полукровкой привели меня туда!

Моё сердце в реальном мире едва не остановилось.

Сайрус Веллер сказал?! Лорд-ректор? Любовник леди Мортимер?

Так он всё знал?! С самого начала всё знал?! Боги!

Мне вдруг вспомнилось наше недавнее посещение Академии темных искусств. Наше с Келли. Когда тени скользили по коридорам, я явственно ощутила чье-то присутствие. Кто-то следил за нами. Я списала это на собственную мнительность и нервозность. Но что если это был лорд-ректор? Он с самого начала мог быть кукловодом, управляющим всем этим спектаклем с чудищем и карманом!

Проклятье! А просто попросить о помощи было нельзя?! Я бы не отказала. И Келли тоже.

Хотя что взять с мага, презирующего собственного сына?

Ну хоть леди Мортимер ему не безразлична. Хоть кто-то в этой жизни.

— Я тебе помогу, — проговорила я довольно жестко. — Но не смей больше беспокоить Андреаса. Или других магов из моего окружения. Иначе... Клянусь, я найду способ запереть тебя здесь навсегда. Будешь прозябать в одиночестве не два года, а веками.

Леди Мортимер издала звериный рык, но я не дрогнула.

— Ты меня слышала. Будешь вести себя прилично, помогу. Ты права, я у тебя в долгу. Но я не потерплю вредительства. Ясно?

Она молчала. Злилась, но молчала. Потому что я была ее единственным шансом на свободу. На жизнь. Жизнь в реальном мире.

Я повернулась к Андреасу и приказала:

— Просыпайся. Сейчас же!

Отчего-то раньше он не мог этого сделать. Но стоило отдать приказ, парень послушался. Миг, и он исчез. Только издал вздох облегчения. Меня потянуло следом. Из леса. От леди Мортимер. Но я успела подарить ей выразительный взгляд. Мол, помни и только посмей послушаться.

* * *

— Рейна! Ты слышишь?

— Да... — моя тень отстранилась от тени Андреаса, а я настоящая посмотрела на бледную Белинду Холланд.

Призрачная защитница успела ее привести, и теперь леди-ректор взирала на меня и остальных округлившимися глазами.

— Спальня, видимо, сгорела дотла, — поведала я устало. — Я ее заблокировала, чтобы огонь не распространился. Потушить не получилось. В этом я не сильна. К Андреасу во сне явилась леди Мортимер. Злилась, что не могла попасть ко мне. Но с этим я разобралась. Андреас проснулся и... — я вздохнула и посмотрела на его тень. — Возвращайся к хозяину. Увидимся позже и всё обсудим.

Теневой шпион подчинился не сразу. Не хотел уходить. Но под моим строгим взглядом смирился. Сделал пару неуверенных шагов к выходу, а потом побежал. Прямо по стене. Правда, остался видимым. Сливаться с поверхностями он пока не умел.

— Не наказывайте Андреаса, — попросила я Белинду Холланд. — Он не хотел устраивать пожар. Это побочный эффект. Вкупе со страхом.

— Не буду, — пообещала та и кивнула на Роберта Корнуэлла, продолжающего лежать без сознания в коридоре. — А это как понимать?

Я усмехнулась.

— Это уж вы сами выясняйте. Он выкладывает некие символы у моего порога. И, кстати, не я его оглушила, а созданная вами защитница. Но мне будет очень интересно узнать о результатах вашего расследования. Особенно о том, не дело ли рук господина Корнуэлла упавшая люстра, отравленная еда и энергетический сгусток в коридоре.

По лицу Белинды Холланд прошла судорога. Нет, не из-за моего тона. Из-за действий Роберта Корнуэлла. Она посмотрела на него с отвращением и прошептала:

— Яблочко от яблони.

Разумеется, я поняла, что она имела в виду. Папенька Роберта был осужден за попытку убийства. За попытку убийства меня и Келли. Он хотел сделать это чужими руками и остаться чистеньким. Но не вышло. Сыночек тоже решил, что имеет право вредить тени. И не просто вредить, а уничтожить. Отравленная еда — это не шутка. Келли повезло. Она унаследовала от общего с Робертом отца только внешность. Во всем остальном моя подруга — дочь своей матери. И это замечательно!

— Я разберусь и с Робертом, и с твоими пострадавшими апартаментами, — пообещала леди-ректор. — Пока же поселю тебя в другом месте. Временно. К завтрашней (то есть, к сегодняшней) ночи сможешь вернуться назад. А пока... объясни, как именно ты «разобралась» с леди Мортимер?

— Э-э-э... — протянула я и тут же приняла решение. — Я сказала, что найду способ выволить ее из кармана. Но при условии, что она перестанет заниматься вредительством. Как сегодня с Андреасом.

Я не солгала. Просто утаила часть правды. Основательную часть. Однако была уверена, что поступаю правильно. Ни к чему ректору Школы фей знать, что ректор Академии темных искусств вел собственную игру. Это знание ни к чему хорошему не приведет. А мне без надобности такой враг, как Сайрус Веллер. Он и так меня недолюбливает. Настоящая же ненависть этого мага — опасная штука.

...Колесики закрутились. Роберта забрали лекари. Леди Холланд остановила время в моей спальне и сняла блок. Картина предстала удручающая. Огонь почти догорел, «слопав» всё в комнате. Я печально посмотрела на то, что осталось от вполне удобной кровати. Но

подавила тяжкий вздох. Бывают в жизни огорчения похуже. В конце концов, Андреас не виноват, что так случилось. Это было проявлением эмоций, а не злым умыслом.

Леди-ректор устроила меня в гостевой комнате рядом с преподавательским сектором. Оставила на попечение Кармины с призрачной защитницей и ушла разбираться с Робертом Корнуэллом, посчитав, что лекари успели привести его в чувство, и можно устроить допрос. Судя по плотно сжатым губам, щадить парня она не собиралась. И поделом. Я была бы не против, если б его отправили в ссылку к людям. Без права на возвращение в магический мир. Там бы ему точно пришлось поумерить пыл. Маг без магии — никто.

— Спасибо, — поблагодарила я Кармину, когда леди Холланд ушла. — Ты вовремя проникла в мой сон. Не зря мы провели обряд, верно? И тебе спасибо, — обратилась я к защитнице.

Ведь не факт, что я бы справилась с Робертом, столкнись с ним в коридоре. Еще и символы на полу могли причинить мне вред.

— А теперь давайте поспим, — предложила я, скинула халат, в котором пересекла несколько этажей, и устроилась на кровати — гораздо уже сгоревшей.

Однако на подходе был очередной «гость». Точнее, всё тот же.

Андреас. Не во плоти, а снова его тень.

— Ты издеваешься? — поинтересовалась я, заметив, как шпион прошел сквозь стену. — Приходишь, как к себе домой. Хоть бы постучался.

— Я не умею, — отозвался он. — Через тень.

— Ясно, — протянула я и смягчилась. — Что-то снова случилось?

— Нет. Хотел узнать, в порядке ли ты. Похоже, твоё жильё сильно пострадало, раз тебя перевели в новое место. Я сказал тени, чтобы отправлялась к тебе, и удивился, когда она повернула в другую сторону. Но ты, правда, тут.

— Тут, — проворчала я, прикрываясь одеялом.

Только теперь сообразила, что на мне ночная сорочка. Довольно модная и дорогая. Но всё же щеголять в таком виде перед парнем не стоит. Да, я уже пощеголяла. В собственных апартаментах. Но это не считается. Андреас тогда пребывал в шоке, а теперь отошел. Способен разглядеть всё, что нужно и не нужно.

— Значит, ты в порядке? — спросил он, переминаясь с ноги на ногу.

— Относительно, — призналась я, поймав себя на мысли, что мой ученик прибавил в «мастерстве». Отправил ко мне тень, общается через неё. — Меня беспокоит леди Мортимер. Какое-то время она не рискнет бедокурить. Но что случится потом, большой вопрос.

— Твоя леди-декан обещала сама разобраться с библиотекарем, — напомнил Андреас.

— Обещала. Но, видно, дело пока продвигается туго.

— А как же ректор? Твой ректор? Он ведь во всё это замешан.

Я приложила палец к губам.

— Забудь о том, что услышал. Сайрус Веллер тебе не по зубам.

— Но нужно же что-то делать. Это маг ведет свою игру. Нельзя всё так оставлять.

— Без тебя сделают. И не оставят.

— Но...

— Почему ты такой упертый?! — возмутилась я и ударила по постели кулаками. Одеяло сползло, но я не стала его поправлять, чтобы не выглядеть глупо.

— Я не... — начал Андреас, но я перебила:

— Упертый! — повторила сердито. — Да, у тебя была трудная жизнь, но пора повзрослеть и понять, что судьба возвращает долги. Твое попадание в Школу фей — билет туда, куда сам захочешь. Главное, разыграть карты, что тебе сданы, правильно. И уж точно не заводить влиятельных врагов.

— Но я просто...

— Я о тебе забочусь, между прочим!

Я сама не понимала, почему это сказала. Наверное, просто вырвалось. Но на Андреаса эти слова подействовали гораздо лучше предыдущих. Кажется, ему понравилось, что я о нем забочусь.

— Хорошо, я забуду про Сайруса Веллера, — пообещал он.

— Отлично. А теперь можно я посплю?

— Конечно. Спи.

Тень Андреаса ушла, но пока я ворочалась с боку на бок, пытаюсь уснуть, не покидало чувство, что она еще рядом. За стеной.

Глава 19

Наказания

Ночь так меня вымотала, что я проспала до обеда и попасть смогла только на факультатив, который сегодня вела леди Портман. Дина слегка опоздала, и на ее место рядом со мной плюхнулся Андреас. Сделал это с таким видом, будто всю жизнь тут сидел. Я не возражала, поздоровалась с ним обычным тоном, не желая вспоминать события минувшей ночи. Затем оглядела аудиторию в поисках Роберта Корнуэлла. Но не нашла. На привычных местах обнаружили его прихвостни, сам заводила не явился.

Сэм, сидевшая рядом со мной с другой стороны, догадалась, кого я ищу.

— Гаденыш взаперти. Мама с ним... хм... работает, — шепнула она мне на ухо. — Никто пока не знает, что произошло. Официальная версия: он отравился и лежит у врачей.

Я усмехнулась. Разумеется, никто ничего не знает. Леди-ректору не хочется расписываться в том, что студент пытался убить тень по обмену. Я и сама не хотела шумихи. Поймали паразита, и отлично. У меня была другая проблема. Следовало поговорить с леди Армитадж и рассказать об участии Сайруса Веллера в «карманной» заварушке. Но как? Сны не доступны, и с Келли связи нет. А просить Белинду Холланд снова переправить меня к леди-декану чревато. Она поймет, что я скрываю нечто важное о наших общих делах. Но делать что-то требовалось. Но что? Не в обычном же письме рассказывать о грешках лорда-ректора. Еще перехватит кто-нибудь. Если только зашифровать послание.

В общем, когда леди Портман начала лекцию, мои мысли были очень далеко от аудитории. Сэм пришлось пихнуть меня в бок, чтобы я «очнулась». Лекция, как и предыдущая, оказалась довольно интересной. Леди Портман рассказывала, как в ее родной Академии темных и светлых нарочно назначали работать в парах. Они готовили важные проекты, и приходилось сотрудничать. От качества выполненного задания зависели оценки за семестр. Начнешь

саботировать работу напарника, пострадаешь сам. Не самый худший вариант научиться приспособиться друг к другу и сработаться.

И всё же...

Всё же теперь мне было трудно воспринимать библиотекаршу-фею, как раньше. Теперь, когда я знала, что она связана с символами из снов Андреаса. Может, с ее происхождением не всё так прозрачно, как принято считать? Вдруг она — полукровка, просто каким-то чудом умудряется это скрывать? Неслучайно же ее всю жизнь тянет к темным. Вот и сейчас она с удовольствием рассказывает феям, что светлые и темные способны жить вместе без вражды.

Аудиторию покидали вчетвером. Дина рассуждала, возможно ли провести подобный эксперимент в нашем королевстве. Создать отдельное учебное заведение, где темные и светлые будут учиться вместе и работать в парах. Я сомневалась, что это реально. Уж точно не на данном этапе. Но молчала. Пусть рассуждает. Это хорошо, когда наше поколение допускает подобные эксперименты.

— Эй вы, стойте!

Нас неожиданно нагнала Ирисса Кент и преградила дорогу, глядя строго.

— Не знаю, кто из вас троих это делает, но советую прекратить. Иначе донесу леди-ректору, и мало не покажется.

— Что делает? — глаза Дины округлились.

— Шпионит за мной. Я видела тень. Дважды. Я первый раз решила ничего не предпринимать. Прекрасно понимаю, что иногда студентам (особенно студентам младших курсов) хочется подурачиться и посвоевольничать. Но второй раз — это явная слежка. Завязывайте с этим, ясно?

Теперь глаза вытаращила я.

Что значит, она видела тень?! Ведь я отлично умею прятать шпиона!

— Вы меня слышали! — объявила Ирисса и удалилась деловой походкой.

Сэм посмотрела на нас, приподняв брови.

— Это не я! — заверила Дина.

После той истории на уроке леди Мэйз она опасалась, что ее снова заподозрят.

— Насчет себя не уверен, — пробормотал Андреас.

— Это была я. Да-да, я отправляла тень к Ириссе, — решила я признаться. — У меня была причина. Точка. Подробностей не ждите.

Сэм покачала головой.

— Руководству это может не понравиться.

— Оно не узнает, если ты не расскажешь, — парировала я. — И, кстати, чем выяснять, почему я это сделала, лучше займись другим вопросом: как Ирисса заметила моего шпиона? Она же хоть и полукровка, темных способностей прежде не проявляла.

— Может, ты была неосторожна, — предположила Сэм.

— Не была, — заверила я.

— Но...

— Как часто ты совершаешь ошибки, управляя ветром и водой? — перебила я.

— Ветром почти никогда. С водой у меня пока не всё под контролем, но в целом без серьезных ошибок.

— Видишь. А ты обучаешься только второй год. Я же — старшекурсница. Я не допускаю глупых промахов. Уж точно не при работе с тенью. Шпион был отлично замаскирован. Путешествовал по замку отнюдь не среди ночи. И никто — никто, кроме Ириссы Кент! — его не заметил. А она сделала это оба раза! Еще один аргумент в мою пользу. Дважды с маскировкой тени я бы точно опростоволосилась.

— То есть, Ирисса — тоже тень?

Я развела руками.

— Знаю, многовато теней для Школы светлых. Но какие еще могут быть объяснения?

— Например, что Ирисса способна вычислять тeneвых магов, — предположил Андреас. — А что? Всякое бывает.

— Такого прежде не происходило, — возразила я.

— Всё случается впервые.

— Но... но...

Я отчаянно перебирала в уме подходящие возражения, ибо предположение Андреаса мне не понравилось категорически. Но наш разговор пришлось прервать. Рядом с нами остановилась одна из старшекурсниц и обратилась ко мне.

— Тебя вызывает леди-ректор. И тебя тоже, Саманта. Срочно.

Белинда Холланд ждала нас с Сэм в своем скромно обставленном кабинете, совершенно не похожем на ректорский. У нашей леди Армидадж кабинет тоже не отличался излишней показухой, но ведь она была деканом, а не ректором. Зато лорд Веллер, поговаривали, превратил свою обитель едва ли не в тронный зал, желая подчеркнуть собственную значимость. Ну что тут скажешь? И я раньше не жаловала главу Академии тёмных искусств. А теперь... Теперь считала самым обыкновенным подлецом.

— Рейна, я хотела обсудить с тобой важный вопрос, — проговорила леди Холланд, едва мы устроились напротив ее стола на жестких, но вполне удобных стульях. — Я говорила с Робертом Корнуэллом. Поначалу он отпирался, но когда понял, что ему грозят серьезные кары, предпочел... хм... сотрудничество. Ты была права, люстра, отравленная еда и та субстанция в коридоре, от которой пострадала Кармина — его рук дело.

Я усмехнулась. Вот и нашелся мой несостоявшийся убийца.

Но какого лешего он всё это затеял? Дело во мне? Или в Келли, с которой я дружу? В отце, поплатившемся за попытку нас уничтожить? Или во всех темных вместе взятых?

Сэм же заинтересовал другой вопрос. Вполне логичный, надо признать.

— Но как он всё это провернул? — удивилась она. — Роберт — цветочный маг. И то не особо выдающийся. У него был сообщник?

Белинда Холланд кивнула с хмурым видом.

— Скорее, наставник. Некто, кто снабжал мальчишку полезными артефактами. Первый помог зачаровать люстру, чтобы трос оборвался в тот момент, когда Рейна окажется под ней. Второй затуманил разум одному из поваров, и он, сам того не подозревая, добавил яд в еду. Третий вызвал некое явление, весьма похожее на темную магию.

— И кто же это?

— В том-то и проблема. Роберт сам не знает. Этот так называемый наставник воспользовался его ненавистью к двоюродной сестре. Рейна — подруга Келли. Навредить ей — значит, навредить...

— Келли, — закончила я, не дав леди Холланд договорить.

— Верно. Этот загадочный маг прислал Роберту письмо накануне семестра — еще в особняк Корнуэллов, предлагая помочь уничтожить

тебя. Тот согласился, не раздумывая. С тех пор получал инструкции, которые сгорали, едва он успевал их прочесть, и артефакты.

— Получал здесь — в Школе?! — вскричала Сэм.

— Именно, — леди-ректор посмотрела на нас многозначительно. — И этот кто-то всё ещё здесь. Увы, мы не знаем, какова его цель. Вчера вечером он снова связался с Робертом и велел действовать незамедлительно — посреди ночи. Парень послушался, ибо пребывал в отвратительном настроении. Руки чесались навредить Рейне.

— Это ваша сестрица его накрутила, — проворчала я. — На факультативе. Роберт неверно ответил на вопрос, а она это подчеркнула. Я видела, как он разозлился. Был похож на чайник, который вот-вот закипит.

Леди Холланд с тяжким вздохом поправила лежащие перед ней документы.

— Миранда это хорошо умеет — вносить смуту везде, где появится. Добавила мальчишке ярости. Но, думаю, он и без этого отправился бы к твоим апартаментам. Роберт всегда беспрекословно выполнял указания наставника. Или... кукловода. Это слово больше подходит к нашей ситуации.

— Как нам установить его личность? — спросила я прямо. — Есть идеи?

Вот так всегда! Стоило обрадоваться, что гаденыш пойман, так оказалось, что он только пешка, и в Школе фей обитает некто куда опаснее, имеющий доступ к артефактам.

— Может, использовать Роберта? — предложила Сэм. — Пусть гад ползучий поможет выманить кукловода из норы. Он же не хочет отдуваться за всё сам.

— Не уверена, что Роберт — хороший актер, — возразила я. — К тому же, он — трус, привыкший действовать исподтишка. Точно напортачит.

— Согласна, — поддержала меня леди-ректор. — Но это не единственная причина. Кукловод, вероятно, отслеживал ситуацию, и знает, что Роберт попался. Неважно, афишировали мы это или нет.

Сэм развела руками. Мол, вы обе правы.

— Но что теперь?

— Будем и дальше охранять Рейну, а я предприму кое-какие действия, чтобы вычислить дурные намерения, направленные против нее. Раньше это было невозможно. Но теперь, когда Рейна провела обряд с Карминой, я получила карт-бланш.

— Какой обряд? Что значит, карт-бланш? — спросили мы с Сэм одновременно.

Я лишь мимоходом отметила в уме, что леди Холланд узнала-таки о моей необычной выходке. Но сейчас это было неважно. Куда сильнее волновало, что она намеривалась использовать мою связь с совой.

— Что вы задумали? — я посмотрела на нее исподлобья.

— Пока не могу сказать. Но прошу довериться. Я буду действовать через Кармину, тебе мои манипуляции неудобств не доставят. Не спрашивай, — приказала она жестко, едва я снова открыла рот. — Я всё объясню позже. Твоя осведомленность только помешает. Лучше скажи, как поступить с Робертом? Ты хочешь, чтобы о его участии стало известно?

Я задумалась всего не миг, и покачала головой из стороны в сторону.

— Не хочу. Пусть это останется тайной.

— Рейна! — изумилась Сэм. — Он же пытался тебя убить. Это преступление.

— Знаю. И уверена, что леди Холланд придумает, как наказать Роберта без огласки. Фамилия Корнуэлл и так запачкана благодаря мерзавцу-папочке. Последнее, что нужно Келли — это, чтобы все узнали, что ее кузен охотится на теней. Келли и так непросто в мире темных. А правда сильнее навредит репутации.

Сэм нахмурилась, но согласилась со мной. Ей очень хотелось наказать Роберта. Она считала, что за мерзкие поступки, а тем более за преступления, нужно платить. Однако Келли была и ее подругой. В планы Сэм не входило усложнять жизнь близким.

— Так что будет с Робертом? — спросила я леди Холланд.

— Я его исключю. Без права на восстановление, — объявила та. — Официальная версия будет звучать так: он не справляется с учебными нагрузками. Семья не посмеет возмущаться. Как и сам Роберт. Ибо в противном случае он пойдет под суд за попытку убийства. Что думаешь, Рейна? Тебя устроит такой исход?

— Устроит, — ответила я, не раздумывая.

Почему нет? Пусть это и не заключение под стражу, но тоже суровое наказание. Без полноценного образования магам непросто устроиться в жизни. Особенно таким амбициозным, как Роберт Корнуэлл. Да, он может продолжить учёбу в другом месте. В учебных заведениях попроще. Но это будет не то же самое, что Школа фей. К леди Холланд же вопросов не возникнет. Семья не посмеет возмущаться, опасаясь более серьезных последствий. А остальные сделают вид, что ничего не произошло. Это была обычная практика. И для Школы фей, и для Академии темных искусств. Если все стороны не хотели огласки, студентов, совершивших нечто противозаконное, нередко исключали под предлогом неуспеваемости. И никто не задавал вопросов. Выгнали и выгнали. Повезло, что не придумали кару пострашнее.

— Буду ждать от вас новостей, — проговорила я, поняв, что разговор подошел к концу. — Надеюсь, ваша затея сработает. Надоело постоянно ждать подвоха. И без покушений хватает забот.

Леди Холланд понимающе улыбнулась. Правда, улыбка вышла усталой и грустной.

Мелькнула мысль, а не плюнуть ли на осторожность и не попросить переправить меня на факультет теней — к леди Армитадж. Но я ее отринула. Нет. Нужен иной способ. Тот, который не предполагает участия ректора Школы фей. С Сайрусом Веллером должны разбираться тёмные.

— Кстати, ты можешь вернуться в свои апартаменты, Рейна, — удивила леди-ректор. — Твоя спальня отремонтирована.

— Так быстро? — удивилась я.

Леди Холланд сделала большие глаза.

— Магия, — прошептала заговорщицким тоном.

И это была правда. Своими руками даже десяток рабочих за полдня не справились бы.

* * *

Спальня выглядела так, будто и не горела. Стены, правда, оказались выкрашены в другой цвет. В кремовый вместо светло-

зеленого, но мне так даже больше понравилось. Кровать поставили с пологом и шторы повесили новые. Еще и кресло добавили у окна.

— Уютно, — одобрила я и устроилась на постели, оказавшейся чуть мягче предыдущей.

Легла, положив руки под голову, и продолжила размышлять о способе связаться с леди Армидадж. Ничего путного на ум не приходило, увы. Как ни странно, решение предложила Кармина. Сова села рядом и внимательно на меня посмотрела. В первый миг я не поняла, чего она хочет. Но чем больше я глядела в янтарные не мигающие глаза, тем очевиднее становилось желание совы. Она предлагала помощь.

«Хочешь поработать почтальоном?» — спросила я мысленно, чтобы призрачная защитница не услышала. — *«Сумеешь доставить письмо? Сможешь выбраться из Школы фей? Но ведь на факультет теней никому не попасть. Кроме самих теней»*

Это способ мне не казался надежным. Не только из-за невозможности проникнуть на наше измерение. А из-за защитницы. Теперь я точно знала, что Белинда Холланд способна следить за мной через созданное ею существо. Так что письма исключались.

Кармина поглядела на меня еще пристальнее. Даже прищурилась слегка.

«Хочешь, чтобы я легла спать?» — снова без труда расшифровала я волю совы. — *«Хорошо, как пожелаешь»*.

Я сама была не против отправиться на боковую. Не успела до конца восстановить силы после бурной ночи. Выключила свет магией и свернулась калачиком под одеялом. Не факт, что Кармина знает, что делает. Но попробовать я была согласна.

Мне не должны были сниться сны. Тем более, теньевые. Однако именно в такой сон я и попала. Без сомнения. Оказалась в овальном зале с древними сырыми стенами и высоким потолком. Посередине стоял алтарь, а на нем горели свечи. Толстые. Их только-только зажгли. Еще ни одна капля воска не успела стечь по бокам.

— Рейна?

Я обернулась и встретилась взглядом с леди Армидадж. Она взирала с недоумением, будто сомневалась, я ли это перед ней.

— Простите за вторжение. Мне нужно с вами кое-что обсудить. Это важно. Я не хотела говорить при посторонних. В смысле,

вмешивать Белинду Холланд.

— Как ты попала сюда? Я же провела обряд.

— Мне помогла Кармина. Сова Школы фей. Мы с ней теперь связаны, и она каким-то образом способна проникать в мои сны. И, кажется, создавать их тоже.

Я пояснила, как именно установила связь между нами. Правда, скрыла участие Ллойда Веллера. Всё-таки книжечку из библиотеки он позаимствовал не совсем законно.

Леди Армитадж усмехнулась.

— В предприимчивости тебе не откажешь. С каждым разом я убеждаюсь в этом всё больше. Ну, рассказывай, что случилось. Я слушаю.

Я сделала это. Поведала о новом покушении, о Роберте Корнуэлле, о сне Андреаса и признании леди Мортимер.

— Он знал! — вскричала я. — Лорд Веллер всё знал! Это он нас в это втянул!

В глазах леди Армитадж вспыхнуло пламя. Она не выносила лорда-ректора, но вынуждена была подчиняться и терпеть его нападки. Пару лет назад он и вовсе пытался сместить ее с должности декана. И если бы не шантаж со стороны Келли, узнавшей семейную тайну ректора, гадкий план бы удался. Я не сомневалась, леди Армитадж не против избавиться от Сайруса Веллера. Вряд ли она метила на его место. Ей и своё — в другом измерении — нравилось. И всё же козырь этой женщине точно бы не помешал.

— Кому ты об этом говорила? — спросила она, нахмурившись.

— Никому. Леди Холланд я втягивать не хотела. Это не ее забота. А действовать самой... — я вздохнула. — Как ни крути, лорд-ректор — отец Ллойда. Не хотелось бы наломать дров. Но Андреас Лэнс слышал от леди Мортимер то же, что и я. Он всё знает. Я убедила его молчать. Надеюсь, Андреас понял, что это в его интересах.

— Я тоже на это надеюсь, — леди-декан посмотрела выразительно, мол, следи за мальчишкой и его языком. — Спасибо за сведения, Рейна. Не сомневайся, я сумею ими выгодно воспользоваться. Сайрус зашел далеко, подвергая тебя и младшего Лэнса неоправданному риску ради любовницы. И спасибо, что не стала предавать огласке преступление Роберта. Это повредило бы Келли.

— Знаю. Фейский гаденыш всё равно получит своё.

— Получит, — кивнула леди Армидадж, а в глазах отразилась грусть.

Ей было непросто говорить о Роберте. О карах для парня. Когда-то она любила его отца. Тень — выдающаяся тень! — любила светлого мага. От этих чувств давно ничего не осталось. Корнуэлл-старший сам их растоптал мерзким поведением. Но от этой любви на свет появилась дочь. Не менее выдающаяся, чем мать. Так что тут было намешано столько всего, что старые раны время от времени не могли не отдаваться болью.

— Вам удалось встретиться с леди Мортимер во сне? — перевела я тему.

Леди Армидадж возвела глаза к потолку.

— О, да! Но толку пока мало. Она истерит, не желает вести конструктивный диалог. Но проблема не в этом. Андреас Лэнс прав. С ее энергией не всё в порядке. У нас есть шанс вернуть Кару Мортимер в прежнем виде. Кажется, я поняла, как это повернуть. Но энергия... Не уверена, что от нее удастся избавиться. Наша бывшая библиотекарь насквозь ею пропитана. А это значит...

— Нельзя впускать в наш мир ни леди Мортимер, ни эту энергию, — закончила я убитым голосом.

Сайрус Веллер придет в ярость. Впрочем, меня не сильно волновала его реакция. Я хотела помочь леди Мортимер. Правда, хотела. Чтобы искупить вину. Подарить ей ещё один шанс на нормальную жизнь.

— Я попробую решить проблему, — пообещала леди Армидадж. — У меня есть пара идей. Но в успехе не уверена.

— Уж если вы не уверены, — пробормотала я.

— Выше нос, — посоветовала она. — Занимайся своими проблемами. А Кару и Сайруса предоставь мне. Как-нибудь всё утрясу. Так или иначе.

Я хотела пожелать леди Армидадж удачи, но теневой сон оборвался. Я открыла глаза в обновленной спальне.

Кармина, по-прежнему, сидела на моей постели. А над ней...

— Да чтоб вас всех! — заорала я, вскакивая.

И было от чего. Над кроватью висела призрачная защитница. Покачивала головой из стороны в сторону. Вот ведь зараза! Наверняка,

почуяла, что я занимаюсь кое-чем запрещенным, и пыталась разведать. Впрочем, плевать на ее потуги. Еще нужно доказать, что я побывала в теновом сне. Я ведь пока, априори, не могу их видеть. А Кармину точно никто подозревать не будет. Где светлая сова, а где теновые сны!

— Возвращайся к стене, — приказала я, стараясь унять бешено стучавшее сердце. — И не пугай меня больше. Без тебя «доброжелателей» хватает.

Защитница послушалась, поплыла на обычное место. Я вернулась в постель, немного успокоилась и снова провалилась в сон. На этот раз без сновидений.

* * *

Утром ждал сюрприз. Неприятный.

Оказалось, суровое наказание получил не только Роберт Корнуэлл. До уроков Белинду Холланд навестила Ирисса Кент. И сдала нас с потрохами. Точнее, не нас, а Дину. Оказалось, ночью ее снова кто-то навестил. Тень. На этот раз Ирисса разглядела, что силуэт был женский. А раз леди-ректор точно знала (спасибо призрачной защитнице!), что ни я, ни мой теновой шпион не покидали спальню, подозрения пали на Дину. Та всё отрицала. Но ей не поверила. Она ведь и раньше не всегда контролировала тень.

Нет, мою ученицу не исключили.

Придумали иное наказание. Белинда Холланд использовала сдерживающие магию браслеты. Девчонка обязана была носить их постоянно, кроме уроков, требующих использования дара. Сама их снять Дина естественно не могла. Только педагоги.

— Твоя мать уверена, что это Дина? — спросила я Сэм, пришедшую со мной позавтракать.

— Если не ты, значит, она, — ответила девчонка без выражения. Быть может, сама сомневалась.

— Ирисса — сама полукровка, — напомнила я.

— Угу, и преследовала сама себя.

Я сжала зубы и промолчала, ибо не хотела делиться сведениями. Да, у меня была еще одна подозреваемая. Леди Доминика Портман!

Загадочная магиня из другого королевства. Магиня, обожающая проводить время с темными и рисующая древние теневые символы.

Что ж, кажется, пришло время заняться ею вплотную.

И плевать, если придется нарушить правила.

Она сама напросилась.

Глава 20

Сердца и души

— Это не я. Точно не я.

Дина смотрела перед собой и теребила пальцами галстук школьной формы. Потом перевела взгляд на сдерживающие магию браслеты на запястьях. В глазах во всей красе отразилась обида.

— Передо мной можешь не оправдываться, — отозвалась я, стараясь придать голосу сочувственные нотки. — Ты у нас девушка законопослушная. Да, раньше у тебя были проблемы с тенью. С ее контролем. Но ты бы определенно не забыла, если бы выпускала ее на прогулку. Тем более, в сектор теоретиков — к Ириссе Кент.

— Но если не Дина, то кто? — спросил Андреас, сведя брови.

Это делало его похожим на крайне недовольного старичка. Мне даже хотелось протянуть руку и разгладить вертикальные морщинки на лбу. Симпатичный ведь парень, а как нахмурится, только детей непослушных пугать.

Сегодня на практическом занятии за нами впервые не присматривала леди Холланд. У нее появились срочные дела. В Школу прибыл кто-то из попечительского совета, узнав об исключении Роберта Корнуэлла. Однако она велела нам не отменять тренировку. Но заниматься исключительно теорией во избежание проблем. В отсутствие леди-ректора Дина и Андреас взялись обсуждать насущные проблемы. Я не стала их останавливать, хотя понимала, что леди Холланд может узнать всё, что тут говорилось, через защитницу. Но не рассказывать же, что меня стережет невидимый «призрак». Да и леди-ректор не из тех, кого смущают разговоры о ней за спиной.

— Не смотри на меня так, — велела я Андреасу. — Это была не я. Если б это мой шпион набедокурил, я бы не стала отпираться. Мне-то чего бояться? Исключения? Я не студентка Школы фей. Худшее, что может случиться — меня отправят обратно на факультет теней. Хотя почему худшее? Это было бы даже не плохо, если уж на то пошло.

Андреас нехорошо прищурился, но я не поняла тому причину.

Дина тяжело вздохнула.

— Леди Холланд мне не поверила, — пожаловалась плаксиво.

Прежде я не замечала за ней занудства. Она не вешала нос, даже когда над ней зло подшучивали другие студенты. Расстраивалась, но не раскисала. Но видно несправедливое обвинение задело девчонку за живое. А браслеты добились.

— Может, и поверила, — попыталась я приободрить Дину. — Но ты самая вероятная подозреваемая. А ректору нужно сделать вид, что кто-то наказан. Это всего лишь браслеты. Тебя же не исключили, не посадили под замок. А браслеты — явление временное.

— Не уверена, — отозвалась Дина печально.

— Ищи положительные моменты. С браслетами ты перестанешь всё вокруг поджигать.

Девчонка аргумента не оценила. Опустила голову и шмыгнула носом.

— Так, давайте приступим к делу, — распорядилась я. — Что-то мы заболтались.

Оставшееся время мы посвятили повторению теории. Но Дина работала спустя рукава. Андреас тоже не особенно проявлял рвение. Продолжал хмуриться. В итоге я закончила тренировку чуть раньше. Всё равно сегодня толку никакого. Дина попрощалась и ушла. Зализывать раны в одиночестве. Андреас остался сидеть рядом со мной на скамье. Посмотрел испытывающе и спросил:

— Значит, ты хочешь покинуть Школу фей поскорее?

— Э-э-э... — выдала я растерянно, ибо теперь в его голосе прозвучала обида. Не хуже, чем недавно у Дины.

— Ты сама сказала, что это было бы неплохо — вернуться на факультет теней.

— Сказала, — подтвердила я. — Там мой дом. Ну, не совсем дом. Это место, где я своя и...

Я замолчала, сообразив, что сболтнула лишнего.

У Андреаса-то нет такого места.

Пока нет.

А он уже перевел тему.

— Ты кого-то подозреваешь? Кого-то, кроме Дины? Не отпирайся. Вижу, что подозреваешь. Ты знаешь, что она этого не делала. Что Ирису Кент навел кто-то ещё.

Я развела руками, ибо не знала, что ответить парню. Что ответить при защитнице.

— Никого конкретного я не подозреваю, — прибегла я к спасительной лжи. — Но не исключаю, что в Школе фей есть неучтенный теневой маг.

— Это вряд ли, — не согласился Андреас. — Нас не может быть больше трех.

Я улыбнулась уголками губ.

Парень сказал «нас», сам того не заметив. Это значило, что в глубине души он причисляет себя к теням. И это был прогресс.

— Иногда самое невероятное объяснение бывает верным, — дала я неопределенный ответ.

А сама подумала о леди Портман. И о том, что собиралась сделать сегодня ночью.

У меня был план. Он предполагал участие Кармины. При условии, что сова сумеет мне помочь реализовать дерзкую задумку. И если согласится. Ибо это будет не просто нарушением правил. Это будет... Нет, не преступлением, пожалуй. Но точно поводом для того, чтобы меня выставили из Школы фей взашей.

— Не хочу, чтобы ты возвращалась на факультет теней, — проговорил вдруг Андреас.

Я уставилась на него удивленно.

— Почему? Из-за наших тренировок? Но ведь ты не особо хотел учиться. Лишь обуздать теневой дар и забыть о его существовании.

— Нет, не из-за тренировок, — парень не смотрел на меня. Только на собственные руки. — По другой причине. Из-за тебя.

Я растерялась еще сильнее, а в следующий миг он окончательно выбил почву у меня из-под ног. Сделал самую неожиданную вещь на свете. Прежде, чем я успела хоть что-то сказать и вообще сообразить, схватил меня за плечи... и поцеловал.

Правда, сам испугался собственной наглости. Тут же отстранился, едва успев коснуться губами моих губ.

— Прости. Я... я не знаю, что... что на меня нашло, — пробормотал он, краснея.

А я... Я просто сидела и смотрела на него.

Та-ак. Вот и объяснилось беспокойство, которое недавно проявлялось, и нынешнее нежелание меня отпускать. Что тут скажешь? У парня, хоть лет ему и не мало, совсем нет опыта

отношений с противоположным полом. А я первая девушка, с которой он общается. Дина и леди Холланд не в счет.

— Я не хотел, — добавил Андреас.

— Правда? — не удержалась я. — А мне кажется, что хотел.

— Извини, — он не знал, что делать, как себя теперь вести.

— Расслабься, — велела я. — Просто расслабься. Ничего кошмарного не произошло, — я сжала его ладонь, а свободной рукой взяла за подбородок и заставила посмотреть мне в глаза. — Андреас, послушай...

— Ты не обязана ничего говорить, — пробормотал он. — Это моя глупость.

— Ты считаешь случившееся глупостью? — я напустила на себя шутливо-сердитый вид.

— Нет. То есть...

Он совершенно был сбит с толку. Вот-вот вскочит и сбежит.

Впрочем, я сама не шибко понимала, как быть дальше. Поцелуй стал для меня полной неожиданностью. Я и представить не могла, что у парня есть ко мне чувства. У того самого парня, который гнал меня из снов и насылал стену огня в реальности.

— Извини, — повторил он теперь точно готовый к позорному бегству.

Лишь бы не смотреть мне в глаза. Не сидеть рядом. Не чувствовать себя уязвленным.

И я решилась на безумный поступок.

Потянулась к Андреасу и сама его поцеловала. Он вздрогнул (ну, мальчика мальчишкой), однако не отстранился. Позволил мне действовать. Сам-то он был абсолютно неопытен. И это определенно был его первый поцелуй. То бишь, второй.

Отстранившись, я снова посмотрела ему в глаза.

— Не так уж и страшно, да?

Зачем я это сделала?

У меня не было ответа. Я не чувствовала к Андреасу Лэнсу головокружительной страсти, как было когда-то с Расселом. Моё сердце не билось сильнее, когда мы находились рядом. И всё же я не могла не признать, что было в этом отшельнике что-то притягательное. Быть может, скрытый потенциал великого мага? Я подсознательно это ощущала и в глубине души понимала, каким однажды он может стать.

— Не страшно, — отозвался Андреас тихо.

Он сидел всё такой же обескураженный. Смотрел на меня с толикой тревоги.

— Но ты же понимаешь, что я не самая подходящая девушка? — спросила я аккуратно, продолжая держать его руку. — Во-первых, я — не подарок, а сущий кошмар. Во-вторых, надолго в Школе фей не задержусь. В-третьих...

— Есть еще и в-третьих? — спросил он с легкой грустью.

— Да. Я не ищу отношений. В смысле, серьезных отношений. Когда тебе разбивают сердце, бросаться в омут с головой не хочется. Так что... всё, что я могу обеспечить — это сумасбродство, экстрим и лишь чуть-чуть романтики. На какое-то время.

— А если... — голос Андреаса стал совсем хриплым. Ему пришлось откашляться, чтобы продолжить говорить. — А если это меня устраивает?

— Ну... — протянула я задумчиво.

А ведь думала о том, чтобы осторожно отшить ухажера.

С другой стороны, почему не поддаться порыву? Он симпатичный. Я ему нравлюсь. У него будет опыт романтических отношений с девушкой. Ну, насколько это возможно в моем случае. В плане романтики, в смысле. А у меня... Хм... У меня тоже появится опыт. Пусть и странный. А то давно превратилась в одиночку. Скоро напрочь забуду, каково это — встречаться с парнем.

— Ладно, раз ты готов рискнуть, — я игривым движением убрала с его лба прядь черных волос и посмотрела в глаза испытывающе. А ведь они красивые. Его глаза. Однажды, когда этот парень реализует потенциал и превратится в настоящего мужчину, представительницы прекрасного пола будут не прочь в них утонуть. Некоторые запросто забудут о его непростом происхождении.

А сейчас...

Сейчас он отреагировал на мой провоцирующий взгляд и вновь прильнул к губам.

На этот раз поцелуй получился долгий, неторопливый. Главной была я. Была ведущей, а Андреас ведомым. Я была учителем, он учеником. И мне это даже понравилось. Было во всем этом что-то трогательное, нежное, искреннее. Ни напора, ни давления, а очень

личный момент для двоих. Такой, о котором даже время спустя будет приятно вспомнить.

* * *

К себе я вернулась в состоянии странной меланхолии. Светлой меланхолии.

Я всего лишь целовалась с парнем, к которому не испытывала трепетных чувств. Однако в груди будто узел развязался. Узел, который я даже не замечала. Но он давил. Сильно и безжалостно. И я только теперь это осознала.

Может, не одному Андреасу нужна романтика? Видимо, и мне следовало побаловать себя чуток. Побывать рядом с кем-то, кому я нравлюсь. Такая, какая есть.

Я немного постояла перед зеркалом, разглядывая отражение. В глазах появился блеск, а на губах легкая улыбка. Вполне довольная улыбка. И это было здорово.

Но, увы, следовало озаботиться насущными проблемами и приступить к делу. Добраться до леди Портман, пока та еще что-нибудь не натворила. Да, у меня не было доказательств, что посещение Ириссы Кент — ее рук дело. И всё же именно она нынче ходила у меня в главных подозреваемых.

— Кармина, а знаешь, сегодня ночью я отлично поспала, — проговорила я, обращаясь к дремлющей на подоконнике сове. — Было бы неплохо снова так же выспаться.

Белая птица встрепелась и посмотрела на меня подозрительно.

Я выразительно приподняла брови и представила лицо леди Портман в надежде, что сова это увидит благодаря нашей уникальной связи.

«Мне нужно создать теневой сон и втянуть туда библиотекаришу. В смысле, местную, а не ту, что нынче по другим измерениям чудищем бродит. Поможешь?»

Кармина не отреагировала. Вообще никак. Прикрыла глаза и... уснула. Вот и поди разберись: она ничего не поняла, иль делает вид, чтобы ни о чем не догадалась призрачная защитница. Впрочем, какой смысл строить предположения? Ночью всё узнаю.

Я поужинала. В одиночестве. Даже сова не подлетела дегустировать еду. Я оставила ей немного мяса (вдруг позже захочет подкрепиться) и устроилась на кровати с книгой. Но с чтением не складывалось. Я раз двадцать начинала читать одну и ту же страницу и никак не могла уловить смысл текста. В голове продолжали крутиться мысли об Андреасе. Я задавалась вопросом, как себя вести дальше. Оно, конечно, понятно, что мы встречаемся. Но готов ли Андреас к публичным отношениям? Сможет ли появиться со мной рука об руку при всех?

Меня публичность не смущала. Я предпочла бы открытость пряткам по углам. Я не из тех, кто стесняется, а уж тем более стыдится решений. Коли согласилась, что мы с Андреасом пара (пусть и временная), ни к чему это скрывать. Матушка с сестрой, конечно, за голову схватятся, когда узнают, кого я выбрала в кавалеры. И дело не только в нечистокровном происхождении парня, а в его родстве с Эштоном Лэнсом. Тем самым Эштоном Лэнсом, который отличился на сестричкиной свадьбе, улетев стараниями обманутого мужа голышом в бассейн.

Но какое мне дело до реакции матери и сестры?

У меня своя жизнь. Свои поступки и решения.

...Когда пришло время спать, я легла на спину и постаралась очистить голову. От всего на свете. Представляла небо и неспешно плывущие по нему облака. Белые и пушистые, в которые так и хочется упасть, словно на мягкую перину. А едва в голове не осталось ничего, кроме этой умиротворяющей картины, я сосредоточилась, нарисовала в уме нужные формулы и закрыла глаза.

...Мне снился сон. Я была облаком. Белым, пушистым, легким. Плыла туда, куда подгонял ветер. Ни о чем не мечтала, ни о чем не сожалела. Наслаждалась полётом.

Было только здесь и сейчас. Ни прошлого, ни будущего.

Только я и небо.

Но вот раздался шелест крыльев, и передо мной зависла белая сова. Она не могла висеть в воздухе. Однако делала это. Смотрела пристально.

«Я готова...»

Облако не могло говорить. Я произнесла это мысленно и...

Провалилась в новый сон. В теневой. Спасибо Кармине, сумевшей создать для меня лазейку. Я ушла в некую иною плоскость, где не действовал обряд леди Армитадж, и где меня не могла достать леди Мортимер.

— Декорации. Мне нужны декорации.

Теперь я была собой. Обрела тело. Вернула голос.

Стояла посреди серой пустоты и раздумывала, что именно создать.

А потом решила, что в этом нет смысла. Пусть леди Портман сама «решает».

— Ну что, чужеземка, поиграем? — усмехнулась я и щелкнула пальцами.

Я не могла гарантировать, что всё получится. Но отчего-то знала, что так и будет.

Создание игровых снов тенями для других магов (неважно светлых или темных) было настоящим искусством. Однако обучали нас тайно. Такие сны запретили еще лет сто назад. Считали издевательством и вторжением в частную жизнь. В этом была доля истины. Однако на факультете теней не отказались от игровых снов. Но обучали их созданию и управлению не всех. Только избранных. В настоящее время особенные занятия проводила сама Орнелла Армитадж. И отбирала студентов лично. Не обязательно самых сильных. А тех, кому доверяла. Тех, кого считала порядочными, чтобы в будущем не использовали таланты во зло. Я не собиралась вредить леди Портман. Мне требовалась правда. Если библиотекарша задумала недоброе и вредила (нарочно или неосознанно) Андреасу, это следовало прекратить.

Я снова сконцентрировалась. Сосредоточилась на внешности леди Портман и ее местонахождении. Последнее с моим врожденным даром было проще простого. И вот я уже проникла в ее сон. Точнее, втянула ее в свой — теневой. Леди Портман появилась посреди пустоты, которая тут же перестала быть таковой. Преобразилась в коридоры спящего замка. Незнакомого и довольно мрачного. С уродливыми подсвечниками на сырых стенах с расползающейся в разные стороны плесенью. Меня аж передернула. Ну и декорации у феечки. Это ведь она их создала. Не я.

Хотя кто сказал, что она настоящая фея?

Я встала за ее спиной. Невидимая. И прошептала, вкладывая слова ей в мозг:

— Что тебе хочется больше всего на свете? Найди это. Сейчас. Оно близко.

Я очень надеялась, что это будет книга. Огненная книга, о которой однажды маг из другого королевства рассказал нашей леди Армидадж. Книга, способная вызвать огненного демона. Могущественного и крайне опасного. Разрушительного.

Вот только леди Портман не сдвигалась с места. Стояла и покачивалась. Слово никак не могла решиться на важный шаг.

— Сделай это, — снова велела я. — Иди и возьми. Ты в своем праве. Тебе никто не помешает. Никто не остановит и не осудит. Вперед, Доминика. Ты справишься.

Однако леди Портман опять не послушалась. Ее что-то настораживало. Она отказывалась идти к заветной цели. Быть может, чувствовала подвох? Передо мной ведь женщина не глупая, даже в глубоком сне способна проявлять осторожность.

«Ладно, будет по-плохому», — проворчала я мысленно.

Нарисовала в воздухе несколько символом и подула с ладони в сторону.

— Время бояться, Доминика. Грядет твой самый большой страх.

Я надеялась, что до этого не дойдет. Ибо это был низкий прием. Мы его изучали, да, однако леди Армидадж не уставала повторять, что прибегать к нему следует только в крайнем случае. А я смотрела на леди-декана и восхищалась. Самое невероятное, саму Орнеллу Армидадж никто этому не обучал. Она умудрилась научиться самостоятельно, разобраться во всем без посторонней помощи. Еще до факультета теней. Ребёнком! Именно так на протяжении многих лет она общалась с отцом Келли, когда тот сам был мальчишкой. Однажды втянула его (светлого мага) в теневой сон, чтобы напугать. Отомстить за гадость, сделанную в реальности. Ну и понеслось...

Историю любви и ненависти родителей мне однажды рассказала Келли. Кстати, именно с ней мы отрабатывали этот прием. Со страхами. Друг на друге. Встали в пару. Меж нами царило абсолютное доверие, мы не боялись показывать главные страхи. Однако не обошлось без сюрпризов. Я всегда считала, что боюсь монстров. Это началось с детства. Гадкая няня пугала нас с сестрой. Мол, если не

будем спать, а тем более посмеем вставать по ночам с постелей, нас украдут чудища. В то время в это верилось без труда. И я, и сестра ныряли в кровати без дополнительных требований и лежали тихо, как мышки. Позже я поняла, что чудовищ не существует. Ага-ага, леди Мортимер не в счет! В общем, на практике с Келли я не сомневалась, что увижу какую-нибудь жуть. Однако передо мной предстала я сама. Старая, одинокая, всеми брошенная и забытая. Удивительно, да? Я и не представляла, что опасаясь именно этого. Или же попросту не признавалась сама себе.

Страх Келли оказался более предсказуем. Она считала, что увидит себя без матери или Ллойда. Но из пустоты появился ее отец. Висел в воздухе, смотрел с ненавистью и что-то говорил. Мы не слышали слов, но Келли точно знала, что папенька пытался сказать. Правду. Всю правду о ее появлении на свет. Моя подруга боялась этого до колик. Но не за себя. За мать. Темной магине, тени придется ой как несладко, если выяснится, что у нее есть ребёнок-полукровка. Мужчинам подобное легко прощалось. Они же мужчины. Имеют право развлечься с феями. Женщины нет. Это позор.

Так чего же боится леди Портман?

Сейчас узнаем.

Долго стараться не пришлось. Магия сработала и...

Даже не знаю, кто из нас напугался больше и отшатнулся раньше. Ибо это был монстр. Самый настоящий! Огненный! Видно тот самый, которого должна призвать книга!

Он, впрямь, выглядел жутко. Возвышался над нами похожий на змея и паука одновременно. Лап у него точно было штук восемь. Впрочем, я не считала. Было как-то не до того. Я могла лишь взирать на огромную пасть с клацающими зубами и искры, летевшие с алой шкуры во все стороны.

Я даже забыла, что чудище не вправдашнее.

— Ты... — прошептала леди Портман, пятась.

Она отошла на несколько шагов, и теперь я видела ее лицо. На нем не осталось ни кровинки. В глазах застыл ужас. А я уже ничего не понимала. Разве леди Портман рисовала символы из книги не ради того, чтобы вызвать демона? Разве она не искала книгу, дабы помочь ему выбраться и наворотить дел?

Я определенно что-то упускала.

Ее лицо, тем временем, изменилось. Она боролась с собой. Боролась со страхом. Единственным чем могла. Злостью.

— Я не сдамся, — пообещала она яростно. — Я найду книгу и уничтожу. Ты никогда не вернёшься. Никогда! Я не позволю! Оставь нас в покое! Я не поддамся! И ее втянуть не позволю!

Она развернулась и рванула по коридору прочь, да так лихо, что меня ветром обдало.

— Да чтоб тебя! — возмутилась я на демона, вспомнив, наконец, что он не настоящий, и припустилась за леди Портман.

В голове господствовал хаос. Так она не пыталась вызвать это убожество, а наоборот, старалась не допустить его появления?! Ну, дела! А он ее преследовал? Её и кого-то еще? Ирису Кент? Но почему их? Он ведь — огненное воплощение, а огневики здесь Дина с Андреасом. Или именно по этой причине они не подходят?

Стоп! Но ведь мой новоиспеченный кавалер тоже рисует символы из книги!

Вывод: я запуталась...

Леди Портман остановилась. Прислонилась к стене, прижалась к ней щекой, не обращая внимания на грязь и плесень. Сделала несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться. Я почувствовала себя виноватой. Довела женщину! А она, как выяснилось, никому не желала зла. Кроме жуткой нечисти.

— Возвращайся назад, — разрешила я и нарисовала в воздухе новый символ. — Просыпайся.

С ее губ сорвался вздох облегчения. Я отлично знала, что она почувствовала. Свободу. С рук и ног будто сняли путы, впивающиеся в плоть.

Она уходила. Растворялась в теневом сне. Всё происходило точно так, как должно. Однако в самый последний момент случилось непредвиденное. Леди Портман вдруг посмотрела прямо на меня, хотя, априори, не могла видеть.

И шепнула растерянно:

— Рейна?

Она исчезла.

А я... Я проснулась в собственной спальне. И ударила кулаками по постели.

Вот, пропасть!

Библиотекарша меня заметила! Она знает, что ночное «приключение» моих рук дело.

Ну, и что теперь? Интересно, насколько сильно я влипла?

Глава 21

Род демона

Я больше не спала. Так, проваливалась в наполненное тревогами полузабытье. А стоило вернуться в реальность, покоя не давали мысли о ближайшем будущем. Я гадала: пожалуется на меня леди Портман ректору или предпочтет разобраться самостоятельно. С одной стороны, у библиотекарши были все основания меня сдать. Я нарушила закон. И наказанием могло стать выдворение не просто из Школы фей, но и из Академии темных искусств. Более того, меня вообще могли отдать под суд. Да, я буду утверждать, что созданию игровых снов научилась сама. Никого не потащу за собой. Но ужасно обидно сходить с дистанции в последний момент. И уж точно не хочется угодить за решетку.

С другой стороны, у леди Портман есть секрет. Она полукровка. Точно полукровка. Иначе с какой стати демону (а как еще назвать это огненное убожество?) ее преследовать? И эту тайну «феечка», наверняка, не прочь сохранить.

Так что надежда на лучшее еще оставалась

Я надеялась на это лучшее! Не только ради себя. Было бы обидно даже просто уйти сейчас из Школы фей. Из-за Дины, которой я пока не сумела помочь научиться работать с теневым даром. Из-за Андреаса... Мы ведь только решили начать встречаться. И если я вдруг исчезну из его жизни, это будет еще одна травма для парня.

Однако всё шло своим чередом. Утро, как утро. Завтрак в компании Кармины, первый урок, который вел профессор Флатт, сонные лица студентов, не успевших толком проснуться. За окном стояла хмурая осенняя погода. В такую только сидеть на диване, закутавшись в плед, потягивать горячий шоколад и не думать о серьезных вещах, а не торчать в классе. Андреас опоздал. Явился посреди урока, выглядя помятым. Он примчался на урок на всех парах. Мне улыбнулся приветливо и даже радостно, из чего я сделала вывод, что он попросту проспал.

— Какие планы... хм... на вечер? — спросил Андреас после урока.

На ближайшие часы нам предстояло разойтись. В расписании стояли разные занятия. Очередная встреча предстояла на факультативе, который сегодня должен был вести Джеффри Валентайн.

— Можно погулять возле замка. Или посидеть в укромном месте подальше от всех.

Я предоставила Андреасу выбор. Пусть сам решает, готов ли сделать наши отношения всеобщим достоянием.

— Можно погулять, — удивил он.

Я, признаться, думала, он выберет второй вариант.

Хотелось спросить, уверен ли он. Но я не посмела. Еще решит, что я его стесняюсь, и предпочитаю, чтобы нас не видели вместе.

— Тогда увидимся на факультативе.

— Увидимся, — его лицо озарила мальчишеская улыбка.

Вряд ли он сейчас был счастлив по-настоящему. Но в его случае искренняя радость — настоящее чудо.

Оставшиеся уроки я продолжала с тревогой посматривать на дверь. Вдруг откроется, и на пороге появится Белинда Холланд. По мою душу. И когда это, наконец, произошло, я не удивилась, приготовилась собирать вещи и отправляться на выход. Без права на возвращение. Однако леди-ректор посмотрела мимо меня и поманила пальцем мальчишку с предпоследней парты. Тот тяжело вздохнул и послушно поплелся к выходу. Видно, тоже что-то натворил и был готов, что за ним придут. Что ж, моя экзекуция откладывалась. На неопределенный срок.

* * *

На факультативе Андреас устроился рядом со мной. Пока Джеффри Валентайн рассказывал об очередном конфликте между темными и светлыми, приводя в пример другие похожие распри, мой кавалер сидел с гордым видом и вряд ли слушал педагога. Я, впрочем, сегодня тоже не особо вникала в его рассказ. Думала о леди Портман. Мне надоело сидеть и ждать. Лучше самой всё выяснить. Но как это сделать? Рядом со мной призрачная защитница. Вот если бы сегодня факультатив вела библиотекарь, я бы придумала выход.

Стоп!

А кто, собственно, мне мешает наведаться в ее обитель?

Никто. Верно.

Я усмехнулась про себя, дивясь собственной несообразительности, вырвала из тетради листок и принялась писать записку.

— Я не передумала насчет прогулки, — заверила я Андреаса после факультатива. — Но сначала мне нужно заглянуть в библиотеку. Составишь компанию?

— Да, — он расплылся в новой довольной улыбке.

Из аудитории мы вышли, держась за руки. Даже Сэм широко раскрыла глаза при виде сей картины. Что уж говорить об остальных. У большинства студентов челюсти отвисли. В первый момент все настолько опешили, что промолчали. Плюс сказалось присутствие педагога и дочери ректора. Но позже, в коридорах, многих потянуло поупражняться в остроумии.

— Всё настолько плохо на личном фронте, темная, что связалась с этим идиотом?

— Ниже падать некуда, да?

— Ты бы его хоть облагородила, что ли...

Я мельком глянула на Андреаса и заметила, как на его щеках заиграл опасный румянец. Того гляди, в обидчиков полетят огненные снаряды.

В другой момент я бы проигнорировала злые слова, но сейчас следовало действовать.

— А вам что, завидно? — спросила с усмешкой. — Правда, думали, что снизойду до фей?

— Дык и он из нас, — объявил высокий парень с волосами, в беспорядке свисающими на лоб. Нахал считал, что такая прическа ему идет.

У меня чуть дым из ушей не повалил. Так теперь Андреас один из них? Правда? Надо же какая сногшибательная новость!

Андреас тоже удивился. Даже рот приоткрыл. А я пожала плечами.

Можно было сказать, что он великий теневой маг. Что они все ему даже в подметки не годятся. Но я решила зайти с другой стороны.

— Из вас, так из вас, — проговорила небрежно. — Главное, не забывайте об этом. Идем, — я посмотрела на парня настолько ласково,

насколько умела, — у нас планы на вечер.

Мы пошли дальше. Я старалась идти с высоко поднятой головой и надеялась, что Андреас не споткнется под пристальными взглядами. Он справился, не дрогнул. Нервы сдали у кое-кого другой. У одного из нахалов, что над нами посмеивались. Светлый парень позабыл за последние недели, чем оборачивается сделанная против меня гадость. Я даже обернуться не успела и понять, что происходит, как кто-то истошно взвыл.

Я посмотрела назад и ахнула.

Два парня стояли, с головы до ног покрытые смолой, и скрежетали зубами. Досталось и самому пакостнику и соседу, в которого магия срикошетила.

— Красавчики, — протянула я без намека на сочувствие.

Кармина, традиционно сидевшая у меня на плече, весело ухнула и полетела к парням. Оказавшись над ними, замедлилась и сильно встряхнула крыльями. Посыпались перья. Не совиные. Другие. Такие же белоснежные, как у нее, только помельче. Больше похожие на куриные или гусиные, которыми набивают подушки. Они упали на парней и крепко приклеились к смоле.

Они завопили громче прежнего, дружки захохотали, а я... Я потянула Андреаса дальше.

Ни к чему любоваться чужим позором. Пусть и заслуженным.

Тем более, у меня было важное дело.

— Не отходи от меня, ладно? — попросила я кавалера на пороге библиотеки.

— Ты чего-то боишься? — догадался он.

— Нет. Просто не хочу пока оставаться с леди Портман наедине. Есть у нее ко мне один разговор. А я бы хотела с ним повременить.

— Ясно, — протянул Андреас озадаченно.

Ему было не совсем ясно, но выпрашивать подробности он не рискнул. Я же достала из сумки книгу, которую давно следовало сдать. Это был роман, который мне не понравился и остался не дочитан.

— Хочу вернуть книгу, — я широко улыбнулась, подойдя к стойке, за которой в кресле сидела леди Портман.

Сказать, что она удивилась при виде меня — ничего не сказать. Зрачки расширились, брови приподнялись. Глядя на нее сейчас, я могла бы поклясться, что она меня боится.

— Книгу... — пролепетала она. — Да-да, конечно.

Взяла из моих рук роман и хотела отложить в сторону, но я не позволила.

— Там одна страничка помялась. Простите. Это произошло случайно.

— Ничего страшного, — заверила леди Портман, продолжая нервничать. — Есть особенная магия. Магия самой библиотеки. Она способна приводить в порядок книги. Если, конечно, повреждения не слишком сильные. Даже обгоревшую наполовину книгу можно спасти.

— Вот как. Я и не знала.

И это была правда. Никогда не интересовалась подобным вопросом. Поводов не было.

— И все же вы взгляните, — настояла я и сама открыла нужную страницу, но повернулась так, чтобы Андреас не видел, что лежит в книге.

Леди Портман увидела сложенную пополам записку и нервно кивнула.

— Это поправимо, — прошептала плохо слушающимися губами.

— Рада слышать, — я снова улыбнулась и, взяв Андреаса под руку, отправилась к выходу.

В записке было всего несколько слов: *«Нужно поговорить. Наедине. Сегодня. В то же время, на том же месте. Это только между нами».*

Я знала, леди Портман всё поймет. Поймет, что я опять навещу ее в теновом сне. Я призывала библиотекаршу никого не вмешивать в наши дела. И не сопротивляться, когда я появлюсь. Так будет лучше для нас обеих. Я надеялась, что она всё выполнит. Будет ждать. Будет готова к разговору. И всё же уходила с беспокойным сердцем. Я видела страх в глазах библиотекарши, и не понимала тому причину. Да, она — полукровка, и если я ее выдам, жизнь изменится. И всё же, она будто опасалась чего-то гораздо хуже.

Но чего?!

— Теперь в парк? — спросил Андреас.

— Да. Если не боишься очередных гадких речей завистников.

— Не боюсь. Мне впервые в жизни завидуют. Это необычно. И даже немного приятно.

Я засмеялась. Нашел, чему радоваться. Но пусть. Ему можно.

Мы воспользовались главным выходом. Рядом с ним находилась гардеробная, где висело больше сотни плащей. Это была собственность Школы фей. Плащи держали именно для прогулок. Можно было взять любой подходящий по размеру. Андреас быстро определился. Я угадала только с третьей попытки. Снаружи было, по-прежнему, пасмурно и очень сыро. Дождь не шел, но и без него погода не располагала для долгих гуляний на свежем воздухе. Впрочем, меня она устраивала. Большинство студентов предпочитало сидеть в замке, и нам это было на руку. Никто не будет приставать и говорить мерзости вслед.

— Дальше липовой аллеи не заходить, — напомнил один из охранников, когда мы спустились с крыльца.

— Не будем, — пообещала я.

Мне были известны правила.

За липовой аллеей начинался лес. Туда студентам совать носы запрещалось. Только на занятия к Миранде Эванс. И то в сопровождении кого-то из охраны.

— Вот ведь... — прошипела я под нос.

Стоило подумать о сестричке ректора, как она появилась. Будто по заказу. Вывернула к главному крыльцу из-за ряда ёлок. Интересно, зачем? Следующий ее факультатив только через неделю. Сэм говорила, в прежние времена она вообще не появлялась в Школе фей месяцами, а тут зачастила.

— Добрый вечер, — расплылась Миранда в улыбке при виде нас. — Какая встреча.

— Добрый, — пробормотала я.

Андреас промолчал. Помнил, что я не доверяю этой фее. Сама же просила не выходить к ней на факультативе, не позволять «облагодетельствовать» сомнительными дарами.

— Я и не знала, что вы встречаетесь, — Миранда выразительно посмотрела на наши руки.

— Это новость дня, — я выдавила улыбку.

— О! Рада за вас обоих! — прозвучало вполне искренне и, если бы я только-только познакомилась с этой женщиной, без сомнения поверила бы.

Миранда не стала продолжать беседу, попрощалась с нами и поспешила в замок. Оставалось надеяться, что не строить козни

против других. А мы пошли гулять по аллеям.

— Что с ней не так? — спросил Андреас. — Ты явно невысокого о ней мнения.

— Миранда не ладит с ректором. Ненавидит лютой ненавистью. С Сэм она, наоборот, приветлива, но та ей не доверяет. Считает, тётушка ведет некую игру. Миранда ведь поклонница Альберта Холланда. Отца Сэм. Он настоящий мерзавец. А я верю Сэм. И собственному чутью тоже. Тот факультатив... Я уверена, у него была некая цель. Какая? Пока неясно.

— Я знаю, что отец Сэм раньше возглавлял мой факультет, а теперь отбывает наказание за решеткой. Многие студенты-стихийники считают это несправедливым. Некоторые винят Сэм. В том, что происходило в Школе в прошлом году. Это ведь ее магия превращала студентов в статуи.

— Верно. Но Сэм не знала об этой магии. Не подозревала, что причина в ней. А Альберт знал. Всё знал и молчал. Не хотел, чтобы всплыла правда о том, как он избавился от собственной дочери младенцем, отправил жить к людям. Желал быть чистеньким, а студенты продолжали страдать от скрытой магии Сэм. Альберт Холланд подверг их опасности, многим досталось. И неслабо. Миранда одна из тех, кто считает его невиновным. Утверждает, что он — гений и сидит в тюрьме незаслуженно. Миранда даже Сэм посмела сказать, что однажды та осознает величие отца. Додумалась!

Я помолчала, а потом добавила с мягкой улыбкой:

— Ладно, давай сменим тему. Семейные проблемы и наш бич. Лучше поговорить о чем-то приятном.

— Например? — Андреас слегка напрягся. С приятным в его жизни было туго.

Я и сама озадачилась. Вот уж, действительно, нам проще целоваться по углам, чем разговаривать. Какую тему ни затронь, обязательно всплывет что-то неприятное или печальное. Андреас, видно, подумал о том же.

— Расскажи о факультете теней, — предложил он с явным любопытством.

Я сделала большие глаза.

— Ты же понимаешь, что это секретное место и говорить о нем запрещено? Но я постараюсь приоткрыть завесу тайны.

Исключительно ради тебя.

Андреас засмеялся, хотя не понял, шучу я или говорю всерьез. Я и сама этого не знала. Нам, правда, не следовало рассказывать лишнее. Но Андреас в кои-то веки проявил интерес к будням теней. И этим стоило воспользоваться.

Мы гуляли и говорили, пока у меня не замерзли ноги. Андреас предложил разжечь костер и погреться. Огневик, он — всегда огневик. Но я отказалась. Не факт, что охранникам понравится огонь на их территории. Попрощались мы возле моих апартаментов. Поцелуем. Долгим и нежным. Потом Андреас отправился в сектор на ужин, а я, прежде чем приступить к основной трапезе, попила горячего чая, чтобы согреться. Я надеялась, что сегодня появится Сэм. Я бы поспрашивала ее о Миранде. Вдруг та знает, какого рожна тётушке снова тут понадобилось. Но девчонка не пришла.

После ужина я устроилась в кресле, укрыв ноги пледом, и постаралась подготовить себя морально к разговору с леди Портман. Предварительно, разумеется, мысленно напомнила Кармине, что мне и сегодня ночью понадобится ее помощь. Сова снова сделала вид, что ничего не поняла. Но я знала: это притворство. Она получила «послание», и обязательно поможет. Ей и самой были интересны секреты библиотекаря.

Да. Она помогла. Кармина.

Я оказалась в теневом сне, едва легла в кровать и закрыла глаза. Только что видела перед собой темную спальню, в которую сквозь закрытые шторы с трудом пробивался лунный свет, и вот стою всё в том же мрачном замке с плесенью на стенах. Стою и смотрю в лицо хмурой леди Портман. Её взгляд был затравленным. А еще в нем читалась неизбежность, пожалуй.

— Ты не понимаешь... — начала она и замолчала.

— Вы правы, — кивнула я сосредоточенно. — Я уже ничего не понимаю. С тех пор, как увидела, что вы рисуете теневые символы, призванные вернуть того... хм... демона, думала, вы на его стороне. А теперь... Теперь я теряюсь в догадках.

Она горько усмехнулась.

— Я никогда не собиралась его призывать, Рейна, — отчеканила с яростью и затараторила: — Он этого хочет, да. Говорит со мной время от времени. Я ставлю одну защиту за другой. Но он всё равно

пробивается. Однако пусть не думает, что я пойду на уступки. Я ищу книгу не для того, чтобы ему помочь. А чтобы уничтожить раз и навсегда. Я знаю, как это сделать. Но треклятая книга пока в недосыгаемости. Она здесь! В Школе фей. Демон это чувствует. Но это всё, что мне известно. За несколько недель здесь я не продвинулась ни на шаг.

Я удивленно приподняла брови.

Столько слов сразу. Ого. И я точно знала, что леди Портман говорит правду. Сегодня, прежде чем лечь в постель, я мысленно начертила особенную формулу. Формулу, призванную не давать собеседнице врать.

— Значит, демон говорит с вами... — протянула я. — Но почему вы? С какой стати он выбрал вас? Я понимаю, что вы — полукровка, и, вероятно, тень. Но разве не проще... хм... обратиться за помощью к чистокровному темному магу?

Леди Портман засмеялась. И было в этом смехе что-то безумное. Но не буйное безумие. А безумие очень уставшего мага.

— Обратился, если бы мог. Да не к кому. Всех его чистокровных потомков давным-давно истребили. Вот и приходится довольствоваться теми, кто есть. Полукровками. Феями с темными корнями. Об их существовании орден не подозревает.

Вот теперь я чуть дара речи не лишилась.

Потомками?! Серьезно?!

— Так вы... вы... родственники? — пролепетала я, но тут же вскричала: — Стоп! Какой еще орден?! Почему истребили?!

— Чтобы не помогли демону пробраться в наш мир, — проговорила леди Портман так, будто выплюнула эти слова и продолжила с ожесточением: — Он жил среди нас когда-то. В моем королевстве. Его звали Конрад. Обрел страшную силу, благодаря врожденному упорству и умению придумывать новые формулы. Но едва это случилось, нашлись маги, которые сообща сумели ему противостоять. И уничтожить, как тогда казалось. Но в нем была кровь теневого мага. И некая часть его выжила. Обитает где-то о-о-очень глубоко. А орден тайный. И довольно древний. Состоящие в нем маги поняли, что Конрад не сгинул окончательно. Они узнали, что он оставил книгу, в которую записал созданные им формулы. Благодаря этой книге, его можно вернуть. Но сделать это способен лишь кровный

родственник. Маги из ордена пытались найти книгу. Веками. Но ничего не вышло. Тогда они пошли иным путем. Радикальным. Лет сто назад отследили потомков Конрада и... Ты поняла, что они сделали. Действовали тихо, не привлекая внимания. И не быстро. Организовывали несчастные случаи, болезни. Никто ничего не подозревал. Прошли века с тех пор, как жил Конрад. Многие потомки даже не догадывались, что состоят в родстве с ним и друг с другом. Семейные связи... Они, как колода карт. Эта колода иногда тасуется самым неожиданным образом. В общем, постепенно орден избавился от всех темных потомков. А полукровок не учел. Да и никто не знал об этих ответвлениях. О рождении побочных детей от фей обычно не кричат на всех углах.

Я покачала головой, ощущая жуткую ярость, будто сама вот-вот обернусь в демона.

— Омерзительно.

— О, да! — леди Портман посмотрела вокруг слезящимся взглядом. — Нас осталось двое. Точно двое. Тех, в ком достаточно темных сил. Тех, с кем Конрад способен выйти на связь. Я и... Ирисса Кент. Я пришла к выводу, что это она. До недавнего времени я и не знала, что нас двое. Только здесь выяснила. Случайно. От Конрада. Он является ко мне в снах. Сейчас реже. Из-за защитных чар леди Холланд. Но всё же иногда умудряется пробиться. Однажды он вспылит. Мол, осталось лишь два годных потомка, оба находятся в Школе фей, где спрятана книга, и оба бесполезны. Конрад тут же замолчал, не пожелал называть имя. Но я подозреваю именно Ирису. Она хоть и не проявляет способностей, зато помешана на символах и формулах. Правда, символы из книги не рисует. Но новые формулы создает так прытко, что педагоги изумляются.

— Да, это подозрительно, — согласилась я. — Но в Школе фей есть еще полукровки. Их двое. И оба огневики.

— Дину и Андреаса я тоже подозревала, — призналась леди Портман устало. — Но это не один из них, а Ирисса. Они не проявляют свойственных семье способностей. Я следила. Ни намека.

Я спрятала смешок.

Эта женщина забыла, что имеет дело с тенями. Видно, ее собственные чары слишком слабы, чтобы понимать, как всё работает. Андреас точно много чего проявляет. И именно семейного. Только не

наяву, а в снах. В теневых снах. Рисует те же опасные символы, что и она сама. А Ирисса... Скорее всего, она просто очень сильный теоретик, а вовсе не потомок Конрада.

Вот только я пока не была готова открыть эту тайну леди Портман. Не была уверена, что она не угроза для Андреаса.

— Значит, ваш отец (настоящий отец) был темным магом? — спросила я, чтобы слегка перевести дух и поговорить о чем-то нейтральном. Ладно-ладно, относительно нейтральном.

— Нет. Мой отец был светлым. И мать тоже. Она не проявляла темных талантов, хотя кровь Конрада я получила именно от нее.

— В смысле? — спросила я озадаченно. — У полукровок один родитель — темный, другой — светлый. Иного не дано.

Леди Портман криво усмехнулась.

— Обычно это так. У подавляющего большинства. Но не у потомков Конрада. Это как отдаленное последствие. Конрад, его дети, внуки, правнуки оставляли свою кровь в семьях светлых. Однако темный дар проявлялся не сразу. Через поколение. А иногда и через много поколений. Все кругом светлые и вдруг ни с того, ни с сего младенец-полукровка. Мужья естественно обвиняли жен в неверности. А дело было в особенности крови Конрада. Все феи, в ком она течет, частично темные, просто не подозревают об этом.

Я чуть за голову не схватилась.

Это же история Андреаса! Ребёнка, появившегося в семье фей!

Что если его мать была верна мужу? Что если маг, отрекшийся от обоих сыновей и подозреваемый в убийстве супруги — настоящий отец Андреаса?!

Боги...

Разве не кошмар?

— Рейна, не выдавай меня, прошу! — взмолилась, тем временем, леди Портман, заставляя вернуться из безумного вихря мыслей. — И не мешай.

— Но в одиночку...

— В том-то и дело. С этим должна справиться именно я. Иначе ничего не выйдет. Я закончу начатое. Сама. А если ты меня выдашь, мне конец.

— Понимаю, быть полукровкой...

— Дело не в этом! — перебила она с жаром. — Я же рассказывала об ордене.

— Ох... — я застонала. И правда. Рассказывала.

— Если обо мне узнают... В общем, долго я не проживу. А теперь извини. Пора заканчивать нашу ночную встречу. Я хочу выспаться.

И она разорвала сон. Довольно легко. Видно, была не такой уж бесперспективной тенью.

Глава 22

Побочный эффект

Сон оборвался посреди ночи. Я поднялась с постели. Подошла к окну, постояла, глядя в темноту и раздумывая, что делать дальше. Если бы всё это не касалось Андреаса, я бы, возможно, умыла руки, позволив леди Портман действовать самой. Но у меня в этом деле был личный интерес. Во всех смыслах личный.

Проклятье!

Я даже поговорить с парнем не могла. В присутствии защитницы. А так хотелось!

Можно было попробовать заглянуть к нему во сне. При поддержке Кармины. Однако хоть искушение и было велико, помощь совы требовалась в более важном деле. Я сосредоточилась, встретила с ней взглядом (она как раз проснулась, сидела на подоконнике и с любопытством взирала на меня) и попросила отправить меня на новую теневую встречу. С магией, которой следовало знать, что тут творится.

...Леди Армидадж не удивилась моему вторжению. Просто спросила:

— Какие новости?

Я устало вздохнула и принялась рассказывать. Она слушала внимательно, а губы сжались в тонкую линию. Выдающейся тени современности не понравился мой рассказ.

— Андреасу Лэнсу ничего не говори, — приказала она, когда я закончила. — Ни слова. Ни о демоне, ни об отце. Мальчишка не отличается уравновешенностью. Натворит дел.

— Не хочется ему врать, — призналась я. — Мы вроде как встречаемся.

Леди-декан глянула с удивлением, и я развела руками.

— Я этого не планировала. Так вышло.

— Не мне давать тебе советы в любовных делах, — она печально улыбнулась. — Просто помни, что бывает ложь во благо. И следи за своим кавалером. Вдруг демон доберется-таки до него.

— Вы тоже думаете, что потомок — он, а не Ирисса Кент?

— Это очевидно. Жаль мальчика. Досталось и ему, и матери. А виновата какая-то прабабка. Может, она и не по своей воле завела отношения с темным. Всякое бывает. Не все наши мужчины отличаются порядочностью. Но она промолчала, что родила от теневого мага. Еще и богов, наверняка, поблагодарила, что у ребёнка отцовский дар не проявился. Но расплачиваться всё равно пришлось. Правда, не ей.

— Но получается, что и Эштон Лэнс — частично теневой маг. Андреас однажды говорил, что в детстве старший братец являлся в его сны и пугал. Может, это были не простые сны вовсе? Я к тому, не попытается ли демон использовать Эштона? Тот — самый настоящий мерзавец. Даже сопротивляться не станет, с удовольствием поможет предку.

— Библиотекарша уверена, что демон способен общаться лишь с двумя потомками-полукровками, — напомнила леди-декан. — Вероятно, она знает, о чем говорит. Что до Эштона Лэнса... Я не думаю, что у него есть способности теневого мага. Возможно, в детстве что-то проявлялось. Неосознанно. Как часто бывает с нашими детьми. Магия просто выплескивается. Но с возрастом ничего не осталось.

— Очень на это надеюсь, — прошептала я.

Только гаденыша Эштона в помощниках демона не хватало!

— Теперь о главном, — леди Армитадж посмотрела на меня выразительно. И строго. — Не вздумай вмешиваться. Древний огненный демон — не твоя весовая категория.

— Но...

— Рейна, это приказ. Я сама выйду на леди Портман. Постараюсь разобраться с ситуацией без потерь. А ты постой в стороне. У тебя есть своя задача — продержаться семестр в Школе фей. Вот и занимайся ею. И помогай полукровкам обуздать способности, раз уж они попали тебе в ученики. Это непростое дело. И важное.

Я кивнула, хотя в душе зрел протест. Не то что бы я жаждала сражаться с древним демоном. Да еще огневиком. Но я нередко всё делала от противного. Когда мне говорят: «Рейна, нельзя», я вечно готова броситься в омут с головой. Но в этот раз слишком многое стояло на кону. И леди Армитадж была той магией, которая обладала огромным влиянием на меня. Ее я всегда слушалась.

— А теперь спи без снов. Отдыхай. Ты выполнила свою часть работы. Узнала крайне важные сведения. И это немалое достижение. Я горжусь тобой, девочка.

В душе вмиг зацвели цветы. Вроде тех, что выращивала в факультетском саду Келли. Приятно слышать такие слова. Дома-то мной никогда не гордились.

— Я буду заниматься своими делами, леди Армитадж. Обещаю.

— Вот и славно, — улыбнулась она и погладила меня по щеке.

* * *

Утро выдалось отвратительным. Во-первых, я чувствовала себя неважно. Ночные приключения выжали из меня немало сил. Я будто и не спала вовсе. Хотелось вернуться обратно в кровать, свернуться калачиком и спать, спать, спать. Во-вторых, из-за сонливости я умудрилась пролить кофе в тарелку с омлетом, испортив завтрак. Пришлось довольствоваться творогом и бутербродом с сыром. В-третьих, едва я вышла за порог, ждали неприятные известия. Оказалось, ночью ключник поймал Дину. Девчонка бродила по замку в одной сорочке, а на попытку ее остановить отреагировала крайне бурно. Даже буйно! Дралась, царапалась и кусалась. Магию-то применять не могла. Из-за блокирующих браслетов, которые носила постоянно. Кроме тренировок и практических занятий в классе.

— У полукровки сдали нервы, — шептались студенты перед уроком. Пользовались моментом, пока леди Мэйз не пришла.

На щеках Андреаса появилась краснота, и я вмешалась.

— Поговорите у меня. Нашлю та-акие кошмары, что спать не сможете.

Сплетники притихли, а Андреас склонился ко мне.

— Как думаешь, что случилось с Диной?

Моя голова шла кругом. От недосыпа и всех новостей разом.

— Ходят слухи, что это из-за браслетов, — продолжил шептать Андреас. — Мол, иногда они пагубно влияют на магию, и та может выплеснуться самым неожиданным образом. Многие думают, что именно из-за браслетов Дина сошла с ума. Но я... Я не уверен. Вдруг это леди Миранда? Мы же видели ее вчера. Она снабдила Дину неким

даром. Тогда — на факультативе. Но это было для отвода глаз. На самом деле, леди Миранда вложила в Дину чары, только они были спящими. А вчера эта дурная женщина их активировала. Для того и приходила в Школу из своего леса.

— Э-э-э... — протянула я, ибо ни разу не слышала от Андреаса столько слов подряд. Из него их обычно приходилось клещами тащить.

— Ты не согласна? — спросил он с легкой обидой.

— Всё возможно, — пробормотала я задумчиво.

Признаться, в моей голове крутилась иная версия. Вдруг все мы ошибаемся, и второй потомок демона вовсе не Андреас, а Дина? И вчера она поддавалась на его «уговоры». Отправилась на поиски огненной книги. Или ошибка заключалась в другом. Потомков тут не двое, а трое. Демон солгал леди Портман. Или же, когда говорил о двоих, сам не знал о третьей пра-пра (много раз «пра») правнучке.

— Куда-то же Дина шла, — напомнил Андреас. — И для чего-то.

— Уверена, именно сейчас леди Холланд это выясняет.

— Не хочу, чтобы Дину исключили, — брови Андреаса сошлись в одну линию.

— Не исключат, — заверила я, хотя на сердце было беспокойно.

В этот момент в аудиторию вошла леди Мэйз, и начался урок. Размышлять и рассуждать не осталось времени.

...Днем я поймала Сэм. Перед факультативом у леди Портман.

— Что с Диной? — спросила в лоб. — Только не говори, что не знаешь. Уверена, ты знаешь.

Сэм развела руками.

— Знаю. Но и не знаю. Ибо Дина сама ничего не знает. В смысле, — девчонка возвела глаза к потолку, — она ничегошеньки не помнит о прошлой ночи. Легла спать. Долго не могла заснуть. Считала кошек, ибо овец неинтересно. Потом, наконец, провалилась в сон. А дальше... Дальше всё. Очнулась взаперти. Со связанными руками. Перед моей мамой. И разрыдалась в голос с перепуга.

— Еще бы, — процедила я. — У леди-ректора есть хоть какие-то догадки?

Сэм покачала головой из стороны в сторону.

— Пока никаких. Слишком мало сведений, чтобы делать выводы.

— Что насчет твоей тетки? Она с многими студентами провела магические манипуляции.

— Это одна из версий, — призналась Сэм. — Но из второстепенных. Шито белыми нитками. Миранда не столь беспечна, чтобы так явно подставляться.

— А Дина? Что с ней будет? Останется взаперти?

— Да. И не смотри на меня с укором, Рейна. Это и для ее блага тоже. Мало ли что она натворит, коли опять потеряет контроль над сознанием. И это не тюрьма, а спальня, которую окружает блокирующая магия. Я сама в прошлом году в такой сидела, когда выяснилось, что это мой дар превращает студентов в статуи. Дина сможет там заниматься самостоятельно, чтобы не отстать от остальных, читать книги, отдыхать. Это не наказание, а предосторожность.

— Не многовато ли блокирующей магии? — проворчала я. — Вокруг Школы, вокруг Дины, на ее запястьях.

— Это необходимость. Ты и сама всё понимаешь. Не отрицай. Просто Дина — твоя ученица. И тебя касается это лично. Потому и злишься.

— Да всё я понимаю, — призналась я нехотя.

Смысл спорить? Быть может, дело, правда, в Дине? Случись нечто подобное с кем-то из фей, я бы особо не тревожилась. Фейские проблемы — это фейские проблемы. Можно сколько угодно говорить, что я выше этого. Но как только в деле оказалась замешана тень, я готова встать на дыбы. Да уж, все мы маги. И все мы неидеальны.

Сэм поглядела с сочувствием и вошла в аудиторию. Я немного постояла в коридоре, собираясь с мыслями. Затем последовала за Сэм, но остановилась. Показалось, что по стенам пробежали искры. Я закрыла глаза, потом открыла. Затем протерла их. Нет, никаких искр. Стены, как стены. Видно, померещилось. Надо спать по ночам. В смысле, нормально высыпаться, а не бродить по тeneвым снам, тратя кучу энергии.

Леди Портман, стоявшая за кафедрой, поглядела на меня с опаской. Но я приветливо улыбнулась, давая понять, что всё в порядке. Да, конечно, я поведала ее тайну леди Армидадж. Но не феям же. Наша леди-декан будет действовать аккуратно. Не подставит никого под удар. Не выдаст. Не позволит ордену узнать о леди Портман. И Андреасе.

— Так странно. Сидеть здесь без Дины, — проговорил парень, когда я устроилась рядом.

Я хмуро кивнула. Не хотелось больше об этом говорить. Не потому что мне вдруг стало всё равно. Мне была необходима передышка. И факультатив леди Портман — не худший вариант. Сосредоточусь на очередной истории о другом королевстве. Сделаю паузу.

Увы, досидеть в аудитории до конца занятия было не суждено.

— Прошу прощения, — в дверь просунулась голова незнакомой кудрявой девицы. — Леди Холланд вызывает Андреаса Лэнса.

Я чуть не выругалась. Он-то зачем ректору понадобился? Андреас и сам нахмурился. Но выбора не было. Когда на randevу приглашает глава учебного заведения, отказываться не принято. Он поднялся и покинул аудиторию. Я вопросительно посмотрела на Сэм. Она в ответ пожала плечами. Мол, ведать не ведает, зачем ее мать вызвала моего кавалера. Я устало покачала головой, понимая, что не смогу сосредоточиться на рассказе леди Портман. Какая разница, какие порядки в ее королевстве, когда Дина бродит по ночам одержимая, а Андреаса зачем-то пожелала видеть ректор. И эти два события, наверняка, связаны.

А через минуту в коридоре раздался крик.

Это был женский крик. Крик боли.

— Проклятье! — я первая вскочила с места и бросилась к выходу. Да, я понимала, что Андреас должен был уйти. И довольно далеко. И всё же сердце кольнуло острый шип предчувствия. За мной побежала Сэм. А леди Портман замкнула нашу тройку.

Картина в коридоре ждала крайне неожиданная. Такая, что я попятилась и приложилась спиной о стену. И затылком тоже. Аж в ушах зазвенело. На полу корчилась от боли Миранда Эванс. Держалась за... обожженную руку и сжимала зубы, стараясь не закричать снова. А над ней стоял мой ненаглядный Андреас и смотрел на фею с яростью. По щекам разливался румянец, в глазах горело пламя.

— Сказал же: не смейте прикасаться ко мне, — процедил он сквозь зубы. — Не хватало, чтобы вы проделали со мной тот же фокус, что с Диной.

— Он на меня напал, — простонала Миранда, борясь со слезами боли.

— А она солгала. Велела студентке сказать, что меня вызывает леди-ректор. Но это неправда. Меня выманила из аудитории она! — парень указал трясущимся от гнева пальцем на Миранду. — Она!

— Ну и дела, — только и протянула леди Портман.

Библиотекарь была готова умыть руки. Правильно. Пострадавшая — сестра ректора, которая непонятно с какой целью пыталась остаться наедине со студентом-полукровкой. Это выглядело крайне подозрительно. Особенно на фоне ночных «приключений» другой полукровки.

— Я вызываю ректора, — объявила Сэм.

— Не смей! — вскричала Миранда. Она не хотела вмешивать старшую сестру.

Но было поздно. Сэм нарисовала в воздухе некий символ и подула на него с ладони. Наши волосы взметнул сильный порыв ветра.

— Сообщение отправлено, — ядовито улыбнулась тетушке Сэм.

Я усмехнулась. Стихийная магия. Магия ветра. Удобно. И изящно.

— Сделай глубокий вдох, — я подошла к Андреасу и положила ладонь ему на плечо. — Мы со всем разберемся. Вместе.

— Я не позволил ей до себя дотронуться, — пояснил он, а пламя в глазах снова полыхнуло.

— И правильно сделал. Ты молодец.

— Напал на педагога и молодец? — Миранда посмотрела на меня с ненавистью.

— На педагога-лжеца! — припечатала Сэм, которой надоело держать с тётушкой нейтралитет. — Тебе придется объяснить, какого черта происходит, тётя Миранда.

— И объясню, — процедила она, продолжая укачивать обожженную руку.

А дальше...

Дальше стало еще веселее. С появлением Белинды Холланд.

Правда, прежде чем устраивать допрос, она разрешила лекарю обработать пострадавшую часть тела сестрички. Но скорее, заботилась не о ней, а о себе. За Мирандой не заржавеет. Еще и жалобу в суд подаст, что ее не лечили и нарочно мучили.

— Этого ненормального нужно исключить, — объявила Миранда, когда ожог смазали заживляющейся мазью и наложили повязку. — И изолировать от общества. Он опасен.

Леди-ректор театрално вздохнула и посмотрела на сестру снисходительно.

— Оставь в покое мальчика. Ты сама напросилась. А если посмеешь жаловаться на него и требовать наказания, обещаю, будут последствия. Я поставлю вопрос перед попечительским советом о твоём увольнении. Ты нарушила крайне важное правило. Никто не имеет права выдавать себя за ректора. Поэтому советую отвечать прямо: с какой целью ты это сделала? Миранда, не вынуждай меня действовать.

Та гордо вскинула голову.

— Я лишь хотела с ним кое-что обсудить. Наедине. Без его тёмной подружки.

Я постаралась не скривиться. Ага. То улыбается, говорит, что рада встрече. А теперь — тёмная подружка. Какая же мерзкая эта фея.

— Миранда, не вилай, — распорядилась леди-ректор. — Что ты хотела обсудить с Андреасом?

Та зарычала, но ответила.

— Его бабушку! Мне нужна её помощь! Я хотела узнать, как задобрить эту фею. Подарками или еще чем. Внуку полагается знать, что нравится бабушке.

— Вот как, — протянула Белинда Холланд с удивлением. — И зачем тебе понадобилась леди Лэнс?

Миранда не хотела отвечать. Но угроза увольнения ее встревожила. Она понимала, что сестричка с радостью воспользуется ситуацией.

— Леди Лэнс владеет древним стихийным артефактом, — пояснила она, морщась. Не от боли. От отвращения. — Этот артефакт способен блокировать силу стихийника. На время. И делает это без последствий. Меня Альберт просил о помощи. Ты ведь помнишь такого, Белинда? Подскажу. Это твой муж.

— Бывший муж, — поправила ее Белинда Холланд, а в добрых обычно глазах промелькнула ненависть. Черная, как сама тьма.

— Да. Тот самый бывший муж, который сейчас в тюрьме. Его магию блокируют. С помощью браслетов. И это ему вредит. Seriously

вредит. В его случае побочные эффекты оказались очень сильны. Но позволять Альберту жить без браслетов отказываются, хотя он клялся, что не будет использовать магию в заключении. Это, видите ли, против правил. И плевать, что магу плохо.

— Бедняжечка, — процедила Сэм. С какой стати девчонке жалеть мага, который выбросил ее, как котёнка, едва она появилась на свет. Знать не желал. И плевать, что она была дочерью. Дочерью, рожденной в законном браке.

— Не ёрничай, Саманта, — попыталась осадить ее Миранда. — Это жестоко.

— Правда, что ли? А выбрасывать ребёнка в человеческий мир — самый добрый поступок на свете.

Миранда предпочла на это не отвечать.

— Я надеялась уговорить леди Лэнс передать мне на время артефакт, — проговорила она с жаром. — И всё! Да, я действовала тайно. Ибо понимала, что вам обеим это не понравится. Но Альберт имеет право на помощь. Он же не побег организовать просит, а избавиться от побочного эффекта браслетов.

Повисла тишина. Довольно долгая. Все ждали решения Белинды Холланд. А она молчала. Упоминание бывшего мужа выбило ее из колеи. Слишком глубокую рану этот маг ей нанес. Совершил такое, что ни одна женщина не простит. Ни одна мать. Сэм смотрела на нее с грустью. Андреас устоял в пол. А я, прищурившись, разглядывала Миранду. Вот ведь влюбленная дурочка. Готова на всё, лишь бы помочь горячо любимому Альберту. Интересно, она сама-то для него что-то значит? Вряд ли. Двадцать лет назад он не захотел брать ее в жены. Выбрал старшую сестру. Посчитал, что хладнокровная Белинда станет более выгодной партией, чем очарованная им Миранда. А сейчас он, вероятно, просто ее использовал. Знал, что в лепешку расшибется, стоит поманить пальцем.

И откуда в женщинах берется глупость?

Хотя кто бы говорил...

Достаточно вспомнить, сколько я страдала по Расселу.

— Возвращайся в лес, — проговорила, наконец, леди-ректор, обращаясь к сестре. — Больше никаких факультативов. Только обычные занятия с цветочными феями. А Альберт обойдется без

артефакта. Ничего, пострадает от побочных эффектов браслетов. Ему полезно.

— Стерва, — прошипела Миранда.

— Я попрошу охранников проследить, покинула ли ты территорию. А если явишься в замок без разрешения, гарантирую, это будет последнее его посещение.

Миранде хотелось еще что-то сказать. Но она поняла, что этого делать нельзя. Как ни крути, а у старшей сестры власть. А сейчас Белинда так зла, что запросто может уничтожить. Не в прямом смысле. Но лишиться работы и дома (а лес был именно домом) Миранда боялась. И сильно.

* * *

Весь день я ходила под впечатлением последних событий. Андреас тоже. Тренировка не состоялась. Леди-ректор была занята и не могла за нами присматривать. Я и сама не хотела проводить ее без Дины. Гулять мы с Андреасом не пошли. Я была слишком уставшей. Устроились на ступенях одной из боковых лестниц, где почти никто не ходил, и просто сидели.

— Значит, Миранда ничего не сделала с Диной? — спросил Андреас. В его голосе звучало сомнение. Парню хотелось думать, что феечка виновна.

— Леди-ректор в это не верит. Возможно, она права, и я всё придумала. И всё же у факультатива была некая цель. Может, Миранда пыталась перетянуть на свою сторону студентов? Добренькая фея, раздает бесплатные дары. Не знаю. Я ничего не понимаю. И вообще голова раскалывается.

— Тебе нужно отдохнуть, — проговорил Андреас заботливо.

В его устах это прозвучало слегка коряво, но мне понравилось.

— Нужно, — кивнула я. — Ты не обидишься, если я пойду к себе? лягу пораньше. Сил нет совсем.

— Не обижусь, — пообещал он. — Что я — изверг? Ты не должна торчать тут, чтобы меня порадовать. Нужно думать о себе. В смысле, наверстаем завтра. И послезавтра.

Я благодарно улыбнулась и на миг положила голову парню на плечо. Этого мига хватило, чтобы почувствовать его энергию. Она была сильна. Андреас Лэнс способен стать мужчиной, умеющим не только подставлять плечо, но и защищать близких от любых напастей. Повезет кому-то. Однажды. Но вряд ли это буду я.

Я лишь временный компаньон. А не спутница жизни...

...Я легла спать, не дожидаясь ужина. Едва закрыла глаза, провалилась в сон. В сон без сновидений. Такой, который позволял отдыхать и набираться сил.

Не знаю, сколько точно он длился. Наверное, несколько часов. Однако когда я проснулась, за окном была еще ночь. А разбудил меня... плач. Кто-то горестно всхлипывал в моей спальне. В углу. В спальне, куда никто не мог попасть. Кроме меня, Сэм и леди Холланд.

Я хлопнула в ладоши, заставляя свет включиться, и ахнула.

В углу, съежившись, сидела тень.

— Дина? Но как? На тебе же браслеты! Ты не должна...

— Их сняли... — прохныкала Динина тень. Нет, она не плакала по-настоящему. Тени этого не умела. Просто имитировала плач. — Теперь новый барьер. Вокруг комнаты.

— Но ты через него прошла, — прошептала я, ничего не понимая.

— Пришло-о-ось, — протянула она горестно. — Бо-о-ольно.

— Было больно, когда проходила барьер? — уточнила я.

— Сейчас больно. Там. В комнате. Они зло. Браслеты. Комната.

Жмет и жжется.

— Ох...

Кажется, до меня дошло. Не один Альберт Холланд страдал от побочного эффекта барьерной магии. На Дину она тоже пагубно влияла. Настолько пагубно, что из-за браслетов она потеряла над собой контроль и принялась бродить в сорочке по замку посреди ночи. А теперь, оказавшись в комнате, которую окружало кольцо барьерной магии, умудрилась сбежать. Частично. Сбежала лишь тень. Но сбежала же. В попытке спрятаться, прекратить дурное влияние. И страдала, похоже, не столько сама Дина, сколько ее теневая сущность.

— Еще и вокруг замка барьер, — добавила она. — Я больше не могу...

— Не переживай. Сейчас мы все исправим, — пообещала я и повернулась к призрачной защитнице. — Приведи леди Холланд.

Срочно.

Та подчинилась. Правда, сначала постояла, покачиваясь, будто раздумывала, послушаться меня или нет. А я села на пол возле Дининой тени.

— Всё будет хорошо, — проговорила ласково. — Скоро всё наладится.

Надо же...

А я подозревала то Миранду, то демона. А это всего лишь барьерная магия.

Что сказать? И такое бывает.

Глава 23

Путь в никуда

— Спасибо, что вызволила. Я сама не понимала, что происходит. Чувствовала жуткую усталость в той комнате, окруженной барьерной магией. Но не осознавала, насколько плохо моей тени.

В глазах Дины светилась благодарность. Да такая, будто девчонка превратилась в мою должницу на всю оставшуюся жизнь.

Мы находились в зале для тренировок втроем: Дина, Андреас и я. Но не тренировались. Просто сидели и говорили. Все вместе радовались Дининому освобождению.

— Я ничего не сделала, — отмахнулась я. — Просто связалась с леди Холланд и всё ей объяснила.

— Да. Но сама бы я не смогла.

— Для того и нужны друзья, чтобы выручать в трудные моменты.

Да, я сказала «друзья». Пусть мы были не совсем ими. И всё же наши отношения вполне можно было называть приятельскими. Дина — хорошая девчонка. И теневой маг.

— Леди Холланд сказала, раз проявляется такая реакция на сдерживающую магию, придется меня выпустить и не заставлять носить браслеты. Но велела следить за тенью и не давать ей бродить по замку, — пожаловалась Дина. — Бесполезно утверждать, что это была не моя тень. Хотя... Я уже ни в чем не уверена.

— Главное, ты на свободе, — я похлопала ее по руке. — Остальное наладится.

Да, я теперь знала, что за Ириссой Кент следила вовсе не Дина. Но рассказать никому не могла. Студентку подержали чуток взаперти и выпустили. А для настоящей виновницы происшествия всё закончится куда плачевнее, если правда всплывет.

— А барьер... Тот, что вокруг замка. Он тебе тоже мешает? — спросил Андреас.

— Я его чувствую, — призналась девчонка. — Теперь я это понимаю. Но он вдали. Это как... — она запнулась, пытаясь подобрать слова. — Это как огонь! — придумала она, наконец, метафору. — Ты можешь стоять и смотреть на него, чувствовать жар, осознавать,

насколько он беспощаден. Но оставаться в безопасности. А браслеты были у меня на руках. Они обжигали. Мою тень. Барьер, окружавший комнату, тоже был совсем близко. И от него тени было плохо.

Мне вдруг вспомнился Альберт Холланд, который тоже страдал от побочных эффектов сдерживающей магии. С другой стороны, пусть страдает. Он же — не невинная Дина.

— Ладно, пойду к себе, — Дина поднялась со скамьи. — Надо домашнее задание сделать. Сегодня мне разрешили пропустить уроки. Но завтра я обязана присутствовать.

Она посмотрела на нас с заговорщицким видом. Мол, знаю-знаю, я третья лишняя.

Мы с Андреасом остались в зале одни, и я тяжело вздохнула.

— Вот интересно, почему, как только я соберусь выспаться, случается очередная напасть? И вообще, у меня была простая задача. Ну, относительно простая. Отучиться семестр в Школе фей, не искать приключений на все места, а потом вернуться восвояси.

— И не связываться с полукровками, скорее всего, — добавил Андреас. Но с толикой веселья. Его позабавили мои слова про все места.

— И это тоже, — подтвердила я. — Но приключения сами ко мне тянутся.

— И полукровки тоже.

Андреас засмеялся и полез целоваться. Я не возражала. Приятно заняться чем-то, что доставляет удовольствие. Для разнообразия. К слову, он оказался не плохим «учеником». Еще недавно у Андреаса совершенно не имелось опыта в любовных делах. А теперь он сам проявлял инициативу. Целовался уверенно, позволял ладоням гулять по моему телу. Против этого я тоже не возражала. Еще одна приятность. Мне даже нравилось, что я не испытываю к Андреасу крышесносительной любви и испепеляющей страсти. Мне просто хорошо с ним. И это здорово. Я наслаждаюсь моментом и не теряю голову.

Главное, чтобы и парень помнил, о чем мы говорили.

Ведь в конце семестра придется расстаться.

Иного не дано.

Наверное, мы бы целовались еще вечность, наплевав на все дела и заботы. Но очередные приключения были на подходе. Точнее,

злоключения.

— Вот они голубки. Как по заказу, оба. И никаких свидетелей.

— Какого.... - начала я возмущенно и замолчала.

Перед нами стоял студент, который однажды на уроке леди Мэйз писал в тетради формулу огненного взрыва. Ту самую формулу, которую я увидела через путешествующую по аудитории тень. Парню тогда досталось. А сейчас... Сейчас он стоял посреди зала, ухмылялся, а рядом с ним висел огненный шар, шипя и рассыпая искры.

— Что ты творишь? Опять эксперимент? Но ты же даже не огневик.

— Для некоторых экспериментов и не нужно владеть огненной магией, — бросил он высокомерно. — И сейчас я это докажу. Ты заплатишь, что сдала меня, темная. А обвинят во всем твоего дружка. Любовная ссора и всё такое.

Я хотела, было, просветить этого позера, что скрыть преступление не удастся. Ибо со мной защитница, через которую за нами может наблюдать Белинда Холланд. Однако ничего не успела сказать. Паразит шевельнул пальцами, и огненный шар упал на пол. Рассыпался, и пламя поползло по полу — к нам.

Я, признаться, растерялась. Ведь огонь был тем противником, с которым я не умела бороться. Кармина сердито ухнула, взлетела с моего плеча, намереваясь устроить парню основательную взбучку. Но огонь с яростным треском поднялся, превратившись в сплошную стену, не давая сове пробиться. Впрочем, и нам тоже.

— Ну, берегись, — процедил сквозь зубы Андреас и вытянул руки.

А я выругалась. Огневая магия против огневой магии? Ну всё, спасайся, кто может. Проблема, правда, заключалась в том, что бежать было некуда.

— Андреас, — прошептала я, борясь с желанием схватить его за руку. Но я боялась это сделать. Вдруг всё испорчу. В смысле, парень напорочит еще сильнее, чем может без моего вмешательства.

Сова, тем временем, вернулась. Буквально упала на моё плечо и громко ухнула. Тревожно. Она не знала, что предпринять. Впервые со дня нашего знакомства. Стена пламени стояла на месте. Не сдвинулась ни на шаг. Зато огненные «струйки», не спеша, двигались к нам. Еще секунд десять и дотянутся.

— Да какого демона?! — вскричал Андреаса и встряхнул кисти рук.

У него ничего не получалось. Огненная магия, которая однажды легко сработала против меня, сейчас не желала подчиняться.

— А ты как думал? — усмехнулся гаденыш по ту сторону пламени и покачал кулон на цепочке. Я его толком не разглядела. Да и времени не осталось.

Зато Андреас узнал кулон и зарычал, как раненный зверь.

— Убью, — процедил сквозь зубы.

— С того света, что ли? — усмехнулся довольный собой противник.

А я... Я просто сделала первое, что пришло в голову. Слегка безумное. Мы учились этому на практических занятиях на факультете теней — одному из способов бегства из безвыходных ситуаций. Способ был сомнительным. Но подходил аккуратно для случаев, подобных нашему.

Я схватила-таки Андреаса за руку.

— Просто не сопротивляйся, — велела шепотом. — Я знаю, что делаю. Кажется...

И представила нужную формулу. Мы отработывали её с Келли. С моим вечным партнером на практике. Вполне успешно отработывали. Но это легко, когда знаешь, где окажешься, применив магию.

А сейчас... сейчас... Это был путь в никуда.

Точнее, куда-то. Но куда именно, предсказать было нереально.

— Кармина, постарайся пройти! — крикнула я, ощущая жар приближающегося огня. — А если нет... Мне, правда, очень жаль...

А в следующий миг мы уже летели. Нет, мы не прошли сквозь пол, а оказались в пустоте. В полете по пустоте. Андреас охнул от неожиданности, а сова, которая сумела-таки отправиться в безумное «путешествие» с нами, негодуя ухнула и впилась когтями в моё плечо. Больно впилась!. Но я не пикнула. Для совы это был единственный способ удержаться и не сгинуть в пространстве между измерениями.

Декорации изменились вмиг. Вместо серого нигде, появилась дорожка в окружении лип.

— Это что — шутка какая-то? — Андреас посмотрел на меня ошалевшим взглядом.

Я застонала, узнав место. Та самая аллея, по которой за нами гналась леди Мортимер при первой встрече.

— Прости, — проговорила я с надрывом. — Я не знала, каким будет пункт назначения. Смысл в том, чтобы уйти из реальности. Провалиться в иное измерение. Самое ближайшее. Когда мы тренировались на факультете теней, леди Армитадж создавала карман рядом с нашим факультетом. И мы проваливались туда. А сейчас...

— Сейчас мы оказались в жутком месте, где господствует монстр, от которого упомянутая леди Армитадж закрывала твоё сознание, — констатировал парень.

— Ну, мы живы, — напомнила я, слегка обидевшись.

— Я не в претензии, — тут же заверил Андреас. — Но очень надеюсь, что ты перенесешь нас обратно. В Школу фей, в смысле. А не в тот зал.

— А этом и проблема, — проворчала я. — Вернуться получится только в ту же точку. А там всё пылает. Так что не вариант.

— Значит, нужно выждать. Не будет же этот гад торчать в зале вечно.

— Вечно нет, — я на мгновение сжала зубы. Да так, что десны заболели. — Но в прошлый раз, когда нас сюда затащили, мы отсутствовали не меньше четверти часа, а в реальном мире не прошло и минуты.

Андреас ударил себя по лбу. Об этом аспекте он позабыл.

— Рейна...

Я вздрогнула, узнав знакомое бухтение леди Мортимер. Оно звучало с правой стороны. Бывшая библиотечка факультета теней приближалась к нам оттуда же, откуда явилась в прошлый раз. Я хмуро покосилась на противоположную сторону, где за липами скрывался провал, через который мы с Андреасом однажды выбрались.

— Предлагаешь прыгнуть? — спросил он.

— Нет. Мы, скорее всего, вернемся назад. А это верная смерть.

— Но тогда...

— Мы пойдем дальше. Не вижу иного пути.

Я снова схватила парня за руку и представила ту же самую формулу, позволяющую теням проваливаться в иные измерения в случае опасности. На плече нервно ухнула Кармина. У меня в голове мелькнула мысль, что раньше она не могла со мной путешествовать,

но теперь что-то изменилось. Наверное, дело было в нашей связи, которую мы установили при помощи обряда, найденного Ллойдом Веллером.

Формула снова сработала. Несколько волнительных секунд полета, и вот мы стоим посреди негостеприимного леса. Отлично знакомого. Из снов.

— Еще одно дружелюбное место, — усмехнулся Андреас. — В кошмарах леди Мортимер сюда пробиралась. Думаешь, сейчас у нее получится?

— Скоро узнаем, — ответила я и погладила Кармину, перья которой в буквальном смысле встали дыбом.

Я не знала, что делать дальше. Не представляла. Да, я понимала, что призрачная защитница вызовет леди Холланд, и та задаст жару мальчишке. Огонь, разумеется, будет потушен, но оставалась проблема времени. Как вернуться, не зная, сколько прошло в реальном мире? Да и не факт, что получится. Мы ушли дальше, чем на одно измерение.

— Что за кулон гаденыш тебе показал? — спросила я Андреаса, чтобы не молчать, ибо мерзкий скрип деревьев нервировал всё сильнее.

— Это тот самый артефакт, который Миранда Эванс жаждала заполучить для мерзкого папеньки Сэм, — лицо Андреаса исказила ненависть. — Он блокирует магию. Чаще всего, мою магию. Чтобы он работал против конкретного мага, нужна капля крови. Артефакт ее впитывает и не дает использовать способности, пока маг находится рядом. Бабушка не хотела, чтобы я... — он запнулся, горько улыбнулся и признался. — Я и не возражал, в общем-то. Меня устраивало, что темная магия не проявляется.

— Но ведь артефакт блокировал и фейскую магию.

— Мне было всё равно, — ответил он и точно не покривил душой. — Но не всё равно теперь. И уж мне точно есть дело до того, как наша семейная «реликвия» попала в руки к психу. Сомневаюсь, что он получил артефакт от бабушки. Это Эштон. Это его рук дело. А что? Двух зайцев одним ударом. Мы бы оба сгорели. Я — ненавистный брат, и ты — девчонка, выставившая его на посмешище. А он остался бы чистеньким. Мой братец умеет убеждать. Наверняка, нашел способ связаться с этим безумным парнем, чтобы подначить и толкнуть на преступление.

Я смотрела на парня с отчаяньем. Ну что за семья?! Отец убил мать, решив, что та его предала. Старший брат винил во всех несчастьях младшего, а теперь пытался убить. Бабушка вместо того, чтобы помочь ребёнку, глушила его способности. И темные, и светлые. Но Школа фей поняла, что Андреас — выдающийся маг, и выбрала его во время обряда. И теперь... Теперь ему приходится разбираться со всеми способностями разом.

— Мне жаль. Жаль, что в твоей семье сплошные уроды.

— Мне тоже, — Андреас нежным движением поправил прядь моих волос, упавшую на лоб.

А мое сердце пустилось в пляс.

Он забыл. Он полностью забыл о нашем договоре. О том, что наши отношения временные. Я видела это сейчас в его глазах. Андреас хотел большего. Намного больше, чем мы обговаривали. И это ставило меня в тупик.

— Ты был прав! — выпалила я, чтобы не дать парню сказать лишнего. А еще потому что вспомнила о важном. Мы одни. Без призрачной защитницы. — Ты был прав: демон существует. Это он вынуждал тебя рисовать те символы. В снах. Он — твой предок. Жаждет вернуться в реальный мир и натворить дел. А ты едва ли не единственный, кто может ему помочь.

— Что? — спросил Андреас глухо, отступив назад.

Это было определено не то, что он ждал от меня услышать.

Демон-предок?! Хочет пробиться в реальный мир?! Да идите вы!

Нет, разумеется, Андреас никуда меня не послал. Хотя я бы на его месте это сделала.

— Я всё объясню, — я осторожно коснулась его рук. — Прости, что не говорила раньше. Я узнала недавно и не могла откровенничать при свидетеле. Меня, помимо Кармины, охраняет некая сущность. Ей создала Белинда Холланд. Они связаны. Леди-ректор может узнавать через нее, что со мной происходит. А эта тайна не для светлых.

Я помнила, что с нами сейчас находился еще один свидетель.

Кармина.

Но ее я не боялась. Сова и так знала, что происходило в моих снах, которые сама же помогла создать. Слышала мой разговор с леди Портман. Но понимала, что это должно остаться тайной. Я чувствовала, что она ЭТО понимала.

— В общем, его звали Конрад. Он жил века назад. Мне рассказала леди Портман. В теневом сне. Она тоже полукровка. И тоже потомок Конрада...

Я говорила и говорила, стараясь подбирать правильные слова, чтобы Андреаса не придавило грузом правды. Пару раз в мое плечо впивались когти Кармины. Сова призывала быть осторожнее. Утаить некоторые детали. Пока утаить. В частности, что темная кровь в семье Андреаса не одно поколение, и мать не обманывала отца, а он, действительно, отец не только старшему, но и младшему сыну. Просто именно в нем — в Андрее — темная кровь проявилась поколения спустя.

Я считала, что парень пока не готов к такой истине.

Она его разрушит.

— Леди Портман подозревает Ирису Кент. Но я знаю, что это ты. Ты — потомок демона. Я не сказала ей. Не хотела, чтобы она знала. Чем меньше осведомленных, тем лучше. Из-за ордена. И вообще...

Андреас провел ладонями по лицу, будто пытался стереть усталость.

— Иными словами, помимо братца, пытавшегося меня сжечь, есть целый ворох причин «порадоваться», — проговорил он убитым голосом. — Я — потомок демона. Он жаждет использовать меня, чтобы воскреснуть. А если о моем существовании узнает орден безумцев, ко мне подойдут убийцы, которые обставят всё так, будто я захлебнулся стаканом воды.

— Это тяжело, знаю, — я шагнула к нему, чтобы оказаться вплотную. — Но ты не один. Андреас, тебе не нужно проживать всё это в одиночку.

Я сама не понимала, что творю. Считанные минуты назад сетовала мысленно, что парень желает большего. А теперь сама давала ему дополнительный повод так думать.

И всё же... Всё же сейчас я делала и говорила то, что подсказывало... может, и не сердце. Но интуиция точно.

— Всё будет хорошо, обещаю, — прошептала я и поцеловала парня.

В первый миг Андреас не хотел отвечать на поцелуй. Слишком много эмоций сейчас разрывало душу. Но я была настойчива, и он подчинился. И довольно быстро увлекся, концентрируясь на мне,

закрывая сознание от всего остального. Его ладони сами легли на мою талию, и поцелуй стал жарче, требовательнее.

— Рейна! — послышалось приглушенное бухтение издалека.

— Проклятье, — прошипела я, отстранившись от парня.

Он судорожно вздохнул, сожалея, что минутка близости закончилась.

— Что теперь? — спросил устало.

— Будем надеяться, что попадем назад. В смысле, в измерение, из которого пришли.

И я в третий раз представила формулу, которой меня и других студентов факультета теней учила леди Армигадж на уроках.

Но не сработало. Мы переместились, да. Но не на аллею с липами. А в иное место. Знакомое мне место. В мрачный коридор с плесенью на стенах. В коридор, где мы встречались с леди Портман во сне.

— Что не так? — спросил Андреас с тревогой.

Он понял, что я испугалась.

— Я не думала, что это место реально, — прошептала я. — И это плохо. Это очень и очень плохо. Если мои выводы верны, то сущность, обитающая здесь, намного страшнее вечно бухтящей леди Мортимер.

Глава 24

Лицо врага

— То есть, ты думаешь, что демон (мой предок — демон!) может обитать тут? — переспросил Андреас ошалело, когда я поделилась подозрениями.

Я неопределенно передернула плечами.

— Очень надеюсь, что это не так, и я попросту брежу. Но именно в этом месте мы побывали с леди Портман во сне. И там она представила демона. Ладно, — я сжала кулаки, ощущая прилив раздражения, но постаралась побороть его, — давай осмотримся.

— Может, отправимся дальше? — предложил Андреас. — В другое измерение?

Но я покачала головой.

— Только в случае опасности. Мы и так далеко ушли от Школы фей, и я понятия не имею, как вернуться. Я могла это сделать с первого... хм... уровня. Но мы бы обрекли себя на смерть в огне, а теперь... Теперь я не представляю, как повернуть назад.

Я ожидала, что моё признание испугает Андреаса, но он только мрачно кивнул.

— Хорошо, давай осмотримся. И будет действовать по обстоятельствам.

По обстоятельствам...

Я улыбнулась уголками губ. Обстоятельства уже случились. И они влияли на Андреаса. Но не так, как я могла ожидать. Его тревожило происходящего. И демона он опасался. Он отчаянно боялся демона. Нет смысла кривить душой. И всё же Андреас стал сильнее. Смелее. Обстоятельства его меняли. Или это я его меняла. Наши отношения его меняли. А еще надежда парня, что между нами возможно намного больше, чем те границы, которые я обозначила в самом начале. Вот и сейчас он уверенным движением взял меня за руку, и мы пошли по мрачным коридорам с уродливыми узорами из плесени на стенах. Мы пошли вместе. Нас было двое. Я и маг, который пока не был мне ровней, но определенно делал шаги в этом направлении.

— Интересно, где спрятана книга? — проговорил он минуту спустя. — Она же в Школе фей не одно столетие, но ее до сих пор никто не нашел. Не обнаружил случайно. Стало быть, она в очень надежном месте.

— Или попросту замурована в стене. Поди пойми в какой.

— Должна быть некая магия, способная ее обнаружить. И стену, и книгу.

— И защита. Некая древняя защита, призванная это предотвратить. Книгу же не слабые маги прятали. Должны были позаботиться, чтобы до нее не добрались. Ни намеренно, ни случайно.

Мы шли, а мрачные декорации не менялись. Всё те же стены, всё та же плесень. За одним коридором начинался другой — точно такой же. Иногда встречались развилки из двух, а то и из трех коридоров. Мы выбирали первый попавшийся, без системы. Я понимала, что это лабиринт. И сей факт мне категорически не нравился. Может, это не совсем измерение демона, а некий... холл. Как тот лабиринт, в котором бегали тенями Келли с Ллойдом. Амалия Кроули обитала не в нем самом, а дальше.

— Думаешь, библиотекарша сюда пробьется? — задал Андреас новый вопрос. Чтобы не молчать. — Ваша библиотекарша — леди Мортимер?

— Пробьется, — ответила я без сомнений. — Упорства ей не занимать. Но она точно не хуже демона. Даже не смотря на мерзкую энергию, которой пропиталась. Вот, гадость!

Я остановилась, заметив в очередном коридоре, в который мы свернули, с десятков уродливых птиц, похожих на ворон. Те при виде нас занервничали, принялись издавать хриплые звуки.

— Это еще что за нечисть? — возмутился Андреас.

Но не испугался. Что было здорово.

— Вспоминай уроки профессора Флатта. Это ёки. Их иной облик. Тот, который они принимают в других измерениях.

— Мерзость, — парень поморщился, явно вспомнив чудище, побывавшее в аудитории.

— Для нас они не опасны. Ёки боятся теней. Но мне не нравится их присутствие здесь. Как бы еще кто не повстречался. Из вороха нечисти, о которой с упоением рассказывал профессор.

Разумеется, стоило это сказать, как в следующем же коридоре нас ждал еще один «сюрприз». Нет, не огненный демон, а... призрак.

Призрак очень усталой женщины. Красивой, но давно утратившей лоск.

Она висела в воздухе перед нами. Просвечивала. Но улыбалась. Безумной улыбкой.

Андреас охнул и попятился, вмиг позабыв, что стал увереннее и смелее. А впрочем, я помнила, что он боится призраков, что было доказано на уроке всё того же Флатта.

А женщина чуть наклонила голову и указала пальцем на меня.

— Хорошая тень. Правильная. Привела нас того, кого мы так ждали.

— Что?! — воскликнули мы с Андреасом в один голос и посмотрели друг на друга.

— Клянусь, я не нарочно... — сорвалось с моих губ.

Я уже ничего не понимала. Что значит — привела? Всё, что происходило со мной (с нами!) было чьей-то грамотно спланированной многоходовкой? Меня подталкивали к этому моменту? Нас обоих?

Андреас попятился и глянул на призрак с горечью.

— За что ты меня так ненавидишь? — спросил он с надрывом. — Я ничего не сделал. Я ни в чем не виноват.

А я взглянула на него, потом на призрачное лицо женщины, и сердце сжалось. Так сильно, что я едва могла дышать. Жить...

Они были похожи. Андреас и призрачная женщина.

И это значило... значило...

— Ты не должен был появляться на свет, — прошипела та, которая привела его в наш мир, подарив жизнь.

Его мать. Мать, убитая отцом.

Сова, сидящая на моем плече, издала странный звук, совершенно непохожий на обычное уханье. Это определенно было ругательство. У меня и самой на языке вертелась парочка. Из таких, которые не принято произносить в приличном обществе.

Но я не стала тратить на это время. Вцепилась в руку Андреаса.

— Не слушай её, — зашептала горячо. — Ты — жертва. Случившееся не твоя вина.

Увы, парень не смотрел на меня. Только на мать. На женщину, которую переполняла ненависть. Она тоже стала жертвой. Была убита

ни за что. Но винила не мужа, отнявшего ее жизнь, а сына. Того, кто и так много лет расплачивался за кровь. За точно такую же кровь, что бежала и по ее венам.

— Давай попробуем уйти, — зашептала я. — Дальше. Куда угодно. Главное, от нее.

— Отсюда невозможно уйти, — проговорила матушка Андреаса и снова засмеялась безумным смехом. — Для тебя это конечная точка путешествия, тень. Нам ни к чему свидетели. Для Андреаса, в общем-то, тоже путь окончен. В определенном смысле.

В голове звякнул колокольчик. Она говорила «нам». Уже не в первый раз. И вовсе не факт, что упоминала себя во множественном числе. Здесь был еще кто-то. Я догадывалась кто и очень хотела верить, что ошибаюсь.

— Знаю, я не должен был родиться, — проговорил, тем временем, Андреас убитым голосом.

Мать захохотала. Безумнее прежнего.

— Ты не должен был проявить темную сторону! — заорала она истерически. — Никто не проявлял! Ни я, ни твой брат, ни твоя бабушка! А ты! Ты! Ты всё испортил!

— Я не...

На его лице отразилась растерянность. Он не понимал, что мать имела в виду.

Зато я прекрасно знала.

Это была та часть правды, которую я оставила на потом.

— Она тебе не сказала, верно? — усмехнулась эта сумасшедшая мертвая женщина. — Твоя темная подружка? Промолчала. Солгала.

— Это была не ложь, — отчеканила я. — А правда, время которой не наступило.

Но она не услышала.

— Лгунья, — бросила с отвращением и посмотрела на сына убийственным взглядом. — Темная кровь — кровь Конрада — была в нашей семье несколько поколений. Моя мать была ребёнком, рожденным от темного. Первой полукровкой. Но она прятала тьму. Как и мы с Эштоном. А ты... Ты ей сдался.

— Это не его вина! — крикнула я. — Рано или поздно теневой дар должен был проявиться. Не у Андреаса, так у его детей или внуков.

Или у потомков Эштона. Ваш старший сын тоже носитель темной крови демона!

Андреас повернулся ко мне. В его глазах читался ужас. И горечь.

— Прости, — я сильнее сжала его руку. — Я хотела сказать. Позже. Считала, что тебе нужно время. Время, чтобы переварить последние новости. Я пыталась тебя побережь.

— Какая заботливая, — съязвила мать. — Да, наверное, неприятно узнать, что маг, которого ты ненавидел всю жизнь — твой отец. И Эштона, и твой.

Андреас судорожно вздохнул, а она продолжила с еще большим ожесточением:

— Думаешь, мне было приятно умирать из-за тебя?! Из-за того, что ты не сумел сдержать темный дар? Думаешь, мне хотелось оказаться здесь с демоном, чтобы он получил тебя?! Думаешь, я...

Она еще что-то кричала. Обвиняла Андреаса в других грехах, в которых он тоже не был виновен. Но я не слушала. Вцепилась в его руку мертвой хваткой, концентрируюсь на нужных символах. Призрачная мать Андреаса сказала главное. Дала понять, что действует заодно с демоном. Что он ЗДЕСЬ!

И это значило, что нам пора было уносить ноги. Куда? Да куда угодно.

Сначала показалось, что всё получилось. Грязный пол растворился у нас под ногами. Но только на несколько мгновений. И снова вернулся. Мы оба — я и Андреас — покатались по нему кубарем. Сове повезло больше. Она вовремя взлетела с моего плеча.

— Я же сказала, это конечная остановка, глупая тень, — бросила наша противница со смехом. — Не сопротивляйся. Это бесполезно. Господин Конрад получит тело Андреаса и сможет, наконец, вернуться в мир. А я... — она блаженно застонала. — Я обрету свободу.

У меня в ушах застучало от гнева.

Так вон оно что! Вот о чем она говорила, когда упоминала, что и для Андреаса это конец. Демон хотел вселиться в его тело. И выйти в мир через потомка. Прожить жизнь вместо него. Возможно ли это? Я никогда не слышала о подобном. Но, видимо, да. Говорили, Конрад был очень силен, познал та-акие глубины темной магии, которая большинству и не снилась.

— Зачем использовать тело Андреаса? — спросила я. — Есть же книга.

— До нее не добраться. А я устал ждать.

Сердце чуть не остановилось, когда позади прозвучал хриплый мужской голос.

Мы с Андреасом повернулись одновременно и вздрогнули.

Конрад не особо походил на демона. Уж точно не было ничего общего с существом, которое я видела в теневом сне вместе с леди Портман. Сейчас он не горел. Перед нами стоял маг. Уставший маг с осунувшимся лицом и седыми патлами. Но даже тень пережитого не мешала увидеть сходство. Они были похожи. Конрад и Андреас. Почти одно лицо. Только разница во много лет. В столетия!

— Оставь его в покое! — приказала я, хотя понимала, что выступать против него всё равно, что муравью идти против слона.

Так и вышло. Конрад просто шевельнул пальцами. Одно его движение... и я врезалась в стену. Сознания не потеряла, но в голове загудело основательно. Кармина с яростным воплем рванула на демона. Как не испугалась — загадка. Или верила, что у нее достаточно жизней, чтобы с ним воевать? Впрочем, запас не помог. Сова стараниями Конрада врезалась в стену вслед за мной. Ударилась с неприятным хрустом, упала на пол и больше не шевелилась.

— Не смей мне указывать, глупая девчонка, — процедил демон сквозь кривые желтые зубы. — Ты — никто. Всего лишь, рядовая тень. Без особых талантов.

Но я не желала сдаваться. Не в моих привычках была подчиняться негодьям.

— Зачем тебе Андреас? Правда, хочешь обитать в теле полукровки?

Конрад развел руками.

— Да, он не самый лучший сосуд, — признал с толикой отвращения. — Но придется использовать то, что есть. С вариантами, знаешь ли, туго. Но я сделаю его великим. Имя Андреаса Лэнса будут произносить со страхом.

— Ты хотел сказать, сделаешь великой его оболочку. Это ведь будешь ты сам. Андреас умрет. Разве нет?

— Это детали, — демон сделал шаг вперед. — Но хватит болтать. Пора действовать. Я и так слишком долго ждал.

Он снова шевельнул пальцами. На этот раз на обеих руках. Меня прижало к полу, да так, что все кости заболели, а Андреас, наоборот, чуть приподнялся в воздух и беспомощно задрогал ногами. Попытался поднять руки, но не смог. Демон игрался с ним, как с куклой, не давая толком сопротивляться. Парень зарычал. То ли от отчаянья, то ли от злости. Но это было всё, что он сейчас мог.

— Сделай что-нибудь! — взмолилась я, обращаясь к его матери.

Но та не сдвинулась с места. Мучения сына ей были безразличны. Собственные страдания были важнее. Они перевешивали всё на свете. А ведь эта женщина не могла не любить Андреаса. До того, как узнала, что он полукровка. До этого момента он был просто сыном. Точь-в-точь, как другой — Эштон.

— Помоги ему! — снова закричала я.

Это было глупо, я понимала. Шансов достучаться до матери парня не было. Ни единого. Я просто упрямылась. И делала единственное, что было доступно. Просила помощи.

— Он же твой сын!

— Ничего подобного, — отчеканила она. — Этот полукровка — мне никто. У меня был только один сын. Его имя Эштон.

— Она не поможет, — ухмыльнулся демон. — Мальчишка — ключ к ее свободе. К свободе от меня. От этого измерения. Это ее возможность идти дальше. Туда, куда уходят мертвые. Туда, куда сейчас отправитесь и вы двое. Ну, кто первый?

— Чтоб ты сдох! — прорычал Андреас. — Чтоб подавился моим телом!

Прозвучало по-детски. Но он имел на это права.

Демон засмеялся. Его повеселило пожелание потомка, которого он превратил в жертву.

— Убить сначала девчонку? — спросил издевательски. — Кажется, она тебе небезразлична. Или сначала завладеть тобой? Ты умрешь не сразу. Пройдет несколько дней. Ты будешь находиться внутри, всё видеть и слышать, но ничего не сможешь предпринять. И ее тоже защитить не сможешь. Свою ненаглядную тень. Да, так я и сделаю. Убью ее, находясь в твоём теле. Это будет даже забавно. Она умрет от твоей руки.

Я сжала зубы, чтобы не застонать от боли. Кости ломило страшно. И чтобы не закричать от беспомощности и безысходности. Не зря я

опасалась Андреаса Лэнса раньше. Он сам не причинит мне вреда. Но я всё равно умру от его руки. Безумие. Насмешка судьбы.

— Не трогай ее! — заорал Андреас. — Не смей!

— Ничего личного. Она свидетель, который мне не нужен. Она должна замолчать раз и навсегда. Это необходимо, чтобы жил я.

— Ты проиграешь! Ты всё равно проиграешь!

Андреас, наверняка, понимал, что это не так. Демон победил. Безоговорочно. Ни он, ни я не могли ему ничего противопоставить. Но сопротивлялся, как мог. Хотя бы словами.

Демон на это не отреагировал. Вытянул правую руку, что-то прошептал и...

У меня сжалось сердце. Андреас этого не заслуживал. Он почти не жил. Не жил нормальной жизнью. Только-только начал оттаивать и теперь должен умереть. И ради чего? Чтобы древний демон пришел в наш мир.

— Сопротивляйся! — крикнула я со злости, хотя знала, что это бесполезно.

Это, впрямь, было бесполезно. Мгновение, и демон исчез. Остался только Андреас. Он опустился на пол, уверенно встал на обе ноги и насмешливо посмотрел на меня.

Или не он. Совсем не он.

На меня смотрел Конрад. Глазами Андреаса.

— Твоя очередь, тень.

Говорят, что перед смертью перед взором проходит вся жизнь. Чушь собачья! Перед моим точно ничего не проходило, никакие картинки из прошлого не мелькали. Абсолютно ничего. Я лишь видела глаза парня, подружкой которого согласилась стать. Видела глаза и понимала, что это не он. А еще, что сам Андреас сейчас тоже на меня смотрит. Смотрит и ничего — совершенно ничего! — не может поделать.

Ужасно. И нечестно. Отвратительно...

Страх не было. Не потому что я не боялась смерти. Кто ж хочет отправляться в мир иной? Тем более в молодом возрасте? Просто злость затмевала все остальные чувства. Злость на Эштона Лэнса, который подначивал мальчишку — любителя экспериментировать с взрывной огненной магией. На самого мальчишку, из-за которого мы сбежали в другое измерение. На леди Мортимер, преследовавшей нас

и вынудившей уйти на глубину. На мать Андреаса. За то, что была готова принести в жертву сына ради собственной свободы. И на судьбу, пожалуй. За то, что так гадко подставила под удар.

Конрад, тем временем, занес ладонь над моей головой. И что-то шепнул.

Я не хотела кричать. Не желала быть слабой. Но из груди вырвался не просто крик, а самый настоящий вопль. Боль была запредельной. Я определенно осознала смысл выражения об искрах, сыплющихся из глаз. Я будто ослепла. Не видела ничего, кроме алых всполохов, а потом их сменила белая пелена. К горлу подступила тошнота, но желудочный спазм так и не завершился. Уши заложило от нового крика. И я даже не поняла сначала, что кричу не я.

Только когда боль в голове чуть утихла, я, сжав зубы, посмотрела вверх, где надо мной полагалось стоять древнему огненному демону. Вот только он не стоял. Он (в прежнем обличье!) корчился на полу, а рядом возвышался Андреас с искаженным от ненависти лицом.

— Я же сказал: не смей трогать Рейну! — отчеканил он.

— Что... Что произошло? — прохрипела я, хотя уже догадывалась. Андреас каким-то чудом умудрился выставить незваного гостя из своего тела. И демону пришлось несладко. Не зря сейчас подвывал на полу.

— Ты цела? Можешь встать? — парень подал мне обе руки.

Я оперлась на них и заставила себя подняться. Неимоверным усилием воли. Боль ушла, но сил не осталось. Я будто встала с постели, не до конца оправившись после лихорадки. Огляделась, ища матушку парня. Она еще находилось здесь. Но предпочла отступить и теперь жалась к стене, растерявшись от произошедшего. Да и кто мог ожидать, что Андреас сможет дать отпор.

Увы, и демону хватило упрямства и злости, чтобы подняться. Он с кряхтением выпрямился и яростно посмотрел на нас.

— Это был только первый раунд, — объявил с не предвещающей добра ухмылкой.

И... он снова рванул вперед, желая завладеть «сосудом». Но не вышло. Не в этот раз. Я не знала, что именно сделал Андреас. Конрад с криком боли пролетел несколько метров и упал на спину.

— Ты! — прорычал он. — Треклятый полукровка! Да как ты смеешь сопротивляться?! Я величайший маг из всех! Я способен

уничтожить любого!

Он раскинул руки, будто собирался взлететь.

Но сделал кое-что иное. Обернулся в нечисть, которую я видела во сне с леди Портман. В огненное чудище, напоминающего паука. Искры посыпались в разные стороны, а это убожество качнулось и направилось к нам, клацающая зубами.

— Да чтоб ты сдох... — выдохнула я, понимая, что конец, скорее, придет нам.

Но ошиблась.

С Андреасом что-то случилось. Он перестал быть парнем, который ничего не умел. Его внутренняя сила проснулась и жаждала, чтобы ей нашли применение.

Он просто поднял руку. И ничего более. Просто выставил ладонь вперед.

Раздался еще один вопль. Боли и ярости проигравшего.

А я... Я просто стояла и смотрела, как огненный демон (тот, что по легендам должен был вырваться на волю, чтобы уничтожать города) рассыпается в прах.

— Что ты сделал?! — завопила призрачная матушка Андреаса, когда на полу, где недавно стояла уродливая нечисть, осталась лишь серая горка. — Что ты натворил?!

— Ну... Я дал тебе свободу, — проговорил парень без выражения. — Пусть и не тем способом, которым ты желала. Можешь убираться. Отправляться на все четыре стороны.

Его слова будто кто-то услышал. Позади нас... открылся портал. Но очень странный. За ним не было привычного свечения, а простирался город. Не похожий на те, что я видела прежде. Дома были высокими — на много-много этажей, а по небу летали... автомобили.

— Что это? — изумился Андреас.

Я догадалась, каким должен быть ответ. Но его озвучила не я, а мать парня.

— Это мир людей. Он всегда был доступен для Конрада. Но демон не хотел туда уходить. Там бы он лишился сил. И выбраться бы никогда не смог. Ведь Конрад не только огненный маг, но и теневой. А тени...

— Для теней это билет в один конец, — закончила мысль я. — Они не могут вернуться в мир магический. Только Келли смогла. Одна

единственная за всю историю. Из-за крови цветочной феи.

Мать с усмешкой глянула на Андреаса.

— Может, тебе стоит туда пойти? — поинтересовалась издевательским тоном. — Ты уничтожил самого великого демона. Это значит, ты еще страшнее и опаснее, чем был он. Тебе не место среди магов. Однажды ты их всех уничтожишь. А среди людей ты будешь самым обычным. Никем.

— Не слушай ее, она бредит, — начала, было, я, но мне не дали закончить.

— РЕЙНА! — раздалось знакомое бухтение, которое звучало гораздо громче прежнего.

— Да чтоб всем сгореть, — прорычала я, пока из ниоткуда в коридор с плесенью вываливалось дражайшее серое облачко.

Всё-таки пробилось! Вот упорство! Любой позавидует!

— Ты от меня не уйдешь, Рейна Дюваль. Не в этот раз! — из облака появились ручки и потянулись ко мне. — Тебе придется мне помочь. Сейчас же! Иначе умрешь!

— Становись в очередь, — бросила я и всё же попятилась.

А Андреас посмотрел на меня горящими глазами.

— Как думаешь, если в мире людей не работает магия, ее вредоносная энергия тоже иссякнет?

Я качнулась. Эта идея никому из нас в голову не приходила. А ведь она была вполне жизнеспособной.

— Впрочем, есть только один способ проверить, — объявил он.

И взмахнул рукой. Сделал это легко, будто тренировался изо дня в день. Взмахнул и... отправил облако в портал. Оно попыталась сопротивляться и колыхаться. Но ничего не вышло. Ему нечего было противопоставить мощи Андреаса Лэнса. Облако миновало грань, и как только это случилось, мы увидели леди Мортимер. Настоящую. Она улетела прочь в истинном облике, широко раскинув руки.

— Кажется, получилось, — прошептал парень.

— Получилось, — передразнила мать. — А теперь твоя очередь туда отправляться.

— Тебя не спросили! — разъярился он и снова взмахнул рукой.

Нет, в портал она не полетела. Просто ушла сквозь стену. В иное измерение. Или куда-то еще. Андреаса мало волновала следующая остановка матушки. Меня тоже.

Я посмотрела на него взглядом полным восхищения. И слез.

— Нужно закрыть портал. Ты знаешь как?

— А стоит ли? — он устало вздохнул. — Может, она права? Моя мать? И мне самое место там, где магия не работает?

— Но...

— Рейна, ты же видела, что я сделал?! — вскричал он горестно. — Я убил демона! Легко! В кого это превращает меня? В насколько опасное чудовище?!

— Чудовищами не рождаются, — я взяла его за руки. — Ими становятся. По собственной воле. И это твой выбор: превращаться в него или нет. Силу можно контролировать. Любую. Орнелла Армитадж — сильнейшая тень на свете. Но разве она использует силу во зло? Белинда Холланд обладает невероятным даром — управляет временем. Она способна наворотить таких дел, что подпрыгнут и наш мир, и человеческий. Но разве леди-ректор делает что-то дурное? И тебе необязательно использовать мощь для дурных целей.

— Но там... — Андреас кивнул на портал. — Там будет надежнее. Он отчаянно посмотрел на меня и попросил:

— Пойдем со мной. Давай сделаем это вдвоем. Будем жить среди людей. Станем обычными. Вместе.

Но я отрицательно покачала головой.

— Не могу. Я тень. Это моя сущность. Моя судьба. А обратной дороги не будет.

— Но не факт, что ты сможешь вернуться из этого измерения домой. Вдруг застрянешь здесь и погибнешь. Или превратишься в нечто похожее на леди Мортимер.

— Я готова рискнуть, Андреас. Но своей сущности не изменю. И ты не должен. Ты тот, кто ты есть. Огненный маг и тень. Твоя судьба среди магов. Как и моя.

— А если... — его голос дрогнул. — Если я не справлюсь? Со своей сущностью? С мощью?

— А кто сказал, что ты будешь один? — я улыбнулась. Я больше не видела в нем несуряного парня, а только невероятного мага. Сильного мага. Неповторимого. — Я буду рядом и не позволю тебе оступиться.

— Но ты вернешься на факультет теней и...

— Учеба закончится. И твоя, и моя. А впереди целая жизнь. Закрой портал в мир людей, если можешь. И давай подумаем, как вернуться домой. Ну же. Давай сделаем это. Вместе.

Он послушался. Не потому что перестал бояться. Он хотел остаться со мной.

Взмахнул рукой в третий раз, и портал закрылся.

— Ну вот и всё, — прошептал он. — Возможно, мы сами загнали себя в новую ловушку. Потому что я не знаю, как найти дорогу домой. И этот портал больше не открою.

— Разберемся, — я поцеловала его в губы, желая дать понять, что я рядом, что я в него верю. Верю в нас. Мы справимся. Найдем путь, свернем горы, если придется.

А впрочем, не пришлось.

— Рейна! — раздался новый голос. — Проклятье, Рейна! Отзовись! Я не могу торчать между измерениями вечно!

Я засмеялась. Счастливым смехом.

Это была Келли. Келли Корнуэлл, которая узнала, что я в беде, и непостижимым образом, сумела к нам пробиться.

— Пора домой, — прошептала я с облегчением и подняла с пола белую сову, которая, к счастью, оставалась теплой, пусть и не шевелилась.

Глава 25

Да воздастся по заслугам

— Ты уверена? В своем решении? — Келли посмотрела испытывающе.

— О чем ты?

Подруга устало вздохнула.

— Не увиливай, Рейна. Ты прекрасно поняла, о чем я говорю. О ком.

Она кивнула на Андреаса Лэнса, которого как раз сейчас по специально созданному для тренировок карману гоняла тень Орнеллы Армитадж. Мы с Келли наблюдали за ними сверху — с выступа на скале, служившего нам своего рода балконом. Андреасу внизу приходилось несладко. Леди-декан — не я. Она поблажек не давала. Никому. Парень, тяжело дыша, упал на колени, не в силах больше обороняться, используя собственную тень и побеги, которые не желали подчиняться. Вылетать вылетали, но безжизненно падали на пол.

— Поднимайся и работай, — приказала тень леди Армитадж. — У тебя мало времени.

Андреас сжал зубы и встал. Его шатало. Но он посмотрел упрямо. Вот только при очередной атаке леди-декана, сплоховал. Не сумел отправить тень. Зато во все стороны посыпались искры.

— Только посмей выпустить огненную магию. Вмиг отправлю в Школу фей, — процедила его противница. — Не стану больше возиться.

Да уж, Орнелла Армитадж — не Белинда Холланд. Ректор Школы фей вечно гладила подопечных по шерстке и давала шанс за шансов. Декан факультета теней заставляла работать до посинения, считая, что теневые маги не имеют право на слабость. Либо добиваются успеха, либо могут убираться на все четыре стороны.

Им дали четыре недели. На тренировки леди Армитадж и Андреаса в нашем измерении, дабы парень научился контролировать теневой дар. Сайрус Веллер дал согласие, но долго скрежетал зубами. Белинда Холланд тоже не горела желанием всё это одобрять. Но понимала, что с внезапно возросшей мощью студента никто, кроме

сильнейших теней, не справится. И это точно не я. Никто из них не знал, что действительно произошло с нами в путешествие по измерениям после пожара в тренировочном зале. Никто не знал об огненном демоне. Считали, что Андреаса на выплеск силы спровоцировала леди Мортимер. А он... Он умудрился спровадить ее к людям.

О, да! Сайрус Веллер был в бешенстве. Не такого исхода он ждал для любовницы. Но сделанного было не изменить. Тени не способны возвращаться из мира людей. Впрочем, она была в порядке. Леди Мортимер. Там — в том мире — она полностью лишилась магии. И родного теневого дара, и той энергии, которой была пропитана, пока бродяжничала по измерениям и карманам. Белинда Холланд посетила людской мир, нашла нашу бывшую библиотекаршу и помогла устроиться на новом месте. Это была обычная практика. Магам, оказавшимся в той вселенной (неважно по каким причинам), находили кураторов. Других магов, которые обитали там давно. Два года назад кураторами Келли были Сэм и ее приемная бабушка. Именно так девчонки познакомились.

И всё же, несмотря на то, что леди Мортимер была в порядке, и, по словам леди Холланд, радовалась возможности начать жизнь сначала (пусть и среди людей), Сайрус Веллер желал поквитаться с Андреасом. Но вмешалась Орнелла Армитадж. Использовала козырь, которым однажды снабдила я. Посоветовала лорду-ректору поумерить пыл, иначе его истинное участие во всей этой истории станет всеобщим достоянием. И по головке его не погладят. Он ведь с самого начала знал, что то облако — леди Мортимер. Это он сумел применить магию в Школе фей (удаленно!) и отправить нас с Андреасом в иное измерение на первую встречу с превратившейся в монстра любовницей. Он подвергал нас риску. И не раз. А это серьезный проступок для ректора.

В итоге они договорились. Лорд Веллер и леди Армитадж. Андреас на четыре недели переехал на факультет теней для нескончаемых тренировок. Я же оставалась в Школе фей, но через день или два навещала кавалера, дабы убедиться, что бедолага жив.

— Держи оборону! Ну же! — прикрикнула на него тень леди-декана.

Парень с трудом сдержал рычание, а я покачала головой. Шла вторая неделя тренировок, и пока прогресса не наблюдалось. Мощь, вырвавшаяся в измерении с плесенью на стенах, снова сидела внутри и не желала показываться. Но все понимали, что так не будет продолжаться вечно. Она снова вырвется. И если Андреас не научится контролировать теневой дар, жди беды. Поэтому все работали, не покладая рук. Сам Андреас, в том числе.

— Ты не ответила на вопрос, — напомнила сидящая рядом со мной Келли. — Или сама не знаешь ответа.

— Знаю, — заверила я. — Всё знаю, всё понимаю и ни капли не сомневаюсь в своем решении. Мы — пара. Я и Андреас. И это надолго.

— Он не простой маг, — проговорила Келли осторожно, будто проверяла, правда ли я осознаю ситуацию или только так говорю, а сама кидаюсь в омут с головой.

— О, да! — усмехнулась я. — Еще какой! Просто с ним никогда не будет. Ни сейчас, ни потом. Знаю, он кажется... не ровней для меня. У него столько проблем в прошлом. Близкие так глубоко его травмировали, что до конца он не оправится, сколько бы мы все ни старались. И всё же... Я вижу не только дерганного парня с огромным потенциалом. Я легко могу представить, каким он будет потом. Самое безумное, однажды мы поменяемся местами. Он будет великим магом. Теневым и огненным. А я лишь спутницей его жизни. Но ничто из перечисленного меня не пугает. Я знаю, на что иду.

Я не кривила душой. Не пыталась успокоить Келли. Я говорила, как есть.

— Да, всё началось не с умопомрачительной страсти. И даже не с притяжения. Но я даже рада этому. К Расселу с самого начала была буря чувств. А что в итоге? Я придумала себе героя. Видела того, кем он не являлся. С Андреасом всё наоборот. Я сначала узнала, кто он. Увидела не с лучших сторон. И только потом... потом появилось притяжение. В общем, не беспокойся за меня. Всё, правда, хорошо.

— А как же твоя семья?

Я передернула плечами. Мол, подумаешь, семья.

На днях я получила письмо от матушки. Гневное письмо. Она узнала, что я встречаюсь с Андреасом Лэнсом. С полукровкой. И

разразилась буря. А как же! Такой позор для чистокровной темной семьи.

— Не хотят со мной общаться, не надо. Я это переживу. Мы и так не слишком близки.

— Дело не только в них. Но и во всех остальных. Отношение к тебе меняется. Отношение всех магов. Ты — темная женщина. Он — наполовину светлый мужчина.

— И наполовину темный, — уточнила я. — И скоро все осознают, насколько он силен. Насколько мощна его темная сторона. С ним будут считаться. С нами обоими.

— Но...

— Боги, Келли! Ты будто вознамерилась меня отговорить!

— Вовсе нет, — подруга примирительно подтолкнула меня плечом. — Я лишь пытаюсь убедиться, что ты готова к последствиям, а не... — она закатила глаза. — А не сама придумала, сама поверила. Вообще я горжусь тобой.

Я благодарно улыбнулась подруге и посмотрела на Андреаса. Он снова выпустил теневые побеги. На этот раз они не сразу упали на пол, а пару раз попытались ударить тень леди-декана.

— А ещё он освободил леди Мортимер, — напомнила я.

— И за это я буду благодарна ему до конца дней, — проговорила Келли. — Твой парень снял с моей души та-акой груз, что представить невозможно.

— Не только с твоей, — прошептала я. — Эта жертва всех нас тяготила.

— Ладно, перерыв! — объявила леди Армидадж. — Десять минут. Но только потому, что Рейне пора отправляться назад. Потом продолжим. И только попробуй плохо работать.

Я спустилась к Андреасу по ступеням, высеченным прямо в стене. Он был весь потный, но я всё же поцеловала его в губы, но приобнять себя не дала.

— Подобное позволительно только после душа.

Он понимающе улыбнулся.

— Надеюсь, на днях ты сумеешь снова ко мне вырваться.

— Постараюсь в следующий раз сделать это вечером. После твоих тренировок. Надеюсь, у тебя будут силы на общение со мной.

— Будут, — пообещал он. — Ты — моё лекарство от всех бед.

Я почувствовала себя, как довольная кошка. Как же приятно это звучало.

— Как ты? Только честно.

— Вымотан. И не уверен, что справлюсь с поставленной задачей. Но я должен. Леди Армитадж уверена, что теневая магия первична. А значит, пока я с ней не разберусь, не смогу стать полноценным огненным магом.

— Разберешься. Подчинишь оба дара. Я в тебе не сомневаюсь. Ни минуты.

Он посмотрел на меня с восхищением и вновь стал мрачным.

— А еще... Еще мне передали письмо от бабушки. От леди Лэнс. Она желает встретиться.

— С какого перепуга? — нахмурилась я.

— Не знаю. В письме только просьба о встрече. И ничего более.

— Даже не думай соглашаться. Еще не хватало!

Я сильно сомневалась, что у бабули проснулись к внуку родственные чувства. Скорее, она хочет выплеснуть на него очередную порцию ненависти после ареста другого внука — Эштона. Да, негодяя арестовали. Парень, который увлекался взрывной огненной магией и пытался нас сжечь, не стал молчать. Поведал, кто снабдил его блокирующим магию кулоном и подталкивал к убийству. Я не была уверена, что Эштона посадят. Но одно было очевидно: о своей высокопоставленной должности он мог забыть навсегда. После подобных скандалов посты не сохраняют. В первый раз его простили. После купания голышом. Но попытка убийства собственного брата и его девушки — это гораздо серьезнее скандала с любовницей и ее взбешенным мужем.

— И что мне делать? — спросил совета Андреас. — Взять и проигнорировать письмо? Вдруг это важно. Хотя... вряд ли.

— Давай я с ней встречусь вместо тебя, — предложила я выход. — А что? Скажу, что ты не имеешь права в ближайшие недели покидать факультет теней. А я... я — твоя девушка. Имею полное право тебя представлять на любой встрече.

Он посмотрел с сомнением, но поняв, что я говорю всерьез, кивнул. Но тут же добавил:

— Не хочу перекладывать это на тебя.

— Я сама предложила. К тому же я не против посмотреть в глаза твоей бабуле.

Он всё ещё сомневался. Но я подарила ему еще один поцелуй и попрощалась, давая понять, что вопрос решен. Его же задача тренироваться до упаду. Всё остальное подождет.

* * *

В Школу фей я вернулась аккуратно к тренировке Дины. Девчонка встретила меня с горящими глазами.

— Везет же Андреасу, — проговорила она, вздыхая. — Я бы тоже хотела пройти... хм... стажировку на факультете теней.

— Может и пройдешь. Однажды.

Я весело подмигнула, хотя не была уверена, что такое возможно. Мощь Андреаса нуждалась в капитальном контроле. И только Орнелла Армитадж была способна этому парня научить. И пусть теневой дар Дины тоже был первичен, считалось, что с ее обучением вполне справлюсь и я.

— Приступим, — в тренировочный зал вошла Белинда Холланд, и мы с Диной начали занятие.

В последние дни девчонка делала успехи. Она получила стимул. Мощный. Этим стимулом стал Андреас, поразивший всех и оказавшийся (пусть и временно) на факультете теней. Дина желала доказать, что и она не хуже. Старалась изо всех сил. Ее тень совершала ошибки, но начала, наконец, слушаться моих (и Дининых) приказов, перестала своевольничать. Теневые побеги пока не показывались. Но не всё же сразу. А еще Дина вот уже несколько дней не устраивала спонтанные пожары в секторе стихийников.

— Рейна, ты можешь задержаться? — попросила леди Холланд после нашей тренировки.

Я кивнула, дождалась, пока Дина уйдет, и спросила:

— У меня опять проблемы?

Что-то в лице леди-ректора заставляло так думать.

— Скорее, проблемы будут о кое-кого другого, — пообещала она жестко и тут же улыбнулась мне. — Я хотела предупредить тебя.

Помнишь, я говорила, что попытаюсь выяснить благодаря вашей связи с Карминой, кто желал тебе зла.

— Помню, — кивнула я, хотя под гнетом других забот совершенно об этом забыла.

— Процесс затянулся, — леди Холланд округлила глаза. — А всё потому, что тут слишком многие были бы не против насолить госте с факультета теней. Но глупости студентов не в счет, разумеется. Хотя они осложняют мне работу. Сейчас я на заключительной стадии. В ближайшие дни доберусь до негодя, устраивавшего на тебя покушения. Однако ты рискуешь испытать неприятные ощущения. Возможно, головную боль. И вот еще что: постарайся не использовать пока темные способности. Мне так будет проще.

— Хорошо.

Я была готова потерпеть. В конце концов, я больше всех заинтересована, чтобы негодя, стоявшего за отравленной едой и упавшей люстрой, вычислили. Ведь у Роберта Корнуэлла, использовавшего артефакты, был «наставник».

— И еще... — леди-ректор сделал паузу. — Мне придется забрать у тебя защитницу. Поддержание ее существования требует много сил. А сейчас, чтобы определить виновного, мне необходима вся моя мощь.

— Не страшно, у меня есть Кармина, — я погладила перья совы, сидящей на плече.

Птица оправилась после «встречи» с Конрадом. Выглядела и чувствовала себя отлично.

— Однако, — леди-ректор посмотрела выразительно, — постарайсяшний раз не ходить по замку в ближайшее время.

— Хорошо, — я тяжело вздохнула. — Главное, сообщите мне о результатах.

— Непременно, — пообещала леди-ректор.

...После тренировки я не сразу пошла к себе, хоть и пообещала сидеть в апартаментах и не высовываться. Озаботилась насущными делами. Отправила бабушке Андреаса письмо с предложением встретиться вместо внука. Подозревала, что она откажет или вообще не удостоит ответом. Но, главное, что мы свое дело сделаем. Предложим вариант. А дальше пусть сама решает. Затем я зашла в библиотеку, чтобы сдать несколько прочитанных книг. Впрочем, это был предлог. Я хотела поговорить с леди Портман. Прошел слух, что

она намерена нас покинуть. И раз призрачная защитница меня больше не сопровождала, я могла говорить с библиотекаршей о чем угодно. В реальности.

— До летних каникул я точно буду тут, — ответила леди Портман на мой вопрос. — Но я предупредила леди-ректора, что потом собираюсь вернуться в родное королевство. Должна же она заранее найти мне замену. Но слухи, видно, поползли.

— Вот как... — протянула я удивленно.

— Я много от чего сбежала. Нужно проявить силу духа и разобраться с застарелыми проблемами. Я долго откладывала. По разным причинам. Но теперь можно всем этим заняться. Время пришло.

Я поняла намек, улыбнулась и поведала, что мы одни, без защитницы, и можно говорить на «опасные» темы спокойно. Белинда Холланд об этом не узнает.

Разумеется, леди Портман имела в виду смерть Конрада. Если это слово можно было применить к ситуации. Ведь огненный демон, априори, не был жив. Главное, что после его уничтожения Андреасом, библиотекарша могла делать всё, что пожелает. Она ведь устроилась на работу в Школу фей только ради поиска книги и избавления мира (и всех остальных измерений) от Конрада. Кстати, огненная книга теперь была не страшна. И вовсе не потому, что воскрешать стало некого. Она сгорела. В тот самый миг, когда демон превратился в горку пепла. Оказалось, книга хранилась в крохотном помещении между стенами. Никто об не узнал. Кроме леди Портман. Она ощутила гибель книги. Видно, сказалось родство с Конрадом. Андреас этого не почувствовал. Но он в тот момент находился далеко от Школы фей. В ином измерении.

Догадалась ли леди Портман, что это он — второй потомок Конрада, или продолжала думать на Ириссу Кент, я не знала. Мы не говорили об этом. Встретившись с ней в теновом сне после путешествия по измерениям, я поведала подробности о гибели демона. Но выставила всё так, что Андреас проявил свою скрытую огненную мощь со зла, а Конрад был не настолько силен, как хотел казаться. Столетия вне нашего мира выжали из него все соки, и он не смог ничего противопоставить пламени молодого живого мага. Леди

Портман не задавала лишних вопросов. Она радовалась избавлению от демона. Остальное ее мало волновало.

— Как вы попали в Школу фей? — спросила я, прежде чем покинуть библиотеку. — Мне просто любопытно. Я слышала, леди-ректору пришлось постараться, чтобы убедить совет. Никто не хотел соглашаться с назначением феи из другого королевства.

— Это так, — леди Портман загадочно улыбнулась и призналась. — Просто я очень хотела оказаться в Школе фей, а у Белинды Холланд была причина мне помочь. Веская причина. Она сама пришла ко мне. У меня был один древний артефакт. Подарок бабушки. Я сама им не пользовалась. Но хранила, как память, как семейную реликвию. У него особенная сила. Сила забвения. Действует только на фей. Если фея его носит (а выглядит он как симпатичный кулон), то теряет память. Память о прошлом. Эффект обратим, если снять кулон в течение месяца. Но коли носить дольше, память будет утрачена навсегда. Останутся только новые воспоминания. Новая жизнь. Белинда Холланд жаждала заполучить артефакт. Я согласилась его отдать. В обмен на должность в Школе фей.

— Ого, — протянула я. — И для кого понадобился артефакт забвения?

— Для ее дочери. Не для Саманты. Для другой дочери. Той, что живет теперь в мире людей.

— А-а-а. Для Габриэль. Ясно.

Я никогда не встречалась с Габриэль Холланд. Но ее историю в королевстве знали все, благодаря скандальному разоблачению, произошедшему в прошлом году в благочестивом семействе. У Альберта Холланда почти одновременно родились две дочери. Одна от нелюбимой законной жены, другая от любовницы из человеческого мира. Проблема заключалась в том, что вторая девочка была тяжело больна. Вылечить ее можно было только в магическом мире. Альберт Холланд не просил помощи, даже не попытался вылечить дочь от любовницы законным способом. Пока жена пребывала в забытьи после тяжелых родов, он поменял девочек местами. Так полукровка Габриэль оказалась в мире магов и получила все блага ребенка ректора и декана. А законнорожденная Саманта (внешне копия мерзавца-отца) попала к людям.

НО обман раскрылся. Школа фей во время обряда выбрала Сэм в студентки, а сова Кармина лично принесла ей магический ключ, позволяющей переместиться в наш мир. Увы, для капризной избалованной Габриэль это стало катастрофой. В попытке поквитаться с сестрой, она чуть не убила всех студентов факультета четырех стихий и была отправлена жить к людям — в дом родной бабушки леди Ройс. Но Белинда Холланд не бросала девушку, которую восемнадцать лет считала своей дочерью. Помогала ей, как могла. Но раз пошла на крайность и решила стереть Габриэль память о прошлом, значит, дела шли так себе.

— Может, для Габриэль Холланд забвение, правда, выход, — проговорила я после нескольких секунд раздумий. — Она начнет жизнь с чистого листа, раз не выходит принять судьбу.

— Леди Холланд тоже так посчитала, — поведала библиотечарша. — И насколько я могу судить, всё получилось. Девушка обрела покой. Но это секрет, разумеется. Способ-то не совсем законный.

— Понимаю. Не беспокойтесь, от меня никто ничего не узнает, — заверила я и попрощалась. Раз дала обещание сидеть в апартаментах и не рисковать, надо его держать.

* * *

Следующие несколько дней прошли спокойно. Я ходила на уроки, один раз навестила Андреаса и провела время с Келли и Ллойдом на факультете теней. А потом неожиданно пришло ответное письмо от леди Лэнс. Она заставила меня сильно удивиться, ибо согласилась на моё предложение о встрече. Пригласила прибыть в семейный особняк.

— Уверена, что готова на это пойти? — спросила Сэм.

— Да, — заверила я, хотя мне было немного не по себе.

Нет, я не боялась леди Лэнс. Понимала, что она не посмеет причинить вред. Да и я в состоянии постоять за себя. И всё же, не покидало ощущение, что мне еще долго после этой встречи будет хотеться помыться. Или воспользоваться кулоном забвения.

Белинде Холланд моя затея не понравилась. Но она не имела права мне указывать. Не в этом вопросе. В назначенный час создала

портал, но велела взять с собой Кармину. На всякий случай. Я не возражала. Сова тоже. Восседала на плече, всем видом демонстрировала, что она птичка боевая.

Из портала я вышла, ожидая увидеть богатый дом. Такой, что многие соседи завидуют. И не ошиблась. Трехэтажный особняк выглядел так, будто здесь жили родственники короля. И снаружи, и внутри. Дорогая обстановка, картины, статуи — всё говорило о том, что в деньгах здесь не нуждаются и не стесняются богатства. Неудивительно, что Эштон вырос мерзавцем, привыкшим считать себя центром всего на свете. Увы, у Андреаса в этом доме была совершенно иная история.

— Рада встрече, Рейна, — поприветствовала меня леди Лэнс. — Присаживайся.

Она ждала меня в гостиной, куда проводил дворецкий с плотно сжатыми губами. Сразу перешла на «ты», решив не называть меня леди Дюваль. Правда, я не поняла: мне пытались продемонстрировать, что я ниже по статусу, или изобразить, что принимают в семью? Леди Лэнс мне не понравилась с первого взгляда. И дело было вовсе не в предвзятом отношении. Передо мной сидел истинный сноб, считающий себя лучше и выше других. Это легко читалось по надменному лицу.

— Не могу сказать того же, леди Лэнс, — решила я рубить с плеча. Ни к чему любезности. Я ни разу не уважала эту женщину. — Я здесь только потому, что Андреасу пока нельзя покидать факультет теней, а он не хочет быть не учтивым, раз вы изволили пожелать встретиться.

— Факультет теней, — протянула она, морщась. Вмиг сбросила маску благодушие. — Как же это всё неприятно.

— Отчего же? Андреас сейчас там, где должен был быть изначально.

— Он не проявлял способностей теней.

— Только потому, что вы глушили его дар артефактом, — парировала я. — Хорошо, что в Школе фей проводится обряд выявления неучтенных талантливых магов. Это позволило Андреасу отправиться к цели обходным путем.

— К цели? — усмехнулась она. — Опозорить семью?

— С этой задачей прекрасно справляется ваш старший внук, — напомнила я. — Сначала оказался в постели чужой жены и искупался голышом в бассейне, затем пытался организовать убийство собственного брата.

В блеклых голубых глазах леди Лэнс, обрамленных сеточкой морщин, вспыхнула ярость и сразу погасла.

— Тот инцидент — твоя вина Рейна.

Я передернула плечами.

— Да бросьте. Эштона никто не заставлял прыгать в кровать чужой жены. Как и грубить леди. Стоило вести себя, как джентльмену, и ничего бы не случилось.

— Что до второго обвинения... — леди Лэнс коснулась идеальной прически. — Это еще нужно доказать. К тому же, Андреас Эштон не совсем брат.

Я засмеялась. Не сдержалась.

Правда, что ли?

Это старая мымра сама напрашивалась на скандал. Однако я заставила себя успокоиться и не повышать голос.

— Они братья, — проговорила с легкой усмешкой. — И по матери, и по отцу. При мне-то не разыгрывайте комедию. Я знаю правду. И Андреас теперь знает. Ваша семья особенная. Точнее особенным был темный маг, с которым встречалась ваша мать. Его кровь не проявляется сразу. А через поколения. Так что вы все полукровки. И ваш драгоценный Эштон, и вы сами.

Ее глаза запылали от ненависти. Разумеется, она всё это знала. Прекрасно знала!

Но молчала. Превратила внука в изгоя в собственной семье.

— Может, прекратим обсуждать прошлое, — предложила я, и вы сообщите, что именно хотели поведать Андреасу. И мне.

Ненависть продолжала отражаться на лице старой мегеры. Но она сделала над собой усилие и проговорила почти без ярости:

— Я хотела сказать Андреасу, что ему следует забыть о темной стороне. И о темной девушке. Для нашей семьи это неприемлемо. Надеюсь, ты это сама поймешь, Рейна. И не будешь в обиде. Поигралась и хватит.

Я на миг сжала зубы, чтобы подавить волну ярости, а Кармина предостерегающе вонзила мне коготки в плечо. Не глубоко, но все же

болезненно. Это вмиг меня отрезвило, и я проговорила:

— Рада, что вы озвучили свое отношение, леди Лэнс. Теперь моя очередь быть откровенной. Я не собираюсь отказываться от Андреаса. А он — наполовину темный маг. И останется им до конца дней. А если вы или ваш удобный внук Эштон попытаетесь нам вредить, гарантирую, я отвечу. Так, что вашему благочестивому фейскому семейству не поздоровится. Мне и особо напрягаться не придется. Я просто поведаю всем о вашем происхождении. Маги узнают, что вы все — полукровки. Сильно сомневаюсь, что после этого вы сможете пользоваться тем же влиянием на окружающих, как сейчас. Так что сделайте одолжение нам и себе, забудьте о нашем с Андреасом существовании. Мы сами по себе. Точка.

Разумеется, это был блеф. Я бы ни за что не раскрыла семейную тайну Лэнсов. Потому что существовал орден, охотившийся на потомков Конрада. Они не поверят, что демон и огненная книга уничтожены. А если поверят, захотят перестраховаться. К тому же, раз Андреас победил Конрада, орден может и его причислить к демонам. Но леди Лэнс всего этого не знает. Она боится только за себя. За свою репутацию.

И она поверила. Поверила моей угрозе. Буравила меня яростным взглядом, но молчала.

— Прощайте, леди Лэнс, — я поднялась с кресла. — Надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

И ушла, не сомневаясь, что победа осталась за мной.

* * *

Вечером того же дня ждал сюрприз. Леди Холланд установила-таки того, кто пытался мне навредить. Долгий и трудоемкий обряд позволил выяснить его имя.

— Твой отец? — переспросила я у Сэм ошарашено, когда она зашла ко мне сообщить новость. — За всем стоял твой отец?!

— Не называй его так, — попросила та. — Да, в биологическом смысле мы родственники. Но во всех остальных смыслах Альберт Холланд мне никто.

— Да, конечно. Извини. Но леди Холланд... Она уверена, что не ошиблась?

— Уверена, — кивнула Сэм, а в глазах отразилась печаль. — Мама уже побывала в темнице, где держат негодяя. Он попытался всё отрицать. Поначалу. Но потом взорвался и много чего наговорил. В присутствии начальника тюрьмы. Да, это он стоял за покушениями на тебя. Но ты была ему безразлична. Изначально он планировал вредить полукровкам. А тут подвернулась ты. Настоящая темная. Тень. Смысл был в том, чтобы показать, что ректор не способна обеспечить безопасность особенных студентов. Альберт Холланд жаждал, чтобы бывшую жену лишили должности.

— Ну и ну... — я без сил опустилась на диван.

Меня превратили в разменную монету. В средство для достижения цели. Ради мести.

Вот, прелесть-то!

А я искала личных недоброжелателей.

— Что с ним будет? — спросила после паузы.

— Ему увеличат срок заключения. Но сам напросился.

Я еще немного помолчала. И задала еще один вопрос.

— А вы — ты и твоя мама — уверены, что он действовал один? Роберт Корнуэлл получал наставления и артефакты для моего уничтожения.

— Этот гад ползучий уверяет, что у него не было сообщников. Сумел найти способ отправлять магические послания из темницы. Но мы думаем на Миранду. Она помогала ему во всем. Науськивала Роберта. И перед последним покушением на тебя накрутила его до предела. Тот факультатив. Ты была права. Там кое-что случилось. Миранда осадилась Роберта, выставила глупым перед всеми. Разозлила, а потом отправила очередное послание, требуя отправиться к тебе. Его злость зашкаливала, и он понесся к твоим апартаментам — выкладывать символы у порога.

— Как это доказать? — спросила я хмуро.

Всё сходилось, да. Миранда обожала Альберта и ненавидела Белинду. С удовольствием бы лишила ее должности.

— Пока никак, — Сэм развела руками. — Но мама сделает всё, чтобы лишить бывшего супруга общения с кем бы то ни было во время заключения. И за Мирандой будет тщательно присматривать. Однажды

та оступится. И тогда... Тогда ей не поздоровится. Ответит за все грехи сразу. Не сомневайся ни минуты. Миранду ждет приговор. Просто отсроченный.

— Надеюсь, — проворчала я.

Разумеется, я бы предпочла, чтобы Миранда Эванс оказалась в камере. И не обязательно по соседству с Альбертом. Но не всегда удается получить всё и сразу. С этим нужно смириться и просто жить дальше.

Эпилог

Конец января

Это был грустный день. За окном светило солнце, снег переливался в его лучах. Раздавался смех. Студенты Школы фей наслаждались последними днями зимних каникул на свежем воздухе. А я... Я собирала вещи. Вздыхала и печалилась. Вечером мне предстояло вернуться на факультет теней. Учёба по обмену подошла к концу. Кто бы мог подумать, да? Отправляясь сюда, я жаждала, чтобы «пытка» завершилась поскорее. А теперь я хотела задержаться. Хоть на месяц, на неделю или даже на день. Потому что здесь оставалось моё сердце.

— Ладно, вещи собраны, — проговорила я, обращаясь к сове Кармине, следящей за моими действиями с подоконника. — Теперь твоя очередь. В смысле, нужно отменить обряд и разорвать между нами связь.

Однако сова сердито ухнула.

— Не хочешь? — удивилась я.

Она выразительно на меня посмотрела и прищурила один глаз, будто пыталась подмигнуть.

— Считаешь, что связь еще может пригодиться? В будущем? Хорошо, я не против. Главное, чтобы леди Холланд не возражала.

Кармина издала звук похожий на смешок. Мол, тут она за главную. Уже не первое столетие. А ректоры приходят и уходят.

— Спасибо тебе, — поблагодарила я. — За всё.

Она снова ухнула. Дружески.

Я выставила два чемодана в холл, чтобы работники могли позже забрать их и доставить к порталу. А сама отправилась на встречу с Андреасом. У нас оставалась всего пара часов, чтобы побыть вместе. Перед разлукой.

— Ради всех богов! — взмолилась я, когда мы встретились в коридоре. — Не делай такого лица! Будто кто-то вот-вот умрет. Это же не навсегда. И мы будем видеться. Во-первых, в теневых снах. В любой момент. Во-вторых, в реальности, когда вы с Диной будете посещать тренировки на факультете теней.

Леди Армитадж сумела договориться с лордом Веллером и леди Холланд, чтобы эти двое получили право тренироваться у нее. Раз в неделю. В новом семестре Андреасу предстояло продолжить обучение у самой выдающейся тени современности, а Дине его начать. Признаться, тут я немного постаралась. Попросила за девчонку леди-декана. Я хоть и старалась, немногому смогла ее научить. Требовался более опытный педагог. Дина, когда узнала новость, едва до потолка не прыгала от счастья. А я порадовалась за нее. Да, таковы правила: если студента выбирает Школа фей, он обязан закончить обучение в ней. И неважно, сколько темной крови в нем течет. Но мы нашли компромисс. И это было здорово. Тени должны быть теньями.

Андреас, тем временем, постарался улыбнуться.

— Я привык, что ты рядом.

— Я всегда рядом. Независимо от того, где находится моё физическое тело.

— Знаю. И стараюсь не грустить.

Я взяла его за руку.

— Пошли гулять.

Но у Андреаса был другой план. Мы уединились в укромном углу. Целовались и строили планы на будущее. Я понимала, что Андреасу сейчас тяжелее, чем мне, и всячески старалась приободрить. У него была еще одна причина расстраиваться, помимо моего отъезда. Накануне стало известно, что его брата Эштона освободили. После нескольких недель разбирательств. Не сумели доказать, что он желал убить Андреаса. Всё, что ему предъявили, это передачу блокирующей магию брата артефакта в чужие руки. Это считалось вредительством. Не более. Эштону назначили штраф. Довольно большой. Но под стражей держать не собирались. Одно радовало: с серьезной должностью в столице этот мерзавец распрощался навсегда. Что до мальчишки, пытавшегося нас поджечь, ему досталось основательно. Год в заключении за попытку убийства. И лишение права на восстановление в Школе фей и учебу в любом другом магическом заведении.

— Бабушка, наверное, счастлива, — проворчал Андреас, подтвердив мою догадку, что не может избавиться от мыслей о родственниках.

— Перестань думать о ней. О них всех, — я погладила его щеку, а он перехватил мою руку и прижал к своему лицу. — Ты лучше них всех вместе взятых.

— Знаю. Но однажды... Возможно, однажды я встречу с отцом. С так называемым отцом. Скажу правду. Что я его сын, и он убил жену ни за что.

— Хорошо, — пробормотала я, решив сейчас не давить.

На самом деле, я была против такого плана. Ну их к демонам. Всех и сразу. Лучше похоронить саму память обо всем семействе. И я намеревалась поработать над этим. Позже. И очень аккуратно. Когда Андреас будет готов. Пока же раны слишком свежие.

— Лучше думай о нас, — я коснулась губами его губ, отстранилась и взлохматила его волосы свободной рукой. — Только это важно. Мы.

— Только мы, — прошептал он и снова прильнул к моим губам. Жадно и требовательно.

* * *

Оказавшись вечером в нашей общей с Келли спальне, я почувствовала себя дома. И хоть грусть от разлуки с Андреасом колола сердце острой иглой, я знала: сейчас я там, где должна быть. Нужно закончить обучение. А дальше... Дальше впереди целая жизнь.

— Не хочешь нарушить правила? — с задором поинтересовалась Келли с соседней кровати. — Устроить ночной теневой забег по замку? Наверняка, соскучилась.

— Хочу, — призналась я. — Но не сегодня. Нынче иные планы.

Подруга понимающе улыбнулась, прикрыла глаза и выпустила собственную тень. Отправила на прогулку. Наверняка, позовет Ллойда, чтобы нарушать правила со второй половинкой. В одиночку же это делать скучно. У меня же были планы на свою половинку. Благо теперь вокруг Школы фей не стоял барьер, не дающий теням проникать в сны обитателей. Впрочем, даже если бы стоял, я бы нашла выход. Точнее вход. Кармина, наверняка, помогла бы.

— Соскучился?

Андреас, сидящий за столом, и изучавший учебник по истории магии, вздрогнул.

— Ох, ну и сны у тебя, — проворчала я, целуя его макушку. — Ты даже в них пытаешься учиться.

— Ты пришла, — благоговейно прошептал Андреас.

Он притянул меня к себе, и я оказалась у него на коленях.

— Я же сказала, что буду рядом. Никуда не денусь. Неважно, где мы находимся в реальности.

— Это замечательно, — он зарылся лицом в мои волосы.

— Давай устроим что-нибудь этакое? — предложила я. — Могу создать хоть море, хоть горы. Всё что пожелаешь.

— Позже, — отозвался Андреас блаженно. — А пока давай посидим так. Если ты не против.

— Не против, — заверила я. — Любой каприз для нас двоих. Обещаю, будет так, как мы захотим. Во сне и наяву. Только наши правила. Всегда...

* * *

В серию «Тени и феи» входят:

Заучка на факультете теней (история Келли Корнуэлл)

Ключ от Школы фей (история Саманты Холланд)

Полукровка на факультете мрака (история Эшли Джонсон)

Демоны в Школе фей (история Рейны Дюваль)